

Министерство обороны Российской Федерации
ГЛАВНОЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Решающий вклад Советского Союза
в разгром нацистской Германии в годы Второй мировой войны

Учебное пособие

Под общей редакцией
генерал-полковника А.В. Картаполова

Москва – 2020

ББК Р 47

Ответственный редактор
Ю.В. Рубцов, доктор исторических наук, профессор

Авторский коллектив:
Н.Б. Акбердин, Н.И. Бритвин, В.Б. Горячев, Н.В. Илиевский, А.С. Киселев,
Н.В. Ковердюк, С.Я. Лавренов, А.В. Маклачков, Н.Г. Михальцов,
В.С. Параскевов, В.В. Паршин, С.Д. Половецкий, М.С. Полянский,
Ю.В. Рубцов, О.В. Саксонов, Д.В. Сахончик, М.А. Селиванов,
А.М. Соколов, А.С. Степанов, С.Б. Страшко, Е.И. Темчук,
Д.Н. Филипповых, В.Н. Хаустов, Г.Ш. Цобехия

Рецензенты:
Н.Ф. Азяский, доктор исторических наук, профессор
А.И. Малышев, кандидат военных наук
В.Д. Овчинников, кандидат исторических наук

Р 47 Решающий вклад Советского Союза в разгром нацистской Германии в годы Второй мировой войны: учебное пособие. – М. : ВУ, 2020. – ___ с.
ISBN

В учебном пособии с современных научных позиций раскрываются причины возникновения Второй мировой и Великой Отечественной войн, ход вооруженного противоборства СССР и нацистской Германии, развитие военного искусства Красной армии и вермахта. Рассматриваются особенности сотрудничества стран – участников антигитлеровской коалиции, освещаются истоки и важнейшие факторы победы СССР над Германией и ее сателлитами, цена и последствия Великой Отечественной войны, ее итоги и уроки. Всесторонне раскрывается решающая роль Советского Союза и его Вооруженных Сил в разгроме германского нацизма и японского милитаризма.

Учебное пособие рекомендуется для использования в системе военно-политической подготовки солдат (матросов), сержантов (старшин), проходящих военную службу по контракту, а также военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, кроме того, слушателям и курсантам военных академий, университетов и училищ, военнослужащим и ветеранам Вооруженных сил Российской Федерации, а также всем интересующимся историей Второй мировой и Великой Отечественной войн.

© Военный университет, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Причины и предпосылки Второй мировой войны	9
1.1. <i>Нацизм – идеологическая основа разжигания Германией Второй мировой войны</i>	9
1.2. <i>От Версаля до Мюнхена. Нарастание противоречий в Европе</i>	16
1.3. <i>Японская угроза на Дальнем Востоке</i>	24
1.4. <i>Периодизация Второй мировой войны. Начало войны</i>	31
Глава 2. Советский Союз в захватнических планах Германии.	
Подготовка к отражению агрессии	44
2.1. <i>Военно-стратегические планы нацистской Германии в отношении СССР</i>	44
2.2. <i>Советский Союз накануне нападения нацистской Германии</i>	53
Глава 3. Агрессия нацистской Германии и ее сателлитов против СССР. Крах стратегии «молниеносной войны»	70
3.1. <i>Периодизация Великой Отечественной войны. Вступление советского народа в борьбу с агрессором</i>	70
3.2. <i>Важнейшие события на советско-германском фронте в кампаниях первого периода войны (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.)</i>	70
3.3. <i>Создание антигитлеровской коалиции</i>	90
3.4. <i>Москва: великая битва Великой войны</i>	94
3.5. <i>Враг остановлен под Сталинградом</i>	114
Глава 4. Битвы и сражения, изменившие ход войны	126
4.1. <i>Важнейшие события на советско-германском фронте в кампаниях второго периода войны (19 ноября 1942 г. – декабрь 1943 г.)</i>	126
4.2. <i>Разгром врага под Сталинградом</i>	134
4.3. <i>Курская битва</i>	143
4.4. <i>Сокрушение Восточного вала</i>	162
Глава 5. Освобождение	170
5.1. <i>Важнейшие события на советско-германском фронте в кампаниях третьего периода войны (январь 1944 г. – 9 мая 1945 г.)</i>	170
5.2. <i>Германия в тисках двух фронтов. Кризис и распад блока агрессоров</i> ...179	
5.3. <i>Освобождение стран Юго-Восточной и Центральной Европы</i>	192
5.4. <i>Освобождение Польши и Силезии</i>	200
5.5. <i>Завершающие операции советских войск в Европе</i>	211
Глава 6. Выполняя союзнический долг. Окончание Второй мировой войны	220

6.1. Причины вступления СССР в войну против Японии.....	220
6.2. Основные события и военно-политические итоги Советско-японской войны 1945 г.....	228
Глава 7. Итоги Второй мировой войны.....	236
7.1. Освобождение мира от угрозы нацизма – главное военно-политическое событие XX века.....	236
7.2. Великая Отечественная война в контексте Второй мировой войны...253	
7.3. Решающий вклад СССР в достижение Победы над германским нацизмом и японским милитаризмом.....	266
Глава 8. Истоки Великой Победы.....	282
8.1. Духовно-нравственные основы Победы.....	282
8.2. Феномен советского патриотизма.....	292
8.3. Сохранение памяти о героической истории.....	302
8.4. Военно-техническое обеспечение Победы.....	316
Глава 9. Роль государственных и военных деятелей в достижении Победы.....	335
9.1. Органы руководства страной и Вооруженными Силами в годы войны.....	335
9.2. Военно-политическое руководство в годы войны.....	346
9.3. Руководство борьбой народа в тылу врага.....	365
Глава 10. Военная история как объект фальсификации и идеологической борьбы.....	376
10.1. Основные направления фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн.....	376
10.2. Фальсификации причин и характера Второй мировой и Великой Отечественной войн.....	388
10.3. Западные концепции роли вооруженных сил участников антигитлеровской коалиции в разгроме нацистско-милитаристского блока.....	403
Заключение.....	413
Литература.....	419
Приложения.....	421

ВВЕДЕНИЕ

Семь с половиной десятилетий отделяют нас от даты, ставшей самой значительной в истории XX в. – 9 мая 1945 г. День Великой Победы над германским нацизмом открыл новую эру в истории человечества, стал днем торжества сил мира, прогресса и исторической справедливости над «коричневой чумой».

Масштаб, сущность и последствия Великой Отечественной войны Советского Союза против нацистской Германии, ее место и роль в истории оказались настолько значительными, что она органично вошла в народное сознание как Великая.

Политические цели и содержание с самого начала сделали ее также войной Отечественной, ведь на карту была поставлена независимость нашей Родины, и все народы Советского Союза встали на защиту Отчизны, своих прав и свобод, своего исторического выбора. Великая Отечественная стала и войной народной, ибо не было семьи, которую она не опалила бы, а Победа была достигнута кровью и потом десятков миллионов советских людей, героически сражавшихся с врагом на фронте и самоотверженно работавших в тылу.

Война СССР против нацистской Германии и ее союзников была в высшей степени справедливой. Поражение с неизбежностью влекло за собой не только исчезновение советского строя, но и гибель государственности, на протяжении веков существовавшей на территории России. Народам СССР грозило физическое уничтожение. Советский Союз не хотел войны, но, став жертвой неспровоцированной агрессии, отразил нашествие и победил. В этой войне защищались не только советская действительность, но прежде всего святыни народа, его общественные и семейные ценности, духовная и материальная культура, само право на жизнь.

Осознание этого и глубокая вера в справедливость войны, надежда на лучшее будущее дали силы народу, позволив совершить бессмертный

подвиг. Был дан выдающийся исторический пример предельной мобилизации общества, его духовного и физического потенциала для того, чтобы защитить Родину от вражеского нашествия.

Великая Отечественная война – важнейшая составная часть Второй мировой войны и всемирной истории в целом. Нельзя забывать о том, что нацизм, его изуверская идеология и кровавая, человеконенавистническая практика являлись глобальной угрозой для мировой цивилизации. Спасая себя, Советский Союз спас все человечество.

В своей борьбе с «коричневой чумой» мы были не одиноки. Советский Союз вместе с Великобританией и США и десятками других стран смог заложить основы прочного сотрудничества в рамках антигитлеровской коалиции, что позволило одержать Победу. Совместная борьба стала убедительной демонстрацией того, что разные народы и страны могут и должны быть выше любых разногласий, особенно когда решается вопрос о будущем всего человечества.

Сокрушить нацизм удалось совместными усилиями. Но основную роль в решении этой эпохальной задачи сыграл все-таки Советский Союз. Именно Красная армия внесла главный вклад в разгром вооруженных сил нацистской Германии и ее сателлитов.

На советско-германском фронте с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. были сосредоточены наибольшие силы воевавших сторон. Противоборство Советского Союза с Третьим рейхом оказывало определяющее влияние на обстановку и развитие событий на всех других фронтах Второй мировой войны. Именно здесь был достигнут важнейший военно-стратегический итог: остановлен победный марш германских полчищ, разгромлена большая часть самой мощной по тому времени военной машины – вермахта. Красная армия внесла наиболее весомый вклад и в освобождение Европы от нацистских оккупантов.

В последние десятилетия эти, казалось бы, неоспоримые, опирающиеся на огромную сумму достоверных фактов выводы все активнее пытаются

опровергнуть фальсификаторы истории. Налицо чрезвычайно опасный процесс: искажается правда о прошлом, передается память о поколении победителей. Присутствует здесь и расчет зарубежных недругов России на принижение ее роли как правопреемника Советского Союза, как страны, борющейся сегодня против попыток утвердить однополярное мироустройство, подорвать международную стабильность путем нарушения суверенных прав народов.

Все сказанное выше требует укрепления памяти о Великой Отечественной войне, более широкого и энергичного распространения объективных знаний о самом страшном в истории человечества испытании, о решающей роли нашей страны в победе Объединенных Наций над силами нацизма и милитаризма. Нам всем необходима достоверная научная картина войны, которая помогает сделать обоснованные выводы из прошлого опыта и без новых ошибок решать сложнейшие проблемы современности.

Без осмысления и усвоения уроков прошлого невозможен успех преобразований в нашей стране, невозможно отстаивание интересов России на международной арене. Только таким образом мы утвердимся в настоящем и обеспечим себе достойное будущее.

Армейская и флотская молодежь во многом получает исторические знания в системе военно-политической подготовки. На эту аудиторию в первую очередь и рассчитано настоящее учебное пособие.

Авторы попытались дать читателям целостное представление о Великой Отечественной войне, основные события и факты которой изложены в хронологической последовательности с достаточной полнотой и систематичностью. Учитывая, что война представляла собой сложнейшее многофакторное явление, освещены не только вооруженное противоборство на театрах военных действий, но и другие стороны войны – политическая, экономическая, социальная, духовная. Раскрыты итоги войны, цена Победы.

Через все главы учебного пособия красной нитью проходит мысль о том, что Великая Отечественная война была главной составляющей Второй

мировой войны, а вклад Советских Вооруженных Сил в победу Объединенных Наций оказался решающим.

Подчеркивая решающую роль СССР и его армии в разгроме нацистской Германии и ее союзников, мы не преследуем цель принизить мощь и значимость военных усилий других стран антигитлеровской коалиции, а стремимся лишь утвердить объективный взгляд на одну из самых трагических страниц мировой истории, нивелировать попытки исторических ревизионистов уценить, а то и вовсе отрицать вклад СССР в разгром сил нацизма и милитаризма.

Каждое поколение россиян – при едином базовом восприятии войны – по-своему объясняет ее характер, итоги, источники победы. В старшем поколении – фронтовиках, тружениках тыла, детях войны – еще живы и радость победы, и горечь утрат. Для молодых людей Великая Отечественная война – уже история, которую они воспринимают часто далеко не так, как старшее поколение. Но и они хотят знать всю правду о войне, в которой их деды и прадеды спасли Отечество и дали возможность своим внукам и правнукам жить и строить новую Россию.

Этой цели, по замыслу авторов, и должно служить настоящее учебное пособие.

Глава 1

ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1.1. Нацизм – идеологическая основа разжигания Германией

Второй мировой войны

Говоря о возникновении Второй мировой войны, военные историки в первую очередь обращают внимание на роль гитлеровской Германии как поджигателя этой войны, на идеи фашизма, лежавшие в основе ее человеконенавистнической политики.

«Фашизм – это идеология и практика, утверждающая превосходство и исключительность определенной нации или расы и направленная на разжигание национальной нетерпимости, обоснование дискриминации в отношении представителей иных народов, отрицание демократии, установление культа вождя, применение насилия и террора для подавления политических противников и любых форм инакомыслия, оправдание войны как средства решения межгосударственных проблем». В этом определении фашизма, которое выработано учеными Российской Академии наук, названы главные отличительные черты этого социального явления, породившего так много зла и горя.

История фашизма убедительно раскрывает его агрессивную сущность и антигуманный, террористический характер.

Фашизм как социально-политическая теория возник в первой четверти XX в., хотя его идейные предпосылки начали формироваться много раньше. Философия «сверхчеловека» Ф. Ницше и даже идеи Ч. Дарвина о естественном отборе, весьма вольно толкуемые и препарированные идеологами фашизма, были использованы в качестве интеллектуальной базы этого «учения». Для фашизма характерно обращение к темной стороне человеческой природы – эгоизму, желанию получить преимущества за счет слабых, неприязни и даже ненависти к чужим и непохожим, насилию, создающим ему необходимую питательную среду.

Всю совокупность признаков фашизма современная наука подразделяет на два вида: группу признаков, характерных именно для фашизма, и характеристики, присущие и другим разновидностям тоталитаризма.

К первой группе относятся: крайний национализм (шовинизм), использующий идею национальной исключительности; расизм, в своих практических проявлениях доходящий до геноцида других народов; диктатура «национальной элиты» во главе с вождем; создание военизированной партии с жесткой дисциплиной; определение внутренних и внешних «врагов нации»; абсолютная идеологическая монополия; культ силы и устрашения; особый политический стиль (лексика, специальные приветствия, символика, униформа); идея построения тоталитарного государства.

Важнейший признак и функция фашистского государства – внешняя экспансия, захват других государств, насильственное распространение своего, так называемого «нового порядка».

Группа признаков, характерных не только для фашизма, но и для других видов тоталитаризма, включает культ вождя, отрицание демократии, подавление оппозиции, репрессивную политику, политическую и социальную демагогию и т.п.

Термин «тоталитаризм» (с лат. *totalitas* – целостный), причем в позитивном ключе – в качестве характеристики сильного государства, был впервые использован лидером итальянских фашистов Б. Муссолини. Однако уже через несколько лет это понятие взяли на вооружение антифашисты, которые стали применять его в сугубо негативном контексте, резко критикуя установленные в фашистских странах порядки.

В последние годы на Западе все более активно стараются подчеркнуть якобы имеющееся «родство» коммунизма и фашизма. Делается это для того, чтобы снять с себя ответственность за возникновение Второй мировой войны и возложить ее на Советский Союз; чтобы принизить роль СССР в победе

над фашизмом, а в конечном счете для того, чтобы ослабить современную Российскую Федерацию – правопреемницу, как утверждается, «коммунистической России».

На самом деле, утверждения о единой природе фашизма и коммунизма противоречат исторической правде и кощунственны по отношению к тем, кто отдал свои жизни за великую Победу. Те, кто настаивают на кровном родстве фашизма и коммунизма, сознательно игнорируют фундаментальные различия, существующие между этими явлениями.

Спекуляции строятся на определенной схожести недемократических режимов, персонифицированных именами Гитлера и Сталина. Действительно, их общими чертами выступают вождизм, жесткая однопартийность, развитые силовые структуры и др. Но частичное внешнее сходство вовсе не означает сущностной близости. В случае с коммунизмом и фашизмом мы как раз имеем дело с антиподами, противоположностями, поскольку в содержательном смысле эти идеологии и режимы кардинально различаются:

- коммунизм предполагает социальное равенство и интернационализм, фашизм – социальное неравенство и подавление одних народов другими;
- коммунизм означает примат общественной собственности, фашизм – доминирование частной собственности;
- коммунизм основывается на идее постепенного отмирания государства, а фашизм его обожествляет;
- коммунизм означает основную опору на рабочих и крестьян, фашизм – на мелкобуржуазную среду;
- коммунизм ориентирован на духовный прогресс и расцвет культуры, фашизм глубоко враждебен культуре;
- коммунизм ставит своей целью возвышение человека, его всестороннее развитие, а фашизм делит людей на сверхчеловеков и недочеловеков, обрекая слабых на уничтожение или рабство.

Впервые фашисты пришли к власти в Италии. Произошло это в октябре

1922 г., когда правительство этой страны возглавил лидер Национальной фашистской партии Б. Муссолини. В последующем фашистские режимы были установлены в Германии, Испании, Румынии, Венгрии, Хорватии и некоторых других государствах.

Разные версии фашизма несомненно имеют как общие, так и особенные черты. Но при этом итальянский фашизм, немецкий нацизм, испанский фалангизм и т.п. представляют собой разновидности одного явления, что подчеркивалось и его лидерами. Об этом, например, говорил тот же Муссолини в 1937 г. в своем выступлении, названном им «Братья по крови: фашизм и нацизм».

Таким образом, «фашизм» – это родовое понятие, а итальянский фашизм, немецкий фашизм и другие виды фашизма – его частные случаи. Любое противопоставление терминов «фашизм» и «нацизм»¹, как и подмена одного другим – неправомерны. СССР и его союзники, воюя с нацистской Германией и ее сателлитами, боролись прежде всего против фашизма как идеологии и глобального проекта изменения всего мироустройства.

Германский нацизм стал самой радикальной, жестокой и агрессивной формой фашизма. *Идеология* нацистов базировалась на крайнем национализме, расизме и антикоммунизме. Необходимость будущей агрессии были призваны обосновать рассуждения о «недостаточном для немцев жизненном пространстве». *В политической сфере* парламентскую демократию сменила диктатура нацистской партии. *В области экономики* важнейшими характерными чертами германского фашизма стали государственно-монополистические методы ведения хозяйства и преимущественное развитие военной экономики. *Социальную базу* нацизма составили прежде всего деклассированные элементы и мелкая буржуазия. Мощную финансовую поддержку нацистской партии оказал крупный капитал, рассчитывавший с ее помощью уничтожить левое движение в

¹ Нацизм (национал-социализм) – германская разновидность фашизма, официальная идеология и социальная практика в Германии в 1933–1945 гг.

Германии, а в сфере внешней политики – захватить новые рынки и источники ресурсов.

Приход нацистов к власти – ключевой момент в зарождении Второй мировой войны, с которого началось стремительное превращение Германии в государство-агрессор. По словам немецкого историка В. Хофера, «национал-социалистская диктатура является той предпосылкой, без которой Вторая мировая война как историческое явление была бы немыслима».

30 января 1933 г. президент Германии П. Гинденбург назначил А. Гитлера главой правительства (канцлером). Несмотря на видимость законной процедуры, в стране фактически состоялся фашистский переворот, ставший возможным в результате сговора руководителей крупнейших монополий, реакционного генералитета и верхушки нацистской партии.

Получив полномочия рейхсканцлера, Гитлер немедленно продемонстрировал особое внимание к вооруженным силам. В своем выступлении перед высшим командным составом 3 февраля 1933 г. он подробно изложил основные задачи нацистской политики. «Строительство вермахта (название вооруженных сил Германии в рассматриваемый период. – Прим. авт.) есть важнейшая предпосылка для достижения цели – завоевания политического могущества», – заявил фюрер. Рейху необходимы «отвоевание новых рынков сбыта... и, пожалуй, это лучшее – захват нового жизненного пространства на Востоке и его беспощадная германизация», для чего, по категорическому заявлению Гитлера, не должно допускаться «никакой терпимости по отношению к взглядам, препятствующим достижению наших целей (пацифизм). Кто не исправится, должен быть сломлен».

Нацисты рассматривали насилие как основную движущую силу истории человечества. Средства массовой информации Германии активно пропагандировали необходимость и «полезность» войны. Гитлер заявлял: «Если люди хотят жить, они будут убивать себе подобных... Не только отдельные люди, но и целые народы, пока существуют в этом мире, вынуждены отстаивать в борьбе свои жизненные права. В действительности

нет никакой разницы между войной и миром...». Права германской нации, по утверждению фюрера, могут быть осуществлены лишь «средствами политики силы».

Для обоснования необходимости перевооружения Германии и проведения захватнической политики нацисты умело спекулировали на ущемленных чувствах немецкого народа, вызванных жесткими условиями Версальского мира, навязанного Антантой побежденной Германии после Первой мировой войны в 1919 г. За абстрактными призывами Гитлера к «свободе» и «равноправию» для немцев стояли конкретные планы отказа Германии от взятых на себя международных обязательств, отмены ограничений в области вооружений и присоединения к Третьему рейху чужих территорий.

Будущую войну за мировое господство фашистские военные теоретики и идеологи пытались представить как борьбу за существование немецкого народа, за судьбу каждого немца. Ядром военной доктрины Германии служила теория тотальной войны. Под «тотальной» понималась война всеобъемлющая, в которой допустимы все средства и методы для разгрома и уничтожения противника. Для такой войны требовалась заблаговременная и полная мобилизации экономических, моральных и военных ресурсов государства, и Гитлер целиком подчинил решению этой задачи всю политику Германии.

Нацисты уделяли большое внимание проблеме подготовки населения к активному участию в тотальной войне. Главным условием создания нужного «морального» духа народа и армии провозглашалось укрепление режима военно-фашистской диктатуры, а в качестве основных методов использовались террор против любой оппозиции и националистическая демагогия.

Не меньшее значение нацисты придавали заблаговременной и всеобъемлющей подготовке экономики к войне – заранее рассчитывались потребности ее материального обеспечения и принимались все возможные

меры к созданию больших запасов вооружения, военных материалов и сырья.

Существенной особенностью тотальной войны считался ее истребительный характер, предполагавший борьбу не только против вооруженных сил противника, но и против гражданского населения. «Тотальная победа означает полное уничтожение побежденного народа, его полное и окончательное исчезновение со сцены истории», – разъясняли нацисты немцам. Сам Гитлер так описывал будущую войну: «Воздушные налеты, неслыханные по своей массированности, диверсии, террор, акты саботажа, покушения, убийства руководящих лиц, сокрушительные нападения на все слабые пункты вражеской обороны внезапно, в одну и ту же секунду... Я не остановлюсь ни перед чем. Никакое так называемое международное право не удержит меня от того, чтобы использовать предоставляющееся мне преимущество. Следующая война будет неслыханно жестокой и кровавой». Все эти варварские методы ведения войны вскоре были применены фашистами на практике.

Уже в 1935 г. численность сухопутных сил Германии достигла 300 тыс. человек, в три раза превысив количество личного состава, разрешенного Версальским договором. С учетом авиации, флота и вспомогательных войск личный состав вооруженных сил насчитывал 900 тыс. человек.

Очень быстрыми темпами развивалась авиация. 10 марта 1935 г. было официально объявлено о решении германского правительства создать военно-воздушные силы. К этому времени Германия имела около 2,5 тыс. самолетов, из них свыше 800 боевых. Основное внимание сосредоточивалось на создании мощной бомбардировочной авиации как наступательной силы.

Нацисты значительно расширили программу военно-морского строительства. Бюджетные ассигнования на флот выросли в несколько раз. В соответствии с англо-германским соглашением от 18 июня 1935 г. Германия получила право многократно увеличить свой флот, что не только юридически легализовало перевооружение ВМС рейха, но и поощряло его руководителей на дальнейшие нарушения международно-правовых обязательств.

16 марта 1935 г. правительство Германии официально отказалось выполнять военные положения Версальского договора. 21 мая того же года законодательный орган рейха (рейхстаг) принял закон «Об обороне империи», который в 1946 г. на Нюрнбергском процессе над главными немецкими военными преступниками был назван «краеугольным камнем подготовки нацистской Германии к войне». В соответствии с этим законом Гитлер получил право принимать единоличные решения о введении военного положения, всеобщей мобилизации и объявлении войны. Фашистский режим Германии был готов перейти к подготовке и осуществлению конкретных агрессивных акций.

1.2. От Версаля до Мюнхена. Нарастание противоречий в Европе

Утверждение в ряде стран фашистских режимов стало одним из последствий Первой мировой войны. Ее геополитическими итогами стали масштабные территориальные изменения на Европейском континенте и в мире, распад некогда могущественных империй (Австро-Венгрии, Германской, Российской и Османской), сопровождавшийся возникновением целого ряда новых государств, резкое изменение соотношения сил между великими державами в пользу англо-французской коалиции, к которой в 1917 г. присоединились США. Оформление нового мирового порядка было закреплено Версальским договором (принят 28 июня 1919 г.) и решениями Парижской мирной конференции (1919–1920 гг.).

Влияние Версальско-Вашингтонской системы договоров¹ на послевоенное развитие международных отношений было неоднозначным. С одной стороны, она сыграла определенную положительную роль, выразившуюся в частности в создании Лиги Наций – постоянно

¹ Версальско-Вашингтонская система международных отношений – мировой порядок, основы которого были заложены по завершении Первой мировой войны 1914–1918 гг. Версальским мирным договором, договорами с союзниками Германии, а также соглашениями, заключенными на Вашингтонской конференции 1921–1922 гг., Вашингтонская система распространялась на Азиатско-Тихоокеанский регион. Она не была универсальной, поскольку в число ее субъектов не были включены СССР и Китай.

действующей межправительственной организации, призванной способствовать поддержанию международного мира.

С другой стороны, подведение итогов войны на Парижской мирной конференции состоялось без участия Германии, оставшейся одним из ведущих европейских государств, а также России, которая, несмотря на преждевременный выход из войны в 1917 г. в результате революционных потрясений, внесла огромный вклад в конечную победу Антанты. В последующем из Версальского порядка вышли США, не ратифицировавшие по своим соображениям договор.

Как следствие новая конфигурация международных отношений не только не устранила межгосударственных противоречий, но и способствовала появлению новых, глубинных. Эти противоречия объединяются в три основные группы: непосредственно в лагере победителей; между странами-победительницами и побежденными государствами; между капиталистическим миром и первым в мире социалистическим государством, советской Россией.

Первая группа противоречий обуславливалась стремлением каждой из стран Антанты использовать геостратегические и экономические плоды победы с максимальной выгодой для себя. Ведущей в военном и экономическом отношении страной в континентальной Европе по завершению войны являлась Франция. Проводимый ею курс на сохранение гегемонии на Европейском континенте вызвал растущее противодействие со стороны других стран-победительниц – Великобритании и США. В создавшихся условиях Париж сделал ставку на проведение самостоятельной блоковой политики, намереваясь сделать своими сателлитами вновь образованные Польшу, Чехословакию, Сербию, а также Румынию. Ради этого Париж поддержал их территориальные притязания к соседним странам, что усугубило конфликтность послевоенных международных отношений.

В свою очередь, стремление США, нажившихся в годы войны, утвердиться в роли глобальной державы в послевоенном мире усилило противоречия Вашингтона с другими державами-победительницами. В результате США отказались от участия в работе Лиги Наций, что значительно ослабило дееспособность этой организации. Великобритания, по традиции, лавировала между основными центрами силы, стремясь ограничить притязания Франции на роль европейского лидера. Как следствие Лондон не был заинтересован в ослаблении Германии до такой степени, чтобы она не смогла стать реальным противовесом Франции.

Другая группа противоречий была вызвана тяжелым положением, которое было навязано побежденным странам. Так, по Версальскому договору Германия лишилась всех своих колониальных владений. Помимо этого, от нее был отторгнут ряд территорий в пользу Франции, Дании, Бельгии и Польши. В пространстве, отделявшем Восточную Пруссию от остальной Германии, был создан так называемый польский коридор. Данциг, населенный немцами, был объявлен «вольным городом» под управлением Лиги Наций, а богатая каменным углем Саарская область на 15 лет передана под контроль Лиги Наций. На западной границе Германии левобережье Рейна оккупировали войска Антанты, а на его правом берегу была создана демилитаризованная зона.

Германия обязывалась также выплатить огромные репарации странам-победительницам, осуществлять им поставки угля, скота, строительных материалов. Существенное ущемление национальных интересов Германии привело к росту здесь реваншистских настроений, охвативших широкие круги населения. В схожем с Германией положении оказались ее бывшие союзники – Австрия, Венгрия, Болгария и Турция. В целом учрежденный Версальским договором новый мировой порядок, основанный на силе и принуждении, был неустойчив и таил в себе угрозу нового глобального конфликта. Не случайно еще в 1919 г. французский главнокомандующий

маршал Ф. Фош пророчески заявил, что Версальский мир – «это не мир, а перемирие на 20 лет».

Несмотря на острые внутренние разногласия, в межвоенный период существовал фактор, объединявший капиталистический мир – неприятие советской России. Ведущие капиталистические страны были обеспокоены возможностью распространения в их странах революционной волны. Не меньшую проблему для них представляло пробуждение под влиянием примера советской России национально-освободительного движения в колониях и полуколониях Азии и Африки.

Послевоенная Германия (с 1919 по 1933 г. она носила наименование Веймарская республика), столкнувшись с конфронтационным отношением Запада, первоначально взяла курс на сближение с советской Россией. В апреле 1922 г., в период работы международной Генуэзской конференции, между РСФСР и Германией был заключен Рапалльский договор. Были восстановлены дипломатические отношения и подтвержден принцип наибольшего благоприятствования в торговле. Для Москвы этот договор означал также возможность получить из Германии ряд промышленных технологий, в которых так нуждалась разоренная страна. Важную роль в межгосударственных соглашениях сыграл заключенный в 1926 г. между Германией и СССР Берлинский договор о ненападении и нейтралитете.

Перспектива дальнейшего сближения Германии и советской России вызвала противодействие стран-победительниц, решивших повлиять на Берлин как демонстрацией силы, так и существенным ослаблением ее обязательств по итогам войны. В начале 1923 г. в ответ на невыплату Германией всей суммы репараций части французской и бельгийской армий вошли в промышленный район Рур. Немцы смогли в тот момент ответить лишь дипломатическими нотами. Однако США и Великобритания, не заинтересованные в экономическом удушении Германии, поддержали Берлин.

Наступил период существенных послаблений для Германии. Так, в соответствии с планом Дауэса (1924 г.) Германии были значительно снижены выплаты репарационных выплат. Локарнские договоры (октябрь 1925 г.) в еще большей степени смягчили условия Версальского договора, отменив в частности контроль стран Антанты над германской военной промышленностью и признав необходимость эвакуации франко-бельгийских войск из Саара.

Уже в этот период проявилось намерение стран Запада обеспечить свою безопасность за счет восточноевропейских стран. Так, решениями конференции подтверждалась незыблемость западных границ, в отношении восточных границ Германии никаких гарантий зафиксировано не было. Это означало, что она косвенно поощрялась на проведение экспансионистской политики в восточном направлении.

Германия в 1926 г. получила членство в Лиге Наций, в 1930 г. была демилитаризована Рейнская область. В июне 1929 г. был представлен второй по счету репарационный план для Германии, получивший известность как план Юнга (по имени американского банкира О. Юнга). Ежегодные репарационные платежи Германии снижались еще на 20% (нацистское руководство, пришедшее к власти в 1933 г., в одностороннем порядке прекратило репарационные платежи).

Благоприятные международно-политические условия позволили Германии уже к концу 1920-х гг. достичь довоенного уровня промышленного развития. Однако мировой экономический кризис 1929–1933 гг. нанес существенный ущерб экономике страны. В силу зависимости от иностранных инвестиций она стала одной из наиболее пострадавших в ходе кризиса. Кризисная политико-экономическая ситуация, а также царившие среди германского населения реваншистские настроения создали предпосылки для прихода к власти 30 января 1933 г. нацистской партии, возглавляемой А. Гитлером.

Выдвинутая нацистами долгосрочная антисоветская программа устраивала правящие круги западных стран. Опасность своим границам и колониям, рынкам и сферам влияния они по-прежнему намеревались преодолеть за счет стран, расположенных к востоку – Чехословакии, Польши, а затем и СССР. Великобритания и Франция, избрав курс на умиротворение агрессора, стремились направить Гитлера прямо к советским границам, подтолкнуть Германию к вооруженному противоборству с Советским Союзом. Такое намерение стало одной из главных причин неудачи в создании системы коллективной безопасности в Европе, в пользу которой неоднократно выступал Советский Союз. Причина заключалась в том, что западноевропейские державы, хотя и установили с СССР дипломатические и торговые связи, по-прежнему не признавали за ним равноправия в решении международных проблем, затрагивающих его интересы.

Что касается двусторонних договоров (франко-чехословацкий договор о союзе и дружбе 1924 г., советско-чехословацкий и советско-французский договоры о взаимопомощи 1935 г. и др.), то они не могли стать полноценной альтернативой системе коллективной безопасности.

Тем временем оформлялся фашистско-милитаристский союз ряда государств. 25 ноября 1936 г. между Германией и Японией был заключен Антикоминтерновский пакт («Японо-германское соглашение по обороне от коммунизма»). В ноябре 1937 г. к Антикоминтерновскому пакту присоединилась Италия, а позднее – ряд государств (Венгрия, Финляндия, Румыния, Болгария, Маньчжоу-Го и др.), не только разделявших в тот момент антисоветскую идеологию нацистов, но и заинтересованных в территориальном переделе мира.

С начала 1930-х гг. уже не только в Европе стали разгораться сполохи военного пожара, предвещавшего приближение мировой войны. В 1931 г. Япония захватила Маньчжурию, в марте 1935 г. Германия присоединила Саарскую область, в том же году Италия развязала войну против Эфиопии,

аннексировав на следующий год ее территорию. В марте 1936 г. Германия ликвидировала Рейнскую демилитаризованную зону. С началом гражданской войны в Испании (1936–1939 гг.) Германия и Италия фактически осуществили интервенцию в эту страну на стороне мятежников-франкистов.

В результате умело проведенной политики балансирования на грани войны Германия в 1936 г. осуществила ремилитаризацию Рейнской области. Как следствие Франция потеряла важное преимущество, полученное в результате Версальского мира – лишилась возможности занять Рейнскую область на законных основаниях, создав тем самым реальную угрозу жизненно важному для Германии Рурскому промышленному району.

7 июля 1937 г. Япония инициировала вторжение в Центральный Китай. В марте 1938 г. Германия осуществила аншлюс (присоединение) Австрии. Несмотря на столь обширный перечень агрессивных акций, Великобритания и Франция не оставляли надежд на возможность «приручить» Германию и подтолкнуть ее с союзниками к агрессии против Советского Союза.

В первой половине 1938 г. пронацистская Судето-немецкая партия (партия немецкого меньшинства) Чехословакии, спровоцировав беспорядки в приграничных районах, обратилась к германскому руководству с просьбой о помощи. Берлин, воспользовавшись моментом, стал настаивать на необходимости «воссоединения» Судетской области (располагавшейся на территории бывших австрийских провинций Немецкая Богемия с Судетенланд) с Германией, заявив, что это станет последним территориальным притязанием в Европе. Итогом соглашательской политики западных стран стала Мюнхенская сделка.

29 сентября 1938 г. в Мюнхене руководители Германии, Великобритании, Франции и Италии подписали соглашение, которое предусматривало, что Чехословакия в течение десяти дней освободит и уступит Германии Судетскую область. На следующий день 30 сентября 1938 г. между Великобританией и Германией была подписана декларация о

взаимном ненападении, 6 декабря аналогичную декларацию подписали Франция и Германия.

Добившись, казалось, долгожданной цели – обеспечить собственную безопасность за счет других, Лондон и Париж сами в итоге оказались потерпевшей стороной. У Гитлера не было иллюзий относительно Франции и Великобритании, которые не могли смириться с гегемонией Германии в Европе. Но если относительно Франции это означало в перспективе бескомпромиссную борьбу, то с Лондоном Гитлер намеревался вести многоступенчатую игру, сочетающую демонстрацию силы с попытками достигнуть договоренности.

В конечном счете Мюнхенские соглашения сыграли на руку только Берлину. В его распоряжении оказалась значительная часть промышленных предприятий и природно-минеральных ресурсов Чехословакии. Существенным приобретением стала и линия укреплений, до этого считавшаяся одним из трудно преодолимых препятствий на пути германского вторжения в Центральную Европу.

Но едва ли не самым главным последствием Мюнхенской сделки стала убежденность нацистского руководства в возможности навязывания своей воли оппонентам путем силового давления, блефа и шантажа. Почувствовав сговорчивость Лондона и Парижа, Гитлер, готовя вторжение в Польшу, с которой Великобритания 25 августа 1939 г. заключила соглашение о взаимопомощи (франко-польские отношения определялись договором 1925 г.), не верил в то, что западные державы будут педантично соблюдать свои договоренности с Варшавой. И действительно, «странная» война, к которой прибегли Великобритания и Франция после нападения Германии на Польшу 1 сентября 1939 г., подтвердила эти предположения.

Мюнхенское соглашение стало прологом мировой трагедии, вновь подтвердив очевидную истину – попытка обеспечить безопасность одних государств за счет других чревата военным взрывом.

1.3. Японская угроза на Дальнем Востоке

К середине XIX в. колониальные державы – Великобритания, Франция, Германия и др. – покорили практически все населявшие Восточную Азию народы, превратив их земли в свои колонии. Не до конца поделенным оставался только Китай.

В этот период в Японии произошла буржуазная революция, страна перешла к капитализму и созданию современных вооруженных сил. Победа Японии в развязанной ею войне в Китае (1894–1895 гг.) позволила отторгнуть остров Тайвань и Ляодунский полуостров. Успешные военные действия армии и флота против России (1904–1905 гг.), захват ряда германских владений в годы Первой мировой войны, активное участие в вооруженной интервенции против Советской России (1918–1922 гг.) выдвинули Японию в число сильных военных держав.

Советское правительство изыскивало возможности обезопасить границы на Дальнем Востоке. В 1927 г. Москва обратилась к японскому правительству с инициативой заключить договор о ненападении. Но это предложение было отвергнуто. К этому времени японский генеральный штаб разработал план захвата китайских земель: вначале на северо-востоке, затем на севере Китая. В последующем Токио намеревался направить свои агрессивные устремления против СССР. Тогдашний посол СССР в Японии А.А. Трояновский отмечал: «В военных кругах (Японии. – Прим. авт.) бродят мысли о занятии Сахалина, Приморья и Камчатки».

В 1931 г. японская армия оккупировала всю территорию Северо-Восточного Китая. При этом японское правительство сумело убедить западные страны в том, что эта оккупация необходима для подготовки будущей войны против СССР. Поэтому США и европейские державы не только не противились агрессии японцев, но фактически поддержали ее.

В конце 1932 г. император Японии Хирохито, главнокомандующий японскими вооруженными силами, одобрил план войны против СССР, где последний рассматривался в качестве «противника номер один».

После прихода к власти в Германии нацистов японские правящие круги стали искать пути сближения с ними. Со своей стороны, Германия видела в Японии союзника, способного создать второй фронт на Дальнем Востоке против СССР. В ноябре 1936 г. в Берлине было подписано германо-японское «Соглашение против Коммунистического интернационала» (Антикоминтерновский пакт), к которому через год присоединилась фашистская Италия. Антисоветская направленность пакта не вызывала сомнения. Вслед за заключением пакта было подписано соглашение об экономическом сотрудничестве.

Приобретя союзников в Европе, японцы укрепились в своих планах по завоеванию всего Китая. Разработанный в 1936–1937 гг. японским генеральным штабом план войны в Китае под названием «Хэй» предусматривал дальнейшее расширение агрессии в этой стране.

В ноябре 1937 г. силами 150-тысячной ударной группировки японцы захватили Шанхай. Через месяц они ворвались в столицу Китая Нанкин, где учинили кровавую резню мирных жителей. Среди великих держав только Советский Союз оказал Китаю поддержку, заключив с ним в августе 1937 г. договор о ненападении, который стал по сути соглашением о взаимопомощи в борьбе с японскими интервентами. Затем советское руководство приняло решение оказать прямую военную помощь китайскому народу. В 1937–1938 гг. СССР поставил Китаю 985 самолетов, более 1,3 тыс. артиллерийских орудий, свыше 14 тыс. пулеметов, а также большое количество боеприпасов, оборудования и снаряжения.

Стремление изолировать СССР от Китая, сорвать его помощь китайскому народу толкало японские военные круги на сознательное обострение японо-советских отношений. В 1937 г. было отмечено 69 нарушений границы японскими военнослужащими, в 1938 г. их стало вдвое больше. В марте 1938 г. штабом японской армии был разработан документ «Политика обороны государства», в котором предлагалось нанести основной

удар по советскому Приморью в целях его захвата. Одновременно намечалось вторжение в Монгольскую Народную Республику (МНР).

Военные действия у озера Хасан. Летом 1938 г. подстрекаемая западными державами к агрессивным действиям против СССР японская военщина предприняла попытку развязать крупный вооруженный конфликт в стратегически важном районе у озера Хасан в Приморье. Японское командование подтянуло к границе более чем 20-тысячную группировку войск и начало подготовку к захвату на советской стороне выгодных в оперативном отношении высот Заозерная и Безымянная. В дальнейшем предполагалось развить успех на советской территории более крупными силами.

22 июля командующий войсками Особой Краснознаменной Дальневосточной армии маршал В.К. Блюхер приказал привести в боевую готовность войска для усиления пограничников в случае агрессии японцев. Одновременно было дано указание Тихоокеанскому флоту (командующий – флагман 2 ранга Н.Г. Кузнецов) привести в боевую готовность корабли и морскую авиацию для пресечения возможного нападения японских ВМС и авиации.

29 июля японцы, воспользовавшись туманом, захватили высоту Безымянную, убив пятерых пограничников. Подоспевшие на помощь советские подразделения контратаковали нарушителей границы и к исходу дня отбросили их за пределы советской территории. 31 июля японцы силами пехотного полка с артиллерией сбили с высот наряды советских пограничников и подразделения поддержки, отбросили их на глубину до 4 км и вышли на рубеж приморских населенных пунктов в районе озера Хасан.

Ответ последовал 6 августа, когда под прикрытием 70 истребителей по японским позициям нанесли удар 180 советских бомбардировщиков. Началась артиллерийская подготовка атаки, а затем пехота при поддержке танков перешла в атаку. В результате решительного наступления 11 августа все захватчики были изгнаны с советской территории. Войска японской

Квантунской группировки, сосредоточенные на других участках границы, выступить не осмелились.

Многие бойцы и командиры Красной армии проявили отвагу и находчивость. 6,5 тыс. участников боев, а также ряд соединений и частей были награждены орденами и медалями. 26 человек удостоились звания Героя Советского Союза, из них девять – посмертно.

За две недели боев японские войска понесли большие потери: в некоторых ротах оставалось всего по 20–30 солдат. Всего, по имеющимся данным, 650 человек были убиты и 2 500 – ранены. Безвозвратные потери советских войск составили 960 человек.

Бои у озера Хасан имели важное военно-политическое значение: противник был разбит и отброшен, захваченные им советские территории освобождены. Подтвердилось, что Япония – серьезный и опасный противник, который не упустит своего шанса добиться территориальных захватов на Дальнем Востоке, если почувствует слабость наших границ. Отсюда в Москве сделали вывод, что нужно быть готовым к войне не только на Западе, но и на Востоке, то есть – на два фронта.

Военные действия на р. Халхин-Гол. К концу октября 1938 г. японцы оккупировали огромную территорию Китая, овладев его главными промышленными центрами. Отбросив маскировку, они открыто заявили о своих планах завоевания господства в Азии и на Тихом океане.

В их осуществлении серьезной преградой оставался Советский Союз, который, занимая принципиальную позицию помощи жертвам японской агрессии, продолжал снабжать китайскую армию необходимыми вооружением, снаряжением и материалами. Поэтому в Токио не видели иного способа прекратить эту помощь, как угрожать Советскому Союзу войной. Существовал расчет и на то, что демонстрация готовности воевать с СССР будет поддержана европейскими союзниками Японии – Германией и Италией.

После поражения японской армии в советском Приморье японский генеральный штаб осенью 1938 г. разработал план, предусматривавший нанесение удара по СССР через МНР в направлении озера Байкал. 11 мая 1939 г. начались налеты японских войск на монгольские погранзаставы у р. Халхин-Гол, в которых принимала участие японская авиация. Со стороны МНР для отражения этих налетов пришлось привлечь не только пограничников, но и части монгольских, а также советских войск, которые находились на территории страны в соответствии с протоколом о взаимопомощи от 1936 г.

28 мая позиции монгольских и советских войск были атакованы крупными силами – 2,5 тыс. солдат и офицеров, которым удалось выйти к р. Халхин-Гол и закрепиться там. В связи с этим советское руководство решило нарастить здесь силы. В район боевых действий был направлен комдив (с 31 июля комкор) Г.К. Жуков, который представил в Москву предложения об организации и нанесении контрудара по японским войскам.

Тем временем развернулись воздушные бои. Превосходство вначале было на стороне японцев. Но с прибытием в Монголию новой авиационной техники и группы асов воздушного боя, сражавшихся в небе Испании и Китая, возглавляемой комкором Я.В. Смушкевичем, положение резко изменилось. Советские летчики завоевали господство в воздухе. Так, 22 июня 95 советских истребителей завязали ожесточенные воздушные бои со 120 японскими самолетами и рассеяли их, уничтожив 31 самолет противника. Затем в воздушных боях были сбиты еще 52 японских самолета, при этом потери советской авиации составили всего 11 единиц.

Японское командование, однако, не собиралось отказываться от своих планов. Цель наступательной операции заключалась в том, чтобы окружить и уничтожить группировку советско-монгольских войск. При наличии 75 тыс. солдат и офицеров, 500 орудий и минометов, более 300 самолетов на направлениях главных ударов обеспечивалось трехкратное превосходство в пехоте, 4,5-кратное – в кавалерии и более чем двукратное – в артиллерии.

Советско-монгольские войска насчитывали 57 тыс. человек личного состава, 542 орудия и миномета, 515 боевых самолетов. Уверенность японского командования в успехе была столь велика, что оно пригласило в район боевых действий иностранных корреспондентов и дипломатов.

Советское командование во главе с Г.К. Жуковым разработало свой план наступления в целях решительного разгрома японских захватчиков и изгнания их из пределов МНР. Предусматривалось сковать японскую группировку с фронта и ударами по ее флангам, не пересекая границу МНР, окружить и уничтожить противника. В период подготовки операции была осуществлена огромная работа по обеспечению войск всем необходимым, хотя эта задача была крайне сложна – подвоз материальных средств к району боевых действий осуществлялся на расстояние более 700 км. Подготовка к наступлению велась скрытно, с тщательным соблюдением мер маскировки.

20 августа, упредив противника, 150 советских бомбардировщиков под прикрытием такого же числа истребителей нанесли мощный удар по обороне противника и его резервам. Почти в течение трех часов велась артиллерийская подготовка, авиация повторила бомбовой удар, а затем пехота в сопровождении танков пошла в атаку. 24 августа наши войска завершили полное окружение основных сил японской армии. Все попытки противника разорвать кольцо были сорваны. На следующий день начались бои по расчленению и уничтожению окруженной японской группировки.

К утру 31 августа ее остатки были уничтожены, вся территория МНР очищена от противника. Потери японцев превысили 60 тыс. убитыми, ранеными, пленными и пропавшими без вести. Трофеями советских войск стали 12 танков и 23 бронемашины, 230 орудий и минометов, 9 тыс. винтовок, 370 пулеметов и большое количество боеприпасов. В воздушных боях было сбито 608 японских самолетов. Безвозвратные потери советских войск составили 9 703 человек.

Получив сокрушительный отпор, правительство Японии обратилось к советскому правительству с просьбой о заключении перемирия. 16 сентября боевые действия были прекращены.

Под умелым руководством Г.К. Жукова советские войска получили первый опыт организации и проведения армейской наступательной операции в пустынно-степной местности, закончившейся окружением и уничтожением противника. Советскими летчиками впервые в боевой обстановке были успешно применены реактивные снаряды – прототип снарядов для знаменитых «Катюш». Смелый маневр авиации, артиллерии, танковых и стрелковых частей с выходом в тыл неприятеля, расчленение окруженного противника и уничтожение его по частям – все это стало вкладом в развитие отечественного военного искусства. Накопленный боевой опыт получил широкое применение и дальнейшее развитие в годы Великой Отечественной войны.

Советские бойцы и командиры продемонстрировали высокие морально-боевые качества, способность решительно действовать в самых сложных условиях. Орденами и медалями были награждены более 17 тыс. воинов. 70 бойцов и командиров удостоены звания Героя Советского Союза, а летчики Я.В. Смушкевич, С.И. Грицевец и Г.П. Кравченко были отмечены этим званием во второй раз. Знамена 24 соединений и частей украсили боевые ордена.

Военные поражения побудили Японию к временному урегулированию отношений с СССР. После продолжительной беседы с И.В. Сталиным в Кремле 13 апреля 1941 г. министр иностранных дел Е. Мацуока согласился на подписание советско-японского пакта о нейтралитете сроком на пять лет. Правда, нападение гитлеровской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. возродило в Токио стремление захватить советские дальневосточные районы и Восточную Сибирь.

Японская военщина развернула беспрецедентное по масштабам наращивание мощи нацеленной против СССР группировки войск. В

результате проведенной мобилизации общая численность Квантунской группировки, находящейся в Китае, японской армии в Корее, соединений и частей на Сахалине, Курильских островах достигла почти 1 млн солдат и офицеров. К началу Великой Отечественной войны агрессивный антисоветский курс в Японии был продолжен, хотя и не перерос в открытые боевые действия. Сказался урок, преподанный японской военщине у Хасана и на Халхин-Голе.

Основные усилия Япония направила теперь на овладение всем Китаем, Филиппинами, Сингапуром, Таиландом, Бирмой, Австралией и другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

1.4. Периодизация Второй мировой войны. Начало войны

Вторая мировая война стала важнейшим событием середины XX столетия. Она продолжалась долгие шесть лет, 2 194 дней и ночей (с 1 сентября 1939 г. по 2 сентября 1945 г.). За всю свою историю человечество еще не сталкивалось со столь острым и масштабным военным испытанием. В войне участвовало 61 государство с населением более 1,7 млрд человек (более 80% жителей планеты). Вооруженную борьбу вели многомиллионные армии, оснащенные новейшим вооружением и военной техникой. В вооруженные силы было мобилизовано 110 млн человек наиболее трудоспособного населения.

Огненный смерч мировой войны пронесся над огромными пространствами Европы, Азии и Африки, захватил акватории всех мировых океанов, достиг берегов Новой Земли и Аляски на севере, Атлантического побережья Европы на западе, Курильских островов на востоке, границ Египта, Индии и Австралии на юге. Общая площадь театров военных действий составила свыше 22 млн кв. км, боевые действия велись на территории 40 стран – 19 европейских, 11 африканских, 10 азиатских.

Огромные массы людей и военной техники предопределили значительный размах вооруженной борьбы, особо разрушительный ее

характер, колоссальные людские потери. Из всех войн, известных человечеству, Вторая мировая война была самой кровопролитной и разрушительной. По своим масштабам и ожесточенности, людским потерям и материальным издержкам, по итогам и политическим последствиям она не имеет себе равных. На сегодняшний день данные о людских потерях в отечественной и зарубежной печати колеблются от 55 до 85 млн человек. В руины были превращены тысячи городов и сел. Значительный ущерб нанесен духовной культуре народов.

По характеру и размаху военных действий, напряженности кампаний и операций, количественному и качественному соотношению сил, военно-политическим и стратегическим результатам, коренным изменениям планов воюющих сторон Вторую мировую войну в отечественной военной историографии принято условно делить на пять периодов:

Первый (1 сентября 1939 г. – 21 июня 1941 г.) – начало войны и вторжение германских войск в страны Западной Европы.

Второй (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.) – нападение Германии на СССР, расширение масштабов войны, крах доктрины блицкрига и мифа о непобедимости германской армии, создание условий для коренного перелома в ходе войны и образования антигитлеровской коалиции.

Третий (19 ноября 1942 г. – конец декабря 1943 г.) – коренной перелом в ходе войны, крушение наступательной стратегии немецко-фашистского блока.

Четвертый (январь 1944 г. – 9 мая 1945 г.) – разгром немецко-фашистского блока, изгнание вражеских войск за пределы СССР, создание второго фронта, освобождение от оккупации стран Европы, полный крах Германии и ее безоговорочная капитуляция.

Пятый (9 мая – 2 сентября 1945 г.) – разгром империалистической Японии, освобождение народов Азии от японской оккупации и окончание Второй мировой войны.

Великая Отечественная война как важнейшая составная часть Второй мировой войны охватывает три ее периода (с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г.). Кроме того, в рамках Второй мировой войны Вооруженные Силы СССР провели военную кампанию 1945 г. на Дальнем Востоке.

Рассмотрим основные события Второй мировой войны в рамках ее первого этапа.

Германо-польская война (1 сентября – 6 октября 1939 г.). Вторая мировая война началась ранним утром 1 сентября 1939 г. внезапным нападением без объявления войны нацистской Германии на Польшу. В ночь перед началом агрессии абвер тайно перебросил через польскую границу под видом шахтеров и рабочих 5 тыс. диверсантов, в большинстве своем говорящих по-польски, с заданием захватить металлургические предприятия, фабрики, электростанции и приграничные мосты.

Стремясь оправдать развязывание войны, Гитлер отдал распоряжение о подготовке и проведении провокации в Глейвице (Гливице) и Голенлиндене. 31 августа 1939 г. эсэсовцы захватили две немецкие радиостанции в этих приграничных городах и на польском языке якобы от лица польских патриотов зачитали по радио призыв к войне против Германии. Инициаторы провокации выдали за польских патриотов уголовников, переодетых в польскую униформу и тут же расстрелянных. Этой же ночью новость о «нападении» Речи Посполитой на Третий рейх была передана по всем его радиостанциям. Под информационный шум от этой провокации вермахт рванулся через границу.

Развязав войну против Польши, руководство Германии ставило своей целью разгромить ее вооруженные силы, ликвидировать Польскую республику как государство, поработить ее народ, захватить «жизненное пространство». Тем самым германский нацизм стремился улучшить свое стратегическое положение, получить дополнительные военно-экономические ресурсы, создать плацдарм для войны против СССР, лишить Англию и Францию союзника в этом регионе Европы. Германское руководство

рассматривало военный поход против Польши как первый этап вооруженной борьбы за мировое господство.

В Берлине были убеждены, что в ответ на вторжение ни Великобритания, ни Франция не предпримут активных действий на западном фронте. Поэтому в подписанной А. Гитлером 31 августа 1939 г. директиве № 1 на ведение войны запрещалось предпринимать какие-либо активные военные действия на Западе.

Как известно, Великобритания и Франция до войны предоставили Польше так называемые гарантии безопасности. В соответствии с последними они 3 сентября действительно объявили войну Германии, но к активным боевым действиям не приступили. В течение недели войну Третьему рейху объявил и ряд зависимых от этих держав государств (Австралийский Союз, Новая Зеландия, Индия, Южно-Африканский Союз и Канада). Некоторые европейские страны, а также США заявили о своем нейтралитете.

Великобритания и Франция рассчитывали, что после захвата Польши Германия сразу же развяжет войну против Советского Союза, заключив «на почетных условиях» мир с западными державами. Кроме того, правящие круги этих стран надеялись, что Германия вместе с ними образует единый антибольшевистский фронт борьбы. Во многом поэтому их вооруженные силы, насчитывавшие к 10 сентября на границе с Германией около 90 дивизий против 43 немецких, ничего не предприняли для спасения уничтожаемой Польши.

В случае если бы, следуя своим обязательствам, Великобритания и Франция предоставили Польше «всю необходимую помощь», то, как заявил на Нюрнбергском трибунале фельдмаршал В. Кейтель, Германия смогла бы «противопоставить им совершенно призрачную оборону». Но в реальности этого не случилось.

Планом войны против Польши (план «Вайс»), подписанным 11 апреля 1939 г., верховным командованием вермахта предусматривалось в ходе

одной быстротечной стратегической наступательной операции осуществить глубокий охват, окружение и уничтожение по частям главных сил польской армии, развернутых западнее рек Висла и Нарев. Для этого Германия создала две группы армий: «Юг» – в Силезии и на территории Чехословакии и «Север» – в Померании и Восточной Пруссии. Они должны были основными силами наступать по сходящимся на Варшаву направлениям, а частью сил совершить еще более глубокий обход, чтобы разгромить польские соединения и части, находившиеся к востоку от Вислы, а также те войска, которые отошли бы туда из района Варшавы. Решающая роль в достижении цели операции отводилась танковым войскам и авиации.

Германо-польская война как раз и началась с массированных ударов немецких ВВС на широком фронте сначала по аэродромам, а затем по железным дорогам и местам сосредоточения войск. Германское командование придавало большое значение быстрому завоеванию господства в воздухе, срыву мобилизации и оперативных перевозок польской армии. Вслед за ударами авиации перешли в наступление с севера и юга и наземные войска.

Военные действия в Польше подразделяются на три этапа. Первый из них охватывал вооруженную борьбу с 1 по 8 сентября, второй – с 9 по 16 сентября и третий – с 17 сентября по 6 октября 1939 г.

Наземные войска агрессора сбили польские части прикрытия и начали стремительно продвигаться вглубь Польши. Обладая значительным превосходством в силах и средствах, вермахт смог быстро достичь значительных оперативных результатов, прорвал оборону польских армий на всю глубину их расположения в приграничных районах, дезорганизовал ее и 8 сентября вышел с юго-запада к Варшаве.

Тем не менее основной замысел плана «Вайс» – окружить и уничтожить польскую армию западнее Варшавы – германским войскам полностью выполнить не удалось. Значительные по численности польские

войска ускользнули из немецких клещей и откатывались на восток, за Вислу и Нарев.

Правительство Польши, теряя контроль над событиями, еще 6 сентября покинуло Варшаву и переехало в Люблин и Кременец. Главное командование и его штаб с 7 сентября находились в крепости Брест. Быстрое продвижение немецких соединений, непрерывные бомбардировки железных дорог, нарушения в работе основных радиостанций и узлов связи привели к тому, что к 15 сентября польское руководство окончательно утратило контроль над событиями.

В связи с отходом части сил польской армии немецкое командование отдало директиву об увеличении глубины охватывающих ударов, а 9 сентября, когда начался второй этап боевых действий, уточнило задачу войскам. Группы армий должны были уничтожить польские войска, отходившие за Вислу и Нарев, двойным охватом восточнее Вислы. Польское командование пыталось организовать оборону в восточных районах страны и улучшить руководство войсками. Однако новое наступление противника прервало проводимые мероприятия. Оборона польских войск не выдерживала мощных ударов войск вермахта, особенно подвижных соединений. Таким образом, и на втором этапе польские войска на всех участках фронта были вынуждены отступать. Большое количество польских соединений попали в окружение.

Ожесточенные сражения велись на всем фронте. Особенно тяжелые бои развернулись в районе Варшавы, к северным пригородам которой удалось прорваться соединениям 3-й немецкой армии. Сложное положение сложилось на юге страны, где войска вермахта 13 сентября завершили разгром окруженных соединений в районе Радома. К 16 сентября в районе Влодавы 3-я немецкая армия, наступавшая с севера, соединилась с войсками 10-й армии, тем самым завершив окружение польских войск восточнее Варшавы. Захватчики вышли на линию Львов, Владимир-Волынский, Брест, Белосток. Польский фронт, лишенный единого руководства, стал распадаться

на отдельные части. 17 сентября 1939 г. правительство страны эмигрировало в Румынию.

Немецкие войска оказались на границе с Советским Союзом, польская армия практически прекратила оказывать сопротивление. По сути, Польша как самостоятельное государство фактически перестало существовать. В этой обстановке создалась реальная угроза западным рубежам СССР, а также народам Западной Украины и Западной Белоруссии (эти земли были утрачены Советской Россией по Рижскому мирному договору 1921 г.). В таких условиях Советское правительство осуществило дипломатические и военные акции, чтобы защитить население Западной Украины и Западной Белоруссии от нацистского порабощения.

17 сентября 1939 г. на польскую территорию вступили части Красной армии, чтобы преградить дальнейший путь германской агрессии на восток. Боевые действия при продвижении советских войск широкого размаха не приняли. Сопротивление оказывали лишь отдельные польские части. Этническое большинство населения (украинцы и белорусы), как свидетельствуют многочисленные документы того времени, приветствовало появление советских войск.

На третьем, последнем этапе германо-польской войны, когда польское правительство покинуло страну, а вооруженные силы были разгромлены, борьбу против агрессора вело население страны и отдельные войсковые части, сохранившие боеспособность и не сложившие оружия. Ожесточенные бои вплоть до 6 октября продолжались в различных районах страны.

Героическую страницу в историю борьбы польского народа с немецкими захватчиками вписали защитники Варшавы, оборона которой, начавшаяся 8 сентября, является первым в истории Второй мировой войны примером мужественного сопротивления агрессору крупного города в условиях полного окружения. На помощь солдатам и офицерам польской армии пришли жители столицы. Оборона, продолжавшаяся 20 дней, приняла характер всенародной борьбы против захватчиков, в которой проявился

массовый героизм варшавян.

С ликвидацией в первых числах октября последних очагов сопротивления польских регулярных частей германо-польская война, продолжавшаяся немногим более месяца, закончилась. По сути, она послужила проверкой на практике основных положений немецкой теории «молниеносной войны». Основной ударной силой при прорыве польской обороны, а также средством развития успеха в высоких темпах на важнейших направлениях были крупные танковые группировки (танковые дивизии, танковые и моторизованные корпуса), которые наступали в тесном взаимодействии с авиацией. Широко практиковалось нанесение ими глубоких ударов по сходящимся направлениям с целью обойти и окружить отдельные группировки польской армии. Немецкая авиация в первые дни войны захватила господство в воздухе. Люфтваффе активно действовали по коммуникациям, административным центрам, узлам связи, промышленным объектам, колоннам войск. Это привело к срыву мобилизации, серьезно затруднило оперативные перевозки польских вооруженных сил, дезорганизовало управление ими и страной.

Датско-норвежская операция германского вермахта (9 апреля – 10 июня 1940 г.). Одержав победу над Польшей, военное руководство Германии уверовало в беспорочность избранной схемы военных действий и превратило ее в шаблон при проведении последующих кампаний и операций. Правительства Великобритании и Франции вместо активного ведения вооруженной борьбы с Германией продолжали (лишь в несколько измененном виде) довоенный внешнеполитический курс, рассчитывая направить германскую военную мощь на восток. В течение почти восьми месяцев (с начала войны по 10 мая 1940 г.) армии союзников вели на западе против Германии боевые действия, вошедшие в историю под названием «странной» или «сидячей» войны.

Воспользовавшись фактическим бездействием вооруженных сил Великобритании и Франции, командование вермахта перебросило свои

основные силы из Польши к западным границам Германии, доукомплектовало их людьми, вооружением и военной техникой, боеприпасами и другими материальными средствами и начало весной 1940 г. вторую военную кампанию – теперь против стран Западной Европы, план которой был утвержден Гитлером 1 апреля 1940 г.

9 апреля немецкие войска без объявления войны вторглись в Данию и за один день оккупировали ее. В тот же день они начали вторжение в Норвегию и захватили основные порты страны, в том числе Осло и Нарвик и устремились вглубь нее. Высадившиеся в Норвегии (в середине апреля) англо-французские экспедиционные силы (до четырех дивизий) овладели Нарвиком, но оказать решительное противодействие агрессору не смогли и в июне эвакуировались из Норвегии. При активном содействии профашистских элементов (так называемая пятая колонна) во главе с В. Квислингом немецкие войска через два месяца (остатки норвежской армии капитулировали 8–10 июня) завершили оккупацию страны.

К первым числам июня 1940 г. Германия овладела важными стратегическими плацдармами на Севере Европы, улучшила систему базирования своего флота, создала угрозу стратегического охвата Великобритании, поставила под свой контроль северные морские коммуникации союзников.

Французская кампания германского вермахта (10 мая – 22 июня 1940 г.). В ходе операции в Норвегии руководство нацистской Германии приступило к претворению в жизнь другого плана – нанесению удара по Франции через Люксембург, Бельгию и Нидерланды. Наступление вермахта началось 10 мая 1940 г. В результате внезапности действий операция развивалась успешно. За пять дней (10–14 мая) немецкие войска практически бескровно овладели Голландией, за 19 дней (10–28 мая) – Бельгией и за 44 дня (10 мая – 22 июня) принудили к капитуляции Францию.

При ведении военных действий в Западной Европе германское руководство умело использовало просчеты, допущенные французским

командованием, которое придерживалось пассивно-оборонительной стратегии и расположило значительную часть своих сил (50 дивизий) на сильно укрепленной линии Мажино, практически не оставив крупных оперативных резервов в глубине. В результате германские основные силы нанесли удар силами 45 дивизий через считавшиеся французским генеральным штабом непроходимыми Арденнские горы (через территорию Люксембурга и Южной Бельгии), в обход линии Мажино с севера. Быстро преодолев 110-километровую полосу Арденн, танковые и моторизованные соединения вермахта пересекли французскую границу, форсировали реку Маас и из района Динан, Седан развернули наступление к берегам Ла-Манша. 20 мая они вышли к проливу, отрезав во Фландрии, в районе Дюнкерка крупную группировку англо-франко-бельгийских войск.

Имея все возможности для уничтожения этой группировки, немецкое командование тем не менее позволило основной ее части эвакуироваться морем на Британские острова. В районе Дюнкерка осталась вся брошенная союзниками тяжелая военная техника.

В ходе второй стратегической операции во Франции 6 июня немецкие войска, прорвав французскую оборону по рубежу рек Сомма и Эна, развернули стремительное наступление вглубь страны. Под их натиском французская армия отступала, теряя управление и не успевая закрепиться на промежуточных рубежах. 10 июня в войну на стороне Германии вступила фашистская Италия. 14 июня немецкие войска, не встречая сопротивления, вошли в Париж, а 22 июня 1940 г. правительство А. Петена подписало акт о капитуляции перед Германией (24 июня – перед Италией, хотя последняя активных боевых действий против Франции так и не начала). По условиям капитуляции большая часть Франции, включая Париж, являлась зоной вражеской оккупации, а на остальной территории было создано профашистское государство со столицей в Виши.

Балканская кампания нацистской Германии (6 апреля – 1 июня 1941 г.). Разгромив Францию, Бельгию и Голландию, Германия приступила к

реализации планов дальнейшей вооруженной экспансии. Свои взоры германское военно-политическое руководство обратило на Балканы, которые оно рассматривало как плацдарм для подготовки войны против СССР, как важнейшую сырьевую и продовольственную базу.

После разгрома Франции в операциях вермахта на Европейском континенте вновь наступила стратегическая пауза, в развитии Второй мировой войны начался новый этап. Германское руководство расценивало сложившуюся к этому времени обстановку как весьма благоприятную для начала непосредственной подготовки к нападению на СССР.

16 июля 1940 г. Гитлер подписал директиву Верховного главнокомандования вермахта (ОКВ) № 16 о подготовке десантной операции против Англии (операция «Зеелёве» – «Морской лев»). Однако этот план по ряду причин (такая операция без длительной подготовки в условиях отсутствия господства на море и в воздухе вряд ли была под силу вермахту) реализован не был. Демонстративная же подготовка к высадке на Британские острова была использована Гитлером в качестве прикрытия начавшейся подготовки агрессии против Советского Союза. Вместе с тем германские военно-воздушные силы начали с 13 августа наносить массированные бомбовые удары по городам Великобритании, активизировались действия их ВМС в Атлантическом океане.

Готовя нападение на СССР, Германия приняла меры к укреплению военно-политического альянса со своими основными союзниками – Италией и Японией. 27 сентября 1940 г. в Берлине между ними был подписан Тройственный пакт. По существу это был антисоветский военный союз. К участию в предстоящей агрессии против СССР Германия привлекла также Румынию, Финляндию и Венгрию. Ей оказывали помощь правящие круги Болгарии, с ней сотрудничали Испания, вишистская Франция, Португалия и Турция.

Германия в целях обеспечения своего южного стратегического фланга начала 6 апреля 1941 г. военные действия против Югославии и Греции

(Балканская кампания). При поддержке итальянских и венгерских частей немецкие войска к 18 апреля оккупировали Югославию, а к 29 апреля совместно с соединениями итальянской армии – материковую часть Греции. С 20 мая по 1 июня 1941 г. вермахт успешно осуществил воздушно-десантную операцию по захвату острова Крит – важного в стратегическом отношении объекта в восточной части Средиземного моря.

Сражения в Африке, Средиземноморье и на других театрах войны.

Анализ обстановки 1939 г. – первой половины 1941 г. показывает, что в первом периоде Второй мировой войны главные события происходили на Европейском континенте. Но военные действия велись и на других театрах: Италия стремилась захватить колонии Великобритании и Франции в Восточной и Северной Африке, вторглась через Ливию в Египет, стремясь пробиться к Суэцу. Однако в декабре 1940 – феврале 1941 г. итальянские войска были вытеснены с территории многих стран, а в Северной Африке они отступили более чем на 800 км. На помощь итальянским войскам германское руководство направило в Ливию свой экспедиционный (африканский) корпус во главе с генералом Э. Роммелем. В конце марта итало-немецкие войска перешли в наступление и вновь отбросили соединения британских войск к египетской границе.

Наряду с военными действиями в Европе и Африке происходило дальнейшее расширение агрессии Японии в Юго-Восточной Азии. Ее войска начали оккупацию южных районов Китая, а к лету 1941 г. полностью захватили северную часть французского Индокитая.

Вооруженная борьба распространилась и на океанско-морские театры: Северное, Норвежское, Средиземное моря и Атлантический океан, где к тому времени было сосредоточено более трех четвертей мирового судоходства.

В результате захвата большей части Европейского континента с его людскими и материальными ресурсами экономический и военный потенциал стран фашистско-милитаристского блока резко возрос. Вся военная техника оккупированных стран, в том числе вооружение 180 чехословацких,

французских, английских, бельгийских, голландских и норвежских дивизий была захвачена агрессором. Только во Франции немецкие войска захватили около 5 тыс. танков и бронетранспортеров, 3 тыс. самолетов. За счет трофейных автомашин германское командование оснастило автотранспортом 92 дивизии вермахта. Вооруженные силы Германии приобрели почти двухлетний боевой опыт, показав превосходство своего военного искусства над военным искусством армий большинства европейских государств.

В целом первый период Второй мировой войны являлся подготовительным для нацистской Германии к нападению на главного противника – СССР.

При этом он целиком опроверг принцип «позиционной войны», который составлял основу стратегической доктрины французских и британских вооруженных сил. При такой стратегии инициатива в ведении военных действий заранее отдавалась противнику. Массированное применение танковых и моторизованных войск придало войне маневренный характер. В полной мере выявилось большое значение захвата стратегической инициативы путем нанесения упреждающего удара. Владея стратегической инициативой, немецкое командование неизменно добивалось успеха. В ходе военных действий в 1939–1940 гг. возростала степень массирования танковых и моторизованных соединений в рамках объединений. Это повышало их мощьность и оперативные возможности. Летом 1940 г. в сухопутных силах вермахта было создано новое высшее объединение подвижных войск – танковая группа, которая сыграла решающую роль в наступательных операциях во Франции.

Ход Второй мировой войны не только показал опасность агрессии нацистско-милитаристского блока для всего человечества, но и раскрыл несостоятельность политики правящих кругов западных государств, проводимой ими после 1 сентября 1939 г. Главным, решающим фактором, обусловившим изменение характера войны стало вступление в нее СССР вследствие вероломного нападения Германии.

Глава 2

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В ЗАХВАТНИЧЕСКИХ ПЛАНАХ ГЕРМАНИИ. ПОДГОТОВКА К ОТРАЖЕНИЮ АГРЕССИИ

2.1. Военно-стратегические планы нацистской Германии в отношении СССР

(карта № 1)

Уничтожение социалистического государства и овладение его ресурсным потенциалом рассматривалось руководством Третьего рейха в качестве важнейшего условия не только закрепления господства Германии в Европе, но и создания необходимого плацдарма для развертывания дальнейшей борьбы за мировое господство.

Когда в конце сентября 1940 г. стало очевидно, что шансы на успех планируемой Германией десантной операции против Великобритании носят все более призрачный характер, Гитлер стал связывать надежды на подавление ее сопротивления с разгромом Советского Союза. Овладение ресурсами СССР позволяло вести затяжную войну не только с Великобританией, но и с США, если последние решились бы выступить на стороне англичан.

Таким образом, нацистское руководство решилось оставить непокоренную Великобританию в тылу в расчете на скоротечный разгром СССР. Основания для уверенности Гитлера в быстром разгроме Советского Союза, казалось, давали предшествующие головокружительные успехи блицкрига, уверенность в превосходстве вермахта перед Красной армией. Ведь ему удалось покорить Австрию, Чехословакию, Польшу, Нидерланды, Бельгию, Люксембург, Францию (была частично оккупирована), Данию, Норвегию, Грецию, Югославию, Албанию. В отличие от Первой мировой войны, вермахт сумел сделать то, чего не смогла добиться кайзеровская армия – разгромить в «молниеносной войне» сильную французскую армию.

Уверенность в победе была так высока, что Гитлер не видел необходимости привлекать к войне против Советского Союза ни Италию, ни Японию, связанных с Германией военным союзом. Им отводилась роль прикрытия Германии с флангов и тыла. Италия должна была создавать угрозу Великобритании в Средиземноморском бассейне, Япония – потенциальному противнику США на Тихом океане.

Тем не менее подготовка войны против СССР велась с особой тщательностью. Ни один военный план вермахта не прошел такого многоступенчатого анализа и отбора прежде чем принять завершённую форму, как директива № 21 (план «Барбаросса»).

Официально вопрос о войне против СССР был поставлен Гитлером 21 июля 1940 г. на совещании с командующими видами вооружённых сил, где были определены основные цели и замысел похода на Восток. Вскоре была принята общегосударственная программа по расширению пропускной способности железных и шоссейных дорог, идущих из Германии к границам СССР. Для пополнения вермахта личным составом в сентябре 1940 г. был осуществлён призыв резервистов.

При планировании войны против СССР реализовывался принцип многовариантного подхода. На различных этапах к планированию войны против СССР привлекались как штаб оперативного руководства верховного главнокомандования вермахта (ОКВ) во главе с генерал-полковником А. Йодлем (непосредственное участие в разработке этого документа принял референт по делам сухопутных войск из отдела «Оборона страны» подполковник Б. Лоссберг), так и главное командование сухопутных войск (ОКХ) во главе с генерал-фельдмаршалом В. Браухичем (начальник генерального штаба – генерал Ф. Гальдер), формально находившееся в подчинении ОКВ (начальник штаба – фельдмаршал В. Кейтель).

Первый вариант плана Гальдер поручил подготовить начальнику штаба 18-й армии генерал-майору Э. Марксу, имевшему репутацию крупного «специалиста по России». Основная идея Маркса заключалась в том, чтобы

нанести один главный удар из Румынии, Галиции и Южной Польши в направлении на Донбасс, разбить находящиеся на Украине армии и вслед за этим развивать наступление через Киев на Москву.

Однако идея одного главного удара не получила поддержки у Гитлера. На совещании с высшим командованием 31 июля 1940 г. он сформулировал свое видение оперативно-стратегического замысла: 1) удар на Киев с выходом к Днепру; 2) удар через Прибалтику и Белоруссию на Москву; 3) последующий охватывающий удар с севера и юга в целях захвата Европейской части СССР; 4) проведение отдельной, вспомогательной операции по овладению нефтеносными районами Баку. Вопрос о направлении главного удара вермахта – на Москву или Киев – оставался открытым.

Решающее значение изначально придавалось фактору времени, военную кампанию предполагалось осуществить в виде «молниеносной» войны, где в ходе генерального сражения (включающего ряд последовательных операций) планировалось разгромить основные силы Красной армии. Нападение на СССР предполагалось осуществить не позднее мая 1941 г., на военную кампанию отводилось пять месяцев, до наступления осенней распутицы. На совещании Гитлер снова заявил, что «если Россия будет разгромлена, Англия потеряет последнюю надежду. Тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия...».

В своих расчетах фюрер делал ставку на капитуляцию советского правительства или его свержение после поражения Красной армии в генеральных сражениях. В противном случае ее предполагалось преследовать вплоть до Уральского хребта.

Руководствуясь принципиальными установками Гитлера, генерал Э. Маркс разработал «Оперативный проект Восток (Ост)», представленный Гальдеру 5 августа 1940 г. В проекте предусматривались действия уже двух ударных групп: одной на южном, другой – на центральном, главном направлении. Задачей первой группы было взятие Киева; второй – после

достижения рубежа Рогачев – Витебск предстояло нанести удар на московском направлении, после чего предстояло повернуть фронт на юг и во взаимодействии с южной группой немецких войск занять Украину.

Выбор главного удара обосновывался особым значением Москвы как экономического, политического и духовного центра Советского Союза. Конечный рубеж наступления немецких войск устанавливался по линии Дон – Волга – Северная Двина. Выход на этот рубеж, по мнению генерала Маркса, поставил бы советское руководство в безвыходное положение, заставив капитулировать.

В соответствии с концепцией «молниеносной» войны, приоритетное значение придавалось действиям танковых групп, которые, подобно бронированным кулакам, пронизав фронт советских армий, должны были осуществлять глубокие прорывы в тыл наших войск с последующим их окружением и уничтожением в многочисленных «котлах». Учитывая, что советское командование было вынуждено держать значительные силы на границах с Японией, Турцией и Финляндией, планирование исходило из того, что СССР сможет выставить против Германии не более 119 стрелковых и кавалерийских дивизий, а также 28 мотомехбригад. Исходя из этого Маркс пришел к выводу, что для гарантированного разгрома Красной армии потребуется 147 немецких дивизий, включая 24 танковые и моторизованные.

Концептуально план Маркса исходил из бесперспективности попыток СССР оказать сопротивление Германии после утраты промышленных центров в европейской части страны. Что касается промышленной базы на востоке Советского Союза, то она, по оценке германских планировщиков, не обладала достаточно высокой производительностью, чтобы компенсировать понесенные потери. Возможность эвакуации советской промышленности из западных районов на восток не рассматривалась.

После совещания 31 июля 1940 г. к процессу планирования был привлечен также генерал Г. фон Зоденштерн, в то время начальник штаба группы армий «А» (позднее «Юг»). В соответствии с указаниями Гитлера он

предлагал разместить две ударные группы на флангах: северная группа должна прорываться к Москве, южная – к Харькову, в то время как войска центральной группы (у Бреста) должны были вести сковывающие действия против сил Красной армии.

Предложенные стратегические планы стали предметом обсуждения на ряде оперативных совещаний с участием Гитлера, Браухича, Гальдера и других генералов. Вступившему 3 сентября 1940 г. в должность первого оберквартирмейстера генерального штаба (начальника оперативного управления) генералу Ф. Паулюсу предстояло обобщить предыдущие разработки и подготовить на их основе завершающий стратегический план вторжения.

Тем временем в рамках ОКВ под руководством Йодля подполковником Лоссбергом был разработан отдельный вариант плана, датированный 15 сентября. В нем по сравнению с другими проектами содержались существенные новации. В частности предусматривалось создание, помимо двух мощных группировок на московском и киевском направлениях, третьей группировки на ленинградском направлении. Для сосредоточения и развертывания немецких войск у границ СССР предлагалось использовать не только территорию Восточной Пруссии и оккупированной Польши, но и Румынии и Финляндии, к этому времени давших согласие на участие в агрессии против Советского Союза. Потеряв свои европейские территории и выходы к морям, СССР, по мнению Лоссберга, не сможет продолжать войну, даже сохранив военную промышленность Урала.

На каждом из трех стратегических направлений намечалось развернуть: от сухопутных войск – группу армий, от военно-воздушных сил – воздушный флот. Главный удар планировалось нанести на севере. По мнению Лоссберга, в пользу нанесения главного удара на севере говорили следующие соображения: значительно лучшие возможности сосредоточения (железнодорожные линии); заинтересованность в нанесении скорейшего поражения русским в Прибалтике; сравнительно лучшие дорожные условия

на операционном направлении; возможность взаимодействия с XXI оперативной группой (сменившей наименование на армию «Норвегия» в декабре 1940 г.), действовавшей из Финляндии; достижимость Ленинграда и Москвы. Проект Б. Лоссберга также исходил из высокой вероятности разгрома основных сил Красной армии в ходе уже первых приграничных сражений и развала СССР после того, как тот лишится большей части своей европейской территории.

Что касается Гальдера, то он был сторонником главного удара, предпринятого из района сосредоточения в Восточной Пруссии и северной части Польши в общем направлении на Москву. Преимущество этого стратегического замысла Гальдер видел в том, что, кроме прямой угрозы, создаваемой Москве, наступление с этих направлений поставит в невыгодное положение советские войска на Украине, принуждая их вести оборонительные сражения фронтом, повернутым на север.

Принципиальное значение в ходе планирования имело решение Гитлера о нецелесообразности эшелонирования войск; трем группам армий предстояло развернуть наступление по всему фронту одновременно, что должно было оказать ошеломляющее воздействие на командование Красной армии, не позволив ему передислоцировать войска на какое-либо из угрожаемых направлений.

Идеи, изложенные в проектах Маркса и Лоссберга, послужили основой для завершающего планирования войны против СССР. Эта работа генералом Ф. Паулюсом в основном была завершена в ноябре 1940 г. Последний вариант плана предусматривал, как и в варианте Лоссберга, создание трех групп армий – «Север», «Центр» и «Юг», которые должны были наступать соответственно на Ленинград, Москву и Киев. К восточной кампании планировалось привлечь 130–140 дивизий. 5 декабря проект (с условным названием «Отто») был представлен Гитлеру. Последний, согласившись с его основными положениями, приказал немедленно приступить к подготовке войны против СССР. На основе одобренного плана Лоссберг под

руководством Йодля подготовил директиву № 21 («план «Барбаросса»), подписанную Гитлером 18 декабря 1940 г.

Представленные проекты плана войны против СССР, несмотря на существенные отличия, имели немалое сходство. Во-первых, они основывались на уверенности германского руководства, что ему не придется вести полномасштабную войну на два фронта, за исключением сдерживающих морских и воздушных операций на Западе. Великобритания оценивалась как неспособная в тот момент к серьезным инициативным действиям военного характера. Соответственно, речь шла о необходимости ведения войны не на два, а на «полтора» фронта.

Во-вторых, оперативно-стратегическое планирование основывалось на необходимости проведения глубоких охватывающих ударов, которые должны были, словно гигантские «клещи», охватить основные силы Красной армии, привести к их окружению и разгрому в приграничных сражениях.

В-третьих, планирование жестко увязывало политико-идеологические, военно-стратегические и экономические цели войны. Ликвидация советской государственности предполагала последующую колонизацию СССР в целях максимального использования его ресурсного потенциала. На территории Советского Союза экономический штаб ОКВ в частности рассчитывал захватить около 75% советской промышленности, а также сырье и продовольствие, необходимые для дальнейшего ведения войны.

При этом независимо от того, кто занимался планированием, военно-стратегические соображения основывались на существенной недооценке военного и экономического потенциала Советского Союза, которая так и осталась для германских генштабистов «большой неизвестной величиной». Берлин, имея достоверные данные о дислокации советских войск в приграничных округах, не представлял себе мобилизационных возможностей нашей страны, а также ее военно-экономический потенциал. Соответственно главный порок германского плана войны состоял в том, что он не отражал реального соотношения сил между Германией и Советским Союзом.

Намерение высшего политического и военного руководства Германии нанести решающее поражение Красной армии первым же ударом привело к решению о максимальном наращивании наступательных группировок вермахта в ущерб сохранению стратегических резервов. Если в проекте Э. Маркса в состав предназначенных к наступлению групп армий предусматривалось выделить 103 дивизии, оставив в резерве 44 дивизии, то в плане «Барбаросса» это соотношение составляло уже 125 дивизий против 28.

Возможность того, что «война на Востоке» может принять затяжной характер, не рассматривалась в качестве заслуживающей внимания альтернативы. Гитлер в кругу близких генералов 9 января 1941 г. заявил: «Русские вооруженные силы являются глиняным колоссом без головы... Поскольку Россию в любом случае необходимо разгромить, то лучше это сделать сейчас, когда русская армия лишена руководителей и плохо подготовлена».

Представители ревизионистского направления зарубежной и отечественной историографии (В. Суворов, М. Солонин и др.) отстаивают версию о том, что планирование нападения на СССР осуществлялось как ответный шаг на якобы готовящийся Советским Союзом превентивный удар против Германии. Тем самым они фактически присоединились к геббельсовским пропагандистским утверждениям, обосновывавшим «вынужденность» войны Германии против СССР.

Документы, однако, свидетельствуют о том, что возможность превентивного удара со стороны Красной армии германским руководством в принципе не рассматривалась. В частности 7 мая 1941 г. Геббельс записал в дневнике: «Русские еще ничего, кажется, не подозревают. Свои войска они разворачивают таким образом, что их положение отвечает нашим интересам, лучшего мы не можем и желать». В свою очередь, Ф. Гальдер 22 мая 1941 г. отметил оборонительный характер всей конфигурации группировки Красной армии в западных приграничных округах и отсутствие признаков подготовки к наступлению.

После утверждения директивы № 21 «Барбаросса» в Германии развернулась всесторонняя подготовка к предстоящей войне. Особое внимание уделялось военно-технической стороне вопроса. В августе 1940 г. была принята новая программа производства вооружений и боеприпасов (программа «Б»). В ней предусматривалось ускорить выпуск средних танков, противотанковых орудий и других новых видов оружия, а также в полном объеме использовать промышленный потенциал оккупированных стран для оснащения войск транспортными средствами и вооружением. Это позволило увеличить численность танковых и моторизованных соединений в составе действующей армии с 12% в мае 1940 г. до 18% в июне 1941 г.

Для обеспечения маневренности и согласованности боевых действий большое внимание уделялось оснащению войск устойчивой и надежной связью на всех уровнях. В этом отношении вермахт в начальный период войны не имел себе равных. Кроме танков, вермахт в ускоренном порядке оснащался колесными и полугусеничными бронеавтомобилями и бронетранспортерами с 7,62-мм и 7,92-мм пулеметами. Это были эффективные средства ведения маневренной войны. Учитывая превосходство Красной армии в танках, особое внимание уделялось производству противотанковой артиллерии.

Грозную на тот момент силу представляли собой военно-воздушные силы Германии. Входящие в состав люфтваффе воздушные флоты позволяли проводить как самостоятельные воздушные операции, так и обеспечивать поддержку сухопутных войск и ВМС на различных стратегических направлениях. К началу войны ВВС нацистской Германии, численно уступая самолетному парку Красной армии, обладали значительными преимуществами по тактико-техническим характеристикам самолетов, уровню летной и тактической подготовки летного состава, наличию у летчиков боевого опыта.

Особое внимание уделялось заблаговременной подготовке личного состава вермахта к условиям боевых действий на восточном театре военных

действий. При формировании новых соединений за основу брались части и подразделения, имевшие боевой опыт. Оперативно-тактическая подготовка офицерского и генеральского состава совершенствовалась на различных учебных курсах, в ходе многочисленных командно-штабных учений.

Для обеспечения внезапности нападения Берлином были предприняты беспрецедентные по своему размаху и продуманности дезинформационные меры, что сыграло решающую роль в дезориентации советского руководства относительно реальных намерений гитлеровского руководства. Сосредоточение вермахта в приграничных с Советским Союзом районах оно по дипломатическим каналам объясняло необходимостью отвлечения внимания Лондона от якобы готовящегося вторжения на Британские острова. С этой же целью создавалась видимость подготовки вторжения из Норвегии. Готовящаяся высадка немецкого десанта на о. Крит интерпретировалась по распоряжению В. Кейтеля как «генеральная репетиция высадки в Англии». Принятые меры дезинформации принесли свои плоды, обеспечив стратегическую внезапность вторжения.

В связи с Балканской кампанией в середине марта 1941 г. начало операции «Барбаросса» было перенесено с мая на более поздний срок. Окончательно дата начала войны против СССР, 22 июня, была определена Гитлером 30 апреля 1941 г.

2.2. Советский Союз накануне нападения нацистской Германии

Готовился к войне и Советский Союз. Советским руководством военно-политическая и военно-стратегическая обстановка оценивалась вполне объективно. Так, в октябре 1940 г. Генеральным штабом Красной армии были разработаны «Соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940–1941 годы», получившие одобрение политического руководства страны. При их разработке командование Красной армии исходило из того, что СССР необходимо быть готовым к борьбе на два фронта: на западе –

против Германии и ее союзников: Финляндии, Румынии, Венгрии и Италии; на востоке – против Японии. При этом Германия и ее союзники рассматривались как главный противник, который был способен выставить против СССР до 230–240 дивизий, около 11 тыс. танков, более 11 тыс. самолетов. Что же касается Японии, то предполагалось, что она может бросить против СССР 50–60 дивизий, более 1 тыс. танков и 3 тыс. самолетов.

Состояние Советских Вооруженных Сил накануне войны. Если к концу 1920-х гг. Красная армия располагала только 89 танками и 1 394 самолетами в основном иностранных образцов, то к началу Великой Отечественной войны она уже насчитывала около 20 тыс. отечественных танков и более 22 тыс. самолетов.

Особенно большое развитие в техническом отношении все виды Вооруженных сил получили в предвоенные годы. Например, к началу агрессии Германии против СССР численность авиации выросла по сравнению с 1939 г. в два раза. На 1 июня 1941 г. он включал (без учета техники военно-учебных заведений) 20 662 исправных самолета, в том числе 15 990 боевых. Но большая его часть – это самолеты старых конструкций, которые по своим летно-техническим данным значительно уступали самолетам немецких ВВС. Например, в общем парке боевых самолетов 82,7% составляли старые типы. И даже новые типы самолетов, принятые на вооружение в 1940 г. и в первой половине 1941 г., по ряду тактико-технических данных уступали немецким.

Главный недостаток заключался в их слабом вооружении и низкой живучести. На 1 июня 1941 г. только 9,8 % общего числа истребителей имели пушечное вооружение. Новой техникой владела только десятая часть летчиков. 18% летного состава могли днем действовать в сложных и ночью в простых условиях, и только 44 человека летали в любых метеорологических условиях. Некомплект летно-технического состава ВВС к 1941 г. составлял 32,3%. Из 7 тыс. самолетов в приграничных округах были в строю только 5 тыс.

Из 14,2 тыс. танков, находившихся в западных военных округах, более 10 тыс. единиц были устаревших конструкций. Из этого числа нуждались в капитальном ремонте 29%, в среднем – 44% танков, полностью боеготовых танков было 3,8 тыс. единиц. Таким образом, по боеготовым танкам у немцев было даже преимущество (4,3 тыс. танков) при значительном превосходстве по общему количеству танков у советской стороны.

К сожалению, с началом войны советское политическое и военное руководство по разным причинам не сумело разумно распорядиться имевшимися у него средствами вооруженной борьбы и личным составом.

Много недостатков нашей армии вскрыла война с Финляндией 1939–1940 гг. Первым из них можно назвать отсутствие достаточно подготовленных командиров высшего и среднего звена. С 1937 г. и до начала войны было репрессировано (уволено, осуждено или расстреляно) 44 тыс. человек. И хотя число выбывших из кадров командного состава не превышало 7% от их общей численности, ущерб был нанесен колоссальный, так как репрессии коснулись в первую очередь именно высшего и среднего командного состава. Так, были репрессированы: из 5 Маршалов Советского Союза – 3, из 2 армейских комиссаров 1 ранга – 2, из 4 командармов 1 ранга – 2, из 12 командармов 2 ранга – 12, из 6 флагманов флота 1 ранга – 6, из 15 армейских комиссаров 2 ранга – 15, из 67 комкоров – 60, из 28 корпусных комиссаров – 25, из 199 комдивов – 136, из 397 комбригов – 221, из 36 бригадных комиссаров – 34. Репрессиям, таким образом, подверглись все командующие войсками военных округов, 90% их заместителей, 80% руководящего состава корпусного и дивизионного звеньев, 91% командиров полков и их заместителей.

Массовые репрессии привели к значительным перемещениям недостаточно подготовленного в профессиональном отношении командного состава на несколько ступеней вверх. В отдельных случаях командиры батальонов становились командирами дивизий и даже корпусов, а командиры взводов – командирами полков. В канун войны продолжалась

текучка командных кадров. В 1939 г. было перемещено 70% командиров. В 1940–1941 гг. вновь были назначены на должности 82% командующих округами, 53% командующих армиями, 68,6% командиров корпусов, 71,8% командиров дивизий. После Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. в армию и на флот было возвращено около 13 тыс. лиц командного состава, ранее незаконно репрессированных или уволенных из Вооруженных сил. Но этого было явно недостаточно.

Данный фактор оказал серьезное влияние на решение Гитлера не откладывая напасть на Советский Союз. В январе 1941 г. на совещании с представителями руководства германских вооруженных сил Гитлер заявил следующее: так как Россия должна быть в любом случае разбитой, то сделать это лучше сейчас, когда русская армия не располагает компетентными руководителями.

Значительно снизили боеготовность Красной армии и просчеты в ходе реорганизации, начатой после Советско-финляндской войны, что привело в итоге к катастрофическим последствиям. В создаваемых 61 танковой и 31 моторизованной дивизиях предполагалось иметь по штату соответственно 375 и 275 танков. Вооруженные силы Германии располагали 20 танковыми и 16 моторизованными дивизиями. Каждая из немецких танковых дивизий имела от 135 до 209 танков, а моторизованная не имела их совсем.

Сложилась поразительная ситуация, когда Советский Союз, имея почти 20 тыс. танков, практически полностью смог укомплектовать только один механизированный корпус (1 031 танк по штату: 120 тяжелых, 420 средних, 316 БТ, 17 легких и 152 химических). В то же время Германия, располагая вдвое меньшим количеством бронетанковой техники, смогла создать не только моторизованные корпуса, но и четыре танковых объединения – танковые группы (типа танковой армии). У нас же для оснащения 29 механизированных корпусов требовалось более 37 тыс. танков, но требуемое количество танков новых образцов промышленность могла дать только в течение двух-трех лет.

К началу Великой Отечественной войны в западных приграничных военных округах числилось 20 механизированных корпусов. В их составе имелось около 10 150 танков разных марок, из них 1 475 типа КВ и Т-34. Шесть корпусов насчитывали от 220 до 295 танков, в основном старых марок (КВ и Т-34 насчитывалось только 31 и 11 соответственно в двух корпусах). А два механизированных корпуса из-за малого количества машин (соответственно 36 и 93) вообще не представляли собой механизированные соединения.

Никому из руководителей не пришла в голову мысль положить в основу укомплектования механизированных корпусов не вновь создаваемые танковые дивизии, а имевшиеся в войсках хорошо укомплектованные и слаженные танковые бригады, впоследствии расформированные. В штате бригады легких танков в 1939 г. было 258 машин, а в штате бригады средних и тяжелых танков – по 156, то есть больше, чем в немецких танковых дивизиях. Почти 40 таких бригад как раз обеспечивали бы Красной армии возможность создать 20 механизированных корпусов без особой ломки сложившихся танковых соединений.

Однако самое негативное влияние на боеготовность и боеспособность наших Вооруженных Сил накануне войны с Германией оказала слабая организация боевого управления во всех звеньях, основанная на проводных средствах связи, которую легко можно было вывести из строя. Не было отработано на всех уровнях и взаимодействие частей, соединений и объединений различных видов и родов войск.

В последние предвоенные годы Советский Союз участвовал, в том числе силой оружия, в территориальном переустройстве некоторых регионов, прилежавших к государственной границе СССР. В ходе этих событий Красная армия получила возможность для проверки своих боевых качеств.

Поход Красной армии в Западную Белоруссию и Западную Украину. После начала Второй мировой войны 6 сентября 1939 г. в Москве

было принято решение о вступлении войск Красной армии в Западную Белоруссию и Западную Украину.

После того, как Польша как самостоятельное государство фактически перестало существовать, поскольку ее правительство в этот день пересекло границу с Румынией, прекратили свое действие договоры, заключенные между Польшей и СССР (как это было указано в ноте польскому послу), войска Красной армии по решению правительства СССР 17 сентября вступили на польскую территорию для взятия под свою охрану населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

За 12 дней войска специально созданных Украинского и Белорусского фронтов продвинулись по территории Западной Украины и Западной Белоруссии к западу на 250–300 км и вышли на рубеж рек Нарев, Висла и Сан, как это и предусматривалось секретным дополнительным протоколом к советско-германскому договору о ненападении от 23 августа 1939 г. Советский Союз вернул себе территорию, захваченную у нашей страны Польшей в 1920 г., общей площадью свыше 203 тыс. кв. км с населением более 13 млн человек, из которых более 6 млн составляли украинцы и около 3 млн – белорусы.

Всего в боевых действиях в Западной Украине и Западной Белоруссии участвовало 466 516 бойцов и командиров Красной армии. Основные силы польской армии в вооруженных столкновениях с ее войсками участия не принимали, главные бои велись ими с танковыми колоннами вермахта на западе страны. На пути движения красноармейских частей встречались лишь отдельные очаги сопротивления со стороны армейских формирований, полиции, жандармерии и осадников (ополченцев), они быстро подавлялись.

Целые части и соединения польской армии сдавались в плен. Всего было пленено за это время 452 536 человек, в том числе 18 789 офицеров. Потери советской стороны составили 3 522 человека, в том числе 852 убитыми и умершими от ран и 144 пропавшими без вести; польской – 600–800 убитыми и 1 500 ранеными.

Население Западной Украины и Западной Белоруссии в своем большинстве радостно приветствовало части Красной армии, воспринимая происходящие события как освобождение от продолжавшегося два десятилетия польского господства.

Советско-финляндская война 1939–1940 гг. Во второй половине 1930-х гг. взаимоотношения между СССР и Финляндией заметно осложнились. Попытки Москвы в 1938–1939 гг. совместно выработать меры по укреплению безопасности морских и сухопутных подступов к Ленинграду и границ с Финляндией финской стороной были восприняты негативно.

После подписания в августе 1939 г. договора о ненападении между Германией и Советским Союзом, а также секретного дополнительного протокола к нему, согласно которому Финляндия попадала в сферу интересов СССР, в Москве начались новые переговоры между советской и финской сторонами. Советские предложения сводились к тому, чтобы Финляндия отодвинула границу на Карельском перешейке на 50–70 км, уступила СССР некоторые острова в Финском заливе и часть территории на Кольском полуострове, в районе полуостровов Рыбачий и Средний, а также сдала полуостров Ханко в аренду СССР на 30 лет. В обмен на это Финляндии предлагалась территория в 5 529 кв. км в Западной Карелии. Переговоры, проходившие с 12 октября по 13 ноября 1939 г., не привели к выработке компромиссного варианта. В обеих столицах началась подготовка к военному решению конфликта.

29 ноября 1939 г., воспользовавшись незначительным пограничным инцидентом, СССР расторг договор о ненападении с Финляндией, а 30 ноября по приказу И.В. Сталина войска Ленинградского военного округа перешли советско-финляндскую границу.

Советско-финляндская война продолжалась по 12 марта 1940 г. Первоначально боевые действия Красной армии и флота не приносили успеха. Войска остановились у оборонительных укреплений линии Маннергейма. В конце декабря 1939 г. Главное командование Красной армии

решило прекратить безуспешные атаки и приступить к тщательной подготовке прорыва укреплений. С этой целью на Карельском перешейке был образован Северо-Западный фронт, войска были значительно усилены авиацией, артиллерийскими, танковыми и инженерными частями.

Общая численность советских войск, действовавших против Финляндии, составила около 960 тыс. человек. Они имели 11 266 орудий и минометов, 2 998 танков, 3 253 боевых самолета. Боевые действия сухопутных войск поддерживали Балтийский и Северный флоты и Ладожская военная флотилия.

Финская армия насчитывала около 300 тыс. человек, на вооружении она имела не менее 2 тыс. орудий и минометов, 86 танков, 500 самолетов, из которых 350 были получены в ходе войны от Великобритании, Франции и других западных стран. На помощь Финляндии ехали добровольцы из самых разных стран мира.

11 февраля 1940 г. начался заключительный этап войны. Войска Северо-Западного фронта после мощной артиллерийской подготовки перешли в наступление и в ходе трехдневных ожесточенных боев прорвали главную полосу обороны на линии Маннергейма. Полное преодоление всей системы долговременных укреплений с одновременным уничтожением огневых средств было завершено в первой декаде марта 1940 г. Тогда же началось наступление Красной армии на Выборг, которое завершилось его взятием.

После захвата оборонительной линии Маннергейма и Выборга вечером 12 марта 1940 г. между СССР и Финляндией был подписан мирный договор, по которому к Советскому Союзу отошли весь Карельский перешеек, Выборгский залив с островами, западное и северное побережья Ладожского озера и другие небольшие территории. Расстояние от Ленинграда до новой государственной границы увеличилось с 32 до 150 км.

Из-за недооценки боеспособности финской армии и просчетов командования за 105 дней войны Красная армия и Военно-морской флот

потеряли 333 084 человека (заболевшими – 51 892 человека, убитыми – 65 384 человека, ранеными – 196 198 человек и пропавшими без вести – 19 610 человек). Финская сторона (по ее подсчетам) потеряла 91 243 человека (убитыми – 48 243 человека, ранеными – 43 000 человек).

Следует отметить, что, несмотря на одержанную победу и достижение поставленных целей, война с Финляндией славы Красной армии не принесла и вскрыла серьезные недочеты в подготовке войск. К сожалению, далеко не все из них были устранены к моменту нападения Германии на СССР.

Стратегическое планирование советского военно-политического руководства. Иногда говорят, что СССР вообще не имел плана подготовки к войне, поэтому и оказался не готов к столкновению с Германией. Это неверно. Разумеется, оперативные планы войны в Советском Союзе, как и в любом другом государстве, имелись. Их подлинники хранятся в военных архивах.

В то же время, как свидетельствуют документы, с 1938 г. по август 1940 г. оперативный план войны не уточнялся, хотя в этом была прямая необходимость в связи с изменениями военно-политической обстановки (начавшаяся Вторая мировая война), изменениями территории страны за счет присоединения западных областей Украины и Белоруссии, вхождением в состав СССР Прибалтийских стран.

Только к августу 1940 г. оперативный план был разработан вновь. Он назывался «Соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на 1940–1941 годы». Основными разработчиками плана были начальник Генштаба Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников и заместитель начальника оперативного управления Генерального штаба генерал-майор А.М. Василевский.

После доработки 5 октября план, получивший уже несколько измененное название «Соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940–1941 годы», был рассмотрен правительством (практически

единолично И.В. Сталиным и В.М. Молотовым). Учитывая мнение о том, что основная угроза исходила из района южнее Варшавы в направлении на Киев, Сталин дал указание усилить войска Юго-Западного фронта. После устранения замечаний 14 октября план был утвержден.

В соответствии с ним основная группировка Красной армии разворачивалась на Западном театре военных действий в составе 240 дивизий, на Дальнем Востоке – 33 дивизий, в Закавказье и Средней Азии – 30 дивизий и одной дивизии – на Севере.

Планом предусматривались два варианта действий. По первому варианту главные силы у западной границы должны были развернуться к югу от Брест-Литовска. По второму предусматривалось главные силы развернуть к северу от Брест-Литовска. В соответствии с планом советское командование готовило нанесение мощного ответного удара по агрессору в целях отражения его наступления и перенесения боевых действий на вражескую территорию. Предполагалось, что обе стороны начнут военные действия лишь частью сил, а главные силы будут иметь около двух недель для завершения развертывания. При этом первый вариант стал основным.

Генеральный штаб РККА постоянно вносил изменения в план. Последние поправки были сделаны 14 июня 1941 г.

Важнейшей составной частью плана стратегического развертывания являлся «План обороны государственной границы 1941 г.», который тоже неоднократно уточнялся вплоть до 20 июня 1941 г.

В условиях непосредственной опасности вооруженного нападения в СССР были проведены дополнительные мероприятия по скрытой мобилизации. В марте – апреле сформировано 107 новых дивизий. В мае – июне с разрешения Сталина под видом больших учебных сборов было призвано 793,5 тыс. военнообязанных запаса, что позволило укомплектовать до полного штата военного времени 21 дивизию приграничных округов, а также значительно пополнить другие соединения, части артиллерии, войск ПВО и укрепленных районов. Но эти меры, к сожалению, были

осуществлены лишь за две-три недели до начала войны. Основная часть дивизий 1-го эшелона вплоть до 22 июня 1941 г. так и сохранила некомплект личного состава до 2–3 тыс. человек, а относительно штата военного времени – 6–7 тыс. человек.

В целом была проведена большая работа по стратегическому развертыванию Вооруженных Сил. Однако создать необходимую оборонительную группировку войск к началу войны все же не удалось. Свыше 35% соединений 1-го стратегического эшелона своевременно не прибыли в районы, предназначенные по плану прикрытия, и находились в движении.

И наконец, о создании стратегических резервов. По плану предполагалось в качестве таковых иметь 7 общевойсковых армий, всего 67 дивизий. 13 мая 1941 г. директивой НКО началась переброска из внутренних округов 28 дивизий, 9 управлений корпусов и 4 армейских управления (16, 19, 21 и 22-й армий) на рубеж рек Западная Двина, Днепр. Их сосредоточение планировалось завершить с 1 по 10 июля 1941 г. В это же время началась подготовка к передислокации соединений, предназначенных для 20, 24 и 28-й армий резерва. Эти соединения находились в пунктах постоянной дислокации и начали выдвижение лишь 23 июня.

Характеристика группировки войск. Прикрытие государственной границы планировалось силами пяти военных округов: Ленинградского, Прибалтийского особого, Западного особого, Киевского особого и Одесского. Развертывание войск этих округов предполагалось в трех стратегических группировках на северо-западном, западном и юго-западном стратегических направлениях. Общий замысел применения основных сил состоял в том, чтобы на первом этапе активной обороной прочно прикрыть наши границы в период сосредоточения советских войск и не допустить вторжения противника в пределы СССР. На втором этапе – мощными ударами главных группировок войск нанести решительное поражение противнику и выйти на р. Висла, а в дальнейшем развивать наступление на

Краков, Бреслау и выйти к верхнему течению р. Одер. В своей основе этот замысел следует признать целесообразным, однако он требовал точного учета сил и планов противника.

Если в 1937 г. у нас было только 98 дивизий, то уже весной 1941 г. – 303. Из них отражать агрессию на Западном ТВД должны были 237 дивизий (из них 51 танковая, 25 моторизованных, 15 воздушно-десантных, все противотанковые и две стрелковые бригады). Для прикрытия госграницы на Западном ТВД согласно «Плану обороны государственной границы 1941 г.» предусматривалось иметь 170 дивизий и 2 бригады (56% от общего числа дивизий) – состав первого стратегического эшелона. Для поддержки этих войск с воздуха выделялось 47 авиадивизий. Из сил первого стратегического эшелона в первых эшелонах армий прикрытия предполагалось развернуть 63 дивизии и две бригады. В действительности в первом эшелоне армий прикрытия имелось к началу войны 56 дивизий и две бригады. При общей протяженности границы в 4 467 км означало, что каждой из дивизий в среднем предстояло оборонять полосу в 80 км. Глубина оперативного построения армий прикрытия обеспечивалась наличием в них механизированных корпусов и составляла 25–75 км.

Довольно сильные резервы во всех округах (кроме Прибалтийского особого военного округа) находились на удалении до 100–150 км от границы. Помимо того, резерв из 11 дивизий выделялся в распоряжение Главного командования, размещавшийся на удалении 100–350 км.

Были проведены такие мероприятия, как доведение боевых задач, разработка планов подъема и вывода частей по тревоге и др. Для вывода в районы дивизий 1-го эшелона отводилось от 3 до 16 час., а в остальных – несколько суток. В целом же в полосах западных приграничных округов была развернута группировка войск по силам и средствам, примерно равная группировке противника (см. табл. 1).

По личному составу, орудиям и минометам на названных трех важнейших направлениях наши войска незначительно уступали противнику

(соотношение 1:1,1), а по танкам и боевым самолетам имели более чем двукратное превосходство (2,6:1 и 2,1:1 соответственно).

Однако планируемое построение обороны имело ряд существенных недостатков:

- во-первых, передний край обороны большинства дивизий проходил по государственной границе, и полоса обеспечения здесь отсутствовала. Создаваемая оборона не была рассчитана на отражение главных сил противника, поскольку планировался преимущественно наступательный характер военных действий;

Таблица 1

Соотношение сил и средств сторон на основных стратегических направлениях к началу Великой Отечественной войны

Наименование сил и средств в военных округах	В полосе ПриОВО			В полосе ЗапОВО			В полосе КОВО		
	Немецкие войска	Советские войска	Соотношение	Немецкие войска ¹	Советские войска ²	Соотношение	Немецкие войска	Советские войска	Соотношение
Дивизии (расчетные)	41	25,5	1,6:1	50,5	44	1,1:1	36,5	58	1:1,5
Личный состав (тыс. чел.)	655	379,5	1,7:1	634,9	678	1:1,1	730	957	1:1,3
Орудия и минометы (без 50-мм)	7673	4938	1,6:1	12500	10296	1,4:1	9700	12604	1:1,3
Танки	1389	1274	1,1:1	810	2189	1:2,7	799	4783	1:5,9
Самолеты	1070	1078	1:1	1677	1539	1:1,1	772	1759	1:2,2

- во-вторых, из-за неправильной оценки направлений главных ударов противника наиболее сильные группировки советских войск создавались в Белостокском и Львовском выступах, в то время как противник планировал свои главные удары под основания этих выступов, что было чревато окружением наших войск;

¹ Немецкие войска учтены без 3-й танковой группы, действовавшей до 25 июня в полосе Северо-Западного фронта.

² В советских войсках учтена только исправная техника.

- в-третьих, при определении состава группировок войск слабо учитывалась реальная дислокация входивших в эти группировки соединений. Для выхода в районы сосредоточения большинство этих дивизий должны были провести перегруппировку. Маршруты выдвижения зачастую проходили вдоль фронта, непосредственно у границы. В некоторых случаях исходные районы частей и соединений для занятия обороны находились в зоне видимости противника и могли поражаться огнем его артиллерии.

Можно заключить, что уже в самом планировании закладывались предпосылки для будущих неудач советских войск.

Последние месяцы перед войной И.В. Сталин и правительство уделяли военным вопросам очень много внимания. Так, кроме выдвижения в приграничные округа резервных армий, был проведен, учитывая сложность обстановки на границах СССР, досрочный выпуск военных училищ. Молодые офицеры сразу направлялись без отпуска прямо в части, где был их большой некомплект. Например, только в сухопутных войсках не хватало по штатам 66 900 командиров.

Многие необходимые мероприятия запоздали. Только 19 июня приказом наркома войскам была поставлена задача по маскировке аэродромов, парков, баз, складов, по рассредоточению самолетов на аэродромах. Вывод полевых пунктов управления армий также начался лишь накануне нападения немцев.

Приказ Гитлера о наступлении в войсках вермахта был зачитан вечером 21 июня 1941 г. Спустя непродолжительное время начальнику Генштаба Г.К. Жукову позвонил начальник штаба КОВО генерал-лейтенант М.А. Пуркаев и доложил, что к пограничникам явился перебежчик – немецкий фельдфебель, утверждавший, что немецкие войска выходят в исходные районы для наступления, которое начнется утром следующего дня. Жуков срочно доложил об этом наркому обороны и Сталину.

После анализа всей разведывательной информации, имевшейся в распоряжении Генштаба, в 0 ч . 30 мин . 22 июня из Москвы с разрешения

Сталина ушла директива наркома обороны о приведении войск в готовность к отражению агрессии. На ее доведение до штабов и войск потребовалось около четырех часов. В штаб ЗапОВО она поступила в 1 ч . 45 мин. 22 июня. Командующим армиями ее отправили шифровкой в 2 ч . 25 мин. В результате войска военных округов своевременно не были приведены в боевую готовность.

Были ли Советские Вооруженные Силы готовы к началу войны?

Руководство СССР в целом правильно накануне войны оценивало военно-политическую ситуацию, определило наиболее вероятного противника и провело большую целенаправленную подготовку Вооруженных Сил к отражению возможной агрессии. Общее соотношение сил на западной границе СССР давало основание надеяться на успешное отражение агрессии. Однако не был учтен тот факт, что в ходе начавшейся Второй мировой войны Германия отказалась на практике от начала боевых действий армиями вторжения, а осуществляла нападение армией военного времени, завершив еще в предвоенный период все мероприятия мобилизационного развертывания и получая тем самым колоссальные преимущества перед противником. В результате советские войска не осуществили все мероприятия мобилизационного развертывания до начала войны, что в условиях нападения противника роковым образом повлияло на ход начального периода Великой Отечественной войны.

Официальная пропаганда в предвоенные годы также не способствовала мобилизации морально-психологической готовности к отражению возможной агрессии. Достаточно напомнить об опубликованном 14 июня 1941 г. сообщении ТАСС, в котором слухи о намерениях Германии порвать договор о ненападении и предпринять нападение на СССР были названы лишеными «всякой почвы». И это – в тот момент, когда войска вторжения вермахта занимали уже исходные районы для наступления.

Хотя партийно-политическая работа в частях и подразделениях во многом сглаживала такое расхолаживающее действие официальной

пропаганды, нацеливала личный состав на поддержание высокой боевой готовности, сообщение ТАСС дезориентировало немалую часть командиров Красной армии.

Анализ общего состояния армии и флота накануне Великой Отечественной войны подводит к выводу, что, несмотря на энергичные меры, предпринятые советским правительством по укреплению Советских Вооруженных Сил, и заметные сдвиги в техническом оснащении армии, улучшении организационно-штатной структуры войск, повышении качества боевой подготовки и решении ряда важнейших проблем мобилизационного характера, имелся ряд существенных недостатков, а именно:

- нарушение важнейших требований обязательной увязки развертывания Вооруженных Сил с экономическими возможностями страны при разработке планов мобилизационного развертывания и проводимой реорганизации армии;

- отмобилизование Вооруженных Сил опиралось на западные районы страны, возможность потери которых с началом войны не предусматривалась;

- профессиональная подготовка командного состава и штабов всех степеней оставляла желать лучшего;

- довольно низкое качество выучки личного состава, большие упущения в боевой и политической подготовке;

- большой удельный вес устаревшей техники в войсках, особенно авиационной и бронетанковой, незавершенность оснащения войск новой техникой и переподготовки личного состава для ее эксплуатации;

- значительное превосходство немецких пехотных дивизий перед советскими стрелковыми дивизиями в боевых возможностях и особенно в укомплектованности;

- незавершенность создания намеченного числа механизированных корпусов, их неуккомплектованность, слабая слаженность;

- слабая организация боевого управления во всех звеньях и взаимодействия между частями, соединениями и объединениями всех видов и родов войск;

- незаконченность строительства системы укрепрайонов на новой границе и другие недостатки.

В целом допущенные руководством страны и Вооруженных Сил ошибки и просчеты не позволили отразить первоначальный удар противника.

Глава 3

АГРЕССИЯ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ И ЕЕ САТЕЛЛИТОВ ПРОТИВ СССР. КРАХ СТРАТЕГИИ «МОЛНИЕНОСНОЙ ВОЙНЫ»

3.1. Периодизация Великой Отечественной войны.

Вступление советского народа в борьбу с агрессором

Периодизация Великой Отечественной войны. 21 июня 1941 г. с наступлением темноты личному составу немецких войск, находившихся на границе с СССР, был зачитан приказ Гитлера о наступлении. В 3 ч . 15 мин. по средневропейскому времени 22 июня немецкая артиллерия открыла огонь по пограничным заставам и отрядам, местам дислокации советских войск. В 3 ч 30 мин начали наступление сухопутные войска и авиация перелетела через границу. Так, утром 22 июня нацистская Германия в нарушение договора о ненападении, без объявления войны вероломно напала на Советский Союз.

Началась Великая Отечественная война Советского Союза (22 июня 1941 г. – 9 мая 1945 г.) – война советского народа за свободу и независимость своей Родины против нацистской Германии и ее союзников, ставшая важнейшей и решающей частью Второй мировой войны.

Великая Отечественная война делится на три периода.

Первый – с 22 июня 1941 г. по 18 ноября 1942 г. – отражение вторжения, срыв немецкого плана «молниеносной войны» и сокрушения СССР в 1942 г. Он включал в себя три кампании: летне-осеннюю 1941 г., зимнюю 1941/42 г. и летне-осеннюю 1942 г.

Второй – с 19 ноября 1942 г. по 31 декабря 1943 г. – коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. Этот период охватывает две кампании: зимнюю 1942/43 г. и летне-осеннюю 1943 г.

Третий – с 1 января 1944 г. по 9 мая 1945 г. – полное изгнание врага с советской земли, освобождение порабощенных народов Европы,

безоговорочная капитуляция Германии. Третий период охватывал три кампании: зимне-весеннюю 1944 г., летне-осеннюю 1944 г. и кампанию 1945 г. в Европе.

Советско-японская война (9 августа – 2 сентября 1945 г.) рассматривается военными историками как самостоятельная кампания Второй мировой войны, выходящая за временные рамки Великой Отечественной войны советского народа за свои независимость, безопасность и суверенитет, но являющаяся вместе с тем ее логическим продолжением.

В рамках первого периода Великой Отечественной войны в военно-исторической литературе выделяется начальный период войны – с 22 июня до середины июля 1941 г. В нем, в свою очередь, принято выделять два этапа:

- первый – приграничные сражения (с 22 июня по 26–29 июня);
- второй – переход Красной армии к стратегической обороне и попытка стабилизации стратегического фронта обороны (с конца июня до середины июля 1941 г.).

В ходе начального периода войны были проведены оборонительные операции в Литве и Латвии (Прибалтийская стратегическая оборонительная операция, 22 июня – 9 июля), в Белоруссии (Белорусская стратегическая оборонительная операция, 22 июня – 9 июля) и на Западной Украине (Львовско-Черновицкая стратегическая оборонительная операция, 22 июня – 6 июля). Началась стратегическая оборонительная операция в Заполярье и Карелии (29 июня – 10 октября 1941 г.), Киевская стратегическая оборонительная операция (7 июля – 26 сентября 1941 г.), Ленинградская стратегическая оборонительная операция (10 июля – 30 сентября 1941 г.) и Смоленское сражение (10 июля – 10 сентября 1941 г.). Шли боевые действия и на Южном фронте.

Вступление советского народа в борьбу с агрессором. Война поставила Советскую страну в тяжелейшее положение. Встал вопрос о

сохранении ее национальной независимости. С первого дня войны ЦК ВКП(б) и Советское правительство выступили главными организаторами вооруженной борьбы советского народа, коренной перестройки жизни государства, превращения страны в единый лагерь. 22 июня 1941 г. для отражения нападения противника на базе западных приграничных военных округов был образован ряд фронтов: Северный, Северо-Западный, Западный, Юго-Западный и Южный. Морские границы защищали Северный, Балтийский и Черноморский флоты.

В первый день войны Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О военном положении», согласно которому в местностях, объявленных на военном положении, все функции государственной власти по организации обороны, поддержанию порядка и обеспечению государственной безопасности передавались военным советам фронтов, армий и командованию дивизий.

Задачей первостепенной важности стало осуществление мобилизационного плана. В этот же день был объявлен указ Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации военнообязанных 14 возрастов 1905–1918 гг. рождения в 14 из 17 военных округов.

Для стратегического руководства Вооруженными Силами 23 июня была создана Ставка Главного Командования в составе: С.К. Тимошенко (председатель), К.Е. Ворошилов, В.М. Молотов, И.В. Сталин, Г.К. Жуков, С.М. Буденный, Н.Г. Кузнецов. Ее основным оперативным органом являлся Генеральный штаб Красной армии.

На оккупированной территории остались огромные материальные запасы и значительная часть не призванных по мобилизации людских ресурсов. В результате этого почти все соединения, штабы и управления армий, тыла начали войну и вели боевые действия по штатам мирного времени. Оперативное развертывание войск для нанесения ответного удара не было завершено. Восстановление советским командованием оборонительной группировки на западном направлении проходило в очень

сложных условиях за счет подходящих войск второго стратегического эшелона и перегруппировки части его сил с юго-западного на западное направление.

На проведение мобилизации, сосредоточение и развертывание войск серьезным образом влияли действия авиации противника, нарушение им коммуникаций, срыв управления войсками, неорганизованная эвакуация населения и потеря многочисленных прифронтовых баз снабжения. Тем не менее была проведена огромная работа. До 1 июля, то есть за восемь дней войны, намеченные к мобилизации ресурсы из народного хозяйства были в основном получены. В армию были призваны 5,3 млн человек. Все это увеличило возможности стабилизации стратегической обороны.

Важное значение в мобилизации сил и средств имела директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. «Партийным и советским органам прифронтовых областей», основные положения которой были доведены до народа 3 июля в речи И.В. Сталина по радио. Подчеркивая, что «решается вопрос о жизни и смерти Советского государства», директива ставила конкретные задачи перед партийными, советскими и комсомольскими организациями: а) отстаивать в борьбе с врагами каждую пядь советской земли; б) организовывать всенародную помощь действующей армии; в) укреплять тыл Красной армии, подчинять всю его деятельность интересам фронта; г) при вынужденном отходе не оставлять врагу хлеб, горючее, стратегические материалы, развернуть партизанскую борьбу.

30 июня совместным постановлением Президиума Верховного Совета СССР, Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) был образован чрезвычайный орган – Государственный Комитет Обороны (ГКО) СССР под председательством И.В. Сталина, сосредоточивший всю полноту власти в стране. Кроме вождя, в состав ГКО вошли: В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, Г.М. Маленков, Л.П. Берия, несколько позднее – Н.А. Булганин, Н.А. Вознесенский, Л.М. Каганович и А.И. Микоян. В военное время произошло фактическое сращивание партийного и государственного аппарата в центре, а на местах –

полное подчинение органов советской власти партийным. В прифронтовой полосе создавались местные чрезвычайные органы – городские комитеты обороны.

10 июля Ставка Главного Командования преобразовывалась в Ставку Верховного Командования во главе с И.В. Сталиным. 8 августа он был также назначен Верховным Главнокомандующим и, таким образом, сконцентрировал в своих руках всю высшую государственную, партийную и военную власть. Ставка стала именоваться Ставкой Верховного Главнокомандования.

Принятые организационные и кадровые меры укрепили руководство страной, Вооруженными Силами и вооруженной борьбой. Но недостаточно продуманные и обоснованные решения Верховного Главнокомандующего, особенно в первом периоде войны, не раз являлись причиной неудач.

Для стабилизации фронта были приняты срочные меры к усилению важнейших группировок войск, частичному восполнению понесенных ими потерь, подготовке резервов (создано Главное управление формирования и укомплектования Красной армии). Благодаря напряженной работе в этом направлении, Ставке ВГК за пять месяцев удалось направить в действующую армию 291 дивизию, 94 бригады и формирования народного ополчения. Одновременно перебрасывались на запад войска с Дальнего Востока и юга. На наиболее опасном, западном направлении развертывались резервные армии, объединенные 30 июля 1941 г. в Резервный фронт. Для значительного улучшения управления тылом и особенно его централизации решением ГКО от 28 июля 1941 г. было образовано Главное управление тыла и учреждена должность начальника Тыла Красной армии. Кроме того, были введены должности командующих ВВС, артиллерией, гвардейскими минометными частями, ПВО территории страны, начальника инженерных войск.

Наряду с организацией борьбы на фронте Коммунистическая партия организовывала всенародную борьбу с врагом на оккупированной территории. 18 июля 1941 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «Об

организации борьбы в тылу германских войск». Призыв «Пусть горит земля под ногами немецких оккупантов!» нашел живой отклик в сердцах русского и других народов нашей страны.

В конце 1941 г. было введено всеобщее обязательное обучение населения военному делу, которым было охвачено 9,8 млн человек.

Перевод экономики страны на обеспечение нужд фронта стал важнейшим направлением работы ее тыла. Лозунг «Все для фронта, все для победы!» стал определять деятельность всего народа. На нужды войны перестраивались все отрасли народного хозяйства. ГКО были дополнительно созданы Наркоматы минометного вооружения и танковой промышленности. В связи с угрозой захвата врагом важных экономических районов запада и юга страны предприятия эвакуировались на Урал, в Сибирь, Поволжье, Казахстан и Среднюю Азию. Координировал эту деятельность Совет по эвакуации при СНК СССР, образованный 24 июня. Только во второй половине 1941 г. в восточные районы страны – Урал, Сибирь, Среднюю Азию, Казахстан было перебазировано оборудование 2 593 промышленных предприятий (в том числе 1 523 крупных), эвакуировано до 30–40% их персонала – около 10 млн человек, вывезены огромные запасы зерна и продовольствия, около 2,3 млн голов скота, десятки тысяч сельскохозяйственных машин.

К станкам, на рабочие места мобилизованных на фронт встали жены и матери, старики и дети. Были приняты чрезвычайные меры по решению проблемы трудовых ресурсов: увеличение рабочего дня, введение обязательных сверхурочных работ, отмена очередных и дополнительных отпусков. За счет этих источников примерно на треть увеличилась нагрузка производственных мощностей.

Патриотизм советских людей в тылу выражался в стремлении оказать всю возможную помощь сражающейся армии. Массовым было социалистическое соревнование, стали повседневной практикой различные починки трудящихся, добровольные пожертвования денежных средств и

материальных ценностей на строительство танковых колонн, кораблей, воздушных эскадрилий.

Многонациональный народ сплотился перед общей бедой, перед лицом угрозы порабощения и физического уничтожения немецкими захватчиками, проявив невиданные стойкость, мужество и самопожертвование. Ни одна война в тысячелетней военной истории не давала столь массовых примеров беспредельной самоотверженности, мужества и героизма.

Даже те авторы, кто тенденциозно освещают ход Второй мировой войны, вынуждены признавать, что ставка Гитлера на духовную капитуляцию советских людей в результате ошеломляющего внезапного удара и широкой психологической войны не принесла в конечном счете ожидаемого нацистами результата. В сборнике воспоминаний бывших немецких офицеров «Тотальная война» признается, что «психологический натиск на советских солдат и офицеров не сыграл той роли, которая ему отводилась. Упорство, с каким сражались красноармейцы, не давало оснований считать, что дух их поколеблен».

На протяжении всей войны ГКО формировал в массовом сознании советских людей неприятие идеологии, политики и морали оккупантов, ненависть к врагу. Информационно-психологическое воздействие в целях мобилизации сил на отпор агрессору осуществлялось с опорой на великое историческое прошлое Советского государства, в целях обеспечения патриотического порыва власть сознательно апеллировала к образам героев эпических побед над иностранными завоевателями – Александра Невского и Дмитрия Донского, Александра Суворова и Михаила Кутузова, Федора Ушакова и Павла Нахимова.

Война с самого ее начала убедительно показала, что нельзя победить народ и армию, преданных своему Отчеству, убежденно и самоотверженно отстаивающих свою свободу и независимость.

3.2. Важнейшие события на советско-германском фронте в кампаниях первого периода войны (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.)

(карта № 2)

Летне-осенняя кампания 1941 г. С самого начала боевых действий противник ввел в сражение 117 дивизий. Основные удары вермахта были направлены на Ленинград, Москву и Киев. На каждом из этих направлений сосредоточивались резервы для усиления групп армий. Уже к исходу 22 июня немецкие войска вклинились на направлениях своих главных ударов вглубь нашей территории на 30 км и более.

Мощным ударам авиации подверглись многие города, порты, крупные железнодорожные узлы, аэродромы и другие объекты на советской территории. 22–23 июня немецкая авиация сосредоточила свои усилия в первую очередь на уничтожении советской авиации на аэродромах, расположенных в приграничной зоне на глубину до 350–400 км. Свыше 1 тыс. немецких бомбардировщиков подвергли неоднократным налетам 66 наших аэродромов в этой зоне. Уже к полудню 22 июня потери советской авиации достигли 1 200 самолетов, из них более 800 были уничтожены на земле, что составило 21% численности авиации западных военных округов. Люфтваффе за два дня завоевали господство в воздухе и с 24 июня переключились на поддержку сухопутных войск и на действия по коммуникациям.

Большинство частей и соединений Красной армии к началу нападения даже не были подняты по боевой тревоге, не успели развернуться и занять рубежи обороны, предназначенные для них планом прикрытия, который к тому же не предусматривал возможных вариантов боевых действий при внезапном нападении противника. От большинства дивизий у госграницы находилось в лучшем случае по полку, а главные силы располагались в местах дислокации в 10–20 км от нее. Дивизии и полки вступали в войну, имея по одному боекомплекту и одной заправке горючего, в связи с тем, что основные запасы материальных средств находились на армейских и

окружных складах. Вступали в войну они без артиллерийского и зенитного прикрытия, так как полевая и зенитная артиллерия находилась на плановых окружных сборах.

Первый удар агрессора – воздушный, артиллерийский, танковый – был исключительно эффективным. Немецкие диверсанты, заброшенные в наш тыл, нарушили проводную связь, которая тогда имела большее значение, чем радиосредства. Управление в оперативном и тактическом звеньях было нарушено. Достижение противником внезапности подтверждают многочисленные документы вермахта, в которых приводятся факты об оставленных без разрушения мостах через реки, отсутствии артиллерийского огня со стороны советских войск и их неорганизованном сопротивлении на многих участках границы.

При всем при этом на многих участках фронта оборонительные действия наших войск отличались высокой активностью и упорством. Мужество и героизм советских воинов в первые дни и недели сражения не позволили противнику беспрепятственно продвигаться вглубь страны. Многочисленные свидетельства об этом в своем «Военном дневнике» оставил начальник генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал Ф. Гальдер. 28 июня 1941 г.: «В Белостокском лесу юго-восточнее города идут упорные бои, которые, против ожидания, сковывают весь центр, и часть правого крыла 4-й армии. На всех участках фронта характерно небольшое количество пленных...». 29 июня 1941 г.: «Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека... Бросается в глаза, что при захвате артиллерийских батарей и т.п. в плен сдаются лишь немногие. Часть русских сражается, пока их не убьют, другие бегут... пытаются выйти из окружения под видом крестьян».

Потери, понесенные противником, были гораздо больше, чем в кампаниях в Польше и на Западе, а способы ведения боевых действий и боевой дух противостоявших войск были совсем не похожи на те, с которыми немцы встретились в предыдущих («молниеносных») войнах.

Тем не менее – это факт, что враг с самого начала захватил инициативу и затруднил организованное вступление в бой подходящих из глубины советских соединений и наносил им поражение по частям. Разработанный в Генштабе РККА накануне войны план начальных операций по отражению нападения агрессора был сорван ходом развернувшихся событий. Новый план в качестве ближайшей стратегической цели выдвигал задачу – активной стратегической обороной на всем фронте подорвать наступательные возможности противника, остановить его продвижение, выиграть время для завершения мероприятий мобилизационного развертывания, накопления стратегических резервов и создать условия для перехода в стратегическое наступление. Действующие фронты в период до середины июля 1941 г. в соответствии с этим планом провели три одновременные стратегические оборонительные операции на северо-западном, западном и юго-западном направлениях.

Для восстановления стратегического фронта обороны Ставка приняла самые энергичные меры. В полосу действий Западного фронта выдвигалась группа резервных армий (19, 20, 21 и 22-я армии). Передачей 2 июля в состав Западного фронта этих армий и из состава Юго-Западного фронта 16-й армии был восстановлен, а по существу создан новый Западный фронт, который составил группировку войск 1-го стратегического эшелона на западном направлении. 24-я и 28-я резервные, а также 4-я армия, отошедшая от границы, будучи развернутыми на рубеже Нелидово, р. Десна, Ельня, составили 2-й стратегический эшелон.

Важнейшая задача, которую решало советское командование, была связана с правильным выбором новых рубежей обороны. Уже 25 июня было принято решение начать строительство оборонительного рубежа, опирающегося на реки Западная Двина (от Полоцка до Витебска) и Днепр (от Орши до Гомеля). Он опирался на Себежский и Полоцкий укрепленные районы и две достаточно широкие реки. Еще раньше, 24 июня, начали строительство Лужского оборонительного рубежа по р. Луга от Финского

залива до оз. Ильмень для парирования удара противника на ленинградском направлении. 29 июня было принято решение о строительстве Ржевско-Вяземского оборонительного рубежа в глубине стратегической обороны.

Для подготовки этих рубежей и занятия на них обороны стратегическими резервами необходимо было выиграть время. Это было также одной из важнейших задач, которую решала Ставка Главного Командования. Предусматривался целый ряд мер: подготовка полосы прикрытия на подступах к Западной Двине и Днепру с выдвижением в нее дополнительных сил, ведение сдерживающих действий силами отходящих войск и выдвигающихся резервов и, наконец, нанесение мощных контрударов. В отличие от контрударов, проведенных в ходе приграничных сражений, на этом этапе ведения боевых действий войскам, участвующим в контрударах, ставилась именно такая задача – задержать наступление противника и выиграть время для занятия обороны на готовящихся рубежах.

Воссозданию целостности стратегического фронта, как показал опыт, сопутствовало и решение такой задачи, как восстановление нарушенного управления. Создавались новые и реорганизовывались сохранившиеся фронтовые армейские полевые управления, штабы соединений и частей. Новым в управлении было образование 10 июля 1941 г. Главных командований Северо-Западного, Западного и Юго-Западного стратегических направлений как промежуточных звеньев управления между Ставкой и фронтами. Они ускорили создание оборонительных группировок на участках восстанавливаемого стратегического фронта, сделали более гибким управление войсками в оборонительных операциях в условиях быстро меняющейся обстановки.

В ходе начального периода войны Советским Вооруженным Силам не удалось решить проблему отражения внезапного нападения агрессора. Приграничные сражения 1941 г. закончились крупными поражениями войск Северо-Западного и Западного фронтов. Большие потери понес и Юго-Западный фронт, а его войска вынуждены были отойти на рубеж старой

государственной границы СССР. Только Северный и Южный фронты, начавшие боевые действия в конце июня и начале июля соответственно сохранили большую часть своих основных сил. Ставка Главного Командования с большим опозданием осознала необходимость перехода к стратегической обороне. Из-за этого, а также вследствие понесенных значительных потерь войска не смогли организовать устойчивую оборону и продолжали отход. К середине июля враг оккупировал Белоруссию, Литву, Латвию, значительную часть Эстонии, Украины и Молдавии, вторгся в пределы России, вышел на дальние подступы к Ленинграду, угрожал Смоленску и Киеву.

К середине июля 1941 г. основные события на советско-германском фронте развернулись на западном направлении. Советские войска, усиленные стратегическими резервами, наращивали сопротивление врагу. В ходе Смоленского сражения войска Западного фронта, восстановленного за счет стратегических резервов, и созданного по решению Ставки Центрального фронта в ожесточенных оборонительных боях остановили группу армий «Центр» и вынудили ее перейти к обороне. В ходе сражения войска Резервного фронта провели Ельнинскую операцию – первую наступательную операцию, в ходе которой удалось прорвать сильную оборону противника и ликвидировать ельнинский выступ.

Ожесточенные сражения развернулись также на флангах советско-германского фронта. На северо-западном направлении немецкие армии блокировали Таллин и, прорвав оборону советских войск, нанесли главный удар на ленинградском направлении. С 10 июля началась битва за Ленинград (8 сентября 1941 г. – 27 января 1944 г.). Войска группы армий «Север» вышли на ближние подступы к Ленинграду, прорвавшись на южный берег Ладожского озера и блокировав 8 сентября город с востока. Началась оборона блокадного города. Финские войска прорвали оборону советских войск на Карельском перешейке и продвинулись к городу с севера. В Заполярье советские войска во взаимодействии с Северным флотом отразили

удары немецких войск и сорвали планы противника по овладению Мурманском и главной базой флота – Полярным.

На Правобережной Украине и в Молдавии войскам Юго-Западного и Южного фронтов удалось на некоторое время задержать немецкую группу армий «Юг». Однако противник сумел окружить 6-ю и 12-ю армии Юго-Западного фронта в районе Умани и вынудить войска юго-западного направления отойти за Днепр. К концу августа в результате принятых Ставкой мер и упорства советских войск оборона на Днепре стабилизировалась. При этом советские войска продолжали удерживать Киев.

На южном крыле советско-германского фронта в связи с угрозой глубокого охвата советские войска вынуждены были отойти за Днепр, удерживая оставшуюся в тылу врага Одессу. С учетом складывающейся военно-стратегической ситуации немецкое командование решило перенести основные усилия на юго-западное направление, где предусматривалось нанести удар в тыл войскам Юго-Западного фронта. Прорвав оборону советских войск, немецкие группы армий «Юг» и «Центр» в сентябре окружили и уничтожили основные силы Юго-Западного фронта. Это было в значительной степени следствием запоздалого решения Ставки на отвод войск из-под Киева и неудачных действий Брянского фронта, не выполнившего задачу по разгрому танковой группировки группы армий «Центр», и просчетов командования Юго-Западного фронта.

Разгром войск Юго-Западного фронта позволил врагу вновь развернуть наступление на всех трех основных направлениях. Восстановленные действиями Ставки Юго-Западный и Южный фронты под ударами группы армий «Юг» отступили. Противник угрожал прорывом в Донбасс и Крым. Это вынудило советские войска оставить Одессу и эвакуироваться на Крымский полуостров. Самоотверженная оборона Севастополя в 1941–1942 гг. сковала крупные силы врага, и он не смог через Керченский пролив выйти в тыл советских войск, оборонявшихся в низовьях Дона.

Немецкое командование, проведя перегруппировку сил, вновь перенесло основные усилия на западное направление. 30 сентября началась битва за Москву. В начале октября группа армий «Центр» на нескольких направлениях прорвала оборону советских войск и окружила значительную их часть в районе западнее Вязьмы и под Брянском. К концу октября войска Калининского, Западного и Брянского фронтов остановили продвижение врага. Но через две недели группа армий «Центр», сохранив количественное превосходство над советскими войсками, возобновила наступление и, преодолевая сопротивление Западного и Калининского фронтов, а также правого крыла Юго-Западного фронта, начала обходить Москву с севера и юга. Однако к началу декабря советские войска, измотав и обескровив группу армий «Центр», остановили ее и вынудили перейти к обороне. Проведенные в середине ноября наступательные операции советских войск под Тихвином и Ростовом отвлекли внимание противника и облегчили положение советских войск под Москвой.

Для Советских Вооруженных Сил итоги летне-осенней кампании 1941 г. были крайне неутешительными. Красная армия отступила на 850–1 200 км. Потери советских войск составили 3 987,7 тыс. человек, в том числе 2 841,9 тыс. безвозвратные и 1 145,8 тыс. санитарные. Было потеряно также свыше 20 тыс. танков, около 17 тыс. боевых самолетов, свыше 60 тыс. орудий и минометов. 125 дивизий были расформированы из-за утраты боеспособности.

Однако планы руководства Германии одной кратковременной кампанией выиграть войну были сорваны. Только сухопутные войска врага потеряли свыше 750 тыс. человек, 2 400 танков и большое количество других видов техники, были полностью разгромлены 26 дивизий и 13 бригад. Германские ВВС лишь в оборонительный период битвы под Москвой потеряли до 1 400 боевых самолетов. Война принимала затяжной характер.

Летне-осенняя кампания 1941 г. оказала большое влияние на весь последующий ход Второй мировой войны. Упорное сопротивление

советских войск сорвало планы немецкого руководства вовлечь в войну против СССР Японию, Турцию и некоторые другие государства. Начала складываться антигитлеровская коалиция во главе с СССР, США и Великобританией.

Зимняя кампания 1941/42 г. В последних числах ноября 1941 г. Ставка ВГК, оценив создавшуюся обстановку, утвердила план контрнаступления на западном стратегическом направлении с целью разгромить ударные группировки противника и отбросить их от Москвы. 5–6 декабря 1941 г. советские войска перешли в контрнаступление, нанесли противнику тяжелое поражение и перехватили стратегическую инициативу в ведении военных действий на западном направлении. Разгрому подверглась крупная группировка противника. Угроза Москве была ликвидирована.

Переоценив результаты контрнаступления, Ставка ВГК приняла недостаточно обоснованное решение о переходе в наступление на всех фронтах. Главный удар планировалось нанести по группе армий «Центр», разгром которой предполагалось осуществить силами левого крыла Северо-Западного, Калининского, Западного и Брянского фронтов путем двустороннего охвата с окружением и уничтожением главных сил группы армий «Центр» в районе Ржева, Вязьмы и Смоленска. Войскам Ленинградского и Волховского фронтов, правого крыла Северо-Западного фронта ставилась задача окружить и разгромить группу армий «Север». Юго-Западный и Южный фронты должны были нанести поражение группе армий «Юг» и освободить Донбасс, а Закавказский фронт и силы Черноморского флота – освободить Крым.

Сухопутные войска Германии и ее союзников к этому времени располагали на советско-германском фронте достаточно крупными силами – 3 900 тыс. человек, 35 тыс. орудий и минометов, 1 500 танков. Советские войска имели 4 199 тыс. человек, 27,7 тыс. орудий и минометов, 1 784 танка.

В наступлении в зимней кампании 1941/42 г. участвовало девять фронтов. На северо-западе 7 января 1942 г. нанесли удар войска Ленинградского,

Волховского и правого крыла Северо-Западного фронтов при содействии сил Краснознаменного Балтийского флота. В течение января – апреля 1942 г. они вели наступление на киришском, любанском и старорусском направлениях, сковали основные силы группы армий «Север», окружили ее демянскую группировку, нанесли большой урон противнику, но и сами понесли значительные потери и выполнить главную задачу – деблокировать Ленинград – не смогли.

На западном направлении войска Западного и Калининского фронтов при содействии левого крыла Северо-Западного и правого крыла Брянского фронтов провели Ржевско-Вяземскую операцию. Группа армий «Центр» была охвачена с северо-запада и юга. Однако окружить и уничтожить основные силы противника не удалось. На юго-западном направлении войска Юго-Западного и Южного фронтов в ходе Барвенково-Лозовской операции прорвали оборону противника южнее Балаклеи и Изюма и продвинулись на 90–100 км, но разгромить донбасско-таганрогскую группировку не смогли. Войска Закавказского (Кавказского) фронта во взаимодействии с силами Черноморского флота в ходе Керченско-Феодосийской десантной операции освободили Керченский полуостров, отвлекли силы противника от Севастополя, создав условия для освобождения Крыма.

В ходе контрнаступления советских войск под Москвой и последовавшего за ним общего наступления Красной армии зимой 1941/42 г. было разгромлено около 50 немецких дивизий. Только сухопутные войска противника потеряли 832 550 человек. Однако многие операции остались незавершенными. Ни одна из главных группировок врага не была полностью уничтожена. Сказались переоценка Ставкой ВГК возможностей своих войск и недооценка сил противника, распыление резервов, неумение создать решающее превосходство на важнейших участках фронта, отсутствие опыта ведения наступления.

Несмотря на то, что Красная армия потеряла в зимней кампании 1941/42 г. 2 851,7 тыс. человек, в том числе безвозвратные потери составили

1 249 тыс. и санитарные – 1 602,7 тыс., ее наступление имело огромное военное и политическое значение. Противник был отброшен на запад на 150–400 км. Советские войска ликвидировали угрозу Москве и Северному Кавказу, облегчили положение Ленинграда, очистили от захватчиков полностью или частично территории 10 областей, а также освободили свыше 60 городов. Потерпев крупное поражение, противник на всем советско-германском фронте вынужден был перейти к стратегической обороне. Миф о непобедимости вермахта был развеян.

Летне-осенняя кампания 1942 г. Немецкое командование, несмотря на зимнее поражение, планировало летом 1942 г. вернуть себе стратегическую инициативу, разгромить советские войска и завершить войну против СССР в 1942 г. Будучи не в состоянии развернуть одновременное наступление на всех стратегических направлениях, оно сделало ставку на захват наиболее богатых сырьем южных областей страны, в первую очередь нефтяных районов Кавказа. Согласно директиве немецкого верховного главнокомандования № 41 от 5 апреля 1942 г. главный удар намечался на южном крыле восточного фронта с целью лишить СССР связи с внешним миром через Кавказ и Иран и втянуть Турцию в войну против Советского Союза. Для дезинформации советского командования относительно действий на московском направлении противник проводил мероприятия по плану ложной операции «Кремль».

Наряду с этим намечались удары на других направлениях в целях улучшения оперативного положения. При подготовке к широким наступательным действиям немецкое командование в значительно больших размерах, чем в 1941 г., привлекло к ним войска Италии, Румынии и Венгрии. К маю 1942 г. на советско-германском фронте противник сосредоточил (вместе с союзниками) 6,2 млн человек, 3 229 танков и штурмовых орудий, 3 395 боевых самолетов, около 57 тыс. орудий и минометов и 63 корабля основных классов.

Руководство Советского государства, в свою очередь, принимая меры к срыву планов врага и разгрому его в 1942 г., восполняло понесенные потери. В войска поступали новое вооружение и боевая техника. Совершенствовалась организационная структура Вооруженных Сил: начали создаваться танковые корпуса и армии, авиация фронтов объединялась в воздушные армии, в Войсках ПВО страны формировались армии и фронт ПВО. Большое внимание уделялось созданию стратегических резервов. Активизировалась всенародная борьба в тылу врага, особенно партизанское движение. В действующей армии к началу кампании имелось 5,1 млн человек, 44,9 тыс. орудий и минометов, около 3,9 тыс. танков, около 2,2 тыс. боевых самолетов, 140 кораблей основных классов.

Генштаб, оценив обстановку, предложил Ставке ВГК начать кампанию с преднамеренной стратегической обороны, чтобы сорвать наступление противника, существенно ослабить его силы, накопить резервы и создать условия для перехода в решительное наступление. Сталин в принципе согласился с предложением Генштаба, но приказал в ходе обороны провести ряд частных наступательных операций на северо-западном, западном и юго-западном направлениях. Упорное желание вождя разгромить врага еще в 1942 г. не отвечало ни реальным возможностям государства, ни обстановке на фронте. Вопреки разведывательным данным и мнениям некоторых членов Ставки он считал, что главный удар последует не на юге, а на московском направлении. Переоценка собственных сил, просчеты в определении направления главного удара противника и способов действий (обороняться, наступать) привели к тяжелейшим последствиям.

В мае трагично для советских войск закончилось Харьковское сражение – боевые действия между войсками Юго-Западного направления и немецкой группы армий «Юг» под Харьковом 12–29 мая за захват стратегической инициативы и создание благоприятных условий для последующего наступления. Наступление советских войск началось успешно, они продвинулись за первые три дня до 50 км. Немецкое

командование, ранее планировавшее наступательную операцию с целью разгромить основные силы Юго-Западного направления, ликвидировать барвенковский выступ, захватить стратегическую инициативу и овладеть выгодным рубежом для дальнейшего наступления на левобережье Северского Донца, начало ее 17 мая ударом под основание барвенковского выступа. 23 мая наши войска были окружены. Из окружения вышли только около 22 тыс. человек, основная часть войск погибла или была взята в плен. Общие потери советских фронтов: безвозвратные – свыше 170 тыс. человек, санитарные – более 106 тыс. человек. Было потеряно 775 танков, свыше 5 тыс. орудий и минометов.

Это поражение резко изменило обстановку на всем южном крыле советско-германского фронта. Немецкие войска, срезав барвенковский выступ и уничтожив основные силы войск Юго-Западного направления, захватили стратегическую инициативу и заняли выгодное положение для наступления летом 1942 г. на сталинградском направлении и на Северный Кавказ.

В мае противник также овладел Керченским полуостровом. Большие потери понес Крымский фронт, командование которого не смогло наладить управление войсками. Лишь незначительной части войск фронта удалось эвакуироваться на Таманский полуостров. 2 июля 1942 г. противник овладел Севастополем. А, ведь оборона главной базы Черноморского флота, продолжавшаяся восемь месяцев, вошла в историю как образец длительной обороны, как невиданный пример массового героизма и самопожертвования защитников города. Надолго сковав крупные силы немецко-румынских войск (от 100 тыс. до 200 тыс. человек в разные периоды обороны), защитники Севастополя нарушили план немецкого командования на южном крыле советско-германского фронта. В борьбе за Севастополь противник потерял до 300 тыс. убитыми и ранеными.

Потеря Севастополя привела к ухудшению положения Красной армии и позволила немецким войскам продолжить наступление к Волге и на Кавказ.

Была потеряна более чем 100-тысячная группировка, располагавшаяся на стратегически важном участке фронта.

В мае – июне после тяжелых боев была окружена и потерпела поражение волховская группа войск Ленинградского фронта (2-я ударная армия). Попытки Северо-Западного фронта ликвидировать с 3 по 20 мая демянскую группировку противника были безуспешны.

Вермахт вновь захватил стратегическую инициативу и в конце июня развернул общее наступление. Под ударами группы армий «Юг» и образованных на ее базе групп армий «Б» и «А» войска Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов отступили на 150–400 км, оставили Донбасс и правый берег Дона. Начались упорные сражения на сталинградском направлении. 7 июля был образован Воронежский фронт, а 12 июля 1942 г. – Сталинградский фронт, войска которого заняли оборону в большой излучине Дона. 17 июля начался оборонительный период Сталинградской битвы, продолжавшийся до 19 ноября 1942 г.

В это же время начался оборонительный период битвы за Кавказ (25 июля – 31 декабря 1942 г.). В ожесточенных боях на сталинградском и кавказском направлениях советские войска осенью 1942 г. остановили наступление немецких войск в районе Сталинграда и в предгорьях Кавказа.

Таким образом, в течение летне-осенней кампании 1942 г. противнику удалось продвинуться на 500–650 км, овладеть Донбассом и захватить часть перевалов Главного Кавказского хребта. Советские войска потеряли 4 322,6 тыс. человек (из них безвозвратные потери – 2 064,1 тыс. и санитарные – 2 258,5 тыс.), 10 297 танков, около 40 тыс. орудий и минометов, 7 089 самолетов. Однако, несмотря на драматизм положения, Советский Союз смог не только выстоять, но и сорвать планы противника, нанести ему большой урон: около 1 млн человек, 20 400 орудий и минометов, более 1 500 танков и свыше 4 000 самолетов.

3.3. Создание антигитлеровской коалиции

Военно-политический союз во главе с СССР, США и Великобританией против стран «оси» (Германия, Италия, Япония) и их сателлитов начал формироваться непосредственно после нападения Германии на Советский Союз. 22 июня 1941 г. британский премьер-министр У. Черчилль заявил о поддержке Великобританией Советского Союза в его борьбе с немецкой агрессией, 24 июня с таким же заявлением выступил президент США Ф. Рузвельт.

12 июля 1941 г. СССР и Великобритания заключили в Москве соглашение о взаимной помощи и совместных действиях против Германии. 14 августа У. Черчилль и Ф. Рузвельт обнародовали Атлантическую хартию, ставшую одним из основных программных документов антигитлеровской коалиции. В хартии провозглашалась основная цель – восстановление суверенитета покоренных народов и обеспечение их права на свободный выбор формы правления. В сентябре 1941 г. Атлантическая хартия была одобрена на Лондонской межсоюзнической конференции СССР, Великобритании и представителей находившихся в изгнании правительств.

На Московской конференции трех держав (СССР, США и Великобритании) 29 сентября – 1 октября 1941 г. была достигнута договоренность об оказании Советскому Союзу английской и американской военной помощи. В конце 1941 г. США распространили на Советский Союз режим ленд-лиза (передача в аренду вооружения, промышленного оборудования, продовольствия).

Официально антигитлеровская коалиция была создана 1 января 1942 г., когда 26 государств¹, объявивших войну Германии или ее союзникам, выступили с Вашингтонской декларацией (Декларация 26 государств), заявив

¹ Декларацию подписали СССР, США, Великобритания, ее доминионы Канада, Австралия, Новая Зеландия и Южно-Африканский союз, британская Индийская империя, Китай, Гватемала, Сальвадор, Гондурас, Никарагуа, Коста-Рика, Панама, Куба, Гаити, Доминиканская республика, а также эмигрантские правительства Норвегии, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, Польши, Чехословакии, Югославии и Греции.

о присоединении «к общей программе целей и принципов», изложенной в Атлантической хартии 1941 г. Они обязались употребить все свои ресурсы, военные и экономические, против тех членов Тройственного пакта (стран «оси») и присоединившихся к нему, с которыми они находились в состоянии войны, сотрудничать друг с другом и не заключать сепаратного перемирия или мира с врагом. Государства, подписавшие декларацию, а также государства, присоединившиеся к ней позднее, получили консолидированное название – Объединенные Нации.

Принципы отношений между лидерами коалиции – СССР, США и Великобританией – были конкретизированы советско-английским союзным договором («Договор между СССР и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны»), заключенным 26 мая 1942 г., а также советско-американским соглашением от 11 июня 1942 г. Эти договоры де-юре завершили формирование антигитлеровской коалиции.

В ходе войны эта коалиция значительно расширилась. В 1942 г. к ней присоединились Филиппины, Мексика и Эфиопия, в 1943 г. – Бразилия, Ирак, Боливия, Иран и Колумбия, в 1944 г. – Либерия и Франция в лице Комитета национального освобождения, в 1945 г. – Эквадор, Парагвай, Перу, Чили, Уругвай, Венесуэла, Турция, Египет, Ливан, Сирия и Саудовская Аравия. Фактическими ее участниками на завершающем этапе войны стали и бывшие союзники Германии, объявившие ей войну – Италия (13 октября 1943 г.), Румыния (24 августа 1944 г.), Болгария (9 сентября 1944 г.) и Венгрия (20 января 1945 г.).

Общая политическая и военная стратегия стран-участниц антигитлеровской коалиции вырабатывалась на встречах их лидеров И.В. Сталина, Ф. Рузвельта (с апреля 1945 г. – Г. Трумэна) и У. Черчилля, а также министров иностранных дел в Москве (19–30 октября 1943 г.), Тегеране (28 ноября – 1 декабря 1943 г.), Ялте (4–11 февраля 1945 г.) и Потсдаме (17 июля – 2 августа 1945 г.).

Если в определении главного противника – нацистской Германии союзники быстро достигли единодушия, то в отношении стратегии по достижению цели разгрома агрессора между западными странами и СССР существовали существенные различия. Несмотря на то, что исход войны бесспорно решался на советско-германском фронте, США и Великобритания предпочитали руководствоваться собственными прагматическими интересами.

Это стало причиной того, что вопрос об открытии второго фронта в Европе решался крайне трудно. Уже 18 июля 1941 г., в отчаянные для Советского Союза дни этот вопрос был поставлен в послании И.В. Сталина У. Черчиллю. Однако британский премьер отклонил в тот момент советские предложения, сославшись на недостаток сил и угрозу поражения десанта в случае его высадки в Европе.

В сентябре 1941 г. И.В. Сталин вновь поставил вопрос об открытии второго фронта. У. Черчилль, признав, что Советский Союз несет основную тяжесть борьбы против германского нашествия, тем не менее, повторил свои доводы о невозможности открытия второго фронта в ближайшее время. Ситуация могла существенно измениться после того, как 7 декабря 1941 г. в ответ на внезапное нападение японских вооруженных сил на Пёрл-Харбор в войну вступили США.

1 апреля 1942 г. по итогам совещания в Белом доме Ф. Рузвельтом был одобрен разработанный штабом армии США стратегический план, предполагавший сосредоточение в Великобритании крупных сил и средств с целью вторжения в Северную Францию. Американскими военными были предложены два варианта высадки – операция «Раундап» («Облава») и операция «Следжхаммер» («Кувалда»). Первая предусматривала высадку до апреля 1943 г. на Европейский континент до 48 дивизий (из них – 18 британских). Операция «Следжхаммер» имела более скромную задачу – осуществить высадку осенью 1942 г. ограниченного десанта на севере

Франции с целью захвата одного из французских портов – Бреста или Шербура, откуда, накопив силы, развернуть наступление весной 1943 г.

В ходе визита наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова (апрель – май 1942 г.) в Лондон, а затем в Вашингтон западные союзники дали согласие на открытие второго фронта в Европе в 1942 г., однако У. Черчилль оговорил участие Великобритании рядом трудновыполнимых условий (наличие необходимого количества десантных средств, высокая гарантия успеха операции и др.). Как следствие, открытие второго фронта в оговоренные сроки не состоялось.

Британская стратегия предполагала нанесение ударов первоначально на второстепенных направлениях (Северная Африка, Средний Восток), постепенное сжимание кольца вокруг Германии, уничтожение ее военного и экономического потенциала путем систематических бомбардировок немецких городов и промышленных объектов.

В июле 1942 г. западными союзниками без предварительного уведомления Москвы был принят план по высадке во Французской Северной Африке – операция «Торч» («Факел»), которая должна была состояться не позднее 30 октября 1942 г. Практически одновременно западные союзники приступили к массированным воздушным бомбардировкам Германии. Малоэффективные с военной точки зрения воздушные налеты стали акцией устрашения по отношению к гражданскому населению рейха.

7 декабря 1942 г., стремясь восстановить взаимопонимание с советским руководством, американский президент Ф. Рузвельт направил послание И.В. Сталину, в котором подтвердил намерение союзников осуществить высадку в Европу в 1943 г. Однако второй фронт открыт вновь не был. Американские силы и средства, предназначенные для осуществления плана «Болеро» (переброска войск США на Британские острова для осуществления операции вторжения «Раундап»), были направлены на Тихий океан, Средиземное море и Средний Восток.

На прошедшей вслед за этим англо-американской конференции в Вашингтоне (12–25 мая 1943 г.) Ф. Рузвельт согласился на очередную отсрочку открытия второго фронта вплоть до 1 мая 1944 г. К реализации плана высадки в Европе западных союзников подтолкнула стратегическая обстановка на советско-германском фронте, решительно изменившаяся в пользу Советского Союза.

Принципиальное решение об открытии второго фронта было принято на межсоюзнической Тегеранской конференции в декабре 1943 г. В соответствии с решениями конференции десантная операция «Оверлорд» («Властелин») должна была состояться в мае 1944 г. В силу союзнического долга советская сторона пообещала подготовить крупное наступление в период высадки союзников. Десантная операция началась 6 июня, а уже 23 июня развернулась грандиозная Белорусская стратегическая наступательная операция, не позволившая немецкому командованию перебросить резервы с Восточного на Западный фронт.

Не в полной мере западные союзники выполнили и взятые на себя обязательства о поставках Советскому Союзу военных материалов. В то же время справедливо отметить значительную роль, которую сыграл ленд-лиз в снабжении Красной армии вооружением, материалами и техникой, прежде всего в трудные для страны 1941–1942 гг.

3.4. Москва: великая битва Великой войны

(карта № 3)

Героическая защита Москвы. Московская битва 1941–1942 гг. представляет собой совокупность оборонительных и наступательных операций советских войск, проведенных с 30 сентября 1941 г. по 20 апреля 1942 г. на западном стратегическом направлении в целях обороны Москвы, Центрального промышленного района и разгрома угрожавших им ударных группировок немецких войск. Она включала стратегические Московскую оборонительную операцию 1941 г., Московскую наступательную операцию

1941–1942 гг., Ржевско-Вяземскую операцию 1942 г. и фронтовую Торопецко-Холмскую операцию 1942 г.

Московская стратегическая оборонительная операция представляет собой совокупность оборонительных операций на дальних и ближних подступах к Москве. Была проведена с 30 сентября по 5 декабря 1941 г. с целью отразить наступление немецких войск, не допустить их к Москве и в Центральный промышленный район и создать условия для перехода в контрнаступление. Включала: Орловско-Брянскую (30 сентября – 23 октября), Вяземскую (2–13 октября), Калининскую (10 октября – 4 декабря), Можайско-Малоярославецкую (10–30 октября), Тульскую (24 октября – 5 декабря), Клинско-Солнечногорскую (15 ноября – 5 декабря) и Наро-Фоминскую (1–5 декабря) оборонительные операции. К проведению Московской стратегической оборонительной операции привлекались войска Западного, Калининского, Резервного и Брянского фронтов.

Напомним, что план блицкрига (операция «Барбаросса») предполагал взятие Москвы в течение первых 10–12 недель войны, то есть «15 августа занять Москву, а 1 октября закончить войну с Россией». Однако, несмотря на успехи вермахта в первые дни наступления, усилившееся сопротивление Красной армии и ряд объективных причин помешали его выполнению.

Одно лишь Смоленское сражение (10 июля – 10 сентября 1941 г.) задержало продвижение захватчиков к столице нашего государства на два месяца. Германские стратеги не смогли в полной мере предусмотреть всех издержек, связанных со значительным расширением фронта, износом материальной части ударных группировок и падением наступательного духа солдат и офицеров в случае непредвиденного упорного сопротивления противника.

К началу сентября московское направление оставалось приоритетным для верховного немецкого командования. 6 сентября 1941 г. до немецких частей была доведена директива ОКВ № 35: командование намечало провести две крупные операции. Первую – по разгрому Юго-Западного

фронта Красной армии силами группы армий «Центр» и «Юг», и вторую – с целью решительного наступления на Москву, но после устранения угрозы южному флангу группы армий «Центр». С момента выхода этой директивы началась непосредственная подготовка операции по захвату советской столицы.

Директива на подготовку и проведение наступательной операции непосредственно на московском направлении (условное наименование «Тайфун») была отдана командующим группы армий «Центр» генерал-фельдмаршалом Ф. фон Боком 16 сентября 1941 г., а приказ войскам на наступление – 26 сентября.

Противник планировал тремя мощными ударами танковых группировок из районов Духовщины, Рославля и Шостки в восточном и северо-восточном направлениях расчленив оборону советских войск, окружить и уничтожить войска Западного и Резервных фронтов в районе западнее Вязьмы и Брянского фронта – в районе восточнее Брянска; затем охватить Москву с севера смежными флангами 4-й и 9-й армий, с юга – 2-й танковой группой (5 октября преобразована во 2-ю танковую армию) и овладеть ею. Для осуществления этого плана предназначалась группа армий «Центр» в составе 9, 4 и 2-й армий, 3, 4 и 2-й танковых групп, насчитывавших 74,5 расчетной дивизии, в том числе 14 танковых и 8 моторизованных. Сухопутные войска поддерживала авиация – 2-й воздушный флот. Всего группа армий «Центр» на 1 октября имела 1 800 тыс. человек, свыше 14 тыс. орудий и минометов, 1 700 танков, 1 390 самолетов, что составляло 42% личного состава, 33% орудий и минометов, 75% танков и 50% самолетов общего количества сил вермахта на советско-германском фронте.

10 сентября Ставка ВГК приняла решение о переходе войск Западного фронта к обороне. Предусматривалось вывести в резерв 6–7 дивизий и создать мощную маневренную группировку для последующего наступления. Войска Западного фронта (шесть армий и фронтовые резервы) занимали

оборонительный рубеж, состоявший из двух полос протяженностью 340 км от Осташкова до Ельни. Войска Резервного фронта двумя армиями обороняли рубеж от Ельни до Снопоти шириной до 100 км. Три армии в тылу Западного фронта занимали Ржевско-Вяземский оборонительный рубеж протяженностью 300 км. 33-я армия, составлявшая резерв фронта, была сосредоточена в районе Спас-Деменска за армиями 1-го эшелона. Южнее Резервного фронта на рубеже Снопоть, Погар, Глухов протяженностью 290 км занимали оборону три армии Брянского фронта.

На левом крыле фронта в районе Глухова оборонялась оперативная группа генерал-майора А.Н. Ермакова. В тылу Западного фронта создавалась Можайская линия обороны, непосредственно в районе Москвы – Московская зона обороны. Всего на московском направлении возводилось до девяти оборонительных полос на глубину до 300–350 км. Однако к концу сентября готовность Ржевско-Вяземского оборонительного рубежа и Можайской линии обороны не превышала 40–50% запланированного объема работ, а оборонительные полосы занимали войска лишь на глубину 50–70 км.

На 30 сентября войска Западного, Резервного, Брянского и Калининского фронтов имели в своем составе 96 дивизий (в том числе две мотострелковые, одну танковую и девять кавалерийских), 13 танковых бригад, насчитывавших около 1 250 тыс. человек, 7,6 тыс. орудий и минометов, 990 танков, 677 самолетов. При общем численном превосходстве в 1,4–1,8 раза противник на направлениях своих главных ударов достиг преимущества в людях, артиллерии и танках в 5–8 раз и более.

Московская оборонительная операция включала оборонительные действия на дальних (октябрь – середина ноября) и ближних (середина ноября – начало декабря) подступах к столице.

Боевые действия советских войск на дальних подступах к столице. В полосе Западного фронта противник перешел в наступление 2 октября, нанося главный удар из районов Духовщины и Рославля в общем направлении на Вязьму. Прорвав оборону советских войск, корпуса его 3-й и

4-й танковых групп 7 октября соединились севернее Вязьмы. В окружение попали 37 дивизий, 9 танковых бригад, 31 артиллерийский полк резерва Главного Командования (РГК) и 4 полевых управления армий (19, 20, 24 и 32-я армии), которые до середины октября оказывали упорное сопротивление, отвлекая на себя большие силы врага. За это время была организована оборона на Можайской линии. Войска правого крыла фронта отошли на рубеж Осташков, Сычевка.

В полосе Брянского фронта противник перешел в наступление 30 сентября и добился значительных успехов. 3 октября он захватил Орел и устремился вдоль шоссе Орел – Тула. Для противодействия противнику на орловско-тульское направление Ставка выдвинула 1-й гвардейский стрелковый корпус, который вступил в бой 6 октября и остановил авангарды подвижных войск противника на тульском направлении. В этот день враг занял Карачев и Брянск. 7 октября войска фронта (22 дивизии, 2 танковые бригады, 15 артиллерийских полков РГК) были окружены. Ни Ставка, ни военные советы Западного и Брянского фронтов не смогли организовать контрудары извне для содействия выходящим из котлов окружения войскам. Из окружения сумели вырваться 3 управления армий, остатки 32 разбитых дивизий, 13 артиллерийских полков. К концу месяца немцы вышли на подступы к Туле.

Под Москвой сохранялась тяжелая обстановка для советских войск. Кратчайшие пути к столице оказались открытыми. Советское командование принимало решительные меры, чтобы остановить врага. Ставка в сравнительно короткий срок смогла перегруппировать силы между фронтами, создать и подтянуть резервы, закрыть образовавшуюся в стратегической обороне брешь. На Можайскую линию обороны направлялись резервные соединения, ряд соединений Северо-Западного, Юго-Западного фронтов, военно-учебные заведения, отдельные части Московского военного округа (МВО).

Бои на Можайской линии развернулись с 10 октября. В тот же день

войска Западного и Резервного фронтов были объединены в Западный фронт. Преодолеть оборону советских войск противнику не удалось. Он не смог прорваться к Москве с северо-запада и в центре и был остановлен на рубежах рек Лама, Руза и Нара.

На Калининском направлении враг начал наступление 10 октября и 17 октября овладел г. Калинином (Тверь). В этот день Ставка приняла решение о создании Калининского фронта, войска которого остановили наступление противника, заняв охватывающее положение по отношению к левому флангу группы армий «Центр».

Наступление немецких войск на Москву захлебнулось. К началу ноября фронт проходил по линии Селижарово, Калинин, Волжское водохранилище, по рекам Озерна, Нара, Ока и далее по городам Тула, Новосиль. С начала до середины ноября противник взял двухнедельную оперативную паузу для подготовки завершающей операции по окружению и взятию Москвы, которую использовала и советская сторона.

В середине ноября начались бои на ближних подступах к столице. Немецкое командование по-прежнему планировало обойти Москву с севера и юга и замкнуть кольцо окружения восточнее города. Для этой цели была выделена 51 дивизия, в том числе 13 танковых и 7 моторизованных. Как и в октябре, группа армий «Центр» сохраняла количественное превосходство над советскими войсками западного направления: в людях – более чем в 3,5 раза, орудиях и минометах – в 4,5, танках – почти в 2 раза. Только в авиации противник уступал Красной армии.

15–16 ноября 3-я и 4-я танковые группы перешли в наступление против войск правого крыла Западного фронта. Особенно упорные бои развернулись на волоколамско-истринском направлении в полосе 16-й армии. 23 ноября советские войска оставили Клин. Враг захватил Солнечногорск, Яхрому, Красную Поляну, несколько деревень на восточном берегу канала Москва – Волга, до столицы оставалось около 30 км. К концу ноября – началу декабря в результате контрударов в районах Дмитрова, Яхромы, Красной Поляны и

Крюкова советские войска остановили продвижение противника.

24 октября южнее Москвы 2-я танковая армия противника возобновила наступление с целью обойти Москву с юга. В ходе Тульской оборонительной операции советские войска не только отстояли Тулу, но и нанесли противнику такой урон, что он вынужден был перейти к обороне. Героическая оборона Тулы сыграла важную роль в стабилизации линии фронта на южных подступах к Москве.

1 декабря немецкая 4-я армия предприняла попытку прорваться к Москве на наро-фоминском направлении. Ей удалось вклиниться в оборону советских войск на глубину 25 км. Однако к 5 декабря противник почти повсеместно был отброшен в исходное положение. Последняя попытка врага прорваться к Москве была сорвана. Таким образом, ноябрьское наступление противника провалилось. Группа армий «Центр» была окончательно измотана, резервы ее иссякли. В период с 16 ноября по 5 декабря вермахт потерял под Москвой 155 тыс. человек, 777 танков, сотни орудий и минометов.

Срыву наступления противника под Москвой способствовали активные действия советских войск на крыльях советско-германского фронта, особенно контрнаступление под Тихвином и Ростовом. Существенную помощь войскам оказывала развернувшаяся в тылу врага активная партизанская борьба. На ход Московской оборонительной операции существенно повлияла осенняя распутица, которая лишила противника превосходства над советскими войсками в подвижности войск.

Ряд западных историков считают, что именно плохие погодноклиматические условия стали главной причиной поражения немецких войск под Москвой. Так, американский историк Э. Маккарти пишет, что на стороне Советского Союза были «генерал Зима» и «генерал Грязь». Он утверждает, что немецким войскам зимой 1941/42 г. «морозы причиняли больше потерь, чем военные действия». О бескрайних просторах России как важнейшем

факторе, не позволившем немцам одержать победу на Востоке, пишет И. Дюпуи.

Полностью отрицать роль влияния на действия противника природно-климатических условий было бы неверным. Бывший командующий 2-й танковой группой в битве под Москвой генерал-полковник Г. Гудериан пишет, что к трудностям фронтального наступления добавились еще «тяготы, созданные зимними условиями, к которым войска были совершенно не подготовлены». Не подготовлены они были по вине германского командования. За время подготовки и ведения боевых действий в операциях первого периода Второй мировой войны (1 сентября 1939 г. – 21 июня 1941 г.) против стран Европы с их относительно более мягким климатом и развитой инфраструктурой в весеннее, летнее и осеннее время вермахт приобрел богатый опыт. Военные действия же в октябре–декабре 1941 г. на московском направлении по многим вопросам поставили его командование в ступор.

Но такие факторы, как климатические условия и пространство, были одинаковыми для обеих воюющих сторон. Не осенняя распутица, не внезапно нагрянувший мороз и большие снега резко изменили ход битвы под Москвой в пользу советских войск. Истинные причины кроются в превосходстве советского военного искусства, в стойкости и героизме советских воинов. Немецкие генералы недооценили боеспособность Красной армии. А ввод советским командованием в сражение в конце ноября 1941 г. свежих резервов явился для них фактом стратегической внезапности.

Советские войска при достижении цели Московской оборонительной операции испытали и тяжелые поражения, понесли значительные потери (безвозвратные – 514 338 человек, санитарные – 143 941 человек). Большие потери были в боевой технике и вооружении, что сказывалось на ходе оборонительной операции. Советское командование не смогло после Смоленского сражения 1941 г. пополнить дивизии людьми, техникой и вооружением. Из-за просчетов в оценке замыслов немецкого командования

главные удары его группировки пришлись по слабым участкам обороны войск фронтов. Оборона была недостаточно подготовленной, не удалось завершить оборудование полос и рубежей.

Разгром немецких войск под Москвой (5 декабря 1941 г. – 7 января 1942 г.). Московская стратегическая наступательная операция – контрнаступление под Москвой, стратегическая операция советских войск, проведенная с 5 декабря 1941 г. по 7 января 1942 г. с целью разбить ударные группировки немецких войск севернее и южнее Москвы, а затем нанести поражение всей группе армий «Центр»; часть Московской битвы. Она включала в себя: Калининскую (5 декабря 1941 г. – 7 января 1942 г.), Клинско-Солнечногорскую (6–25 декабря 1941 г.), Тульскую (6–16 декабря 1941 г.), Елецкую (6–16 декабря 1941 г.) и Калужскую (17 декабря 1941 г. – 5 января 1942 г.) наступательные операции. К проведению Московской наступательной операции привлекались войска Западного, Калининского, правого крыла Юго-Западного и Брянского фронтов.

В результате Московской оборонительной операции 1941 г. были созданы благоприятные условия для контрнаступления советских войск. На начало декабря войска Западного (10 армий и группа войск генерал-майора П.А. Белова), Калининского (три армии) и правого крыла Юго-Западного (две армии и оперативная группа Костенко) фронтов имели в своем составе около 1,1 млн человек, 7 652 орудия и миномета, 774 танка, 1 000 самолетов. Противостоявшая им группа армий «Центр» – 9, 4 и 2-я армии, 3-я и 4-я танковые группы (1 января 1942 г. преобразованы в 3-ю и 4-ю танковые армии), 2-я танковая армия – насчитывала 1 708 тыс. человек, около 13 500 орудий и минометов, 1 170 танков, 615 самолетов.

Принимая решение на переход в контрнаступление при невыгодном соотношении сил, советское командование исходило из того, что противник не имел оперативных резервов, его войска были измотаны, материальное обеспечение их затруднено, оборонительные рубежи не подготовлены, к ведению боевых действий в зимних условиях они также оказались не готовы,

к тому же советские войска обладали более высоким моральным духом. Оперативное положение Красной армии на западном стратегическом направлении было более выгодным, чем положение противника. Стойкой и активной обороной она вынудила немецкие ударные группировки рассредоточиться на огромном фронте, что привело к потере наступательных и маневренных возможностей. Тем временем советское командование скрытно развертывало на этом направлении крупные свежие силы. Советская авиация завоевала оперативное господство в воздухе.

Кроме того, Ставка ВГК удачно решила вопрос о времени перехода в контрнаступление: противник, потеряв ударные способности, не мог наступать дальше и остановился, но при этом не успел перейти к обороне и построить оборонительные позиции. Также успешно была достигнута и внезапность контрнаступления. Этому способствовал целый комплекс мероприятий по сохранению в тайне подготовки контрнаступления. Противник оказался введенным в заблуждение относительно истинных намерений Ставки ВГК, что способствовало достижению внезапности и во многом компенсировало невыгодное для советских войск соотношение сил и тем самым помогло добиться успеха. Именно об этом свидетельствует тот факт, что на ежедневных отчетных картах генерального штаба Сухопутных войск «LageOst» («Положение на Восточном фронте») даже 6 декабря отсутствовали не только многие советские дивизии, но и три свежие армии Западного фронта, переданные из резерва Ставки ВГК.

В связи со снижением наступательных возможностей немецких войск группы армий «Центр» в середине ноября 1941 г. советское командование приступило к разработке плана наступательной операции под Москвой. 29 ноября Ставка ВГК его утвердила и определила сроки начала операции.

Стратегический замысел Московской наступательной операции был разработан на основе предложений военных советов фронтов и указаний Ставки ВГК. По оперативному замыслу, Западный фронт наносил одновременно два удара: один – севернее Москвы по сходящимся

направлениям на Клин и Солнечногорск, другой – южнее, в направлении Сталиногорск (Новомосковск), Узловая, Богородицк. Калининский фронт переходил в наступление левым крылом с целью выйти в тыл клинской группировки противника и совместно с войсками правого крыла Западного фронта уничтожить ее. Предусматривалось также окружить немецкие войска в Калинин (Тверь). Юго-Западный фронт получил задачу разгромить противника в районе Ельца и оказать содействие войскам левого крыла Западного фронта.

Как это ни удивительно, но документально оформленного замысла и плана ведения контрнаступления в Ставке ВГК не было. Созревая постепенно, они воплощались в жизнь распорядительным порядком: после переговоров по прямому проводу, личного общения командующих фронтами с И.В. Сталиным, Б.М. Шапошниковым и А.М. Василевским, согласно директивам и боевым распоряжениям. Отсутствие общего превосходства в силах определило некоторые особенности планирования операции. Фронтам ставились только ближайšie задачи, совпадавшие с глубиной первых армейских операций – от 35 до 100 км. При этом сроки выполнения ближайших задач не устанавливались, дальнейшие действия не указывались.

Начиналось контрнаступление советских войск в очень трудных условиях. Немецкие войска 30 ноября находились в 17 км от границы Москвы и в 27 км от Кремля. 2–3 декабря противник занял станцию Крюково, находившуюся в 22 км от столицы, и дошел до станции Химки – 16 км от Москвы. 30 ноября Гитлер на весь мир заявил о том, что с немецких наблюдательных пунктов можно в бинокль различить силуэты башен Кремля. Однако успешного исхода наступления немцы не дождались – они не смогли захватить столь близкую от них Москву и победоносно завершить войну.

Начало контрудара советских войск положил 5 декабря удар левого крыла (29-я и 31-я армии) Калининского фронта. При общем преимуществе врага в силах и средствах командованию фронта удалось создать

группировку, обеспечившую на направлении главного удара превосходство в людях в 1,5 раза. Ведя напряженные бои, советские войска к 7 января вышли на рубеж р. Волги северо-западнее и восточнее Ржева, где были остановлены противником. За время операции они продвинулись на 60–120 км в южном и юго-западном направлениях, заняв охватывающее положение по отношению к немецким войскам, находившимся перед Западным фронтом. Создались условия для проведения последующей операции в целях более глубокого охвата всей группировки противника, действовавшей на Московском направлении.

Армии правого крыла Западного фронта (30, 20, 1-я ударная и 16-я армии, часть сил 5-й армии) перешли в контрнаступление 6 декабря. В ходе Клинско-Солнечногорской наступательной операции они освободили Истру, Клин, Волоколамск, разгромили 15 дивизий противника и отбросили врага на запад на 90–110 км, ликвидировав угрозу обхода Москвы с севера. К исходу 21 декабря войска достигли рубежа рек Ламы и Рузы, где встретили организованное сопротивление противника на заранее подготовленных позициях. Попытки с ходу прорвать его оборону на этом рубеже успеха не имели. Армии левого крыла Западного фронта (49, 50, и 10-я армии, группа войск П.А. Белова), начав 6 декабря Тульскую наступательную операцию, нанесли с нескольких направлений мощные удары по глубоко вклинившейся в оборону 2-й танковой армии противника. Немецкое командование, опасаясь окружения своих войск восточнее Тулы, начало их отвод на запад. К исходу 16 декабря фронт отодвинулся на рубеж Алексин, Щекино, западнее Волово.

Непосредственная угроза Москве была устранена и с юга. В то же время правифланговые армии Юго-Западного фронта провели Елецкую операцию, в ходе которой окружили и уничтожили две пехотные дивизии противника, нанесли большой урон в живой силе и технике, освободили до 400 населенных пунктов и к исходу 16 декабря отбросили врага на рубеж Новоселки, восточнее Ливны, Александровка, ликвидировав елецкий выступ. 17 декабря без паузы после Тульской наступательной операции началась

Калужская операция.

Войска левого крыла Западного фронта нанесли новое поражение противнику, освободили сотни населенных пунктов, в том числе Калугу, Лихвин, Козельск, и во взаимодействии с 61-й армией воссозданного 24 декабря Брянского фронта отбросили его на запад еще на 120–130 км. Однако Брянскому фронту выполнить поставленную задачу – овладеть районами Орла и Курска – не удалось, так как она не соответствовала возможностям войск. К исходу 7 января соединения 61, 3 и 13-й армий и оперативные группы Ф.Я. Костенко продвинулись лишь на 5–25 км и вышли на рубеж Белев, Новосиль, Тим. Войска центра Западного фронта (левый фланг 5, 33 и 43-я армии, правый фланг 49-й армии) перешли в наступление 18 декабря с целью сковать здесь силы противника, лишив его возможности перебрасывать их на фланги группы армий «Центр». Наступление на этом направлении в основном достигло намеченной цели: войска противника были скованы и лишились возможности перебрасывать отсюда силы на фланги. К исходу 7 января советские войска вышли на рубеж восточнее Дорохова, Наро-Фоминск, восточнее Медыни.

К 7 января 1942 г. контрнаступление, продолжавшееся 34 дня и ночи, завершилось, так как наступательные возможности советских армий иссякли, фактор внезапности себя исчерпал, противник успел организовать на промежуточном рубеже довольно сильную оборону.

Разгромив в ходе контрнаступления ударные соединения группы армий «Центр», прорвавшиеся к Москве с севера и юга, советские войска выполнили поставленную перед ними задачу. Были освобождены свыше 11 тыс. населенных пунктов, ликвидирована опасность окружения Тулы. Советские войска вышли на рубеж Селижарово, Ржев, Волоколамск, Наро-Фоминск, Мосальск, Белев, Мценск, Тим, отбросив противника на 100–250 км. Было нанесено тяжелое поражение врагу: разбиты 38 дивизий, в том числе 11 танковых и 4 моторизованные. Потери советских войск составили: безвозвратные – 139 586 человек, санитарные – 231 369 человек. Успешное

развитие контрнаступления под Москвой в декабре – начале января создало благоприятные условия для перехода в общее наступление как на западном, так и на других стратегических направлениях.

Московская наступательная операция стала первой стратегической наступательной операцией Красной армии в Великой Отечественной войне. Одним из определяющих факторов ее успешного осуществления стало достижение стратегической внезапности: скрытность сосредоточения стратегических резервов и подготовки войск к наступлению, сохранение в тайне оперативных планов и др. Главные удары наносились по наиболее сильным группировкам противника, что диктовалось условиями обстановки – необходимостью ликвидировать опасность захвата Москвы врагом. На решение этой задачи были направлены все стратегические резервы, сосредоточенные советским командованием в период оборонительных боев. Ставка ВГК удачно решила вопрос о времени перехода в контрнаступление, когда противник, потеряв ударные способности, не мог наступать и в то же время не успел перейти к обороне. Успеху Красной армии в значительной степени способствовали действия партизан Московской, Смоленской, Калининской, Тульской областей.

В ходе контрнаступления выявились и недостатки, связанные с отсутствием опыта наступательных действий у командного состава: равномерное распределение артиллерии по фронту; слабое взаимодействие танков с пехотой и артиллерией; низкие темпы наступления; преимущественно фронтальные атаки опорных пунктов противника; перебои с подвозом материальных средств и др. Устранение этих недостатков осуществлялось уже в ходе общего наступления Красной армии.

Победа под Москвой значительно улучшила военно-политическое и международное положение Советского Союза. Советские войска сорвали немецкий план «молниеносной войны» и развеяли миф о непобедимости германской армии.

Однако этот разгром войск группы армий «Центр» не стал для Третьего рейха катастрофой. Впереди были еще 103 дня кровопролитных боев на ржевско-вяземском направлении. Битва под Москвой продолжалась.

Общее наступление Советских Вооруженных Сил (8 января – 20 апреля 1942 г.). Решающим стратегическим направлением, на котором разыгрались зимой 1941–1942 гг. наиболее напряженные бои, оставалось западное, московское направление. Немцы понимали, что с разгромом группы армий «Центр» рухнет весь их Восточный фронт, а сохраняя ее, они сохраняли возможность снова начать наступление на Москву. Сюда перебрасывались основные резервы немецкого командования. К январю 1942 г. в группе армий «Центр» имелось 49 пехотных, 14 танковых, 8 моторизованных, 3 охранных дивизии и 3 бригады. Кроме того, в начале января 1942 г. германское командование провело ряд мероприятий по удержанию рубежей и районов, к которым вышли советские войска. С этой целью противник приспособлял все населенные пункты к круговой обороне, минировал дороги, устраивал завалы, на линии восточнее Зубцова, Гжатска, Юхнова, в 50–80 км от переднего края оборудовал тыловой рубеж группы армий.

После окончания контрнаступления под Москвой без оперативной паузы (подготовка шла в ходе боевых действий) началось общее наступление на западном направлении. Оно было проведено в ходе Ржевско-Вяземской стратегической (8 января – 20 апреля 1942 г.) и Торопецко-Холмской фронтовой (9 января – 6 февраля 1942 г.) наступательных операций.

В первых числах января Ставка приняла решение о переходе советских войск в общее наступление под Ленинградом, на западном и юго-западном стратегических направлениях.

Ставка ВГК поставила перед войсками западного направления задачу в ходе стратегического наступления окружить и разгромить главные силы группы армий «Центр». Замысел операции и задачи фронтов были определены в директиве Ставки ВГК от 7 января. В ходе Ржевско-Вяземской

стратегической наступательной операции намечалось охватывающими ударами правого крыла Калининского фронта из района северо-западнее Ржева на Сычевку, Вязьму и войск левого крыла Западного фронта из района Калуги в направлении Юхнов, Вязьма с одновременным наступлением остальных армий Западного фронта на Сычевку и Гжатск окружить, расчленить и уничтожить основные силы группы армий «Центр» в районе Ржев, Вязьма, Юхнов, Гжатск.

Северо-Западному фронту генерала П.А. Курочкина было приказано, создав на левом крыле ударную группировку, наступать на Старорусском и Торопецком направлениях с задачей разгромить противника в районе озер Селигер и Волго, обойти его ржевско-вяземскую группировку с запада, отрезать пути отхода и во взаимодействии с войсками Калининского фронта уничтожить его. Таков был замысел Торопецко-Холмской фронтовой наступательной операции.

На Брянский фронт возлагалась задача активными действиями на Брянском и Орловском направлениях прикрыть с юга войска Западного фронта. Для завершения окружения вяземской группировки предусматривалась высадка юго-западнее Вязьмы 4-го воздушно-десантного корпуса с задачей перерезать железную и шоссейную дороги Вязьма – Смоленск.

Однако превосходство в силах и средствах было на стороне противника. Так, на 1 января войска Калининского, Западного и Брянского фронтов уступали противнику в живой силе в 1,26 раза, в орудиях и минометах – в 1,5 раза и в танках – в 2 раза. Стратегическое наступление, развернувшееся без оперативной паузы на огромном пространстве, велось по отдельным операционным направлениям, причем фронты приступили к операциям в различное время и в разных условиях.

8 января ударная группировка Калининского фронта (22-я и 39-я армии) прорвала оборону западнее Ржева и успешно продвигалась на Сычевку. На другой день перешли в наступление войска левого крыла

Северо-Западного фронта (3-я и 4-я ударные армии). За 10–12 дней они продвинулись до 120 км и подошли к железной дороге Ржев – Великие Луки. К этому времени полоса их наступления увеличилась до 300 км. Учитывая сложившуюся обстановку, а также то, что Северо-Западный фронт в январе вел наступление по двум расходящимся направлениям (на северо-запад и юго-запад), Ставка ВГК 21 января передала ему 1-ю ударную армию из Западного фронта, а 3-ю и 4-ю ударные армии переподчинила Калининскому фронту, 39-я армия которого вышла в район Сычевки. В сражение были введены 29-я армия и 11-й кавалерийский корпус. Кавалерийский корпус начал стремительно продвигаться к Вязьме, а 3-я и 4-я ударные армии – на Витебском и Смоленском направлениях. В первых числах февраля эти армии вышли на подступы к Великим Лукам и Демидову, нарушив оперативное взаимодействие между группами армий «Север» и «Центр», и глубоко охватили последнюю с северо-запада.

10 января началось наступление войск Западного фронта. На правом его крыле ударная группа в составе 20-й и части сил 1-й ударной армии к исходу 12 января прорвала оборону на р. Лама. На следующий день в прорыв вошла подвижная группа 20-й армии (2-й гвардейский кавалерийский корпус, 22-я танковая бригада и 5 лыжных батальонов). 14 января, используя успех соседних армий, перешли в наступление 16-я, а вслед за ней и 5-я армия. К 20 января советские войска прорвали оборону противника на глубину до 30–35 км, освободили Можайск и ряд других населенных пунктов.

Однако в дальнейшем наступление велось в менее благоприятных условиях. Противник, опасаясь глубокого прорыва советских войск на вяземском направлении, отвел 4-ю армию, 3-ю и 4-ю танковые армии на тыловой рубеж. За счет сокращения фронта ему удалось повысить плотность войск в обороне. Попытка с ходу преодолеть ее силами двух армий не увенчалась успехом. На рубеже Погорелое Городище, восточнее Гжатска, войска правого крыла были остановлены. 33-я и 43-я армии, наступавшие в центре фронта, в конце января вышли на рубеж севернее Юхнова. Войска

левого крыла Западного фронта (49, 50, 10-я армии и 1-й гвардейский кавалерийский корпус), усиленные 61-й (с 13 января) и 16-й (с 21 января) армиями, наносили удар на Вязьму с юго-востока. Преодолевая упорное сопротивление противника, они во второй половине января с трех сторон обошли юхновскую группировку германских войск, насчитывавшую до 9 дивизий 4-й немецкой армии, и сковали ее упорными боями. Это позволило 4-му гвардейскому кавалерийскому корпусу и 33-й армии 27 и 31 января выйти в тыл противнику юго-западнее и севернее Юхнова.

С 18 по 22 января для перехвата коммуникаций противника в район 40 км южнее Вязьмы были выброшены два батальона 201-й воздушно-десантной бригады и 250-й авиадесантный полк. С ними соединился 1-й гвардейский кавалерийский корпус. 2 февраля они прорвались к Вязьме с юго-запада. Накануне 33-я армия вышла на юго-восточные подступы к Вязьме и завязала бои за город. Для усиления этих войск и установления взаимодействия с 11-м кавалерийским корпусом Калининского фронта, который к этому времени выходил на западные подступы к Вязьме, Ставка ВГК приказала десантировать в район Озерчани (45 км западнее Вязьмы) 4-й воздушно-десантный корпус. Но из-за отсутствия транспортной авиации к 3 февраля было выброшено лишь 2 497 человек 8-й воздушно-десантной бригады и 34,4 т грузов. К тому времени германское командование перебросило в состав группы армий «Центр» четыре дивизии из Франции и ряд частей с других фронтов. 2–3 февраля германские войска нанесли контрудары по войскам 33-й армии и 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу, перерезав их коммуникации севернее и южнее Юхнова. 5 февраля 9-я немецкая армия нанесла контрудар по 29-й армии Калининского фронта с востока (со стороны Ржева) и одновременно встречный удар из района Оленино. Вследствие этого 29-я армия оказалась в полуокружении, а с 17 февраля – в окружении. Ей пришлось с боями прорываться на соединение с 39-й армией. Сильные контрудары враг нанес и по 11-му кавалерийскому корпусу на рубеже железной дороги Вязьма – Смоленск. В результате его

соединения вынуждены были прекратить наступление на Вязму и перегруппироваться в полосу 39-й армии.

К середине февраля 1942 г. положение советских войск на западном направлении ухудшилось. Ослабленные длительными боями, они утрачивали наступательные возможности. Ранее завоеванное оперативное господство в воздухе стало постепенно ослабевать из-за нехватки полевых аэродромов и выхода войск из пределов зоны прикрытия истребителей ПВО Москвы. Ставка ВГК, несколько усилив Западный и Калининский фронты авиацией и десантировав в район западнее Юхнова части 4-го воздушно-десантного корпуса, потребовала мобилизовать все силы для выполнения поставленных им задач. Однако все их попытки прорвать немецкую оборону и разгромить ржевско-вяземскую группировку в марте и апреле оказались безуспешными. 20 апреля Ставка приняла решение о переходе фронтов к обороне на занимаемых позициях. Войскам, которые вели бои за линией фронта, было приказано выходить на соединение с главными силами. Их выход осуществлялся в июне – июле 1942 г.

В итоге дальнейшего наступления на запад советские войска отбросили противника на Витебском направлении на 250 км, на Гжатском и Юхновском – на 80–100 км. Глубоким двусторонним охватом наступавшие войска поставили группу армий «Центр» в крайне невыгодное оперативное положение. Кроме того, войска глубоко вклинились в их оборону на стыке групп армий «Север» и «Центр», нарушив оперативное взаимодействие между ними. Однако отсутствие достаточного опыта в ведении наступательных действий большого масштаба танковых соединений и общий недостаток сил и средств, постепенная утрата завоеванного советской авиацией оперативного господства в воздухе на западном направлении не позволили выполнить задачу по окружению и уничтожению основных сил группы армий «Центр». Более того, часть войск Западного фронта, прорвавшаяся в тыл противника, оказалась отсеченной от главных сил. Несмотря на незавершенность, общее наступление на западном направлении достигло

значительных успехов. Полного разгрома противник смог избежать только за счет переброски 12 дивизий и 2 охранных бригад из Западной Европы.

В целом в результате контрнаступления под Москвой и последующего общего наступления советских войск Германия потерпела первое крупное поражение во Второй мировой войне. Враг был отброшен на запад на 150–400 км, освобождены Московская и Тульская области, многие районы Калининской и Смоленской областей. Победы Красной армии на полях Подмосковья значительно улучшили военно-политическое и международное положение Советского Союза.

Окончательный крах потерпел германский план «молниеносной войны» против СССР. Враг потерял убитыми, ранеными и пропавшими без вести более 500 тыс. человек, 1 300 танков, 2 500 орудий, свыше 15 тыс. автомобилей и много другой военной техники. Не менее чувствительным был моральный урон: в ходе зимней кампании немецкие военные трибуналы осудили 62 тыс. солдат и офицеров за дезертирство, самовольный отход, неповиновение и т. д. Были отстранены от занимаемых постов 35 высших чинов, в том числе генерал-фельдмаршалы Браухич и Бок, генералы Гудериан, Штраус и др.

В Московской битве значительные потери понесли и Советские Вооруженные Силы: безвозвратные – 936 644 человека, санитарные – 898 689 человек. Утраты были велики. Но именно благодаря стойкости и самопожертвованию советских воинов, подкрепленным все более растущим воинским мастерством, удалось решить главную задачу – отстоять нашу столицу, перехватить стратегическую инициативу, пусть это еще и не было началом коренного перелома в войне. Япония отложила свое нападение на Советский Союз, а в США и Великобритании стали нарастать требования простого народа об усилении вооруженной борьбы со странами оси, о необходимости возрастания помощи СССР, истекающему кровью в боях с немецким нацизмом.

За образцовое выполнение боевых заданий в ходе Московской битвы и проявленные при этом доблесть и мужество 40 частям и соединениям, в том числе 14 стрелковым дивизиям, 3 кавалерийским корпусам, 2 бригадам морской пехоты, 5 танковым бригадам, 9 артиллерийским полкам, 6 авиаполкам, 1 полку связи было присвоено гвардейское звание. Более 1 млн защитников города награждены медалью «За оборону Москвы» (учреждена в 1944 г.). Свыше 36 тыс. воинов награждены орденами и медалями, а 110 из них удостоены звания Героя Советского Союза. К 20-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне 8 мая 1965 г. Москве было присвоено почетное звание «Город-герой».

3.5. Враг остановлен под Сталинградом

(карта № 4)

Борьба за город на Волге. Сталинградская битва 1942–1943 гг. – совокупность стратегических оборонительной (17 июля – 18 ноября 1942 г.) и наступательной (19 ноября 1942 г. – 2 февраля 1943 г.) операций советских войск, проведенных с целью отстоять Сталинград (ныне Волгоград) и разгромить действовавшую на сталинградском направлении группировку немецких войск и их союзников.

Сталинградская оборонительная операция 1942 г. – стратегическая оборонительная операция войск Сталинградского и Юго-Восточного фронтов с участием Волжской военной флотилии и Сталинградского корпусного района ПВО, проведенная 17 июля – 18 ноября 1942 г. с целью обескровить и остановить наступавшую группировку противника, не допустив ее выхода к Волге.

Оборонительные сражения на сталинградском направлении велись в течение 125 дней. В этот период советские войска осуществили последовательно две оборонительные операции. Первая из них была проведена на подступах к Сталинграду в период с 17 июля по 12 сентября, вторая – в Сталинграде и южнее его с 13 сентября по 18 ноября 1942 г.

Весной 1942 г., когда на советско-германском фронте наступило относительное затишье, обе стороны приступили к выработке стратегических планов военных действий.

Немецкое командование, пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, продолжало наращивать усилия на Восточном фронте, где летом 1942 г. было сосредоточено 266 дивизий (из них 193 немецкие). По его замыслу, вооруженные силы Германии в летнем наступлении 1942 г. должны были добиться решения военных и политических целей, поставленных еще планом «Барбаросса». Главный удар предполагалось нанести на южном крыле советско-германского фронта. Военно-политическое руководство Германии считало, что потеря Донбасса и кавказской нефти ослабит Советский Союз, а выход немецких войск в Закавказье нарушит связь СССР с зарубежными странами через Кавказ и Иран, поможет втянуть Турцию в войну против СССР.

Исходя из задач, были внесены изменения в структуру руководства войсками. Летом 1942 г. на южном крыле советско-германского фронта была развернута наиболее крупная группировка немецких войск – группа армий «Юг». 9 июля по решению Гитлера она была разделена на группу армий «Б» (4-я танковая, 2-я и 6-я немецкие и 2-я венгерская армии) и группу армий «А» (1-я танковая, 17-я и 11-я немецкие и 8-я итальянская армии – после 24 июля переведена в состав группы армий «Б»). Для наступления на сталинградском направлении из состава группы армий «Б» первоначально была выделена 6-я армия. К 17 июля она имела в своем составе до 14 дивизий (около 270 тыс. человек, 3,4 тыс. орудий и минометов, около 400 танков). Их поддерживал 4-й воздушный флот (до 1 200 боевых самолетов).

Но развитие событий заставило его вскоре начать переброску на сталинградское направление значительных сил и средств с северо-кавказского направления. И хотя армия имела сил и средств меньше, чем противостоявший ей Сталинградский фронт, уже на подготовительном этапе к битве за Сталинград противник не только превзошел советские войска в

быстроте создания ударных группировок, но и успел предусмотреть эффективное использование немногочисленных подвижных войск.

Советское Верховное Главнокомандование на май–июнь 1942 г. наметило переход к временной стратегической обороне с задачей завершить начатую реорганизацию войск и переоснащение их новой техникой, а также накопить резервы. Для придания обороне активного характера план предусматривал проведение ряда наступательных операций на отдельных направлениях с целью не только улучшить общее оперативное положение своих войск, но и сорвать подготавливаемое противником летнее наступление. Основную операцию намечалось провести на Харьковском направлении силами войск Юго-Западного и Южного фронтов. Наступательные задачи были поставлены также войскам Ленинградского, Северо-Западного, Калининского, Западного, Брянского и Крымского фронтов.

Обстановка к началу Сталинградской стратегической оборонительной операции. Весной и в начале лета 1942 г. события для Красной армии стали развиваться неблагоприятно. Трагически закончились попытки деблокады Ленинграда. Неудачей завершилась также Демянская операция, предпринятая Северо-Западным фронтом. Кроме того, на западном направлении, в районе Вязьмы был потерян важный оперативно-стратегический плацдарм в тылу группы армий «Центр».

Неудачный исход борьбы в Крыму в ходе Керченской оборонительной операции (8–20 мая 1942 г.) и особенно под Харьковом в ходе Харьковского сражения (12–29 мая 1942 г.) оказался весьма чувствительным для войск всего Юго-Западного направления. В обороне Юго-Западного и Южного фронтов образовалась огромная брешь, куда и устремились германские войска. Противнику вновь удалось захватить стратегическую инициативу. Однако он уже не мог вести наступление по всему фронту, как это было в 1941 г., и поэтому решил сосредоточить главные силы на одном направлении – юго-западном. На сталинградском и кавказском направлениях было

задействовано около 80 дивизий противника, то есть около трети всех его сил, находившихся на советско-германском фронте.

Прорвав оборону Брянского и Юго-Западного фронтов, к середине июля передовые немецкие соединения 6-й полевой и 4-й танковой армий продвинулись на 150–400 км и вышли в большую излучину Дона, захватили Ростов и создали непосредственную угрозу Сталинграду и Северному Кавказу.

Немецким войскам противостоял созданный 12 июля Сталинградский фронт (63, 62, 64 и 21-я армии), который имел задачу – занять и прочно оборонять 530-километровый рубеж по р. Дон от Павловска до Клетской и далее по линии Клетская, Суровикино, Суворовский, Верхнекурмоярская.

Фронт создавался в крайне сложной обстановке. Бывшие резервные, не полностью укомплектованные 63, 62 и 64-я армии запаздывали с прибытием в район Сталинграда (Волгоград) и развертыванием на рубежах обороны. Передаваемые Сталинградскому фронту 21, 28, 38 и 57-я армии бывшего Юго-Западного фронта были обескровлены. В конце июля в состав Сталинградского фронта были включены 8-я воздушная армия, Волжская военная флотилия и 51-я армия. В середине июля врагу противостояли войска Сталинградского фронта в составе 300 тыс. человек, 5 тыс. орудий и минометов, около 1 000 танков. Авиация фронта насчитывала около 600 самолетов, в том числе 150–200 бомбардировщиков дальней авиации и 60 истребителей ПВО. На подступах к Сталинграду строились четыре оборонительных обвода: внешний, средний, внутренний и городской. Хотя к началу Сталинградской оборонительной операции оборудовать их полностью не удалось, они сыграли немалую роль в обороне города.

Командующий Сталинградским фронтом, оценив обстановку, пришел к выводу, что решающим в сохранении устойчивости обороны является удержание района Клетская, Калач, Верхнекурмоярская, через который пролегли основные коммуникации, ведущие к Сталинграду с запада. Учитывая, что оборона строилась на 520-километровом фронте

ограниченными силами, он решил иметь одноэшелонное оперативное построение с выделением резервов при сосредоточении основных усилий на левом крыле, где занимали оборону 62-я и 64-я армии.

От пяти дивизий первого эшелона 62-й армии, оборонявшей 90-километровую полосу, на рубеж рек Цуцкан, Чир, Цимла (удаление 40–70 км) были посланы передовые отряды в составе до стрелкового полка, усиленного танковым батальоном и дивизионом артиллерии. Перед ними были поставлены задачи вынудить противника развернуться, раскрыть его намерения и группировку, а также задержать его продвижение и выиграть время для подготовки обороны главными силами.

Сражение на дальних подступах к Сталинграду (17 июля – 17 августа 1942 г.). Сталинградская оборонительная операция началась 17 июля на дальних подступах к городу действиями передовых отрядов 62-й и 64-й армий, которые в течение пяти дней при содействии противнику авиации 8-го воздушного флота противостояли авангарду 6-й немецкой армии в большой излучине Дона на рубеже рек Чир и Цимла. Чтобы сломить их сопротивление, немецким войскам пришлось развернуть 5 дивизий из 13. 22 июля, понеся большие потери, передовые отряды отошли на внешний рубеж обороны. Их действия позволили выявить направление главного удара противника и выиграть время для подготовки обороны города.

От исхода сражений за Сталинград зависело осуществление планов противника на всю летнюю кампанию 1942 г. Поэтому он подтягивал на Сталинградское направление все новые силы. Через две недели с кавказского направления на Сталинград была перенацелена 4-я танковая армия. К 22 июля в составе немецкой 6-й армии оказалось уже 18 хорошо укомплектованных и оснащенных дивизий. В начале августа противник ввел в сражение 8-ю итальянскую армию, а в конце сентября – 3-ю румынскую армию. В результате перегруппировки войск противник добился на участке фронта от Клетской до Суворовского значительного превосходства в силах и

средствах: в людях – в 1,7 раза, артиллерии и минометах – в 1,3, самолетах – более чем в 2 раза.

23 июля два корпуса противника, выйдя на рубеж Клетская, Слепихин, атаковали правый фланг 62-й армии с целью прорваться к Дону и захватить переправы у Калача и Логовского. Развернутые на правом фланге 62-й армии три стрелковые дивизии, усиленные несколькими танковыми батальонами, и выдвинутая на поддержку им танковая бригада не смогли отразить атаки наступавших в первом эшелоне пяти немецких дивизий. К исходу 25 июля подвижные войска противника вышли на правый берег Дона в районе хутора Каменский, глубоко охватив с севера правый фланг 62-й армии. Командующий Сталинградским фронтом для восстановления положения на участке 62-й армии ввел в сражение 1-ю и 4-ю танковые армии, находившиеся еще в стадии формирования. С их помощью удалось остановить наступление двух немецких корпусов и вынудить их перейти к обороне на рубеже Клетская, Каменская, Манойлин.

Одновременно противник силами 3 пехотных и 1 танковой дивизии атаковал 25 июля войска правого фланга 64-й армии, оборонявшиеся на рубеже Суровикино, Суворовский. Последние, не выдержав удара, частью сил отошли и закрепились вдоль железной дороги от ст. Суровикино до ст. Рычков, прикрыв левый фланг и тыл 62-й армии, а частью сил переправились через Дон и организовали оборону на его восточном берегу. Выйдя на рубеж р. Дон в районе Нижне-Чирской, противник предпринял неудачную попытку продвинуться вдоль правого берега реки в северном направлении, чтобы захватить переправы у Логовского и Калача. Кровопролитные бои в большой излучине Дона продолжались до 10 августа. Понеся большие потери, войска Сталинградского фронта все же остановили наступление немецкой 6-й армии и сорвали ее попытку захватить Сталинград с ходу. Потерпев неудачу в прорыве к городу через Калач-на-Дону с запада, немцы начали подготовку к овладению Сталинградом ударами с запада и юго-запада.

Ставка ВГК, придавая особое значение обороне Сталинграда, систематически усиливала войска Сталинградского направления. В период с 25 по 31 июля туда дополнительно было направлено 11 стрелковых дивизий, 4 танковых корпуса и 8 отдельных танковых бригад, а 31 июля передана 51-я армия. Протяженность Сталинградского фронта достигла около 800 км, и 7 августа он был разделен на Сталинградский и Юго-Восточный фронты. В последующем усиление обоих фронтов продолжалось.

Группировка советских войск, действовавшая в большой излучине Дона, потерпела поражение. У противника теперь появилась реальная возможность повести наступление на Сталинград одновременно двумя группировками – с запада и юго-запада. Возникла реальная угроза самому Сталинграду.

Тем не менее, за три недели тяжелых для него боев противник продвинулся всего на 60–80 км. 17 августа его войска удалось временно остановить на внешнем оборонительном обводе.

Сражение на ближних подступах к Сталинграду (18 августа – 12 сентября 1942 г.). Произведя внутриармейские перегруппировки и выдвинув резервы из глубины, противник начал борьбу за захват плацдарма в малой излучине Дона. На некоторых участках противнику удалось форсировать Дон и захватить плацдармы. Тем не менее советские войска сумели удержать северную часть большой излучины Дона вдоль узкой прибрежной полосы и при этом на продолжительное время связать значительные силы 14-го танкового и 11-го армейского корпусов.

После тяжелого поражения в большой излучине Дона положение советских войск по-прежнему оставалось очень сложным, тем более что соотношение сил изменилось в пользу противника, имевшего 236 тыс. человек личного состава против 148 тыс. в трех советских армиях Сталинградского фронта, соответственно 400 танков против 270, 2 800 орудий и минометов против 1 888.

Главные события на Юго-Восточном фронте по-прежнему ожидалось в полосе 64-й армии. Противник имел перед Юго-Восточным фронтом около 144 тыс. человек личного состава, 650 орудий и минометов, тогда как фронт – 135 тыс. человек, около 1 900 орудий и минометов, но преимущество в танках сохранялось за врагом – 340 против 120. Зато войска Юго-Восточного фронта имели перевес в артиллерии, что в какой-то мере компенсировало недостаток танков. Вследствие этого и оборона здесь была более устойчивой, чем у Сталинградского фронта.

К исходу 22 августа 6-й немецкой армии удалось форсировать Дон, захватить на его восточном берегу, в районе Песковатки плацдарм шириной 45 км и сосредоточить на нем 6 дивизий. 23 августа 16-я танковая дивизия 14-го танкового корпуса 6-й армии противника неожиданно для советской стороны прорвалась на стыке 4-й танковой и 62-й армий. Пройдя по тылам советских войск около 60 км, она в 16 ч. того же дня вышла к Волге севернее Сталинграда, у поселков Латошинка, Акатовка, Рынок и вместе с моторизованными войсками отрезала оборонявшуюся в городе 62-ю армию от остальных сил Сталинградского фронта. Под огнем танковых орудий противника оказался тракторный завод.

22 августа почти вся авиация 4-го воздушного флота нанесла по Сталинграду массированный удар, совершив 2 тыс. самолетовылетов. Несмотря на то, что в воздушных боях и зенитным огнем были сбиты 120 немецких самолетов, город был превращен в груды развалин, битого кирпича и камня, покореженных металлических каркасов. Среди населения были большие жертвы.

Воины 62-й армии продолжали самоотверженно отражать многочисленные атаки превосходящих сил противника. По прорвавшемуся к Волге противнику советские войска нанесли успешные контрудары и вечером 28 августа остановили его на северо-западных окраинах Сталинграда. Враг был также остановлен войсками Юго-Восточного фронта на южных подступах к городу. К исходу 2 сентября 62-я и 64-я армии отошли

на внутренний оборонительный обвод, где вели бои до 12 сентября. Отходом войск обоих фронтов на городской обвод завершилось оборонительное сражение на ближних подступах к городу. План немецкого командования с ходу овладеть Сталинградом одновременными ударами 6-й и 4-й танковой армий был сорван.

Оборонительная операция по удержанию Сталинграда. С 12 сентября оборона Сталинграда была возложена на 62-ю и 64-ю армии. В городе развернулись ожесточенные бои. Несмотря на стойкость и массовый героизм, проявленные войсками Юго-Восточного фронта, противнику все же удалось прорваться к Волге на стыке 62-й и 64-й армий в районе Купоросное.

13 сентября противник начал первый штурм самого Сталинграда. Бои шли в основном за центральные и южные районы города, вернее, за его развалины. 16 и 17 сентября особо напряженные бои шли в районе Мамаева кургана и центрального вокзала. Ценой огромных потерь немецкие войска сумели несколько потеснить советские войска на участке шириной до 10 км и 19 сентября выйти к Волге в самом Сталинграде в районе Купоросное в стыке между 62-й и 64-й армиями. 62-я армия В.И. Чуйкова оказалась изолированной от остальных сил фронта, но воины продолжали мужественно сражаться с врагом.

Особенно тяжелыми для сталинградцев были первые три дня штурма. Перелом был создан 13-й гвардейской дивизией, которую возглавлял Герой Советского Союза А.И. Родимцев. Она за две ночи с помощью Волжской военной флотилии и понтонных батальонов – на катерах, буксирах, баркасах и даже на рыбачьих лодках под непрекращающимся пулеметным, минометным и артиллерийским обстрелом и под бомбежкой с воздуха переправилась через широкую, с сильным течением реку. В ночь на 15 сентября было переброшено на правый берег свыше 6 тыс. человек.

Срыв планов немецкого командования по захвату всего города с ходу – результат общих усилий советских войск: и непосредственно оборонявших город, и наносивших удары с севера и юга, и разящих противника из-за

Волги артиллерийским огнем. Усиление сражавшейся армии двумя дивизиями, а также упорное сопротивление войск в городе сыграли большую роль в том, что немцам не удалось полностью овладеть Сталинградом. Однако они сумели потеснить войска 62-й армии и ворваться в центр города, а на ее фланге выйти к Волге. Но этот успех был достигнут дорогой ценой, в ротах противника оставалось, как правило, всего по 30–40 солдат. Правда, и советское командование вынуждено было ввести в бой 6 резервных дивизий.

Получив пополнение, противник с 27 сентября начал второй штурм, продолжавшийся до 8 октября. На этот раз острие немецкого наступления переместилось в северную часть города. Его главные удары были направлены против войск, оборонявших заводские поселки Красный Октябрь, Баррикады и район Орловки. Врагу удалось овладеть вершиной Мамаева кургана, заводскими поселками и ликвидировать выступ в северо-западной части города. Обстановка для армии Чуйкова оставалась весьма напряженной. Размер территории, которую она удерживала на правом берегу Волги, к этому времени резко сократился. Она имела глубину от 100 м до 2,5 км. Из-за этого на левом фланге не было возможности разместить артиллерию. Большая ее часть, особенно артиллерия РГК, занимала позиции на левом берегу реки.

28 сентября было ликвидировано единое командование Юго-Восточного и Сталинградского фронтов. Одновременно фронты переименовывались: Сталинградский – в Донской, Юго-Восточный – в Сталинградский.

Противник продолжал усиливать свою группировку. В августе–октябре в сражение были введены итальянская 8-я армия, румынские 3-я и 4-я армии. В конце сентября наступательные возможности группы армий «Б» стали иссякать, однако тяжелые уличные бои шли весь октябрь. Противник, готовясь к «генеральному» штурму, продолжал наращивать свои силы. В октябре в район Сталинграда из резерва верховного главкомандования вермахта было направлено около 200 тыс. пополнения, до 90 артиллерийских

дивизионов (50 тыс. человек и свыше 1 тыс. орудий) и около 40 саперных батальонов, специально подготовленных для штурма города. Было создано превосходство над 62-й армией в численности личного состава и артиллерии в 1,7 раза и в танках в 3,8 раза.

14 октября германское командование отдало приказ на переход к обороне на всем советско-германском фронте, за исключением Сталинграда. В этот день противник предпринял третью попытку овладеть городом. Удары врага были направлены на заводы «Тракторный», «Баррикады» и «Красный Октябрь». Немецкая авиация только за первый день штурма произвела более 3 тыс. самолетовылетов. Непрерывными контратаками и контрударами войска 62-й и 64-й армий сводили к минимуму успехи противника, перемалывали его живую силу и технику. Однако немцам удалось захватить тракторный завод и на 2,5-километровом участке выйти к Волге. Положение войск 62-й армии крайне осложнилось. Часть сил армии оказалась отрезанной к северу от завода. Однако бои продолжались за каждый квартал, дом, за каждый метр земли. Бои в центральной и южной частях города велись вплоть до 26 октября.

11 ноября немецкие войска предприняли последнюю, четвертую попытку штурма города и начало наступление в районе завода «Баррикады», заняв в этот день его южную часть. Здесь 138-я дивизия полковника И.И. Людникова 100 дней и ночей вела бои. Имея перевес в пехоте, танках и авиации, противник прорвался к Волге между этим заводом и «Красным Октябрем», образовав коридор шириной в 500–600 м, но дальше продвинуться не смог. С трех сторон дивизию окружал враг, а позади находилась Волга. Плацдарм имел протяженность по фронту 700 м и в глубину 400 м, но немцы не смогли его ликвидировать. В ожесточенных сражениях на подступах к Сталинграду и в самом городе их наступательные возможности были исчерпаны.

18 ноября 1942 г. Сталинградская оборонительная операция завершилась. В ходе ее вермахт потерял около 700 тыс. человек убитыми и

ранеными, свыше 2 тыс. орудий и минометов, более 1 тыс. танков и штурмовых орудий, свыше 1,4 тыс. боевых и транспортных самолетов. Безвозвратные потери советских войск составили 324 тыс. человек, санитарные – около 320 тыс. человек. Было потеряно более 1,4 тыс. танков, свыше 12,1 тыс. орудий и минометов, около 2,1 тыс. боевых самолетов.

В Сталинградской оборонительной операции было использовано большое количество стратегических резервов. Только с 23 июля по 1 октября на сталинградское направление прибыло 55 стрелковых дивизий, 9 стрелковых бригад, 7 танковых корпусов и 30 танковых бригад. Сталинградская оборонительная операция подготовила необходимые условия для перехода Красной армии в контрнаступление в целях решительного разгрома врага под Сталинградом.

В честь героической обороны города Советское правительство учредило 22 декабря 1942 г. медаль «За оборону Сталинграда», которой награждены 754 тыс. его защитников. К 20-летию Победы в Великой Отечественной войне город-герой Сталинград был награжден орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда».

Глава 4

БИТВЫ И СРАЖЕНИЯ, ИЗМЕНИВШИЕ ХОД ВОЙНЫ

4.1. Важнейшие события на советско-германском фронте в кампаниях второго периода войны (19 ноября 1942 г. – декабрь 1943 г.) (карта № 5)

Состояние вооруженных сил и планы воюющих сторон к ноябрю 1942 г. Ко второй половине ноября 1942 г. положение СССР оставалось тяжелым. Враг стоял у Воронежа, Сталинграда и предгорий Кавказа, захватил важнейшие экономические районы страны, находился в 150–200 км от Москвы, блокировал Ленинград. Были перерезаны основные железнодорожные и водные коммуникации, соединявшие центральные районы страны с Закавказьем. Основными задачами Советского Союза во втором периоде войны были: захват стратегической инициативы и создание перелома в войне, освобождение советской территории. Для решения их Ставка Верховного Главнокомандования советских войск приняла решение разгромить зимой 1942/43 г. южное крыло немецкого фронта от Воронежа до Черного моря и провести одновременно ряд операций по улучшению стратегического положения Москвы и Ленинграда. Конечная цель этих операций – добиться выгодных условий для развертывания новых крупных наступательных операций.

Для Германии конец 1942 г., несмотря на захват крупных территорий, характеризовался ухудшением экономического, политического и военного положения. Ее военное положение ухудшилось в связи с провалом стратегических планов летне-осенней кампании 1942 г. В ходе оборонительных операций были сорваны все планы врага по разгрому Красной армии и захвату Кавказа с его нефтяными источниками. Наступательные возможности немецких войск на советско-германском фронте истощились. Ударные группировки были ослаблены. Резервы

противника составили всего 12 дивизий и 4 бригады. В такой обстановке верховное главнокомандование вермахта 14 октября 1942 г. отдало приказ № 1, согласно которому немецкая армия должна была перейти к обороне на всем советско-германском фронте с целью удержать захваченную территорию, измотать советские войска, восполнить потери и создать предпосылки для возобновления наступления весной 1943 г.

Протяженность фронта достигла 6 200 км. Советским войскам противостояли 258 дивизий и 16 бригад. В перерасчете на дивизии это составляло 266 соединений (в том числе 193,5 немецких, 18 финских, 26 румынских, 11,5 итальянских, 14 венгерских, 2 словацких и 1 испанское). На советско-германском фронте противник имел свыше 6,2 млн человек, около 51,7 тыс. орудий и минометов, 5 080 танков и штурмовых орудий, 3 500 боевых самолетов и до 200 боевых кораблей основных классов.

Советская действующая армия насчитывала около 6,6 млн человек, 77,8 тыс. орудий и минометов (без зенитных орудий и 50-мм минометов), 7 350 танков и САУ, 4 544 боевых самолета; флоты – 440 тыс. человек, свыше 300 кораблей основных классов и 757 самолетов.

Второй период Великой Отечественной войны охватывает две кампании: зимнюю 1942/43 г. и летне-осеннюю 1943 г.

Зимняя кампания 1942/43 г. Предстояло освободить экономические районы юга страны, улучшить положение на московско-смоленском направлении и под Ленинградом. Стратегический замысел предполагал переход войск в контрнаступление с проведением затем крупных последовательных наступательных операций на всем советско-германском фронте. Главной задачей стали разгром группировки врага под Сталинградом, а также в междуречье Волги и Дона, освобождение Северного Кавказа и создание условий для развертывания операций на Украине.

К началу контрнаступления под Сталинградом группировка советских войск на юго-западном направлении включала 1,1 млн человек, 15,5 тыс. орудий и минометов, 1 463 танка и САУ, 1 350 боевых самолетов. Ей

противостояла группировка противника численностью 1,01 млн человек, 10,3 тыс. орудий и минометов, 675 танков и штурмовых орудий, 1 216 боевых самолетов. Таким образом, при примерном равенстве в личном составе и авиации советские войска превосходили врага в артиллерии и танках.

Контрнаступление под Сталинградом началось 19 ноября, и к 23 ноября подвижные соединения Юго-Западного и Сталинградского фронтов завершили оперативное окружение свыше 300-тысячной группировки врага – 6-й армии и части соединений 4-й танковой армии (22 дивизии и 160 отдельных частей). Однако их ликвидация затянулась.

В декабре войска Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов нанесли поражение врагу на Среднем Дону в ходе Среднедонской операции, а Сталинградский фронт сорвал попытку немецкой группы армий «Дон» деблокировать окруженные войска в ходе Котельниковской операции. Ликвидация окруженной группировки врага была осуществлена силами Донского фронта с 10 января по 2 февраля 1943 г. в ходе операции «Кольцо». Сталинградская битва стала одним из исторических этапов на пути к победе Советского Союза над Германией. Только за период контрнаступления противник потерял около 600 тыс. человек, до 2 тыс. танков и штурмовых орудий, более 10 тыс. орудий и минометов, около 3 тыс. боевых и транспортных самолетов, свыше 70 тыс. автомобилей.

Победа под Сталинградом положила начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны и всей Второй мировой войны. Стратегическая инициатива перешла к Советским Вооруженным Силам. Эта победа имела огромное международное значение: усилилась борьба поработанных народов Европы против оккупантов, Турция и Япония не выступили против СССР, укрепилась антигитлеровская коалиция.

В январе 1943 г. советские войска начали второй период битвы за Кавказ (1 января – 9 октября 1943 г.). Они перешли в наступление на Северном Кавказе и продвинулись на 500–600 км, освободив большую часть этого района. В январе – феврале развернулись наступательные операции на

Воронежско-Харьковском направлении и в Донбассе. Была разгромлена итало-немецко-венгерская группировка на Верхнем Дону. Преследуя отходящего противника в Донбассе, соединения Юго-Западного и Южного фронтов в феврале значительно растянули свои коммуникации и оторвались от баз снабжения. Не учитывая этого, командование Юго-Западного фронта приняло ошибочное решение на развитие наступления и выход к Днепру. Ставка ВГК коррективы в него не внесла. Это позволило врагу во второй половине февраля создать превосходство в силах и предпринять контрнаступление сначала против правого крыла Юго-Западного фронта, а затем и Воронежского фронта. Противник вновь овладел Харьковом и Белгородом. Ценой больших потерь советские войска остановили врага. С подходом резервов Ставки фронт стабилизировался, образовав южный фас Курского выступа.

К февралю 1943 г. в район северо-западнее Курска прибыла часть войск, которые участвовали в ликвидации группировки противника под Сталинградом, были объединены в Центральный фронт и развернуты между Брянским и Воронежским фронтами. Во второй половине марта Центральный фронт начал наступление в направлении Брянска, охватывая правый фланг центральной группировки немцев. В результате образовался северный фас Курского выступа. Активные военные действия велись и на других направлениях. В период с 12 по 18 января была прорвана блокада Ленинграда. Противник вынужден был оставить демянский плацдарм и ржевско-вяземский выступ. В феврале–марте 1943 г. была проведена Краснодарская операция.

В ходе зимней кампании 1942/43 г. Красная армия продвинулась на запад на 600–700 км. При этом было разгромлено свыше 100 дивизий врага, или более 40% всех его сил, находившихся на советско-германском фронте. Фашистско-милитаристский блок потерял до 4 700 тыс. человек, более 3 500 танков и штурмовых орудий, 24 тыс. орудий и 4 300 самолетов. Для восстановления потерь командование вермахта перебросило на восток из

Западной Европы и Африки более 34 дивизий, часть авиации, значительное количество вооружения и боевой техники. Поражение войск Германии и ее союзников облегчило англо-американским войскам наступление в Северной Африке, высадку на Сицилию и в Южную Италию. Советские войска в этой кампании потеряли 2 833,6 тыс. человек (безвозвратные потери – 967,7 тыс., санитарные – 1 865,9 тыс. человек).

Летне-осенняя кампания 1943 г. Наступившая весной 1943 г. стратегическая пауза была использована советским командованием для подготовки к борьбе за удержание инициативы и завершение коренного перелома в войне. Армия получала все больше боевой техники и вооружения. Продолжалась реорганизация войск. Стрелковые войска переводились на корпусную организацию, создавались танковые армии, состоявшие только из танковых и механизированных корпусов. В артиллерии РВГК формировались артиллерийские корпуса прорыва, артиллерийские дивизии, гвардейские минометные дивизии, истребительные противотанковые артиллерийские бригады.

Летом 1943 г. в стратегическом резерве находилось 8 общевойсковых, 3 танковые и одна воздушная армии. Одновременно на территории СССР создавались формирования из представителей народов некоторых европейских стран. Например, в мае началось формирование 1-й польской дивизии имени Т. Костюшко, румынских и югославских частей. В апреле завершилось создание французской авиаэскадрильи «Нормандия», вскоре переформированной в полк.

Противник в 1943 г. еще обладал большой мощью. Германия и ее союзники провели тотальную мобилизацию, резко увеличили выпуск военной продукции. Подавляющая часть людских и материальных ресурсов направлялась на советско-германский фронт. В начале июля общая группировка противника на востоке составляла свыше 5,3 млн человек, более 54 тыс. орудий и минометов, 5 850 танков и штурмовых орудий, около 3 000 боевых самолетов и 69 кораблей основных классов (без подводных лодок на

Балтийском море). Советские Вооруженные Силы насчитывали свыше 6,6 млн человек, 105 тыс. орудий и минометов, 10 200 танков и САУ, свыше 10 250 боевых самолетов, 123 боевых корабля основных классов. Таким образом, соотношение сил складывалось в пользу советской стороны.

В создавшейся обстановке немецкое командование, стремясь вновь захватить стратегическую инициативу, решило провести летом 1943 г. крупную наступательную операцию в районе Курского выступа. Оно намеревалось разгромить здесь советские войска, а затем нанести удар в тыл Юго-Западного фронта и, развивая успех в северо-восточном направлении, в глубокий тыл центральной группировки советских войск, создать угрозу Москве. Для этого привлекались главные силы группы армий «Центр» и вновь образованной в феврале 1943 г. группы армий «Юг». Важную роль играло массированное применение противником новой боевой техники – танков «тигр» и «пантера», штурмовых орудий «фердинанд», а также новых самолетов (истребители «фокке-вульф-190Д» и штурмовики «хеншель-129»). Этой группировке противника противостояли войска Центрального, Воронежского и Степного (до 9 июля – Степной военный округ) фронтов.

Располагая достоверными данными о готовившемся наступлении противника, Ставка ВГК в апреле приняла предварительное, а в июне окончательное решение о переходе к преднамеренной обороне советских войск на Курском выступе, чтобы встретить ожидаемое наступление мощными силами и средствами, разбить танковые группировки противника, а затем перейти в контрнаступление и окончательно его разгромить. Далее намечалось общее наступление на западном и юго-западном направлениях, чтобы нанести поражение группам армий «Центр» и «Юг», освободить Левобережную Украину и Донбасс, преодолеть Днепр, освободить восточные районы Белоруссии, Таманский полуостров, захватить плацдарм в Крыму и создать условия для последующего наступления.

Основные военные действия начались наступлением противника 5 июля. В течение 5–7 дней советские войска, упорно обороняясь, остановили

ударные группировки врага, вклинившегося в их оборону на 12–35 км, и 12 июля силами Западного, Брянского, а 15 июля и Центрального фронтов перешли в контрнаступление на Орловском (Орловская операция), а 3 августа силами Воронежского и Степного фронтов на Белгородско-Харьковском (Белгородско-Харьковская операция) направлениях. В результате противник был отброшен на запад на 140–150 км. В ходе Курской битвы вермахт понес большие потери: свыше 0,5 млн человек, 3 тыс. орудий, 1 500 танков, свыше 3 700 самолетов. Провалилась последняя попытка Германии захватить стратегическую инициативу в войне с Советским Союзом.

Победа под Курском имела огромное военно-политическое значение. Если Сталинградская битва положила начало коренному перелому в войне, то битва под Курском стала его дальнейшим развитием, ознаменовала окончательный крах наступательной стратегии вермахта. Советское командование удержало стратегическую инициативу и не упускало ее до конца войны. Вследствие понесенных противником больших потерь, особенно в авиации и танках, резко изменилась обстановка и на всех других фронтах Второй мировой войны. Создались благоприятные условия для высадки американско-английских войск в Италии и вывода ее из войны.

После поражения под Курском руководство Германии пыталось придать войне затяжные, позиционные формы. Важная роль в этом отводилась рубежу р. Днепр, где предполагалось создать непреодолимую оборону. Битва за Днепр началась в августе 1943 г. и состояла из нескольких объединенных общим замыслом Ставки ВГК операций групп фронтов. В ходе Донбасской операции 1943 г. войска Юго-Западного и Южного фронтов за 40 дней нанесли поражение немецким 1-й танковой армии и вновь созданной 6-й армии и освободили Донбасс. В конце сентября советские войска вышли к Днепру на фронте от Днепропетровска до Запорожья, захватив ряд плацдармов. Во второй половине августа войска Центрального, Воронежского и Степного фронтов успешно развивали наступление на

Гомельском, Черниговском, Киевском и Полтавско-Кременчугском направлениях. С 21 по 30 сентября они достигли р. Днепр на фронте 700 км и с ходу форсировали ее.

В октябре войска 1, 2 и 3-го Украинских фронтов (20 октября 1943 г. Воронежский, Степной, Юго-Западный и Южный фронты решением Ставки были переименованы соответственно в 1, 2, 3 и 4-й Украинские фронты) перенесли основные действия на правый берег Днепра, 6 ноября войска 1-го Украинского фронта освободили Киев, продвинулись западнее Киева до 150 км, затем отразили контрнаступление врага в районе Коростень, Житомир и Фастов. На правом берегу Днепра был создан стратегический плацдарм свыше 500 км по фронту. В ходе Нижнеднепровской операции войска 2, 3 и 4-го Украинских фронтов, наступая на Кировоградском и Криворожском направлениях и в Северной Таврии, ликвидировали запорожский плацдарм врага, освободили Запорожье, Днепропетровск и блокировали его группировку в Крыму. Попытка немцев стабилизировать фронт на рубеже Днепра провалилась.

Успешно наступала Красная армия и на других направлениях. Северо-Кавказский фронт во взаимодействии с Черноморским флотом в октябре освободил Таманский полуостров, вышел к Керченскому проливу и овладел плацдармом северо-восточнее г. Керчи. Силами Калининского, Западного и Брянского фронтов велось наступление на западном стратегическом направлении. В результате советские войска продвинулись на 200–250 км и освободили Смоленскую, Брянскую, часть Калининской области и начали освобождение Белоруссии.

Летне-осенняя кампания 1943 г. завершила коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны и всей Второй мировой войны.

Во втором периоде войны Красная армия в ходе наступления продвинулась на 500–1300 км, форсировала Днепр, освободила около половины оккупированной противником территории СССР. Были разгромлены 218 дивизий противника. Советские Вооруженные Силы в

операциях второго периода потеряли 8 538,7 тыс. человек (безвозвратные потери составили 2 553,4 тыс., санитарные – 5 985,3 тыс. человек).

Стал неизбежным крах фашистско-милитаристского блока. Капитулировала Италия, другие союзники Германии искали пути выхода из войны. Нейтральные страны (Турция, Португалия, Швеция) окончательно убедились, что им не следует связывать свою судьбу с Германией. Получило дальнейшее развитие движение Сопротивления в оккупированной Европе.

4.2. Разгром врага под Сталинградом

(карта № 6)

Сталинградская стратегическая наступательная операция (кодовое наименование «Уран») – стратегическая наступательная операция (контрнаступление) войск Юго-Западного, Донского, Сталинградского и левого крыла Воронежского фронтов с участием Волжской военной флотилии – была проведена в период с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г. с целью окружить и разгромить группировку немецких войск под Сталинградом. В середине сентября 1942 г., когда здесь еще только разворачивались ожесточенные сражения, Ставка ВГК приступила к планированию операций на зимнюю кампанию 1942/43 г. Учитывая ряд факторов, было решено нанести главный удар на юго-западном направлении и, прежде всего, перейти в контрнаступление под Сталинградом. Сама идея контрнаступления обсуждалась И.В. Сталиным, Г.К. Жуковым и А.М. Василевским еще 12 сентября, и уже на следующий день Верховному Главнокомандующему были представлены черновые наброски плана, предполагавшего создание Донского фронта.

В октябре был разработан план контрнаступления под условным названием «Уран» и началось создание ударных группировок. 13 ноября план контрнаступления под Сталинградом был утвержден Верховным Главнокомандующим.

Начало операции было определено для Юго-Западного и Донского

фронтов – 19 ноября, для Сталинградского фронта – 20 ноября. Разница в сроках перехода в наступление объяснялась различием глубины задач Юго-Западного и Сталинградского фронтов. Ударные группировки, которым отводилась главная роль в окружении противника, должны были преодолеть расстояние 110–140 км с севера и до 90 км с юга, а потом, соединившись в районе Калач, Советский, создать два фронта окружения – внешний и внутренний. Создать два таких фронта окружения предложил Г.К. Жуков, исходя из своего опыта проведения операции на окружение в 1939 г. на Халхин-Голе.

Общий замысел операции «Уран» сводился к тому, чтобы наступлением с фронта сковать противника в Сталинграде и, нанося главные удары по флангам войск противника с плацдармов на Дону в районах Серафимовича и Клетской и из района Сарпинских озер южнее Сталинграда, разгромить войска, прикрывавшие фланги ударной группировки противника, и, развивая наступление по сходящимся направлениям на Калач-на-Дону, Советский, окружить и уничтожить главные силы его сталинградской группировки.

К началу операции в 250-километровой полосе от Верхнего Мамона до Клетской развернулся Юго-Западный фронт (1-я гвардейская, 5-я танковая, 21-я армии и 17-я воздушная армия); в 150-километровой полосе от Клетской до Ерзовки действовал Донской фронт (65, 24, 66-я армии и 16-я воздушная армия), а в полосе шириной до 450 км от пос. Рынок (севернее Сталинграда) до Ахтубы (130 км западнее Астрахани) – Сталинградский фронт (62, 64, 57, 51, 28-я армии и 8-я воздушная армия); на Волге в районе Сталинграда основными силами вела боевые действия Волжская военная флотилия. Советские войска имели в своем составе около 1 135 тыс. человек, около 15 тыс. орудий и минометов, свыше 1,5 тыс. танков и САУ, свыше 1,9 тыс. боевых самолетов.

Советским войскам противостояли немецкие 6-я и 4-я танковая армии, румынские 3-я и 4-я армии группы армий «Б», насчитывавшие более **1 011 тыс.** человек, около 10,3 тыс. орудий и минометов, 675 танков и штурмовых

орудий, свыше 1,2 тыс. боевых самолетов. Наиболее боеспособные немецкие соединения были сосредоточены непосредственно в районе Сталинграда. Фланги их прикрывали румынские и итальянские войска, оборонявшиеся на широком фронте. Оборона противника на Среднем Дону и к югу от Сталинграда достаточной глубины не имела. В результате массирования сил и средств на направлениях главных ударов фронтов было создано значительное превосходство советских войск над противником: на Юго-Западном и Сталинградском в людях – в 2–2,5 раза, в артиллерии и танках – в 4–5 раз и более.

Прорыв обороны противника и окружение его главной группировки (19–30 ноября 1942 г). Наступление Юго-Западного фронта силами 5-й танковой и 21-й армий и 65-й армии Донского фронта началось 19 ноября в 8 ч 50 мин после 80-минутной артиллерийской подготовки. За три часа боя стрелковые дивизии Юго-Западного фронта овладели первой позицией главной полосы обороны. После этого с 13 до 14 ч в сражение были введены 1-й и 36-й танковые корпуса 5-й танковой армии и 4-й танковый корпус 21-й армии. Танковые корпуса быстро завершили прорыв главной полосы обороны противника и устремились в оперативную глубину. Вслед за танковыми корпусами в прорыв вошли 8-й и 3-й гвардейский кавалерийские корпуса.

К исходу дня войска Юго-Западного фронта, прорвав оборону 3-й румынской армии на двух участках: юго-западнее Серафимовича и в районе Клетской, продвинулись стрелковыми дивизиями до 10–19 км, а танковые корпуса – до 18–35 км. Румынские 2-й и 4-й армейские корпуса были разгромлены, а их остатки с 5-м армейским корпусом, находившимся в районе Распопинской, охвачены с флангов.

Наступление войск Сталинградского фронта началось 20 ноября, то есть на сутки позже, чем Юго-Западного и Донского. В результате упорных боев стрелковые дивизии прорвали главную полосу обороны румынской 4-й армии и к исходу дня продвинулись на 8–10 км.

За два дня боев войска фронтов нанесли поражение румынским 3-й и 4-й армиям. 21 ноября 26-й и 4-й танковые корпуса Юго-Западного фронта вышли в район Манойлина и, повернув на восток, устремились к Дону, в район Калача. 22 ноября 26-й танковый корпус занял Калач. Его успех был использован 4-м танковым корпусом, который утром 23 ноября по захваченной мостовой переправе перешел на восточный берег Дона и, продолжая наступление, к 16 ч 23 ноября вышел в район пос. Советский, где соединился с 4-м механизированным корпусом Сталинградского фронта.

Навстречу подвижным соединениям Юго-Западного фронта выдвигались подвижные соединения Сталинградского фронта. 23 ноября части 26-го танкового корпуса стремительно вышли к Советскому и соединились с войсками 4-го механизированного корпуса. Подвижные соединения Юго-Западного и Сталинградского фронтов, выйдя в районы Калач, Советский, Мариновка, завершили оперативное окружение немецких войск. В котле на территории размером в 1 500 кв. км оказались 22 дивизии и более 160 отдельных частей, входивших в состав 6-й и 4-й танковой армий, общей численностью около 300 тыс. солдат и офицеров.

Советские войска получили второй (после Халхин-Гола) значительный опыт по одновременному созданию внутреннего и внешнего фронтов окружения. В данных условиях большое значение имел внешний фронт окружения, созданный соединениями 5-й танковой армии. Он обеспечивал от контрударов противника ударные группировки, действовавшие на внутреннем фронте окружения. Этот опыт по окружению крупных группировок противника эффективно использовался в последующих наступательных операциях Великой Отечественной войны.

В тот же день, 23 ноября, капитулировала распопинская группировка противника. Это была первая в Великой Отечественной войне капитуляция крупной группировки противника перед советскими войсками – в плен взяты свыше 27 тыс. солдат и офицеров двух румынских корпусов.

Вместе с созданием внутреннего фронта окружения значительные силы Юго-Западного и Сталинградского фронтов были выдвинуты для организации внешнего фронта: на р. Чир вышла часть сил 1-й гвардейской армии, а также 8-й кавалерийский корпус и стрелковые дивизии 5-й танковой армии. На рубеж р. Аксай выдвигались 4-й кавалерийский корпус и основная часть стрелковых дивизий 51-й армии. Протяженность внешнего фронта окружения составляла 450 км.

Таким образом, в итоге боевых действий наших войск на первом этапе операции была прорвана оборона противника, завершено окружение его главных сил и созданы благоприятные условия для их последующего уничтожения. В окружении оказалась крупная группировка немецких войск. Кроме того, в ходе боевых действий была разгромлена 3-я армия королевской Румынии в составе 15 дивизий, из них 4 дивизии были пленены в районе Распопинская. Крупные поражения южнее Сталинграда понесли и соединения 6-го армейского и 4-го кавалерийского корпусов 4-й румынской армии.

Отражение попыток противника деблокировать окруженную группировку (1 декабря 1942 г. – 9 января 1943 г.). В конце ноября – начале декабря 1942 г. немецкое командование решило для оказания помощи окруженным войскам нанести сильный удар с внешнего фронта. Проведение операции было возложено на вновь созданную группу армий «Дон» под командованием генерал-фельдмаршала Манштейна, в которую было включено до 30 дивизий. Часть сил этой группы должна была действовать против Юго-Западного фронта и сосредоточивалась в районе Тормосина. Другая часть ее войск – в районе Котельниково и предназначалась для действий против Сталинградского фронта. Наибольшую опасность представляла котельниковская группировка, в которой имелось до 350 танков. Из этих районов группа «Дон» должна была нанести удары в общем направлении на Советский, Мариновка и соединиться с окруженными войсками, которые готовили встречный удар.

В такой обстановке советское командование решило временно отказаться от действий по ликвидации окруженной группировки и разгромить врага на внешнем фронте. С этой целью Сталинградский фронт был усилен резервной армией. Юго-Западный фронт получил задачу изменить направление готовившегося им наступления и совместно с частью сил Воронежского фронта нанести удары в целях разгрома 8-й итальянской и остатков 3-й румынской армий (операция «Малый Сатурн»).

12 декабря немецкое командование с целью деблокировать свои окруженные войска мощным ударом из района г. Котельниково начало операцию «Винтергевиттер» («Зимняя гроза»). Войскам Сталинградского фронта в период с 12 по 24 декабря 1942 г. пришлось вести тяжелые оборонительные бои. За это время котельниковская группировка сумела продвинуться до 40 км и выйти на рубеж р. Мышкова. В ходе четырехдневных боев на этом рубеже советские войска отразили попытки противника добиться намеченной цели. До окруженной сталинградской группировки оставалось не более 40 км.

16 декабря в целях развития контрнаступления на Среднем Дону началась Среднедонская операция войск Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов. Все это вынудило немецкое командование окончательно отказаться от деблокирования окруженной группировки. Чтобы приостановить дальнейшее наступление Юго-Западного фронта, немецкое командование стало спешно перебрасывать в его полосу войска с других участков, в том числе и те, которые сосредоточивались в районе Тормосина и предназначались для деблокирования окруженной группировки. Туда же была переброшена одна танковая дивизия из состава котельниковской группировки, наступавшей на Сталинград.

Наши войска перешли в наступление против котельниковской группировки 24 декабря 1942 г. в 6 ч утра после 15-минутного мощного огневого налета. К исходу 26 декабря оборона противника была прорвана, а 30 декабря войска Сталинградского фронта завершили разгром

котельниковской группировки.

Решению задачи по недопущению деблокады группировки противника способствовало проведение силами войск Западного и Калининского фронтов 25 ноября – 23 декабря операции «Марс», сковавшей крупные силы противника и не позволившей немецкому командованию использовать их для усиления своей сталинградской группировки.

К концу декабря войска левого крыла Воронежского, Юго-Западного и Сталинградского фронтов разгромили войска противника перед внешним фронтом окружения, отбросили их на 150–200 км. Это создало благоприятные условия для ликвидации окруженных немецких войск.

Проведение операции «Кольцо» (10 января – 2 февраля 1943 г.). В результате разгрома тормосинской и котельниковской группировок противника и продолжавшегося наступления советских войск на Ворошиловградском направлении обстановка для окруженных под Сталинградом немецких войск резко ухудшилась. Они оказались в полной изоляции, без всякой надежды на освобождение. Попытки организовать снабжение окруженных войск по воздуху были сорваны. Советская авиация вместе с зенитной артиллерией установила воздушную блокаду над районом окружения. За два с половиной месяца воздушной блокады ими было уничтожено 1 164 самолета противника, при этом более половины из них (54%) были выведены из строя на аэродромах. Транспортные самолеты и бомбардировщики, использовавшиеся для транспортировки грузов, составили 80% общих потерь противника в самолетах. Под Сталинградом был уничтожен практически весь цвет летчиков немецкой транспортной авиации.

Задача по ликвидации окруженной группировки противника была возложена на войска Донского фронта. Замысел операции под кодовым названием «Кольцо» заключался в том, чтобы ударами с нескольких направлений рассеять группировку врага и уничтожить ее по частям.

Чтобы избежать напрасного кровопролития, командующий Донским

фронтом генерал-полковник К.К. Рокоссовский и представитель Ставки ВГК генерал-полковник артиллерии Н.Н. Воронов 8 января 1943 г. предъявили командующему окруженными войсками генерал-фельдмаршалу Ф. Паулюсу ультиматум. Однако он принят не был.

Наступление советских войск началось 10 января 1943 г. Атаке пехоты и танков предшествовала сильная авиационная и артиллерийская подготовка. Напряженные бои длились более трех недель. Попытки расчленить окруженные войска встречали отчаянное сопротивление со стороны противника. Только 26 января в районе Мамаева кургана войска 21-й армии соединились с войсками 62-й армии. Сталинградский «котел» был рассечен на две части. Боеспособность немецких войск резко упала. 31 января южная группировка капитулировала. В этот же день в подвале универмага в центре Сталинграда был взят в плен командующий 6-й немецкой армией генерал-фельдмаршал Паулюс со своим штабом.

Для завершения разгрома северной группы была создана мощная группировка артиллерии. 2 февраля после сильнейшего артиллерийского огневого удара сложила оружие и северная группировка.

В ходе операции войск Донского фронта 140 тыс. человек из числа окруженных немецких солдат и офицеров погибли, 42 тыс. человек были вывезены из «котла» немецкой авиацией, 91 тыс. сдались в плен (по данным Ф. Паулюса на 16 700 больше), в том числе более 2 500 офицеров и 24 генерала.

В результате Сталинградской наступательной операции были разгромлены немецкие 6-я и 4-я танковая армии, румынские 3-я и 4-я армии и итальянская 8-я армия. Немецкие войска отброшены от Волги и Дона на сотни километров. Общие потери противника составили 800 тыс. человек (в том числе около 180 тыс. пленных). Противник потерял до 2 тыс. танков и штурмовых орудий, более 10 тыс. орудий и минометов, около 3 тыс. боевых и транспортных самолетов, огромное количество другой боевой техники, полностью лишился 32 дивизий и 3 бригад, а 16 его дивизиям было нанесено

тяжелое поражение. Общие потери советских войск составили около 486 тыс. человек, в том числе безвозвратные – около 155 тыс. Потеряно 2 915 танков и САУ, 3 591 орудие и миномет, 706 самолетов.

Нельзя не сказать о роли операции «Марс» (Вторая Ржевско-Сычевская наступательная операция 25 ноября – 20 декабря 1942 г.), составной части Ржевской битвы, в успешном проведении контрнаступления под Сталинградом.

Замысел операции «Марс» возник в конце сентября 1942 г. как продолжения первой Ржевско-Сычевской наступательной операции (30 июля – 30 сентября 1942 г.) и состоял в том, чтобы встречными ударами левого крыла Калининского фронта с запада и правого крыла Западного фронта с востока разгромить основные силы 9-й армии противника, составлявшей основу группы армий «Центр», и ликвидировать ржевский выступ. Координировал действия фронтов Г.К. Жуков. В это время полным ходом шла разработка плана операции «Уран» – контрнаступления под Сталинградом.

Общие итоги боевых действий: левое крыло Калининского фронта лишь вклинилось в оборону противника на глубину 12–18 км, а Западный фронт прорвал немецкую оборону на 8-километровом участке на глубину до 6 км, но попытки расширить участок прорыва успеха не имели.

Советским войскам не удалось сокрушить подготовленную оборону противника и ликвидировать ржевский выступ. Но, несмотря на то, что основные цели Ржевско-Сычевской операции не были достигнуты, она положительно повлияла на реализацию планов Ставки ВГК в конце 1942 г. Активными наступательными действиями войска Калининского и Западного фронтов сковали крупные силы противника (до 30 дивизий) и не только не позволили немецкому командованию перебрасывать войска с этого участка фронта под Сталинград, где в это время развернулись главные события, но и вынудили его направить сюда дополнительно 4 танковых и 1

моторизованную дивизию из резервов верховного главного командования и группы армий «Центр».

Причины неудач Ржевско-Сычевской операции: допущенные штабами фронтов просчеты в планировании наступления; недостаток танковых, артиллерийских, минометных и авиационных средств для обеспечения прорыва обороны; недооценка сил противника и его возможностей по переброске резервов для усиления 9-й армии и др. Кроме того, по некоторым источникам, информация об операции была частично раскрыта руководству вермахта в рамках стратегической радиоигры «Монастырь» с целью отвлечения значительных сил немцев от Сталинграда, где в тот же период времени шла операция по окружению и ликвидации 6-й армии Ф. Паулюса.

Общие людские потери двух фронтов составили 215,7 тыс. человек, из них безвозвратные – 70,4 тыс.

4.3. Курская битва

(карта № 7)

Курская битва 1943 г. – совокупность стратегических Курской оборонительной (5–23 июля), Орловской и Белгородско-Харьковской наступательных (12 июля – 23 августа) операций, проведенных Красной армией в районе Курского выступа с целью сорвать крупное наступление немецких войск и разгромить стратегическую группировку противника. По своим масштабам, задействованным силам и средствам, напряженности, результатам и военно-политическим последствиям она стала одним из ключевых сражений Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Курская оборонительная операция 1943 г. – стратегическая операция советских войск, проведенная в ходе Курской битвы с целью сорвать наступление немецких войск и создать благоприятные условия для перехода в контрнаступление.

В ходе зимнего (1943 г.) наступления Красной армии (Острогожско-Россошанская и Воронежско-Касторненская операции) и последовавшего

контрнаступления вермахта (боевые действия в феврале – марте 1943 г. на южном участке фронта в районе Харькова и Воронежа) в результате упорных и кровопролитных боев немецкие войска смогли отразить советское наступление и занять города Харьков и Белгород. В центре советско-германского фронта образовался выступ глубиной до 150 км и шириной до 200 км, обращенный в западную сторону (так называемая Курская дуга).

Расположенные на нем войска Центрального и Воронежского фронтов угрожали флангам и тылам немецких групп армий «Центр» и «Юг». В свою очередь эти вражеские группировки, занимая орловский и белгородско-харьковский плацдармы, имели благоприятные условия для нанесения мощных фланговых ударов по советским войскам, оборонявшимся в районе Курска. В целях реализации этой возможности немецкое военное руководство развернуло подготовку к крупному летнему наступлению на данном направлении. Оно рассчитывало нанесением ряда мощных встречных ударов разгромить основные силы Красной армии на центральном участке советско-германского фронта, вернуть себе стратегическую инициативу и изменить ход войны в свою пользу.

На протяжении апреля–июня 1943 г. на фронте наступила оперативная пауза, в ходе которой стороны готовились к летней кампании.

Во время наступления наших войск зимой 1943 г. были разгромлены 100 вражеских дивизий (около 40% всех их соединений). Только с июля 1942 г. по июнь 1943 г., по данным генштаба сухопутных сил Германии, враг потерял 1 млн 135 тыс. человек. Кроме того, события на советско-германском фронте способствовали тому, что англо-американские войска повели в Тунисе активные военные действия.

Оперативно-стратегическая значимость Курского выступа и плацдармов немцев, находившихся севернее (орловский) и южнее (белгородско-харьковский) во многом предопределила, что именно здесь развернутся решающие события летне-осенней кампании 1943 г, к которой обе стороны начали готовиться уже ранней весной.

Немецкое командование согласно плану наступательной операции «Цитадель» к началу июля развернуло в районе Курского выступа две ударные группировки: северную – 9-ю армию, часть сил 2-й армии группы армий «Центр», которые поддерживал 6-й воздушный флот; в них имелось 26 дивизий (в том числе 6 танковых и 1 моторизованная) – 460 тыс. человек, около 6 тыс. орудий и минометов, до 1,2 тыс. танков и штурмовых орудий, около 1 тыс. самолетов; южную – часть сил 2-й армии группы армий «Центр», 4-ю танковую армию, оперативную группу «Кемпф» группы армий «Юг», которые поддерживал 4-й воздушный флот. В них имелось 24 дивизии (в том числе 8 танковых и 1 моторизованная) – 440 тыс. человек, до 4 тыс. орудий и минометов, до 1,5 тыс. танков и штурмовых орудий, около 1 050 самолетов.

Замыслом операции «Цитадель» предусматривалось ударами по сходящимся направлениям с севера и юга под основание Курского выступа на четвертый день операции окружить и затем уничтожить здесь советские войска. В последующем намечалось нанести удар в тыл Юго-Западного фронта (операция «Пантера») и развернуть наступление в северо-восточном направлении в целях выхода в глубокий тыл центральной группировки советских войск и создания угрозы Москве.

В соответствии с замыслом Ставки ВГК на проведение Курской оборонительной операции северный фас курского выступа (306 км) оборонял Центральный фронт, имевший в первом эшелоне 48, 13, 70, 65 и 60-ю армии, во втором – 2-ю танковую армию, в резерве – 9-й и 19-й танковые корпуса, их поддерживала 16-я воздушная армия (всего свыше 738 тыс. человек, около 10,9 тыс. орудий и минометов, до 1,8 тыс. танков и САУ, около 1,1 тыс. самолетов). Советские войска превосходили противника в личном составе, танках и САУ – в 1,5, артиллерии – в 1,8, авиации – в 1,1 раза. Основные усилия фронта были сосредоточены на его правом крыле, где в полосе 95 км было сконцентрировано 58% стрелковых дивизий, 87% танков и САУ, 70% артиллерии, эшелонированных на глубину до 50 км. При этом соотношение

сил первых оперативных эшелонов сторон здесь было в пользу немецких войск: по личному составу – в 1,8, артиллерии – в 1,1 и танкам – в 2,1 раза.

Южный фас курского выступа (244 км) оборонял Воронежский фронт, имевший в первом эшелоне 38, 40, 6-ю гвардейскую и 7-ю гвардейскую армии, во втором – 1-ю танковую и 69-ю армии, в резерве – 35-й гвардейский стрелковый корпус, 2-й гвардейский и 5-й гвардейский танковые корпуса, их поддерживали 2-я воздушная армия и часть сил 17-й воздушной армии (всего 534 тыс. человек, около 8,2 тыс. орудий и минометов, до 1,7 тыс. танков и САУ, около 1,1 тыс. самолетов). Войска фронта превосходили противника в личном составе в 1,4, артиллерии – в 2, танках и САУ – в 1,1 раза при равенстве в авиации. Не располагая точными данными о местах возможных ударов противника, командование фронта значительную часть сил и средств оставило во втором эшелоне и резерве, расположив их в центре и на левом крыле фронта, эшелонировав в глубину до 70 км.

В тылу Курского выступа был развернут стратегический резерв Ставки ВГК – Степной военный округ, с 9 июля – Степной фронт в составе 4-й гвардейской армии (с 9 июля 1943 г.; в Курской оборонительной операции не участвовала), 5-й гвардейской, 27, 47, 53, 5-й гвардейской танковой армий, 5-й воздушной армии, 1 стрелкового, 3 танковых, 3 механизированных, 3 кавалерийских корпусов (всего 573 тыс. человек, около 7,4 тыс. орудий и минометов, свыше 1,5 тыс. танков и САУ, около 500 самолетов), имевший задачу предотвратить глубокий прорыв противника, а при переходе в контрнаступление – нарастить силу удара из глубины.

Во фронтах оборудовалось по шесть оборонительных полос (рубежей), в том числе две в тактической зоне обороны, одна армейская полоса и три фронтовых рубежа на глубину 130–190 км. С учетом рубежа Степного военного округа и государственного рубежа обороны по восточному берегу р. Дон глубина инженерного оборудования местности составляла 250–300 км. Тактическая зона обороны имела наиболее развитую систему траншей, ходов сообщения, огневых позиций и других инженерных сооружений. Ее

глубина впервые за годы войны достигала 15–20 км.

Курская оборонительная операция началась в ночь на 5 июля 30-минутной артиллерийской контрподготовкой, в которой участвовало 2 460 орудий и минометов. Это задержало переход противника в наступление на 2,5–3 ч и несколько ослабило силу его удара.

В полосе Центрального фронта противник в 5 ч 30 мин нанес три удара: главный – силами 2 танковых и 2 пехотных дивизий на Ольховатку, вспомогательные – на Малоархангельск (2 пехотные дивизии) и Гнилец (3 пехотные дивизии). Наиболее ожесточенная борьба за тактическую зону обороны шла в полосах 13-й армии и соседних с ней соединений 48-й и 70-й армий, где наступало до 500 танков и штурмовых орудий врага. Несмотря на упорное сопротивление советских войск, поддерживаемых авиацией 16-й воздушной армии, широкий маневр резервами армии и фронта, противнику удалось на ольховатском направлении прорвать главную полосу обороны 13-й армии и выйти ко второй полосе в районе севернее Ольховатки.

Решением командующего войсками Центрального фронта 6 июля был нанесен контрудар частью сил 13-й армии, 2-й танковой армией и 19-м танковым корпусом. Однако поставленной цели он не достиг. Потеряв свыше 130 танков, соединения 2-й танковой армии и 19-го танкового корпуса совместно со стрелковой дивизией 13-й армии перешли к обороне на второй полосе. Это позволило выиграть время для сосредоточения дополнительных сил на угрожаемом направлении и стабилизации положения. Попытки противника 6–9 июля прорваться к Курску через Поныри были сорваны упорной и активной обороной 307-й стрелковой дивизии 13-й армии совместно с 3-м танковым корпусом 2-й танковой армии. Наступавшая из района южнее Орла вражеская ударная группировка к вечеру 10 июля (то есть на шестые сутки штурма Курского выступа) смогла лишь несколько потеснить войска Центрального фронта – на 8–12 км. При этом в результате оборонительных действий наших войск, сопровождавшихся энергичными

контрударами по противнику, немецкие войска понесли значительные потери в людях и технике.

К началу седьмого дня, видя, что план операции «Цитадель» не выполняется, весьма осторожный и очень осмотрительный в принятии решений генерал-полковник В. Модель отдал приказ о приостановке действий по прорыву обороны советских войск. К исходу 11 июля наступление немецких войск в полосе Центрального фронта было окончательно остановлено. За семь суток боев противник, понеся тяжелые потери (около 42 тыс. человек и до 500 танков), вынужден был перейти к обороне.

В полосе Воронежского фронта 5 июля противник силами 5 танковых, 1 моторизованной и 2 пехотных дивизий нанес удар по 6-й гвардейской армии на Обоянь, а силами 3 танковых и 3 пехотных дивизий – по 7-й гвардейской армии на Корочу, введя в сражение до 700 танков и штурмовых орудий, поддержанных крупными силами авиации. К исходу дня ему удалось прорвать главную полосу обороны 6-й гвардейской армии и на узком участке выйти ко второй полосе южнее Яковлево. В полосе 7-й гвардейской армии продвижение врага составило 3–4 км. Для стабилизации положения командующий войсками фронта в ночь на 6 июля выдвинул 1-ю танковую армию, 5-й танковый и 2-й гвардейский танковый корпуса на вторую полосу 6-й гвардейской армии для ведения позиционной обороны и передал ей 2 истребительно-противотанковые артиллерийские бригады, а 7-ю гвардейскую армию усилил 4 стрелковыми дивизиями из состава 69-й армии и 35-го гвардейского стрелкового корпуса.

7 июля противник прорвал вторую полосу обороны 6-й гвардейской армии, а в полосе 7-й гвардейской армии продвинулся еще на 3–5 км. К этому времени Ставка ВГК передала фронту 10-й танковый корпус Степного военного округа, 2-й танковый корпус Юго-Западного фронта и решила перегруппировать 47-ю армию в район Корочи. 8 июля по флангам вклинившегося противника был нанесен контрудар силами 5-го танкового и

2-го гвардейского танкового корпусов, 161-й гвардейской и 71-й гвардейской стрелковых дивизий 40-й армии, в результате которого, хотя и не удалось восстановить положение в полосе 6-й гвардейской армии, заметно снизилась активность немецких войск на обоянском направлении. Уже 9 июля наступление передовых частей противника, вышедших к армейской тыловой полосе 6-й гвардейской армии, было остановлено. Не получил развития и его удар на корочанском направлении. Немецкое командование решило прекратить атаки на Обоянь и попытаться прорвать оборону советских войск ударами на Прохоровку силами 4-й танковой армии с запада и оперативной группы «Кемпф» с юга, рассчитывая прорваться к Курску с юго-востока.

В такой напряженной обстановке Ставка ВГК приказала командующему войсками Степного фронта начать выдвижение на курско-белгородское направление 4-й гвардейской, 27-й и 53-й армий, а 5-ю гвардейскую и 5-ю гвардейскую танковую армии передать в оперативное подчинение командующему войсками Воронежского фронта.

Для срыва наступления врага и разгрома его ударной группировки командующий войсками Воронежского фронта решил 12 июля нанести контрудар силами 5-й гвардейской танковой армии и частью сил 5-й гвардейской, 6-й гвардейской, 7-й гвардейской и 1-й танковой армий, которые поддерживались основными силами 2-й воздушной армии, 17-й воздушной армией и авиацией дальнего действия. Однако к утру 12 июля противнику удалось потеснить соединения 1-й танковой, 6-й гвардейской, 5-й гвардейской и 7-й гвардейской армий, что затруднило их участие в контрударе.

В 8 ч 30 мин 12 июля соединения 5-й гвардейской танковой и 5-й гвардейской армий нанесли контрудар. В районе Прохоровки произошло танковое сражение, в котором с обеих сторон участвовало около 1 200 танков и самоходных (штурмовых) орудий; только 12 июля штатные и приданные соединения 5-й гвардейской танковой армии в этом сражении безвозвратно потеряли около 350 танков и САУ. Потери противника составили 360 танков

и штурмовых орудий, что предопределило срыв его наступления на Курск с юга. Последующие попытки врага прорваться в полосе 69-й армии были безуспешными. Понеся большие потери (около 30 тыс. человек, свыше 700 танков) и опасаясь окружения своих войск, вклинившихся на глубину до 35 км, противник 16 июля начал планомерный отвод главных сил в исходное положение. Войска Воронежского, а в ночь на 19 июля и Степного фронтов перешли к его преследованию и к 23 июля вышли на рубеж Черкасское, (иск.) Задельное, Мелехово и далее по левому берегу р. Северский Донец. В основном это был рубеж, занимаемый советскими войсками до начала операции.

В результате Курской оборонительной операции были достигнуты крупные стратегические цели путем перехода группы фронтов к преднамеренной обороне. В ходе оборонительных сражений они измотали и обескровили ударные группировки немецких войск, которые потеряли около 100 тыс. человек, свыше 1 200 танков и штурмовых орудий, около 850 орудий и минометов, более 1 500 самолетов. Были созданы благоприятные условия для перехода советских войск в контрнаступление на орловском и белгородско-харьковском направлениях.

Потери советских войск в оборонительном сражении составили: безвозвратные – 70 330 человек, санитарные – 107 517 человек.

Операция «Кутузов» (Орловская стратегическая наступательная операция, 12 июля – 18 августа 1943 г.). Орловская операция (кодовое наименование «Кутузов») – стратегическая наступательная операция войск Брянского, Центрального и левого крыла Западного фронтов, проведенная с целью разгромить орловскую группировку противника и ликвидировать орловский выступ; часть Курской битвы.

В конце мая 1943 г. перед советским командованием стоял вопрос, где нанести первый удар по противнику: к югу от Курска, в районе Харькова и Белгорода (это предлагали командующий Воронежским фронтом генерал-

полковник Н.Ф. Ватутин и начальник Оперативного управления Генштаба генерал-лейтенант С.М. Штеменко), или к северу от Курска, в районе Орла.

Идея разгрома противника на южном фланге была достаточно привлекательной. Но этот план все-таки отвергли. И.В. Сталин и А.М. Василевский пришли к мнению, что первый удар необходимо нанести силами трех фронтов на орловском участке с целью ликвидации орловского плацдарма немцев.

Обосновывалось это тем, что, во-первых, наступательная операция на юге не затрагивала центральный участок советско-германского фронта и главное (западное) стратегическое направление, не обезвреживала основную группировку противника – группу армий «Центр», которая в этом случае угрожала бы флангам Западного и Брянского фронтов; во-вторых, дислокация сильнейшей ударной танковой группировки в составе группы армий «Юг», а также 4-й танковой армии и группы «Кемпф», в которые входили отборные танковые и моторизованные части, в том числе и эсэсовские соединения, на Белгородско-Харьковском плацдарме ставила под сомнение успех наших войск на этом направлении.

Дело в том, что от контрудара, который был нанесен в феврале – марте 1943 г. Э. Манштейном в сражении под Харьковом, войска Воронежского фронта долго не могли оправиться. Соединения 3-й танковой армии генерал-лейтенанта П.С. Рыбалко, понесшие очень большие потери, особенно в танках, не смогли полностью восстановиться даже к началу Орловской наступательной операции.

Орловский выступ обороняли войска немецких 2-й танковой и 9-й армий группы армий «Центр» (37 дивизий, в том числе 8 танковых и 2 моторизованные, – около 600 тыс. человек, свыше 7 тыс. орудий и минометов, около 1 200 танковых и штурмовых орудий, свыше 1 100 самолетов). Противник занимал глубоко эшелонированную и заблаговременно подготовленную оборону с развитой системой полевых укреплений и заграждений.

К проведению Орловской операции привлекались: из состава Западного фронта – 50-я и 11-я гвардейская армии, часть сил 1-й воздушной армии, 1-й и 5-й танковые корпуса, а также 11-я и 4-я танковая армии, 2-й гвардейский кавалерийский корпус; войска Брянского фронта – 61, 3 и 63-я общевойсковые армии, 3-я гвардейская танковая (с 14 июля) и 15-я воздушная армии, 20-й и 1-й гвардейский танковые корпуса; основные силы Центрального фронта – 48, 13 и 70-я общевойсковые армии, 2-я танковая и 16-я воздушная армии, 19-й и 9-й танковые корпуса. Всего в этой группировке насчитывалось около 1,3 млн человек, свыше 21 тыс. орудий и минометов, 2,4 тыс. танков и САУ, свыше 3 тыс. самолетов.

Подготовка Орловской наступательной операции началась заблаговременно. Ее основным содержанием стало создание и развертывание стратегических резервов, ввод которых был необходим для успешного завершения наступательных операций сначала на Орловском выступе, а затем – и на Белгородско-Харьковском. Это дало возможность начать операцию «Кутузов» практически без оперативной паузы после парирования удара врага в оборонительной операции Центрального фронта на Орловско-Курском направлении.

Еще при организации и планировании обороны Курского выступа в марте 1943 г. Ставка Верховного Главнокомандования предусматривала четырьмя ударами войск левого крыла Западного, Брянского и Центрального (после ликвидации результатов немецкого наступления) фронтов по сходящимся направлениям на Орел с севера, востока и юга расчленив группировку противника и разгромить ее по частям. При этом 50-я и 11-я гвардейская армии Западного фронта должны были прорвать оборону врага юго-западнее Козельска, совместно с 61-й армией окружить и уничтожить его группировку в районе Болхова. В последующем – развивать наступление на Хотынец, не допустить отхода противника из района Орла на запад и во взаимодействии с войсками Брянского и Центрального фронтов уничтожить его. С воздуха действия ударной группировки поддерживали авиационные

соединения 1-й воздушной армии. 61-я армия из района Будоговищи наносила удар на Болхов с задачей окружить и уничтожить совместно с войсками Западного фронта болховскую группировку противника и в последующем наступать на Орел с севера. 3-я и 63-я армии наносили удар из района г. Новосиль на Орел, охватывая его с севера и юга. Авиационную поддержку осуществляли части 15-й воздушной армии. Войска Центрального фронта наступали в общем направлении на Кромы и далее на северо-запад для охвата Орла с юга, чтобы во взаимодействии с войсками Западного и Брянского фронтов разгромить орловскую группировку противника.

Центральный фронт в ходе оборонительного сражения советских войск на Курской дуге устоял – это было уже ясно. Решительное наступление немецких войск закончилось поражением. И оно было прежде всего моральным, а затем уже военным. Начиная с 17 июля 1943 г. вермахт никогда больше не будет наступать на Восточном фронте. Он будет лишь огрызаться ответными контрударами.

А Воронежскому фронту нужно было помогать выходить из очень трудного положения, в котором он находился. Каким образом это можно было сделать? Началом операции «Кутузов». И она началась 12 июля, сразу же нарушив все планы Гитлера. Уже 13 июля он приглашает на совещание в Растенбург командующего группой армий «Юг» Манштейна и командующего группой армий «Центр» фон Клюге. Развернулась полемика: продолжать операцию «Цитадель» или прекратить? Манштейн высказался за ее продолжение, Клюге – за немедленное прекращение. Потеря убитыми и ранеными 20 тыс. человек только за первый день наступления в полосе войск Центрального фронта и отвод трех дивизий (двух танковых и одной моторизованной) с южного участка Орловского плацдарма на северо-восточный – для блокирования глубоких вклинений советских войск сделали, с его точки зрения, неизбежным прекращение операции. Гитлер пошел на компромисс. Он позволил Манштейну продолжить наступление по несколько скорректированному плану. Но уже 17 июля ему было приказано

приостановить наступление и перебросить дивизии на Орловский плацдарм.

По сути дела, судьба всей летней кампании 1943 г., в том числе важнейшего для немцев сражения Второй мировой войны по плану операции «Цитадель», решалась в сражении под Орлом, большей частью проходившем на территории, которая носит историческое название Орловское Полесье. Именно сюда были переброшены моторизованная (танково-гренадерская) дивизия «Великая Германия» и еще несколько дивизий с различных участков советско-германского фронта с тем, чтобы не позволить войскам Западного фронта – с севера и Центрального фронта – с юга окружить немецкие войска, сосредоточенные в огромном количестве на Орловском плацдарме.

12 июля перешли в наступление 11-я гвардейская, 61, 3 и 63-я армии, а 13 июля – 50-я армия. К исходу 13 июля советские войска вклинились в оборону противника на глубину 8–25 км. 11-я гвардейская армия, прорвав оборону противника на участке 23 км и на глубину 25 км, охватила группировку немецких войск в районе Болхова с северо-запада и запада и, продвигаясь на юг, стала угрожать их основным коммуникациям в районе Орла. Противник усилил свою 2-ю танковую армию (с 12 по 18 июля были переброшены из состава 9-й армии 4 танковые и моторизованные дивизии). Это ослабило его группировку в полосе Центрального фронта, главные силы которого 15 июля перешли в контрнаступление, к 18 июля полностью ликвидировали вклинение немецких войск на курском направлении (на 8–12 км) и развивали удар на Кромы.

Стремясь удержать орловский выступ, противник перебросил сюда с других участков советско-германского фронта 7 дивизий (в том числе 3 танковые) и предпринял ряд сильных контрударов, которые были отражены.

К исходу 18 июля 11-я гвардейская армия, развивая наступление на Хотынец, углубила прорыв более чем на 70 км, а частью сил вышла на рубеж в 12–16 км юго-западнее и северо-западнее Болхова. К этому времени соединения 61-й армии охватили город с севера и востока, находясь от него в 5–12 км. Войска 3-й и 63-й армий, используя ввод в сражение на их стыке 3-й

гвардейской танковой армии, к исходу 19 июля прорвали тыловой оборонительный рубеж на р. Олешня и продвинулись западнее ее на 8–10 км. 3-я гвардейская танковая армия в ходе прорыва понесла большие потери и не смогла развить удар на Кромы.

Для наращивания усилий в полосе 11-й гвардейской армии, соединения которой к этому времени действовали на фронте до 150 км, на стыке ее с 50-й армией 20 июля была введена в сражение 11-я армия, а 26 июля в районе Болхова – 4-я танковая армия. На усиление войск правого крыла Центрального фронта в его полосу была переброшена 3-я гвардейская танковая армия, которая не оказала заметного влияния на темпы наступления. Войска фронта при поддержке авиации 16-й воздушной армии к исходу 27 июля прорвали промежуточный оборонительный рубеж противника и продвинулись на 35–40 км.

Немецкое командование начало отвод своих войск на запад перед левым крылом Брянского и правым крылом Центрального фронтов. Советские войска разгромили болховскую группировку противника и 28 июля освободили Болхов, 5 августа – Орел, 15 августа – Карачев. 17–18 августа войска трех фронтов вышли к передовым позициям созданного заблаговременно оборонительного рубежа «Хаген» и были остановлены на линии восточнее Людиново, 25 км восточнее Брянска, западнее Дмитровска.

В результате Орловской операции советские войска продвинулись на запад до 150 км и разгромили 15 дивизий противника, освободили от оккупантов значительную часть советской территории. При проведении операции советское командование умело массировало силы и средства на участках прорыва, что позволяло создавать высокие плотности артиллерии (150–200 орудий и минометов) и танков (15–20 единиц) на 1 км фронта. Ударные группировки фронтов имели глубокое построение, способы разгрома войск противника определялись с учетом конкретной обстановки. В ходе операции наступавшие соединения активно поддерживали партизаны.

Потери советских войск при проведении Орловской операции

составили: безвозвратные – 112,5 тыс. человек, санитарные – 317,3 тыс. человек.

Операция «Полководец Румянецв». Белгородско-Харьковская операция (кодовое наименование «Полководец Румянецв») – стратегическая наступательная операция войск Воронежского и Степного фронтов, проведенная 3–23 августа в ходе Курской битвы с целью разгромить белгородско-харьковскую группировку противника и создать условия для освобождения Левобережной Украины.

К 23 июля 1943 г. советские войска в результате нанесенных контрударов в основном восстановили положение, которое занимали до начала Курской оборонительной операции, и приступили к подготовке наступательной операции. Им противостояли немецкая 4-я танковая армия, оперативная группа «Кемпф» (с 16 августа – 8-я армия) группы армий «Юг» и авиация 4-го воздушного флота, насчитывавшие до 300 тыс. человек, свыше 3 тыс. орудий и минометов, до 600 танков и штурмовых орудий и свыше 1 000 самолетов. Противник занимал хорошо развитую, подготовленную оборону на глубину до 90 км.

Штабом Воронежского фронта по заданию Ставки Верховного Главнокомандования были подготовлены два варианта плана наступательной операции, предусматривавшие окружение всей белгородско-харьковской группировки противника в составе 4-й танковой армии и группы «Кемпф».

Однако для реализации обоих вариантов наступательной операции необходимо было сосредоточить на флангах большие ударные группировки, которые взломают оборону противника и прорвутся на глубину до 250 км. Для их создания нужно было провести ряд перегруппировок сил, а на это требовалось много времени. К тому же была большая вероятность обнаружения этих перегруппировок немецкой авиационной и агентурной разведкой. Ставку ВГК такое развитие событий не устраивало. Сталин дал около восьми суток на пополнение частей, подвоз боеприпасов и отдых. Сложившаяся обстановка требовала удара в кратчайшие сроки. Кроме того,

советская разведка сообщила Ставке Верховного Главнокомандования о том, что белгородско-харьковская группировка в это время была серьезно ослаблена. 2-й танковый корпус СС был переброшен на Донбасс, а танковая дивизия СС «Великая Германия» – на орловское направление. Это было вызвано наступлением Южного и Юго-Западного фронтов на Донбассе и Западного и Брянского фронтов на Орловской дуге. Однако оба наступления советских войск уже теряли силу, и нужно было спешить, пока немецкие отборные дивизии связаны боями на Донбассе и в районе Орла.

Кроме того, после операции «Цитадель» значительное количество немецких танков и штурмовых орудий были в ремонте. Шло пополнение техникой бронетанковых частей. Так, в группе армий «Юг» 31 июля 1942 г. было 625 боеспособных танков, 633 – находилось в ремонте, 190 – в пути, 251 боеспособное штурмовое орудие, 84 – в ремонте, 11 – в дороге. Если бы подготовка операции «Румянцев» затянулась, то группа армий «Юг» очень серьезно усилила бы свой противотанковый потенциал.

Удар нужно было наносить в максимально короткие сроки, пока немецкие войска не восстановились после операции «Цитадель». На основе указаний Ставки был разработан план наступления. Не производя сложных перегруппировок, мощным фронтальным ударом смежных крыльев Воронежского и Степного фронтов намечалось прорвать немецкую оборону северо-западнее Белгорода на 22-километровом участке и, развивая успех подвижных соединений на Богодухов, Валки, Новая Водолага, расцечь группировку противника с последующим охватом с запада и разгромом ее в районе Харькова.

Одновременно предусматривалось вспомогательным ударом из района Готни на Ахтырку обеспечить действия главных сил Воронежского фронта с запада, а наступлением правого крыла (57-я армия) Юго-Западного фронта из района Мартовой на Мерэфу содействовать Степному фронту в освобождении Харькова.

Этот план давал значительный выигрыш во времени, так как не надо было производить перегруппировку сил и средств. На левом фланге Воронежского фронта и правом фланге Степного фронтов в ходе предшествующих боев уже были сложившиеся ударные группировки. Кроме того, планировали атаковать вдоль рек, что ослабляло их оборонительный потенциал. После выхода ударных группировок двух фронтов в район к западу от Харькова им навстречу должна была начать наступление 57-я армия Юго-Западного фронта. В результате идея окружения немецких войск была сохранена. В план наступления закладывались очень высокие темпы движения ударных группировок. За 3–4 дня они должны были продвинуться на 100–120 км. Такой стремительный бросок должен был привести к разгрому белгородско-харьковской группировки до прибытия немецких резервов.

К началу наступления в составе Воронежского (38, 40, 27, 6-я гвардейская, 5-я гвардейская, 47-я, 1-я танковая, 5-я гвардейская танковая, 2-я воздушная армии, 4-й и 5-й гвардейские, 2-й и 10-й танковые корпуса) и Степного (53, 69, 7-я гвардейская, 5-я воздушная армии, 1-й механизированный корпус) фронтов имелось свыше 1,1 млн человек, свыше 12 тыс. орудий и минометов, 2,4 тыс. танков и САУ, 1 300 боевых самолетов. С учетом 200 самолетов авиации дальнего действия, части сил 17-й воздушной армии Юго-Западного фронта и авиации Войск ПВО страны общее превосходство над противником было в людях в 3,3, в артиллерии и танках – в 4, в авиации – в 1,5 раза. На участках прорыва в результате массирования сил и средств это превосходство было еще значительнее. Координацию действий обоих фронтов осуществлял заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза Г.К. Жуков.

С помощью дезинформации удалось привлечь внимание противника к Сумскому направлению, обеспечив внезапность ударов советских войск в районе Белгорода. Усилия авиации направлялись на завоевание господства в

воздухе. Успеху наступления во многом способствовала проводимая партизанами с 3 августа операция «Рельсовая война».

3 августа после мощной артиллерийской и авиационной подготовки войска ударных группировок фронтов перешли в наступление. В целях быстрее прорыва тактической обороны противника во второй половине дня на главном направлении были введены в сражение передовые отряды 1-й и 5-й гвардейской танковых армий.

5 августа завязались бои за Белгород. Войска 69-й армии входили в город с севера. Форсировав Северский Донец, войска 7-й гвардейской армии вышли к восточным окраинам города, а с запада Белгород блокировали соединения 1-го механизированного корпуса. В итоге к 18 ч Белгород был полностью очищен от немецких войск, в качестве трофеев было захвачено много немецкой техники и боеприпасов. Пригородные слободы Пушкарная и Супруновка были заняты лишь утром 6 августа. В боях за Белгород немцы потеряли 3 200 солдат и офицеров.

При обороне Томаровки противник пытался отразить нападение путем штурма позиций по 20–40 танков при поддержке штурмовых орудий и мотопехоты. Однако к утру 6 августа томаровский узел сопротивления противника был очищен от войск неприятеля, советские войска продвинулись на 30–50 км, создавая угрозу окружения неприятеля.

В честь освобождения Орла и Белгорода в Москве впервые за годы Великой Отечественной войны был произведен салют.

В ночь на 7 августа был атакован узел сопротивления в Борисовке. Вечером того же дня был взят Грайворон. Согласно сведениям разведки, в район Борисовки выдвигалась крупная колонна немецкой техники. Тогда командующий артиллерией 27-й армии отдал приказ атаковать колонну всеми имеющимися средствами. Было задействовано 30 крупнокалиберных пушек (от 76 до 152 мм), а также 20 реактивных минометов. По мере установки орудий в артобстрел включалось все больше орудий. В общей

сложности в районе Борисовки немцы потеряли убитыми 5 тыс. солдат и офицеров.

Немецкое командование переброской 4 танковых дивизий из Донбасса пыталось остановить наступление советских войск, но безуспешно. В тот же день начали наступление 40-я и 27-я армии Воронежского фронта. 11 августа они уже перерезали железную дорогу Харьков-Полтава, в то время как войска Степного фронта подошли к Харьковскому оборонительному обводу на 8–11 км, а 57-я армия угрожала охватом Харькова с юго-востока.

Опасаясь окружения своей группировки в этом районе, немцы нанесли с 11 по 17 августа контрудары в районе южнее Богодухова силами спешно собранной группировки, в состав которой входили 3-я дивизия и части дивизий СС «Тотенкопф», «ДасРайх» и «Викинг» против 1-й танковой и 6-й гвардейской армий, а затем из района Ахтырки против 27-й армии. Эти удары позволили существенно замедлить темп наступления не только Воронежского, но и Степного фронта, так как пришлось брать из него силы для образования оперативного резерва. На валковском направлении южнее Богодухова немцы постоянно атаковали танковыми и мотопехотными подразделениями, но решающего успеха достичь не смогли. Так как 1-я танковая армия насчитывала на тот момент 134 танка (должно быть 600), Н. Ф. Ватутин принял решение атаковать 5-й гвардейской танковой армией с 113 танками. Немцам удалось вклиниться между 1-й танковой и 5-й гв. танковой армиями, поэтому было принято решение ввести в бой 6-ю гвардейскую армию. К 15 августа немцы прорывом обороны смогли выйти в тыл к 6-й гвардейской армии, поэтому она отошла на север.

Завязались ожесточенные сражения. Стороны понесли большие потери. Контрудары на некоторое время задержали наступление советских войск и даже вынудили их отойти на 10–30 км. Важную роль в их окончательном отражении сыграли авиация и введенные в сражение севернее Ахтырки 47-я армия и юго-восточнее 4-я гвардейская армия. 13 августа соединения 53, 57, 69 и 7-й гвардейской армий прорвали внешний оборонительный обвод

Харькова.

Немцы нанесли второй контрудар севернее Ахтырки танковой и моторизованной дивизией во фланг 27-й армии 18 августа (в группировке немецких войск было 16 тыс. солдат, 400 танков, около 260 орудий). Утром 18 августа немцы после артподготовки напали на расположение 166-й дивизии. К 11 ч фронт был прорван, и немцам удалось вклиниться в оборону наших войск на глубину 24 км. Для локализации удара были введены 2 танковых корпуса, атаковавших во фланг и в тыл. Три наступавшие армии продвинулись дальше на 12–20 км, создавая угрозу немцам с севера. Здесь важную роль сыграла авиация, а также 4-я гвардейская и 47-я армии, выделенные из резерва ВГК.

13 августа была прорвана внешняя оборонительная линия Харьков, 17 августа начались бои на его окраинах, при этом наступающие несли большие потери (в некоторых полках 7-й гвардейской армии насчитывалось не более 600 человек). 18 августа войска 53-й армии начали бои за лесной массив на северо-западной окраине города. Немцы его сильно укрепили, и только с наступлением темноты советская артиллерия вышла на свои позиции и 19 августа немцы были выбиты оттуда.

Несмотря на то, что удар ахтырской группировки немецких войск был остановлен, наступление Воронежского фронта было замедлено. Лишь 21–25 августа была разгромлена ахтырская группировка противника. Ввиду того, что большая часть путей отступления для немецкой группировки в Харькове была отрезана, во второй половине дня 22 августа немцы начали выводить свои войска. Плотный пулеметно-артиллерийский огонь арьергарда не позволял штурмовать Харьков, и чтобы не дать боеспособным частям вермахта уйти, командующий Степным фронтом И.С. Конев отдал приказ о ночном штурме. На небольшой территории, прилегающей к городу, были сосредоточены большие массы войск.

23 августа в 2 ч ночи начался штурм. В город вошли соединения 53-й, 69-й, а затем и 7-й гвардейской армий. В 4 ч 30 мин . 183-я дивизия заняла

площадь Дзержинского, а к рассвету город был в основном освобожден. 23 августа Москва салютовала освободителям Харькова, но потребовалась еще неделя, чтобы окончательно разгромить немцев.

Белгородско-Харьковская операция завершила Курскую битву. В ходе ее было разгромлено 15 дивизий противника, в том числе 4 танковые. Советские войска продвинулись в южных и юго-западных направлениях на 140 км, расширив фронт до 300 км, и создали условия для освобождения всей Левобережной Украины. В связи с необходимостью в быстрой победе из-за коротких сроков операции удары наносились по сильным местам противника, что привело к высоким потерям наступающих советских войск. Их безвозвратные потери составили 71 611 человек, санитарные – 183 955 человек.

Двум стрелковым дивизиям и одному авиаполку было присвоено название Белгородские (89-я гвардейская стрелковая дивизия, 305-я стрелковая дивизия и 25-й гвардейский Краснознаменный истребительный авиаполк). 10 стрелковым дивизиям было присвоено название – «Харьковские»: 89-й гвардейской Белгородской, 15, 28 и 93-й гвардейским, 84, 116, 183, 252, 299, 375-й стрелковым дивизиям.

В Курской битве советские воины проявили мужество, стойкость и массовый героизм. Свыше 100 тыс. человек награждены орденами и медалями, из них 231 удостоен звания Героя Советского Союза. 132 соединения и части получили гвардейское звание, 26 удостоены почетных наименований Орловских, Белгородских, Харьковских и Карачаевских.

4.4. Сокрушение Восточного вала

(карта № 8)

Битва за Днепр – совокупность наступательных операций и других боевых действий советских войск, проведенных в августе – декабре 1943 г. с целью освободить Левобережную Украину, Донбасс, форсировать Днепр и захватить стратегические плацдармы. Битва за Днепр включала Черниговско-

Полтавскую, Донбасскую, Нижнеднепровскую и Киевскую стратегические наступательные операции, фронтовые Гомельско-Речицкую наступательную и Киевскую оборонительную операции 1943 г.

С обеих сторон в Битве за Днепр приняло участие до 4 млн человек, а ее фронт растянулся на 750 км. В результате четырехмесячного сражения Левобережная Украина была почти полностью освобождена Красной армией от нацистских захватчиков. В ходе битвы значительные ее силы форсировали реку, создали несколько стратегических плацдармов на ее правом берегу, а также освободили г. Киев. Битва за Днепр стала одним из крупнейших сражений в мировой истории.

После окончания Курской битвы руководство Третьего рейха поняло, что решительной победы над СССР не будет. Как следствие, несмотря на имевшиеся значительные силы, вермахт мог реально надеяться только на тактический или оперативный успех в продолжительной обороне своих позиций от советских войск. Наступление немцев время от времени приносили результаты, но перевести их в захват стратегической инициативы и добиться стратегической победы они не смогли.

С другой стороны, И.В. Сталин был полон решимости как можно быстрее вернуть захваченные противником территории СССР. Среди них особую важность представляли промышленные регионы Украины, и по причине крайне высокой плотности населения, и по причине концентрации там угольных и других месторождений, которые обеспечили бы Советскому государству так недостающие ему ресурсы. Таким образом, южное направление становилось основным направлением наступления советских войск, даже в ущерб северным фронтам.

В соответствии с замыслом ВГК на проведение летне-осенней кампании 1943 г. главный удар наносился на юго-западном направлении войсками Центрального, Воронежского, Степного, Юго-Западного и Южного фронтов, а с 20 октября соответственно – Белорусского, 1, 2, 3 и 4-го Украинских фронтов. На юге сухопутным войскам должна была содействовать Азовская

военная флотилия.

К началу битвы за Днепр в составе 5 фронтов в полосе шириной более 1 300 км насчитывалось 2 633 тыс. человек, более 51 200 орудий и минометов, свыше 2 400 танков и САУ, 2 850 боевых самолетов. Советским войскам противостояли немецкая 2-я армия группы армий «Центр», 4-я танковая, 8-я, 1-я танковая, 6-я армии группы армий «Юг» общей численностью 1 240 тыс. человек, 12 600 орудий и минометов, 2 100 танков и штурмовых орудий и 2 100 боевых самолетов. Советские войска превосходили противника в живой силе в 2,1, артиллерии – в 4, танках и САУ – в 1,1, самолетах – в 1,4 раза. Одновременно войска Западного и левого крыла Калининского, а также Брянского фронтов должны были наступать на смоленском и брянско-гомельском направлениях.

После поражения под Курском немецкое командование рассчитывало упорной обороной остановить наступление Красной армии и сохранить за собой важнейшие районы Левобережной Украины и Донбасс. Кроме того, еще весной оно отдало приказ о строительстве в глубоком тылу своих войск стратегического оборонительного рубежа, названного Восточным валом, основу которого составляли р. Днепр в его среднем течении и р. Молочная. Намечалось оборудовать также ряд предмостных позиций на левом берегу реки. К моменту выхода советских войск к Днепру противнику не удалось выполнить весь объем намеченных оборонительных работ. Позиции на правом берегу Днепра были оборудованы лишь отдельными ячейками, пулеметными площадками, соединениями и ходами сообщения.

Подготовка наступательной операций советских войск проводилась в ходе Курской битвы. В целях координации боевых действий и оказания помощи командованиям фронтов Ставка назначила в качестве своих представителей Маршалов Советского Союза Г.К. Жукова (на Воронежский и Степной фронты) и А.М. Василевского (на Юго-Западный и Южный фронты).

Битва за Днепр началась на разных направлениях не одновременно. По

ходу развернувшихся событий она делится на два этапа. На первом этапе (13–21 сентября) войска Центрального, Воронежского и Степного фронтов при поддержке авиации в ходе стратегической Черниговско-Полтавской операции сломали ожесточенное сопротивление противника, преследуя его на Черниговском, Киевском, Полтавско-Кременчугском направлениях, начали выходить к Днепру севернее и южнее Киева. Одновременно армии Юго-Западного и Южного фронтов, проводя стратегическую Донбасскую операцию, после прорыва подготовленной обороны противника южнее Изюма на р. Миус развернули наступление на днепропетровском и мелитопольском направлениях и вышли на рубеж рек Днепр и Молочная.

Ставка следила за развитием военных действий и 6 сентября определила фронтам новые разграничительные линии и уточнила направления их действий. 9 сентября она издала директиву, нацеливая войска на быстрое и решительное форсирование водных преград с ходу и требуя представлять отличившихся при этом к высоким государственным наградам, вплоть до присвоения звания Героя Советского Союза. Планы немецкого командования задержать наступление советских войск рушились. Образовавшиеся в обороне противника две брешии – одна на стыке групп армий «Юг» и «Центр» на Киевском направлении и вторая на южном крыле группы армий «Юг» в Донбассе – были использованы советским командованием для нанесения глубоких ударов на Киевском, Кременчугском и Днепропетровском направлениях. 15 сентября немецкое руководство отдало приказ об общем отводе группы армий «Юг» на линию Мелитополь, Днепр, то есть на позицию «Вотан». Одновременно на рубеж Днепра перебрасывались свежие силы. С конца августа до конца сентября туда было направлено 12 дивизий с центрального участка и из группы армий «Север». Новые дивизии прибывали также и из Западной Европы. При отходе враг разрушал города и села, уничтожал предприятия, мосты, дороги, сжигал посевы. Ставка дала указание фронтам не допустить планомерного отхода противника за Днепр, выйти к реке на широком фронте и форсировать ее с ходу. С войсками

взаимодействовали значительные силы партизан.

Во второй половине сентября темпы и размах наступления советских войск продолжали нарастать. Войска Центрального фронта, усиленные 61-й армией, 19 сентября форсировали Десну, 21 сентября освободили Чернигов, 22 сентября соединения 13-й армии вышли к Днепру. 21 сентября к Днепру южнее Киева вышли соединения 3-й гвардейской танковой армии Воронежского фронта. На первом этапе Битвы за Днепр советские войска на юго-западном направлении, разгромив до 30 дивизий противника, почти полностью освободили Левобережную Украину, Донбасс и последовательно выходили к Днепру на широком фронте от Лоева до Запорожья. Противник поспешно отходил за Днепр и Молочную, пытаясь удержать отдельные плацдармы на левом берегу Днепра.

На втором этапе (22 сентября – 23 декабря) соединения Центрального, Воронежского, Степного и Юго-Западного фронтов, вышедшие к Днепру, с ходу форсировали на ряде участков эту крупнейшую водную преграду, захватили плацдармы и, отражая контратаки и контрудары противника, развернули бои в целях их расширения в районах Киева, Кременчуга и Днепропетровска. 22 сентября одними из первых форсировали Днепр с ходу при поддержке авиации и артиллерии и овладели плацдармами в междуречье Днепра и Припяти передовые отряды 15-го и 17-го гвардейских стрелковых корпусов 13-й армии Центрального фронта. Передовой отряд 6-го танкового корпуса 3-й гвардейской танковой армии Воронежского фронта, форсировав Днепр, захватил плацдарм в районе с. Великий Букрин. Для содействия войскам Воронежского фронта в форсировании Днепра была проведена Днепровская воздушно-десантная операция. Правее форсировали Днепр передовые части и соединения 40-й, а южнее – 47-й армии. С 22 по 30 сентября из 19 армий четырех фронтов, почти одновременно подошедших к Днепру, форсировали реку 12 армий, захвативших на ее правом берегу 23 плацдарма и на р. Припять 2 плацдарма. Планы немецкого командования по стабилизации фронта на Днепре были сорваны.

В конце сентября – начале октября фронтам были поставлены новые задачи: ликвидировать на левом берегу Днепра оставшиеся предмостные укрепления врага, расширить захваченные плацдармы, нанести поражение южным группировкам противника и выйти на рубеж Могилев-Подольский, Рыбница, Херсон. Главным направлением оставалось Киевское, где основная роль отводилась Воронежскому фронту, перед которым стояла задача во взаимодействии с левым крылом Центрального фронта разгромить киевскую группировку противника, освободить Киев и развить наступление на Бердичев, Могилев-Подольский. Ставка, преследуя цель сокрушить оборону противника по Днепру и развить наступление, недооценила возможностей немецких войск и поставила слишком далеко идущие задачи.

В свою очередь, немецкое командование стремилось ликвидировать плацдармы советских войск и организовать на рубеже Днепра непреодолимую оборону. Особое внимание уделялось удержанию района Киева.

Ударная группировка Воронежского фронта, сосредоточенная на букринском плацдарме, в октябре дважды предпринимала наступление, чтобы ударом с юга освободить Киев, но успеха не достигла. После перегруппировки части сил по указанию Ставки из района Великого Букрина на лютежский плацдарм был нанесен внезапно главный (фланговый) удар на Киев с севера, благодаря чему 6 ноября войсками 1-го Украинского фронта в ходе стратегической Киевской наступательной операции была освобождена столица Украины. Затем, развивая наступление на Коростень, Житомир, а также на Фастов, войска фронта продвинулись почти на 150 км и образовали на Правобережной Украине киевский стратегический плацдарм.

Противник подтянул к плацдарму крупные силы с запада. Однако его попытки во второй половине ноября и в декабре 1943 г. в ходе контрнаступления снова овладеть Киевом успеха не имели.

В это время войска 2, 3 и 4-го Украинского фронтов вели упорные сражения на Кировоградском, Криворожском направлениях и в низовьях

Днепра, в ходе которых армии Юго-Западного фронта ликвидировали запорожский плацдарм противника, освободили Запорожье, а войска 3-го Украинского фронта – Днепропетровск и создали на Днестре второй крупный плацдарм стратегического значения. Армии Южного (с 20 октября 4-го Украинского) фронта, встретив упорное сопротивление врага на заранее укрепленных позициях по р. Молочная, в ходе Мелитопольской операции нанесли поражение 6-й немецкой армии, вышли к Днестру. Белорусский фронт захватил крупный плацдарм южнее Жлобина глубиной до 100 км.

В битве за Днепр были достигнуты крупные военно-политические и стратегические результаты. Советские войска нанесли тяжелое поражение основным силам группы армий «Юг» и части сил группы армий «Центр» (с августа по декабрь 1943 г. они разгромили свыше 60 дивизий противника, в том числе 11 танковых и моторизованных), освободили от оккупантов Левобережную и часть Правобережной Украины, важный промышленный район – Донбасс, столицу Украины – Киев, свыше 38 тыс. населенных пунктов, в том числе 160 городов, освободили территорию в 350 тыс. км. Советские войска продвинулись от 200 до 400 км, на фронте – свыше 1 300 км. Были созданы условия для наступления в Белоруссии и полного освобождения Украины. В битвах под Курском и на Днестре был завершён коренной перелом в Великой Отечественной войне. Наступательная стратегия фашистско-милитаристского блока потерпела крах.

Советские войска обогатились опытом подготовки и ведения широкого стратегического наступления с высокими темпами. Характерным для развития наступления было проведение одновременных и последовательных, стратегических и фронтовых операций на широком фронте, что лишало противника возможности восстанавливать свою оборону. Получил развитие опыт организации преследования противника в широких полосах и по нескольким направлениям, использования стратегических резервов для наращивания силы ударов из глубины, перегруппировки войск внутри фронтов с одного операционного направления на другое, форсирования

крупных водных преград с ходу, закрепления и расширения захваченных плацдармов. Боевые действия велись ночью не только частями, соединениями, но и объединениями. В битве за Днепр впервые во время Великой Отечественной войны для форсирования крупной водной преграды привлекались в первом эшелоне фронта танковые войска (3-я гвардейская танковая армия). Впервые получен опыт преодоления широких рек танками вброд и под водой.

Цена победы советских войск в битве за Днепр была огромной. Их безвозвратные потери составили 417 323 человека, санитарные – 1 269 841 человек. Советские войска проявили массовый героизм, мужество и отвагу. 2 438 воинов были удостоены звания Героя Советского Союза. Многие части и соединения получили почетные наименования Горловских, Днепропетровских, Житомирских, Киевских, Кременчугских, Лисичанских, Мариупольских, Мелитопольских, Полтавских, Фастовских, Черниговских.

Глава 5

ОСВОБОЖДЕНИЕ

5.1. Важнейшие события на советско-германском фронте в кампаниях третьего периода войны (январь 1944 г. – 9 мая 1945 г.) (карта № 9)

Обстановка на советско-германском фронте к началу 1944 г. К началу 1944 г. линия советско-германского фронта проходила западнее Мурманска, севернее и южнее Ленинграда, восточнее Новгорода, Витебска, Могилева и Коростеня, западнее Черкасс, Запорожья и далее по Днепру до Черного моря. Общая протяженность линии фронта составляла 4 400 км. Красная армия занимала выгодное охватывающее положение по отношению к группировкам противника, позволяющее наносить удары по их флангам.

Германия к 1944 г., несмотря на большие людские и материальные потери, за счет тотальной мобилизации, ограбления захваченных территорий в Европе не только поддерживала военное производство, но и более чем в 2 раза увеличила выпуск орудий, средних и тяжелых танков, довела состав своих вооруженных сил до 315 дивизий. Благодаря этому, а также используя отсутствие второго фронта в Европе, она вместе с союзниками сосредоточила на восточном фронте 236 дивизий и 18 бригад – всего 4 906 тыс. человек, 3 воздушных флота, 54 570 орудий и минометов, 5 400 танков и штурмовых орудий, 3 073 самолета и около 300 боевых кораблей. Советско-германский фронт по-прежнему оставался решающим фронтом Второй мировой войны.

Общая военно-политическая и стратегическая обстановка к началу 1944 г. коренным образом изменилась в пользу СССР. Советские Вооруженные Силы в действующей армии и на флоте имели 6 354 тыс. человек, 95 604 орудия и миномета (без 50-мм минометов и реактивных установок), 5 254 танка и САУ, 10 200 самолетов и свыше 300 кораблей основных классов, 874 самолета морской авиации. Красная армия

превосходила вермахт по личному составу в 1,3 раза, по артиллерии – в 1,7 раза, по самолетам – в 3,3 раза. По танкам незначительное превосходство было на стороне противника. В тылу германских войск действовали крупные хорошо организованные партизанские соединения и отряды. Их общая численность достигала 250 тыс. человек. Местами наиболее активных действий партизан являлись Белоруссия, Украина, Молдавия, Ленинградская и Новгородская области.

Третий период войны охватывает три кампании: зимне-весеннюю 1944 г., летне-осеннюю 1944 г. и кампанию 1945 г. в Европе.

Зимне-весенняя кампания 1944 г. В первой половине 1944 г. планировалось разгромить противника на стратегических флангах советско-германского фронта и освободить от оккупантов значительную часть советской территории.

В данный период важное значение имели операции в Правобережной Украине, проведенные в полосе 1 400 км силами 1, 2, 3 и 4-го Украинских, Белорусского и с 24 февраля 1944 г. 2-го Белорусского фронтов. Было проведено 10 одновременных и последовательных фронтовых операций, объединенных общим замыслом, привлечено более 1/3 сил и средств действующей армии, в том числе все 6 танковых армий. В этих операциях были разгромлены группы армий «Юг» и «А». Войска 2-го Украинского фронта вышли на границу с Румынией.

Почти одновременно развернулось наступление под Ленинградом и Новгородом, в ходе которого Ленинградский и Волховский фронты во взаимодействии с 2-м Прибалтийским фронтом, Балтийским флотом, авиацией дальнего действия и партизанами нанесли поражение группе армий «Север» и отбросили ее на 220–280 км на запад. Ленинград был окончательно избавлен от блокады.

Войска 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии с Черноморским флотом провели Крымскую операцию 1944 г., разгромили 17-ю немецкую армию и полностью освободили Крым.

Летне-осенняя кампания 1944 г. К июню 1944 г. действующая армия имела около 6,6 млн человек, 98,1 тыс. орудий и минометов, 7,1 тыс. танков и САУ, около 12,9 тыс. боевых самолетов. В составе Красной армии вели боевые действия польские, чехословацкие формирования и французский авиационный полк, на территории СССР заканчивали формирование румынские и югославские войска. Германия и ее союзники имели на восточном фронте 4,3 млн человек, 59 тыс. орудий и минометов, 7,8 тыс. танков и штурмовых орудий и 3,2 тыс. боевых самолетов.

В июне войска Ленинградского и Карельского фронтов во взаимодействии с Балтийским флотом, Ладожской и Онежской флотилиями в результате Выборгско-Петрозаводской операции 1944 г. вступили на границу с Финляндией. 19 сентября Финляндия вышла из войны, заключив перемирие с государствами антигитлеровской коалиции.

23–24 июня началась стратегическая Белорусская операция. Ее проводили войска 1-го Прибалтийского, 3, 2 и 1-го Белорусских фронтов. Советские войска окружили и уничтожили крупные группировки противника в районах Витебска и Бобруйска, окружили и к 11 июля ликвидировали восточнее Минска 105-тысячную вражескую группировку. Завершив освобождение Белоруссии и части Прибалтики, 20 июля советские войска вступили в Польшу, а в октябре подошли к границам Восточной Пруссии. Группа армий «Центр» была разгромлена, 17 дивизий и 3 бригады полностью уничтожены, а 50 дивизий потеряли более половины своего состава.

На северо-западном направлении войска Ленинградского, 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов во взаимодействии с войсками 1-го Прибалтийского фронта в июле – августе освободили восточную часть Прибалтики.

На юго-западном направлении в июле – августе войска 1-го Украинского фронта разгромили группу армий «Северная Украина», вышли к Висле и захватили сандомирский плацдарм.

Выступив на помощь Словацкому национальному восстанию, войска 1-го и 4-го Украинских фронтов и 1-го Чехословацкого армейского корпуса провели Восточно-Карпатскую операцию.

Успехи советских войск на центральном участке советско-германского фронта резко ухудшили положение врага в Молдавии и Румынии. В августе войска 2-го и 3-го Украинских фронтов во взаимодействии с Дунайской военной флотилией осуществили Яско-Кишиневскую операцию 1944 г. Войска левого крыла 3-го Украинского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом окружили юго-западнее Днестровского лимана 3-ю румынскую армию и вынудили ее капитулировать. 23 августа в Румынии был свергнут фашистский режим И. Антонеску. Новое правительство 24 августа объявило войну Германии. 29 августа советские войска вступили в Бухарест.

8 сентября войска 3-го Украинского фронта пересекли румыно-болгарскую границу и, не встречая сопротивления, стали продвигаться в глубь Болгарии. В результате Сентябрьского народного вооруженного восстания в Болгарии 1944 г. к власти пришло правительство Отечественного фронта, объявившее войну Германии. К концу сентября советские и болгарские войска развернулись на болгаро-югославской границе.

В сентябре – октябре 1944 г. войска Ленинградского, 1, 2 и 3-го Прибалтийских фронтов при поддержке Балтийского флота освободили территорию Прибалтийских республик, за исключением небольшой части Латвийской ССР. Из 59 соединений оборонявшейся здесь группы армий «Север» 29 были разгромлены, остальные прижаты к морю в Курляндии.

В конце октября войска 2-го и 4-го Украинских фронтов освободили Закарпатскую Украину и восточные районы Венгрии. 3-й Украинский фронт во взаимодействии с Народно-освободительной армией Югославии (маршал И.Б. Тито) 20 октября освободил Белград. 29 октября войска 2-го Украинского фронта перешли в наступление на территории Венгрии, заняли большую часть страны и к концу декабря в районе Будапешта окружили (совместно с войсками 3-го Украинского фронта) 188-тысячную группировку

немецких и венгерских войск. 28 декабря Временное национальное правительство Венгрии объявило войну Германии.

К 29 октября войска Карельского фронта во взаимодействии с Северным флотом освободили Советское Заполярье и северные области Норвегии.

В летне-осенней кампании 1944 г. советские войска, продвинувшись на 600–1 100 км, завершили освобождение территории СССР (за исключением Курляндии), полностью восстановили государственную границу, вступили в Юго-Восточную и Центральную Европу, начав освобождение народов поработанных стран. Противник потерял 1,6 млн человек, 6 700 танков, 28 тыс. орудий и минометов, более 12 тыс. самолетов. Красная армия потеряла 3 857,4 тыс. человек (безвозвратные потери составили 962,4 тыс. человек, санитарные – 2 895 тыс. человек).

Летне-осенняя кампания отличалась последовательным проведением на различных, зачастую удаленных друг от друга участках фронта стратегических наступательных операций, объединенных единым замыслом. Был получен первый опыт ведения операций войсками коалиционного состава. Многие операции проводились совместно с партизанами и силами движения Сопротивления восточноевропейских стран. Весной 1944 г. в Польшу перебазировались 7 советских партизанских соединений и 26 отдельных отрядов. Советские партизаны также участвовали в освобождении Словакии.

Наступательные операции Красной армии в зимне-весенней и летне-осенней кампаниях 1944 г. получили у советских историков обобщенное наименование – десять сталинских ударов, ныне от этого термина в историографии отказались. Первая из названных операций имела цель ликвидацию блокады Ленинграда; вторая – освобождение Правобережной Украины; третья – освобождение Одессы и Крыма; четвертая – разгром финских армий; пятая – освобождение Белоруссии (операция «Багратион»); цель шестой вытекает из ее названия – Львовско-Сандомирская; цель

седьмой из названия Яско-Кишиневская; восьмая заключалась в освобождении Прибалтики; девятая – это сражения в Словакии, Югославии и Венгрии; десятая – сражения на Крайнем Севере.

В итоге были разбиты и выведены из строя 136 дивизий противника, из них около 70 дивизий были окружены и уничтожены. Под ударами Красной армии окончательно развалился блок стран «оси»: его покинули союзницы Германии – Румыния, Болгария, Финляндия, Венгрия. В 1944 г. почти вся территория СССР была освобождена от захватчиков, и военные действия были перенесены на территорию Германии и ее союзников. Успехи советских войск в 1944 г. предрешили окончательный разгром нацистской Германии в 1945 г.

Кампания 1945 г. в Европе. К началу 1945 г. немецкое командование по-прежнему свои основные силы держало на советско-германском фронте, где действовали 169 дивизий и 20 бригад немецких войск, а также венгерских 16 дивизий и 1 бригада – всего 3,7 млн человек, 56,2 тыс. орудий и минометов, свыше 8,1 тыс. танков и штурмовых орудий, 4,1 тыс. боевых самолетов. Руководство Германии стремилось не допустить переноса военных действий на свою территорию.

Советская действующая армия (без ВМФ и Войск ПВО страны) вместе с польскими, болгарскими и чехословацкими войсками к началу 1945 г. насчитывала 6,7 млн человек, 107,3 тыс. орудий и минометов, 12,1 тыс. танков и САУ, 14,7 тыс. боевых самолетов. Она превосходила противника в людях в 1,8 раза, артиллерии – в 1,9, танках и САУ – в 1,5, самолетах – в 3,6 раза. Перед Советскими Вооруженными Силами ставилась задача совместно с армиями союзников завершить разгром вооруженных сил Германии, оказать помощь странам Центральной и Юго-Восточной Европы в освобождении от немецкого порабощения, принудить Германию к безоговорочной капитуляции.

Согласованные действия советских войск с армиями западных союзников особенно проявились при принятии решения на проведение

Восточно-Прусской и Висло-Одерской операций. В ходе Арденнской операции 1944–1945 гг. англо-американские войска попали в тяжелое положение. Чтобы поддержать их, Ставка ВГК, несмотря на сложные метеорологические условия, начала наступление на советско-германском фронте 12–14 января. В Восточной Пруссии войска 3-го и 2-го Белорусских фронтов при содействии Балтийского флота прорвали мощную, глубоко эшелонированную оборону противника и 26 января вышли к Балтийскому морю, отрезав, а затем расчленив восточно-прусскую группировку противника на три изолированные части и последовательно уничтожив ее силами 3-го Белорусского фронта в феврале – апреле 1945 г.

В Польше войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов при содействии армий левого крыла 2-го Белорусского фронта и правого крыла 4-го Украинского фронта прорвали вражескую оборону в полосе до 500 км. 17 января была освобождена Варшава. Развивая наступление, советские войска к 3 февраля продвинулись на 400–500 км и, расширив фронт наступления до 1 000 км, вышли к р. Одер, форсировали ее и захватили несколько плацдармов. На территории Польши были разгромлены главные силы группы армий «А» (с 25 января «Центр»). Освобожденными оказались Польша и часть Чехословакии. Войска 1-го Белорусского фронта находились в 60 км от Берлина.

В феврале – апреле войска 2-го и 1-го Белорусских фронтов в Померании разгромили группу армий «Висла». Войска 2-го Белорусского фронта вышли к Балтийскому морю. В это время 1-й Украинский фронт прорвал одерский оборонительный рубеж, окружил гарнизоны в Глогау (Глогув) и Бреслау (Вроцлав) и вышел к р. Нейсе (Ныса), заняв выгодные позиции для удара на Берлин и Дрезден.

В Западных Карпатах войска 4-го Украинского и основные силы 2-го Украинского фронтов с участием чехословацких и румынских войск провели Западно-Карпатскую операцию. В Венгрии войска 2-го и 3-го Украинских фронтов в течение января в ходе Будапештской операции 1945 г. отразили

три мощных контрудара противника, пытавшегося прорваться к окруженной в Будапеште группировке, и к 13 февраля полностью ликвидировали ее силами 2-го Украинского фронта, освободили столицу Венгрии Будапешт.

Немецкое командование, стремясь восстановить оборону по Дунаю, в начале марта развернуло в районе озера Балатон контрнаступление крупными силами, в том числе и переброшенными с западного фронта. 6–15 марта 3-й Украинский фронт отразил эту попытку немецких войск и без оперативной паузы совместно со 2-м Украинским фронтом 16 марта перешел в наступление на венском направлении. 4 апреля советские войска завершили освобождение Венгрии, а 13 апреля освободили Вену. К этому времени англо-американские войска, форсировав р. Рейн, завершили Рурскую операцию.

Наступление войск 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов при участии 1-й и 2-й армий Войска польского и содействии Краснознаменного Балтийского флота на берлинском направлении началось 16 апреля. Прорвав сильную, глубоко эшелонированную оборону противника на Одере и Нейсе, войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов завершили окружение берлинской группировки противника, которая к 30 апреля была рассечена на части. Передовые части 5-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта вышли на Эльбу и в районе Торгау 25 апреля встретились с войсками американской 1-й армии. К 1 мая была ликвидирована франкфуртско-губенская группировка противника юго-восточнее Берлина и отражены удары 12-й немецкой армии, пытавшейся пробиться к ней с запада. 2 мая капитулировали остатки берлинского гарнизона. Войска 2-го Белорусского фронта нанесли удар на Росток, разгромили 3-ю немецкую танковую армию, вышли на побережье Балтийского моря и на рубеже Висмар, Шверин, р. Эльба вошли в соприкосновение с 2-й британской армией.

В ходе Берлинской операции советские войска разгромили 70 пехотных и 23 танковых и моторизованных дивизий, ряд отдельных частей и

подразделений, взяли в плен около 480 тыс. человек, захватили более 1,5 тыс. танков и штурмовых орудий, до 11 тыс. орудий и минометов, 4,5 тыс. самолетов и другую военную технику. 8 мая в пригороде Берлина Карлсхорсте был подписан Акт о военной капитуляции Германии. Но боевые действия еще не окончились.

В Чехословакии в это время продолжала сопротивление крупная группировка немецких войск. 1–5 мая в Праге, в других районах страны началось народное восстание, возглавляемое коммунистами. Соединения 1-го Украинского фронта, совершив стремительный марш-маневр в Чехословакию, 6–11 мая совместно с войсками 2-го и 4-го Украинских фронтов при участии 2-й армии Войска польского, румынских 1-й и 4-й армий и 1-го чехословацкого корпуса окружили и пленили почти всю группу армий «Центр», находившуюся в Чехословакии, 9 мая вступили в Прагу.

В кампании 1945 г. в Европе советские войска потеряли 3 013,5 тыс. человек (безвозвратные потери составили 800,8 тыс. и санитарные – 2 212,7 тыс. человек), а всего в третьем периоде Великой Отечественной войны – 9 892,1 тыс. человек (безвозвратные – 2 564,7 тыс., санитарные – 7 327,4 тыс.).

1944 г. явился рекордным по объему военного производства и качественным сдвигам во всех важнейших средствах вооруженной борьбы. Было выпущено 28 962 единицы бронетанковой техники, в том числе 21 827 тяжелых и средних танков и САУ. Стали поступать в войска новый тяжелый танк ИС-2 со 122-мм пушкой и модернизированный средний танк Т-34 с 85-мм пушкой. Началось массовое производство самоходных установок ИСУ-122 и ИСУ-152. Нарастивался выпуск авиационной техники. За год было произведено 40 240 самолетов, в том числе 33 205 боевых. Среди них самолеты новых типов: истребители Як-3 и Ла-7, бомбардировщик Ту-2. Значительно увеличился выпуск артиллерийских и минометных систем крупных калибров.

Постоянный рост производства вооружения позволял не только полностью восполнять потери, но и увеличить состав Советских

Вооруженных Сил. В то же время военно-экономические возможности Германии быстро сокращались. Там уровень производства важнейших видов продукции резко упал. СССР в 1944 г. производил бронетанковой техники в 3 раза, самолетов – в 2,6 раза, а артиллерийских орудий – в 4 раза больше, чем Германия.

5.2. Германия в тисках двух фронтов. Кризис и распад блока агрессоров (карта № 10)

К началу 1944 г. Красная армия занимала выгодное охватывающее положение по отношению к группировкам противника, позволяющее наносить удары по их флангам. Общая протяженность линии фронта составляла 4 400 км.

Пользуясь отсутствием второго фронта, немецкое командование из 314 дивизий и 8 бригад, имевшихся в его распоряжении, на советско-германском фронте сосредоточило 198 дивизий и 6 бригад, 3 воздушных флота, а также 36 дивизий и 18 бригад государств – союзников Германии. Советско-германский фронт по-прежнему оставался решающим фронтом Второй мировой войны.

Таким образом, наступление Красной армии в зимней кампании 1944 г. на фронте около 2 200 км окончательно сорвало планы немецкого командования стабилизировать фронт по Днепру. Советские войска, продвинувшись на 220–450 км, разгромили 172 дивизии и 7 бригад противника. Враг потерял свыше 1 млн солдат и офицеров.

Успехи Советских Вооруженных Сил, достигнутые к лету 1944 г., показали, что СССР может собственными силами не только изгнать врага с собственной территории, но и полностью разгромить немецкую армию. Это вынудило правящие круги США и Великобритании отказаться от затягивания сроков открытия второго фронта в Европе. 6 июня 1944 г. западные союзники начали Нормандскую морскую десантную операцию, высадившись на северо-западном побережье Франции. Но открытие второго

фронта не привело к серьезному изменению группировок немецких войск на западе и востоке.

Летне-осенняя кампания 1944 г. началась 10 июня наступлением советских войск на Карельском перешейке и в Южной Карелии. В результате Выборгско-Петрозаводской наступательной операции (10 июня – 9 августа 1944 г.) войска Ленинградского и Карельского фронтов во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом, Ладожской и Онежской военными флотилиями прорвали сильно укрепленную оборону противника, очистили от захватчиков Ленинградскую область и Карелию. Из войны была выведена Финляндия и созданы благоприятные условия для освобождения Советского Заполярья и северных районов Норвегии.

Почти одновременно с ходом Выборгско-Петрозаводской операции развернулось стратегическое наступление советских войск в Белоруссии. Началась Белорусская стратегическая наступательная операция (кодовое наименование «Багратион»), проведенная 23 июня – 29 августа 1944 г. с целью разгромить немецкую группу армий «Центр» и освободить Белоруссию от немецких захватчиков.

К Белорусской операции привлекались 1-й Прибалтийский, 3, 2 и 1-й Белорусские фронты и Днепровская военная флотилия. Фронты объединяли 20 общевойсковых армий, в том числе 1-ю Польскую армию, и 2 танковых (всего 172 дивизии, 12 корпусов, 7 УР, 22 стрелковых, кавалерийских, отдельные танковые и механизированные бригады – всего свыше 2,4 млн человек, свыше 36 400 орудий и минометов, 5 200 танков и САУ).

Замысел операции сводился к тому, чтобы ударами четырех фронтов разгромить основные силы группы армий «Центр» в тактической и ближайшей оперативной глубине и создать предпосылки для последующего наступления советских войск в западных областях Украины, в Прибалтике, Восточной Пруссии и Польше. Предусматривались одновременный прорыв обороны врага на шести участках, окружение и уничтожение фланговых группировок в районах Витебска и Бобруйска, разгром оршанской и

могилевской группировок. Затем планировалось сходящимися ударами трех Белорусских фронтов в общем направлении на Минск окружить и уничтожить основные силы группы армий «Центр».

По характеру боевых действий и содержанию выполняемых задач Белорусская операция делится на два этапа. На первом этапе (23 июня – 4 июля) были проведены Витебско-Оршанская, Могилевская, Бобруйская, Полоцкая и Минская фронтовые операции.

Войска 1-го Прибалтийского фронта совместно с войсками 3-го Белорусского фронта, перейдя 23 июня в наступление, 25 июня окружили в районе Витебска (освобожден 26 июня) и юго-западнее его 5 немецких дивизий, и к 27 июня ликвидировали их. В этот день была освобождена Орша, 28 июня – Лепель, 1 июля – Борисов. В результате немецкая 3-я танковая армия была отсечена от 4-й армии. Войска 2-го Белорусского фронта после прорыва обороны противника по рекам Проня, Бася и Днепр 28 июня освободили Могилев. Войска правого крыла 1-го Белорусского фронта 27 июня окружили свыше 6 немецких дивизий в районе Бобруйска и к 29 июня ликвидировали их. Одновременно войска фронта вышли на рубеж Свислочь, Осиповичи, Старые Дороги. 3 июля был освобожден Минск, восточнее которого в окружении оказались соединения немецких 4-й и 9-й армий (105 тыс. человек). 4 июля войска 1-го Прибалтийского фронта освободили Полоцк и продолжали наступление на Шяуляй.

За 12 дней советские войска продвинулись на 225–280 км при среднесуточном темпе 20–25 км, освободив большую часть Белоруссии. Немецкая группа армий «Центр» потерпела поражение, ее главные силы были окружены и разгромлены. С выходом Красной армии на рубеж Полоцк, оз. Нарочь, Молодечно, западнее Несвижа в стратегическом фронте противника образовалась 400-километровая брешь. Попытки немецкого командования закрыть ее отдельными дивизиями, спешно перебрасываемыми с различных участков советско-германского фронта и с запада, не могли дать сколько-нибудь значительных результатов. У войск

фронтов появилась возможность начать преследование остатков разбитых войск противника.

На втором этапе (5 июля – 29 августа) фронты, тесно взаимодействуя между собой, успешно осуществили 5 фронтовых наступательных операций: Шяуляйскую, Вильнюсскую, Каунасскую, Белостокскую и Люблин-Брестскую. С 5 по 12 июля немецкие дивизии, оказавшиеся в окружении восточнее Минска, пытались прорваться на запад и юго-запад, но в ходе боев были взяты в плен или уничтожены. Решительное наступление советских войск продолжалось.

Войска фронтов последовательно разгромили остатки отходивших соединений группы армий «Центр» и нанесли крупный урон войскам, переброшенным из Германии, Норвегии, Италии, Нидерландов, из групп армий «Север», «Южная Украина», «Северная Украина», и вновь сформированным соединениям в тылу группы армий «Центр». Были освобождены Белоруссия, часть Литвы и Латвии, войска вступили на территорию Польши и подошли к границам Восточной Пруссии, форсировав реки Нарев и Висла. Немецкая группа армий «Север» оказалась изолированной в Прибалтике.

В широком масштабе осуществлялось взаимодействие войск с партизанами. С 20 по 23 июня ими было парализовано движение на железных дорогах, которые вели к важнейшим участкам фронта, и дезорганизована работа других железнодорожных линий. Большинство резервов группы армий «Центр» были скованы борьбой с партизанами.

Успех, достигнутый в Белорусской операции, Ставка своевременно использовала для решительных действий на других направлениях советско-германского фронта. К 29 августа они достигли рубежа Елгава, Добеле, Августов и рек Нарев и Висла. Дальнейшие попытки развить наступление при остром недостатке боеприпасов и усталости советских войск успеха не имели, и они вынуждены были перейти к обороне. Наступая в полосе более 100 км, советские войска продвинулись на Запад на 550–600 км.

В ходе Белорусской операции была разгромлена одна из наиболее сильных вражеских группировок – группа армий «Центр». Большие потери понесли также группы армий «Север» и «Северная Украина». 17 дивизий и 3 бригады были полностью уничтожены, а 50 дивизий лишились более половины своего состава, также было уничтожено около 2 000 самолетов противника. Немцы потеряли убитыми, ранеными и пленными около 500 тыс. человек. Большие потери понесли и советские войска: безвозвратные – 178 507 человек и санитарные – 587 308 человек.

В ходе операции советские воины показали высокое боевое мастерство и массовый героизм. Только за июль – август более 400 тыс. бойцов и офицеров были награждены орденами и медалями, а многие сотни воинов удостоены звания Героя Советского Союза. Родина 36 раз салютовала в честь четырех фронтов, успешно наступавших в Белоруссии, Литве и Польше. 417 соединений и частей получили почетные наименования Витебских, Оршанских, Могилевских и др.

Операция «Оверлорд». К 1 февраля 1944 г. штаб главнокомандующего союзными экспедиционными силами Д. Эйзенхауэра разработал план операции вторжения в Западную Европу (операция «Оверлорд»/«Властелин»/) и общую схему ведения дальнейших военных действий. Планировалось: высадиться на побережье Нормандии и захватить плацдарм, занимавший всю ее территорию; накопить на плацдарме необходимые силы и материальные ресурсы; прорвать оборону немецких войск в Нормандии и, преследуя противника силами двух групп армий на широком фронте, на 90-й день операции выйти на рубеж рек Сена и Луара. На этом операция «Оверлорд» завершилась.

В дальнейшем планировалось развить преследование на широком фронте, нанося главный удар на левом крыле, чтобы захватить необходимые порты, выйти на границу Германии и угрожать Руру; на правом крыле предусматривалось соединение с войсками, которые в ходе операции «Энвил» («Наковальня», с 27 июля 1944 г. переименована в «Драгун»)

вторгнутся на юг Франции. Выход на границу Германии (расстояние примерно 500 км) планировался только на 330-й день после начала вторжения, то есть заранее предусматривался низкий темп наступления.

В результате решающих побед, одержанных Красной армией под Сталинградом, Курском, на Днестре в 1942–1943 гг. и в ходе зимней наступательной кампании 1944 г., стало ясно, что Советский Союз справится с вермахтом и его союзниками сам. Для стабилизации положения на советско-германском фронте в 1944 г. немецкое командование было вынуждено перебросить сюда из Германии и других стран Западной Европы 40 дивизий и 4 бригады, что создало благоприятные условия для вторжения вооруженных сил США и Великобритании в Северо-Западную Францию. К началу открытия второго фронта на советско-германском фронте сражались в общей сложности 239,5 дивизии вермахта и его сателлитов, а во Франции и Италии находились 85 дивизий.

В Западной Европе (Франция, Бельгия и Голландия) дислоцировались 58 немецких дивизий, в том числе 9 танковых. Кроме того, здесь находилось также 64 легиона (от батальона до бригады) из военнопленных, приданных немецким дивизиям. Их личный состав насчитывал 886 тыс. человек, танков и штурмовых орудий – 2 000, орудий и минометов – 6 700. Авиация имела 160 боеспособных самолетов. Главные немецкие силы были сосредоточены на побережье пролива Па-де-Кале. Непосредственно в намеченной полосе высадки десанта (в районе Сенской бухты) у противника было семь дивизий (в том числе одна танковая). Наиболее опасный 80-километровый участок побережья Нормандии обороняли три дивизии.

К 6 июня 1944 г. англо-американское командование развернуло на Британских островах 21-ю группу армий в составе 1-й американской, 2-й британской и 1-й канадской армий, а также 3-ю американскую армию, находившуюся в непосредственном подчинении главнокомандующего союзными экспедиционными силами генерала Д. Эйзенхауэра. Всего экспедиционные силы союзников насчитывали 39 дивизий, в том числе 12

бронетанковых и 4 воздушно-десантные, 12 отдельных бригад, 10 отрядов «коммандос» и «рейнджеры» (британские и американские десантно-диверсионные части морской пехоты). В их составе насчитывалось 6 000 танков и САУ, 15 000 орудий и минометов. Для обеспечения высадки привлекались значительные воздушные силы – 10 852 боевых и 2 316 транспортных самолетов, а также 2 591 планер. Военно-морские силы насчитывали 1 213 боевых кораблей и катеров, 4 128 десантных судов и высадочных средств, 736 вспомогательных судов и 364 торговых судна. Общая численность личного состава сил вторжения союзников составила 2 876 439 человек. По численности и оснащенности дивизии союзников были примерно в 2 раза сильнее немецких.

Нормандская морская десантная операция (кодовое наименование «Нептун», 6 июня – 24 июля 1944 г.). Основной составной частью операции «Оверлорд» являлась Нормандская морская десантная операция. При ее планировании важное место было уделено выбору места десантирования войск. Окончательным местом высадки десанта в Западной Европе было избрано побережье Нормандии. Не менее важной проблемой был выбор времени десантирования. После Сицилийской морской десантной операции (июль 1943 г.), когда ночная высадка привела к обстрелу кораблями и наземными зенитными средствами своего воздушного десанта, к путанице среди своих войск на берегу и затруднению авиационной поддержки, союзное командование стало проводить десантные операции в светлое время суток. В этой операции был выбран рассвет, когда прибрежные подводные заграждения можно было уничтожить во время отлива, а побережье атаковать во время прилива, чтобы атакующие войска как можно меньше находились под огнем противника.

Замысел операции состоял в том, чтобы в первый же день высадить морской и воздушный десанты на побережье Сенской бухты на участке протяженностью около 80 км. На пяти участках побережья должны были высадиться пять пехотных дивизий и несколько отрядов «коммандос» и

«рейнджерс», три воздушно-десантные дивизии – на трех участках на глубине 5–12 км от уреза воды (их выброска на флангах морского десанта позволяла блокировать подход к Сенской бухте резервов противника и обеспечивала быстрое продвижение союзных войск) и общими усилиями захватить тактические плацдармы. Уже в первый день операции планировалось объединить тактические плацдармы в один – оперативный, глубиной 15–20 км. На шестой день операции планировалось увеличить состав войск на плацдарме до 16 дивизий. В дальнейшем наращивая усилия, главными силами армий к исходу двадцатого дня операции выйти на рубеж Авранш – Домфон – Фалез – Кабур, овладев плацдармом до 100 км по фронту и 110 км в глубину.

Боевые действия в Нормандской десантной операции подразделяются на следующие этапы: сосредоточение и посадка войск на суда; переход десанта морем; бой за высадку десанта и решение задач на берегу.

Утром 5 июня из британских портов вышли отряды кораблей с войсками десанта. В это же время по противнику наносились три демонстративных удара отрядов кораблей. Одновременно с переходом морского десанта проводилась непосредственная авиационная подготовка. Тогда же были высажены три воздушно-десантные дивизии и ряд ложных воздушных десантов. Утром 6 июня за 40 минут до высадки десанта началась непосредственная артиллерийская подготовка, которую проводила корабельная артиллерия, в том числе и реактивные минометы со специальных барж. Массированные удары по объектам на побережье Сенской бухты нанесла авиация.

В период отлива в 6 ч 30 мин в западной зоне перед высадкой штурмовых отрядов к берегу подошли инженерно-саперные группы разграждения для уничтожения противодесантных препятствий. Действия групп разграждения и первых штурмовых отрядов прикрывали плавающие танки (в американской зоне из 115 плавающих танков только из-за волнения моря было потеряно 52). На час позднее была проведена высадка штурмовых

отрядов в английской зоне. С началом прилива началось десантирование главных сил. Ширина каждого участка высадки составляла в среднем 1,5–1,6 км, которые отстояли друг от друга на 16–18 км. Дивизии высаживались, имея в составе первого эшелона 1–2 усиленных полка (бригады), которые обеспечивали захват плацдармов. Часть из них соединилась с воздушным десантом. В первый день операции были высажены силы трех воздушно-десантных, пяти пехотных дивизий и несколько бронетанковых частей общей численностью 156 тыс. человек. Было доставлено 900 танков и бронемашин, 600 орудий. Были захвачены три отдельных плацдарма глубиной от 5 до 20 км и шириной от 10 до 35 км, но единого плацдарма, как это планировалось, создать не удалось.

Немецкое командование на десантирование союзных войск реагировало как на отвлекающую операцию, полагая, что высадка их главных сил пройдет в районе Па-де-Кале. С 9 по 12 июня экспедиционные силы с выходом на рубеж Монтебург – Карантан – Тилли – Кабур создали общий единый плацдарм протяженностью 80 км по фронту и 13–18 км в глубину вместо 35 км по плану. В этот день по англо-американским войскам был нанесен контрудар силами трех дивизий с целью рассеять группировку союзников, но без успеха.

К исходу 24 июля союзные соединения вышли на рубеж южнее Сен-Ло – Комон – Кан, расширив плацдарм до 100–110 км по фронту и 20–50 км в глубину, то есть примерно в 2 раза меньше, чем предусматривалось планом операции. На этом Нормандская морская десантная операция завершилась.

Высадка союзных сил в Нормандии, открывшая второй фронт в Западной Европе, стала самой крупной морской десантной операцией не только Второй мировой войны, но и в истории войн.

К 25 июля 1944 г. союзное командование сосредоточило на плацдарме 32 дивизии, в том числе 23 пехотных, 1 воздушно-десантную и 8 бронетанковых. В частях и соединениях на плацдарме имелось около 2 500 танков. Военно-воздушные силы насчитывали около 11 тыс. самолетов.

Союзным войскам на нормандском фронте противостояли 24 немецкие дивизии (в том числе 9 танковых), понесшие значительные потери, восстановить которые немецкое командование не могло, так как вынуждено было направлять все резервы на советско-германский фронт, где с высокими темпами наступала Красная армия. Немецкие войска насчитывали около 900 танков и 500 самолетов.

Используя благоприятную обстановку, союзники перешли в наступление. Основную задачу по прорыву обороны противника решала 1-я американская армия (наступательная операция «Кобра», 25–31 июля 1944 г.), занимавшая полосу в 58 км. В итоге она к 31 июля вышла на глубину до 60 км на рубеж р. Селюн и заняла г. Авранш. Задача армии была выполнена.

Создались условия для развития наступления. С этой целью 1 августа в сражение была введена 3-я американская армия в составе 7 пехотных и 5 бронетанковых дивизий. Из 21-й группы армий была выведена 1-я американская армия, составившая с 3-й армией 12-ю американскую группу армий. Ее соединения, не встретив серьезного сопротивления противника, 6 августа овладели городами Лаваль и Майен, обходя левый фланг 7-й немецкой армии. 2-я британская и 1-я канадская армии к этому времени продвинулись в южном направлении на глубину до 20 км. Возникла реальная возможность окружения основных сил 7-й и части сил 5-й танковой армий противника в районе г.Фалез (до 20 дивизий).

Фалезская наступательная операция (10–25 августа 1944 г.). Немецкое командование, сосредоточив 6 дивизий, в ночь на 8 августа нанесло ими контрудар в направлении на Авранш, стремясь отрезать соединения 3-й американской армии. Не обеспеченный поддержкой с воздуха, успеха он не имел. 10 августа, когда фланги фалезской группировки были обойдены, 3-я американская армия получила приказ на окружение противника совместно с 1-й канадской армией. Однако сил для решения этой задачи было выделено недостаточно. Более того, успешно продвигавшийся 15-й корпус по приказу американского командования был временно

остановлен в районе Аржантана. Немецкое командование, используя создавшуюся обстановку, 16 августа начало отводить свои войска за Сену. Лишь после того, как наиболее боеспособные танковые дивизии противника успели отойти, 20 августа союзники замкнули кольцо окружения. В окружение попали 8 дивизий 7-й полевой и 5-й танковой немецких армий. В итоге были взяты в плен около 50 тыс. человек, около 10 тыс. убиты, а более 40 тыс. (основные силы танковых дивизий обеих немецких армий) выведены из окружения в результате встречного удара против внешнего фронта окружения немецких войск и его прорыва.

Противник начал общий отход своих войск за реки Сена и Луара. Союзные войска, преследуя врага, к 25 августа вышли к этим рекам и овладели почти всей территорией Северо-Западной Франции. Большую помощь союзникам оказало движение Сопrotивления. 19 августа в Париже началось вооруженное восстание. Вечером 24 августа в практически освобожденный Париж вошли первые танки 2-й французской бронетанковой дивизии генерала Ф. Леклерка. 25 августа немецкий гарнизон капитулировал.

На Западном фронте на 1 сентября 1944 г. противник располагал 54 соединениями. Одни из них были разгромлены и сведены в боевые группы или остатки дивизий; другие находились на переформировании после того, как лишились личного состава и боевой техники на Нормандском фронте при прорыве из фалезского мешка, при дальнейшем отступлении к границам Германии; третьи находились в «городах-крепостях» и активного участия в боевых действиях не принимали. Силы этих соединений, по оценке У. Черчилля, составляли примерно 17 боеспособных дивизий.

С сентября 1944 г. и до конца апреля 1945 г. союзные войска провели ряд наступательных операций (Голландскую, Арнемскую, Маас-Рейнскую, Рурскую) и оборонительную операцию в Арденнах, нанеся поражение группировкам немецких войск в странах Западной Европы и западной части Германии. Безусловно, вооруженные силы союзников в Западной Европе внесли определенный вклад в дело разгрома Германии, однако второй фронт

был открыт только тогда, когда окончательный разгром Германии был предрешен на советско-германском фронте, где против Красной армии до конца войны действовали главные силы вермахта, в состав которых входили наиболее боеспособные соединения.

Кризис и распад блока агрессоров. В состав фашистско-милитаристского блока помимо Германии входили Япония, Италия, Румыния, Венгрия, Финляндия, Болгария, Таиланд и государственные образования с марионеточными правительствами Словакии, Хорватии, Манчжоу-Го и Нанкина. Из них восемь государств во главе с Германией в Европе и три – во главе с Японией в Азии непосредственно участвовали в военных действиях. Им противостояли 34 государства, входившие в антигитлеровскую коалицию.

С выходом Италии из войны в результате свержения режима Б. Муссолини 25 июля 1943 г. начался развал фашистско-милитаристского блока. В страну вторглись немецкие войска. Правительство маршала Бадольо под влиянием тяжелых неудач в Северной Африке и Сицилии, катастрофы немецких войск под Курском, высадки войск США и Великобритании на континентальную часть Италии и роста антифашистского движения итальянского народа 3 сентября подписало перемирие с союзниками, которое 8 сентября вступило в силу. 13 октября Италия объявила войну Германии.

В конце лета 1944 г., после успешных наступательных операций советских войск, запросила мира Финляндия. Советское правительство согласилось вступить в переговоры на условиях, что Финляндия разрывает отношения с Германией и в течение двух недель со дня принятия этого предложения (во всяком случае не позднее 15 сентября) германские войска должны быть выведены из страны. 4 сентября правительство Финляндии приняло условия перемирия, и 19 сентября в Москве оно было подписано представителями СССР и Великобритании от имени всех государств Объединенных Наций, находившихся в войне с Финляндией. По условиям перемирия финские войска отводились за линию границы, установленную

договором 12 марта 1940 г. Финляндия обязывалась вернуть СССР область Печенга, предоставляла СССР в аренду базу в районе Порккала-Удд. Поскольку военная обстановка в тот момент не требовала оккупации территории Финляндии, она и не предусматривалась.

20 августа 1944 г. началось советское стратегическое наступление на юго-востоке Европы. За одну неделю – до 27 августа – основные силы германской группы армий «Южная Украина» были разгромлены, советские войска начали освобождать территорию Румынии и оказали помощь румынским патриотам, поднявшимся против режима И. Антонеску. 23 августа фашистский правитель был арестован в Бухаресте, что стало сигналом к восстанию. 24 августа Румыния заявила о выходе из войны на стороне Германии, а 25 августа объявила ей войну. 12 сентября в Москве представителями СССР, Великобритании и США было подписано соглашение о перемирии с Румынией. Румыния, выступив на стороне Объединенных Наций, вела активные боевые действия против врага.

Преступная политика болгарских правителей образовала пропасть между ними и народом. Еще в 1942 г. в Болгарии возник Отечественный фронт, объединивший прогрессивные силы народа в борьбе против германского фашизма и болгарской реакции. 5 сентября СССР объявил войну царскому правительству, 8 сентября советские войска вступили на территорию Болгарии. В ночь на 9 сентября в стране вспыхнуло всенародное восстание. Было создано правительство Отечественного фронта. Болгария объявила войну Германии. Соглашение о перемирии с Болгарией было подписано в Москве 28 октября 1944 г.

В начале октября 1944 г. началось наступление советских войск в направлении венгерского г. Дебрецена. С тяжелыми боями советские войска преодолели Главный Карпатский хребет и вступили в Трансильванию. Немцы, не доверявшие своему последнему сателлиту, сосредоточили на территории Венгрии крупные силы. В декабре 1944 г. на освобожденной советскими войсками венгерской территории в г. Дебрецен собралось

временное Национальное собрание. Оно образовало временное правительство, которое заявило о разрыве с Германией и 28 декабря объявило ей войну. 26 января 1945 г. в Москве представители СССР, США и Великобритании подписали перемирие с Венгрией. Однако венгерские соединения продолжали сражаться на стороне Германии. Избежавшие плена венгерские сухопутные части и корабли венгерской Дунайской речной флотилии отступили в Австрию, где 9 мая сложили оружие перед американцами.

В условиях общего отступления вермахта и его союзников 3 апреля 1945 г. правительство Республики Словакия прекратило свое существование. 4 апреля войска 2-го Украинского фронта освободили Братиславу, Словакия снова была провозглашена частью Чехословакии.

Стратегическое наступление Советских Вооруженных Сил осенью 1944 г. и в начале 1945 г. имело не только огромное военное, но и политическое значение: под ударами советского оружия окончательно распался блок европейских держав «оси». Румыния, Венгрия и Болгария объявили войну Германии.

5.3. Освобождение стран Юго-Восточной и Центральной Европы

(карта № 11)

Освобождение Красной армией стран Юго-Восточной и Центральной Европы от нацистского ига началось с вступления в марте 1944 г. советских войск в Румынию и в июле – в Польшу. Однако освобождение Румынии произошло в основном в результате Яско-Кишиневской стратегической наступательной операции (20–29 августа 1944 г.). Она проводилась войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов при содействии сил Черноморского флота и Дунайской военной флотилии (91 дивизия, 1,315 млн человек, 16 тыс. орудий и минометов, свыше 1,8 тыс. танков и САУ, 2,2 тыс. самолетов). Красная армия в результате Яско-Кишиневской операции разгромила главные силы группы армий «Южная Украина», уничтожила 22 немецкие и почти все

румынские дивизии, находившиеся на советско-германском фронте. Была освобождена Молдавия.

Разгром противника в Яско-Кишиневской операции лишил вермахт и режим И. Антонеску вооруженной опоры в Румынии, создал решающие условия для успеха антифашистского вооруженного восстания, свержения его диктатуры и выхода Румынии из войны на стороне немецко-фашистского блока. После победы народного восстания в Румынии 23 августа 1944 г. и падения фашистского режима в одном строю с советскими войсками за освобождение своей страны, а затем Венгрии и Чехословакии сражались две румынские армии.

Безвозвратные потери Красной армии и флота в Яско-Кишиневской операции составили 13,2 тыс. человек, санитарные – 54 тыс. человек. Всего при освобождении Румынии ее безвозвратные потери составили около 70 тыс. человек.

5 сентября советские войска 3-го Украинского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом вышли к румыно-болгарской границе в Добрудже. В этот же день Советский Союз разорвал дипломатические отношения с Болгарией и объявил состояние войны между СССР и Болгарией.

Ставка Верховного Главнокомандования приказала войскам 3-го Украинского фронта и Черноморскому флоту начать 8 сентября боевые действия против Болгарии (Болгарская операция, 8–9 сентября 1944 г.), выйти 12 сентября на линию Русе, Палатица, Карнобат, Бургас и здесь приостановить движение. Вопрос о дальнейшем наступлении Ставка предлагала решить в зависимости от хода восстания болгарского народа.

8 сентября передовые стрелковые части вступили в Болгарию. Затем, обогнав их, устремились вглубь страны механизированные корпуса. Они продвигались, не встречая сопротивления. 9 сентября передовые части вышли на заданный рубеж. Корабли Черноморского флота вошли в порты Варна и Бургас. Болгарские корабли не оказали противодействия, а весь

германский флот по приказу германского командования к тому времени уже был затоплен.

9 сентября в Софии победило вооруженное восстание, был свергнут реакционный режим. К власти пришло правительство Отечественного фронта, которое объявило войну Германии и ее последнему сателлиту – Венгрии. Красная армия в связи с этим в соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования с 22 ч 00 мин 9 сентября 1944 г. боевые действия советских войск против Болгарии прекратила. В борьбу против немецких войск вступили три болгарские армии.

С окончанием освобождения Болгарии и выходом советских войск на границу с Югославией создались благоприятные условия для окончательного разгрома вермахта на территории Югославии, Греции и Албании. С целью освобождения Югославии Красной армией была проведена Белградская стратегическая наступательная операция (28 сентября – 20 октября 1944 г.). В ней приняли участие войска 3-го и 2-го Украинских фронтов совместно с частями Народно-освободительной армии Югославии и войсками Отечественного фронта Болгарии. В операции принимала участие также Дунайская военная флотилия. Общая численность войск Красной армии в Белградской операции – 300 тыс. человек. Операция была ярким примером сотрудничества союзных армий в годы Второй мировой войны.

В результате Белградской операции Красная армия в тесном взаимодействии с партизанской армией маршала Тито разгромила армейскую группу «Сербия». Немцы потеряли 19 дивизий, были уничтожены и взяты в плен более 100 тыс. вражеских солдат и офицеров. 20 октября 1944 г. совместными действиями советских и югославских войск был освобожден Белград – столица Югославии. Фронт немецких войск на Балканском полуострове был отодвинут более чем на 200 км, перерезана основная коммуникация Салоники – Белград, что вынудило немецкое командование поспешно отводить войска с юга Балканского полуострова по горным и

труднодоступным дорогам, которые контролировались югославскими партизанами.

Разгром противника на территории Югославии положительно сказался на борьбе албанского и греческого народов. 29 ноября 1944 г. Национально-освободительная армия Албании завершила изгнание со своей территории всех оккупантов. 12 октября Народно-освободительной армией Греции и партизанами были освобождены Афины, а 3 ноября вся территория страны была очищена от немецких войск.

После вывода из войны Румынии и Болгарии войска 2-го Украинского фронта, а также 1-й и 4-й румынских армий, продолжая наступление, в конце сентября – начале октября 1944 г. вышли своим левым крылом на территорию Югославии и румыно-венгерскую границу. 2-му Украинскому фронту (УФ) противостояла группа армий «Юг». На территории Венгрии советские войска вели напряженные бои с 25 сентября 1944 г. Освобождение Венгрии было достигнуто, главным образом, в ходе Дебреценской и Будапештской стратегических наступательных операций.

Дебреценская стратегическая наступательная операция (6–28 октября 1944 г.) – наступательная операция войск 2-го Украинского фронта, проведенная на территории Венгрии и Румынии с целью разгрома немецкой группы армий «Юг» в районе городов Клуж, Орадя, Дебрецен и содействия 4-му Украинскому фронту в разгроме восточно-карпатской группировки противника. Направлением главного удара был выбран крупный венгерский г. Дебрецен. К началу наступления советские войска превосходили противника: в людях – в 3, в орудиях – в 1,8, в минометах – в 4, в танках – в 3, в САУ – в 1,3 и в самолетах – в 3 раза.

В результате операции войска 2-го Украинского фронта нанесли поражение группе армий «Юг», продвинулись на различных участках фронта на расстояние от 130 до 275 км, захватив оперативный плацдарм на р. Тиса южнее г. Сольнок. По советским данным, с 6 октября по 6 ноября было истреблено 100 тыс. немецких и венгерских солдат, 42 160 попали в плен, 1

038 танков и САУ были уничтожены или захвачены, заявлено о 802 уничтоженных или взятых в качестве трофея самолетах.

Важнейшим итогом Дебреценской операции явилось освобождение от немецких оккупантов почти всего левобережья Тисы (29% территории и около 25% населения Венгрии) и Северной Трансильвании (всей территории Румынии в ее довоенных границах). Выход советских войск на Средне-Дунайскую низменность и овладение Дебреценом оказали большое влияние на политическую обстановку в Венгрии, ускорив разрыв союза с Германией.

Без какой-либо паузы была проведена Будапештская операция (29 октября 1944 г. – 13 февраля 1945 г.) войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов и Дунайской военной флотилией. В составе 2-го Украинского фронта действовали 1-я и 4-я румынские армии (52 дивизии, 720 тыс. человек). В результате Будапештской операции советские войска освободили центральные районы Венгрии. В феврале 1945 г. был завершён разгром окруженных войск противника в Будапеште. 13 февраля 1945 г. Будапешт был освобожден. Была окружена и уничтожена 190-тысячная группировка противника, взяты в плен более 138 тыс. человек.

С 6 по 15 марта 1945 г. войска 3-го Украинского фронта, в составе которого действовала и 1-я болгарская армия, провели Балатонскую оборонительную операцию, в результате которой была сорвана последняя попытка противника осуществить крупное контрнаступление. 4 апреля освобождение Венгрии было завершено. Безвозвратные потери Красной армии составили 80 тыс. человек, санитарные – 240 тыс.

Венгрия была выведена из войны на стороне Германии. С окончанием Будапештской операции высвободились значительные силы и создались благоприятные условия для развития наступления в Чехословакии и Австрии.

Освобождение Польши произошло в результате проведения второго этапа Белорусской операции, Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской и Восточно-Померанской стратегических наступательных операций. Со второй

половины 1944 г. по апрель 1945 г. была полностью очищена территория Польши от германских войск. Красная армия разгромила большую часть войск группы армий «Центр», группу армий «Северная Украина» и группу армий «Висла». Освободив Польшу, Красная армия и Войско польское вышли к Одеру и к побережью Балтийского моря, создав условия для широкого наступления на Берлин.

Чехословакия была освобождена в результате проведения Восточно-Карпатской, Западно-Карпатской и Пражской стратегических наступательных операций. В Восточно-Карпатской операции (8 сентября – 28 октября 1944 г.) участвовали войска 4-го и 1-го Украинских фронтов (33 дивизии, 363 тыс. человек). Целью операции были оказание помощи Словацкому национальному восстанию, в котором участвовали также советские партизаны, и освобождение части территории Чехословакии. В операции также принимал участие 1-й чехословацкий армейский корпус (15 тыс. человек). Красная армия нанесла поражение армейской группе войск противника «Хейнрици», и, преодолев Восточные Карпаты, вступила на территорию Чехословакии. Оттянув на себя значительную часть войск противника, Красная армия оказала помощь Словацкому восстанию, освободила Закарпатскую Украину, часть Восточной Словакии и вышла на Венгерскую низменность.

Западно-Карпатская операция (12 января – 18 февраля 1945 г.) проводилась войсками 4-го и 2-го Украинских фронтов (60 дивизий, 482 тыс. человек). В операции приняли участие также 1-я и 4-я румынские армии и 1-й чехословацкий армейский корпус. В результате Западно-Карпатской операции была освобождена большая часть Словакии и южные районы Польши.

Завершающей операцией Красной армии в Европе стала Пражская стратегическая наступательная операция (6–11 мая 1945 г.), проводившаяся войсками 1, 4 и 2-го Украинских фронтов (151 дивизия, 1 770 тыс. человек). В операции также приняли участие 2-я армия Войска польского, 1-я и 4-я

румынские армии, 1-й чехословацкий армейский корпус общей численностью 260 тыс. человек. В ходе стремительного наступления 1, 4 и 2-го Украинских фронтов была освобождена Чехословакия и ее столица Прага, ликвидирована 860-тысячная группировка войск противника, которая продолжала сопротивление после подписания Акта о капитуляции Германии. 11 мая части Красной армии встретились с передовыми частями американской армии. При освобождении Чехословакии было разгромлено 122 вражеские дивизии, взяты в плен 858 тыс. человек. Безвозвратные потери войск Красной армии и их союзников на советско-германском фронте составили около 140 тыс. человек.

Освобождение Австрии произошло в ходе Венской стратегической наступательной операции (16 марта – 15 апреля 1945 г.) войсками 3-го Украинского фронта, частью сил 2-го Украинского фронта и Дунайской военной флотилией. В операции по освобождению восточных районов Австрии участвовали 61 дивизия Красной армии численностью 645 тыс. человек и 100-тысячная 1-я Болгарская армия.

В ходе стремительного наступления советские войска разгромили основные силы немецкой группы армий «Юг» и полностью освободили от германских войск Венгрию, южные районы Чехословакии и восточную часть Австрии с ее столицей Веной. 13 апреля штурмом была взята столица Австрии Вена. В Австрии были разгромлены 32 немецкие дивизии, взято в плен 130 тыс. человек. Советские войска избавили австрийский народ от нацистского ига. Безвозвратные потери Красной армии и 1-й Болгарской армии при освобождении Австрии составили 41 тыс. человек, санитарные – 137 тыс.

В начале мая 1945 г. был подготовлен и высажен морской десант на датский остров Борнхольм, далеко выдвинутый от Дании на восток. Он прикрывал подходы к проливам, Померанскую и Мекленбургскую бухты от ударов советских кораблей и авиации. Германское командование использовало Данию и ее остров Борнхольм как перевалочную базу при

эвакуации войск из Норвегии, Курляндского побережья и Данцигской бухты. В начале 1945 г. гарнизон острова имел свыше 12 тыс. солдат и офицеров. На Борнхольме находилось около десяти пеленгаторных и радиолокационных станций, три гидроакустические станции для обнаружения подводных лодок и наведения на них противолодочных сил.

4 мая 1945 г. германские войска в северо-западной Германии, Голландии и Дании капитулировали перед командованием канадско-британской 21-й группой армий фельдмаршала Б. Монтгомери. После принятия союзниками капитуляции корабли германского флота должны были прекратить любые боевые действия. Однако на советско-германском фронте этого не произошло. Британское командование не препятствовало эвакуации немецких войск из Курляндии и Данцигской бухты. Монтгомери неофициально разрешил продолжить эту эвакуацию, которая шла вплоть до 9 мая, когда вступил в силу документ о безоговорочной капитуляции Германии.

На ультиматум советского командования о капитуляции войск на острове немцы ответили отказом. В связи с этим 9 мая на остров был высажен морской десант, который принудил немецкий гарнизон сложить оружие.

Освобождение северных районов Норвегии было достигнуто в результате Петсамо-Киркенесской стратегической наступательной операции (7–29 октября 1944 г.), проведенной с целью разгромить группировку немецких войск на Крайнем Севере и освободить Советское Заполярье. Операция была проведена войсками Карельского фронта и силами Северного флота (133,5 тыс. человек).

В ходе активных боевых действий войска 14-й армии во взаимодействии с 7-й воздушной армией и Северным флотом в суровых условиях Заполярья продвинулись на глубину 100–120 км, нанесли поражение противнику и освободили оккупированную часть Советского Заполярья и северные районы Норвегии, в том числе г. Киркенес. Таким

образом, была оказана помощь норвежскому народу и движению норвежского Сопротивления в разгроме остатков войск вермахта.

В результате Петсамо-Киркенесской стратегической наступательной операции германские войска потеряли в районе Петсамо и северной Норвегии 19-й горно-стрелковый корпус (23 тыс. человек). Всего безвозвратные потери противника составили около 30 тыс. человек. Советский флот потопил 156 вражеских кораблей и судов. Безвозвратные потери войск Красной армии и флота составили 6 084 человека, санитарные – 15 149 человек.

Овладение сухопутными частями Красной армии и Северного флота Петсамо и Киркенесом резко ограничило действия немецкого флота на северных морских коммуникациях и лишило Германию поставок стратегически важной никелевой руды.

В ходе оказания бескорыстной помощи народам освобожденных от немецкой оккупации стран в полной мере раскрылись такие качества советского солдата, как благородство, мужество и самопожертвование.

5.4. Освобождение Польши и Силезии

(карта № 12)

Висло-Одерская стратегическая наступательная операция – операция войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, проведенная 12 января – 3 февраля 1945 г. при содействии войск левого крыла 2-го Белорусского и правого крыла 4-го Украинского фронтов с целью завершения освобождения Польши и создания условий для решающего наступления на Берлин. Висло-Одерская операция включала Варшавско-Познанскую и Сандомирско-Силезскую фронтовые наступательные операции.

К началу 1945 г. войска 1-го Белорусского (7 общевойсковых, 2 танковые и 1 воздушная армии, армия Войска польского, 2 танковых и 2 кавалерийских корпуса) и 1-го Украинского (8 общевойсковых, 2 танковые и 1 воздушная армии, 3 танковых, механизированный и кавалерийский

корпуса) фронтов, насчитывавших более 2,2 млн человек, 33,5 тыс. орудий и минометов, 7 тыс. танков и САУ, 5 тыс. боевых самолетов, после разгрома стратегической группировки противника в Белорусской и Львовско-Сандомирской операциях были развернуты в 480-километровой полосе на магнушевском, пулавском и сандомирском плацдармах на левом берегу р. Висла для дальнейшего наступления на центральном направлении советско-германского фронта.

Советским войскам противостояла вражеская группа армий «А» (с 26 января «Центр») – 9, 17, 4-я танковые армии (всего около 560 тыс. человек, около 5 тыс. орудий и минометов, 1 220 танков и штурмовых орудий). Ее действия поддерживали 630 боевых самолетов 6-го воздушного флота. Немецкие войска опирались на мощную, насыщенную инженерными сооружениями оборону, состоявшую из семи оборонительных рубежей, эшелонированных на глубину 300–500 км. Для повышения устойчивости обороны использовались реки Висла, Бзура, Равка, Радомка, Пилица, Варта, Нотець (Нетце), Одер и др. К длительной обороне были подготовлены многие города, в том числе Модлин, Варшава, Радом, Кельце, Краков, Лодзь, Быдгощ, Познань, Шнайдемюль (Пиля) и др.

Замыслом Ставки ВГК предусматривалось одновременно мощными ударами войск 1-го Белорусского фронта в направлении на Познань, 1-го Украинского фронта – на Бреслау (Вроцлав) взломать оборону врага на всю глубину, рассечь его силы и уничтожить их по частям. При разгроме варшавской группировки противника 1-му Белорусскому фронту должен был оказать содействие 2-й Белорусский фронт, которому ставилась задача частью сил левого крыла нанести удар в обход Модлина с запада и быть в готовности форсировать Вислу. Войска 4-го Украинского фронта имели задачу силами правого крыла содействовать войскам левого крыла 1-го Украинского фронта при наступлении на Краков. Общая глубина операции устанавливалась: 300–350 км для 1-го Белорусского фронта и 280–300 км для 1-го Украинского фронта.

Фронты имели глубокое оперативное построение войск, сильные первые и вторые эшелоны, резервы и подвижные группы. Основные их усилия сосредоточивались на направлениях главных ударов. На участках прорыва за счет маневра было достигнуто решающее превосходство над противником, созданы высокие оперативные плотности (230–250 орудий и минометов, 80–115 танков и САУ, 13–17 инженерных рот на 1 км фронта). Имевшиеся во фронтах 4 танковые армии и 5 отдельных танковых корпусов намечалось использовать в качестве подвижных групп для действий в оперативной глубине.

Действия войск фронтов в Висло-Одерской операции можно разделить на два этапа. На первом этапе (12–17 января) советские войска прорвали оборону противника, разгромили его основные силы и создали условия для развития наступления в глубину. На втором этапе (18 января – 3 февраля) – овладели Силезским промышленным районом и захватили плацдармы на левом берегу р. Одер. Операция началась 12 января наступлением с сандомирского плацдарма ударной группировки 1-го Украинского фронта. 14 января с магнушевского и пулавского плацдармов перешли в наступление войска 1-го Белорусского фронта.

К исходу 17 января войска фронтов прорвали вражескую оборону на фронте 500 км и на глубине 100–160 км, разгромили главные силы группы армий «А», овладели крупными промышленными центрами и опорными пунктами, в том числе городами Варшава, Радом, Кельце, Радомско, Ченстохова.

17 января Ставка ВГК уточнила фронтам задачи на второй этап операции: 1-му Белорусскому фронту было приказано не позднее 2–4 февраля овладеть рубежом Быдгощ, Познань; 1-му Украинскому фронту, наступая главными силами на Бреслау, не позднее 30 января выйти на Одер и захватить плацдармы на его левом берегу. Так как войска 4-го Украинского фронта не смогли только своими силами освободить Краков, 1-му Украинскому фронту приказывалось армиями левого крыла не позднее 20–22

января овладеть этим городом и продолжать наступление в обход Домбровского угольного бассейна с юга и севера.

Немецкое командование, стремясь замедлить наступление советских войск, перебросило только с 18 по 20 января в Польшу из Германии, с западного фронта и с других направлений семь дивизий. Чтобы не позволить противнику создать сплошной фронт обороны и закрепиться на каком-либо рубеже, войска обоих фронтов развернули стремительное преследование, которое велось подвижными группами и передовыми отрядами армий, корпусов и дивизий.

22 января подвижные войска 1-го Белорусского фронта подошли к познанской оборонительной полосе и на ряде участков вклинились в нее. 25 января окружили в Познани вражескую группировку (62 тыс. человек). Войска главной группировки 1-го Украинского фронта 23 января вышли к Одеру, форсировали его и захватили севернее и южнее Оппельна (Ополе) небольшие плацдармы, а войска левого крыла развернули бои за Силезский промышленный район. С 26 января по 3 февраля войска 1-го Белорусского фронта прорвали укрепления противника, вышли на р. Одер и захватили севернее Кюстрина, в районе Кинитц, плацдарм и одновременно готовились к отражению контрудара противника. Войска 1-го Украинского фронта, завершив 29 января освобождение Силезского промышленного района, закрепляли плацдармы, захваченные на Одере.

Висло-Одерская операция по количеству участвовавших в ней сил и средств, размаху и результатам была одной из крупнейших стратегических операций Второй мировой войны. Советские войска при участии 1-й армии Войска Польского и польских партизан освободили западные и южные районы Польши, в том числе ее столицу Варшаву, вышли на Одер в 60–70 км от Берлина, полностью уничтожили 35 и разгромили 25 вражеских дивизий, захватили 147,4 тыс. пленных, около 14 тыс. орудий и минометов, около 1,4 тыс. танков и штурмовых орудий, другую боевую технику и военное имущество.

Решающим условием успеха советских войск в Висло-Одерской операции стало быстрое перерастание тактического успеха в оперативный путем нанесения мощных глубоких рассекающих ударов. Это сорвало замысел немецкого командования последовательной обороной подготовленных между Вислой и Одером рубежей измотать и обескровить советские войска.

Характерная черта операции – высокая степень массирования сил и средств на направлениях главных ударов фронтов: свыше 75% общевойсковых, до 90% танковых и механизированных объединений и соединений. Размах операций фронтов был самым большим за всю войну с Германией. Многие стрелковые соединения достигли темпа наступления 45 км в сутки, а танковые и механизированные – 70 км.

По мере развития операции в глубину, особенно с выходом к Одеру, войска испытывали недостаток материальных средств. Автомобильный транспорт не справлялся с их подвозом, а восстановить железные дороги не успели.

Потери советских войск в Висло-Одерской операции составили: безвозвратные – 43 251 человек, санитарные – 149 871 человек. За героизм и высокое мастерство 1 192 соединения и части 1-го Белорусского и 1-го Украинских фронтов были награждены орденами, 481 соединению и части присвоены почетные наименования в честь освобождения городов. 25 раз Москва салютовала войскам, участвовавшим в Висло-Одерской операции.

Нижнесилезская операция – наступательная операция войск 1-го Украинского фронта в Великой Отечественной войне, проведенная 8–24 февраля с целью разгромить нижнесилезскую группировку немецких войск, выйти на рубеж р. Нейсе (Западная) и занять выгодное положение для последующего наступления на берлинском, дрезденском и пражском направлениях.

Выход в конце января 1945 г. войск 1-го Украинского фронта в результате Сандомирско-Силезской операции в 500-километровой полосе к

р. Одер и захват ими на ряде участков северо-западнее и юго-восточнее Бреслау и севернее Ратибора плацдармов на левом берегу реки создавали благоприятные условия для дальнейшего наступления. Вместе с тем войска фронта, ослабленные в предыдущем наступлении, испытывали определенные трудности и не могли его продолжать столь же эффективно, как ранее. Коммуникации в результате стремительного продвижения к Одру оказались растянутыми до 500 км, тыловые базы фронта оставались восточнее Вислы из-за медленного восстановления железных дорог, что серьезно осложняло организацию тылового обеспечения.

В то же время, учитывая, что немецкое командование срочно перебрасывало на берлинское направление войска с запада и его сопротивление возрастало по всему фронту с каждым часом, требовалось немедленно развивать наступление, чтобы не позволить противнику прочно закрепиться на левом берегу реки. Началась подготовка новой наступательной операции фронта западнее р. Одер.

Командование 1-го Украинского фронта представило 28 января 1945 г. в Ставку ВГК план операции, целью которой были разгром бреслау-дрезденской группировки противника и выход на р. Эльба к 25–28 февраля, а правым крылом во взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом овладение Берлином. Ставка на следующий день утвердила его своей директивой. Эта операция должна была стать логическим продолжением Висло-Одерской операции и составной частью дальнейшего общего стратегического наступления Красной армии.

Группировка неприятеля в полосе 1-го Украинского фронта состояла из 4-й танковой, 17-й полевой армий и армейской группы «Хейнрици» (1-й танковой армии), входивших в группу армий «Центр». К 8 февраля перед 1-м Украинским фронтом действовали 26 пехотных, четыре танковые и две моторизованные дивизии, а также танковая бригада и корпусная группа «Бреслау». Некоторые из этих дивизий в предыдущих боях понесли большие потери и были сведены в боевые группы дивизий. Несмотря на поражение,

немецкому командованию в кратчайшие сроки удалось создать новый оборонительный рубеж, основой которого стали города-крепости Бреслау, Глогау и Лигниц.

Главный удар предусматривалось нанести с плацдарма, находившегося севернее Бреслау, с задачей разгромить противника в междуречье Одера и Нейсе, после чего развивать наступление с целью обхода Берлина с юго-запада и выхода к р. Эльба. Продвижение на такую большую глубину могло быть обеспечено одновременным наступлением 1-го Белорусского фронта на Берлин с востока. Совместные действия двух фронтов создавали благоприятные перспективы для глубокого рассечения группы армий «Центр» и последующего ее уничтожения по частям.

К началу операции войска 1-го Украинского фронта действовали в прежнем составе (шесть общевойсковых, две танковые и одна воздушная армии, а также три отдельных танковых, один отдельный механизированный и один отдельный кавалерийский корпуса). Всего они насчитывали 66 стрелковых дивизий, шесть танковых, три механизированных и один кавалерийский корпуса; около 981 тыс. человек, 6 776 орудий, 782 танка, 572 САУ и 1 951 самолет.

Наступление 1-го Украинского фронта началось утром 8 февраля после 50-минутной артиллерийской подготовки. На всей протяженности фронта разгорелись ожесточенные бои. За первые два дня операции наибольшего успеха добились армии правого крыла фронта. К исходу 10 февраля они прорвали оборону противника и продвинулись вглубь его территории до 60 км. На центральном участке, в районе крепости Бреслау наступающие войска встретили сильное сопротивление и двигались вперед с большим трудом. На левом фланге фронта 59-я и 60-я армии, не имевшие численного превосходства над противником, не сумели прорвать немецкую оборону и по приказу маршала И.С. Конева 10 февраля перешли к обороне.

Наступление велось в условиях весенней распутицы, что существенно снижало маневренные возможности танковых войск. Тем не менее,

вырвавшиеся вперед 3-я и 4-я гвардейские танковые армии вели бои за захват и удержание выгодных рубежей по рекам Бобер и Квейс. К 11 февраля 3-й гвардейской танковой армии удалось выйти к реке Бобер и частью сил форсировать ее. 4-я танковая армия, наступавшая севернее, с ходу преодолела обе водные преграды и устремилась к Нейсе.

13-го числа западнее Бреслау встретились части 7-го гвардейского и 31-го танковых корпусов, завершив окружение крепости. Наступавшие вслед за танкистами части 5-й гвардейской и 6-й армий начали создавать внутренний и внешний фронт окружения. Подошедшие к тому времени танковые корпуса 3-й гвардейской танковой армии нанесли удар во фланг 19-й танковой дивизии немцев, пытавшейся разорвать только что сформированное кольцо окружения.

После завершения окружения Бреслау для блокирования гарнизона крепости была выделена только 6-я армия генерала В.А. Глуздовского, а высвободившиеся войска использованы для дальнейшего развития наступления. Противник неоднократно пытался оказать помощь по воздуху окруженному гарнизону, но город был надежно блокирован.

Немецкое командование для наращивания усилий перебрасывало на это направление дивизии из Германии, с участков 3-го и 4-го Украинских фронтов. В общей сложности к 1 марта оно увеличило свою группировку в полосе действий 1-го Украинского фронта на 13 дивизий.

Проанализировав обстановку, командование фронта пришло к заключению, что цели, поставленные в начале операции, не будут достигнуты и наступление на Берлин пока невозможно. В связи с этим к 16 февраля был подготовлен и направлен в Москву обновленный план наступления. В качестве основных задач в нем указывались: выход на Нейсе армиями правого крыла фронта и овладение плацдармами на ее западном берегу; овладение крепостью Бреслау силами 6-й армии; выход левого крыла в северные предгорья Судет.

Представленный план был утвержден Ставкой, и фронт приступил к его выполнению. Завязались упорные бои, в ходе которых армии правого крыла фронта, медленно продвигаясь вперед, вышли к 21 февраля к р. Нейсе, остальные армии имели незначительное продвижение на отдельных направлениях и отражали контратаки противника. 22 февраля правифланговые армии фронта на ряде участков форсировали р. Нейсе и вели бои за удержание плацдарма. 59-я и 60-я армии перешли к обороне, а 4-я танковая армия была выведена в резерв на восстановление. 23–24 февраля продолжались бои за расширение плацдарма на правом фланге. Войска овладели г. Губеном. Шли бои с окруженными в Бреслау и Глогау группировками.

В этой обстановке Генеральный штаб считал продолжение наступления нецелесообразным. Мотивами такого вывода было то, что фронт растянулся до 500 км; в армиях и во фронте никаких резервов нет; тылы отстали и растянулись, не успевают подвозить боеприпасы; войска за период наступления (с 12 января) вымотались и нуждаются в передышке. Предлагалось перейти к обороне. Эти соображения полностью совпадали с мнением командования фронта и были утверждены. 24 февраля командующий войсками фронта отдал боевое распоряжение о переходе войск к обороне по всему фронту.

В результате наступательной операции войска фронта, прорвав немецкую оборону на 250-километровом фронте, продвинулись на правом фланге до 120 км, в центре – до 40 км, на левом фланге – до 16 км, овладели Нижней Силезией и вступили в германскую провинцию Бранденбург. Были окружены и уничтожались гарнизоны в Глогау и Бреслау. Потери противника в период с 10 по 28 февраля, по записям в журнале боевых действий фронта, составили 127 952 человека уничтоженных и захваченных в плен, 826 танков и штурмовых орудий, 1183 самолета, 213 складов.

К 24 февраля все побережье Нейсе от устья до г. Пенциг (протяженностью 110 км) занимали войска правого крыла фронта, которые

вышли на одну линию с войсками 1-го Белорусского фронта. Наступление армий левого крыла в связи с недостатком сил развития не получило. Потери 1-го Украинского фронта составили: безвозвратные – 23 577 человек, а санитарные – 75 809 человек, а также около 960 танков и САУ.

Ход и результаты операции показали, что поставленная задача выхода на р. Эльба оказалась явно завышенной и не была выполнена. Однако по итогам операции южное крыло 1-го Украинского фронта угрожающе нависло над верхнесилезской группировкой немецких войск. Это обстоятельство побудило Ставку ВГК и командование фронта приступить к разработке плана Верхнесилезской операции.

Верхнесилезская операция – наступательная операция войск левого крыла 1-го Украинского фронта в Великой Отечественной войне, проведенная 15–31 марта 1945 г. в целях разгрома верхнесилезской группировки немецких войск и выхода в предгорья Судет.

Замыслом Верхнесилезской операции предусматривалось встречными ударами двух группировок из районов северо-западнее и южнее Оппельна окружить и уничтожить противника юго-западнее города и выйти на рубеж Штрелен, Патшкау, Опава. Северная группировка включала 21-ю армию, 4-ю танковую армию, 34-й гвардейский стрелковый корпус 5-й гвардейской армии и 4-й гвардейский танковый корпус, а в состав южной входили 59-я и 60-я армии, 7-й гвардейский механизированный корпус и 31-й танковый корпус, действия войск поддерживала 2-я воздушная армия.

Главный удар наносила северная группировка силами 21-й армии и 4-й танковой армии в общем направлении на Нейсе, Нойштадт, в районе которого она соединялась с наступающими с юго-востока 59-й армией, частью сил 60-й армии и 7-м гвардейским механизированным корпусом. В то же время 34-й гвардейский стрелковый и 4-й гвардейский танковый корпуса должны были наступать в юго-западном направлении на Приборн. В составе этих группировок имелись 31 стрелковая дивизия (в среднем по 3–5 тыс. человек), 5 640 орудий и минометов, 988 танков и САУ, более 1 700

самолетов. Это позволило иметь на 1 км фронта участка прорыва в среднем 1 стрелковую дивизию, 198 орудий и минометов, 43 танка и САУ, что обеспечило советским войскам на направлениях главных ударов превосходство над противником в пехоте в 5 раз, артиллерии – в 8 раз, танках – в 9 раз.

15 марта ударные группировки фронта перешли в наступление. К исходу дня они прорвали вражескую оборону на глубину лишь 8–10 км, при этом некоторые наши танковые соединения потеряли 25–30% танков. Умело используя ночные условия для развития наступления, войска фронта в течение последующих 2 суток прорвали 2 укрепленные полосы обороны противника, 18 марта завершили юго-западнее Оппельна окружение пяти немецких дивизий, которые 20 марта были разгромлены. В целях ускорения разгрома ратиборской группировки врага 4-я гвардейская танковая армия была переброшена из полосы наступления 21-й армии в полосу 60-й армии.

В конце марта войска левого крыла 1-го Украинского фронта во взаимодействии с 38-й армией 4-го Украинского фронта разбили ратиборскую группировку противника и 31 марта вышли на рубеж Штрелен, Нейсе, южнее Ратибора. Верхнесилезская операция завершилась. За 17 дней наступления (с 15 по 31 марта) советские войска овладели юго-западной частью Верхней Силезии, уничтожив более пяти дивизий противника, заняли выгодное положение для последующих ударов на дрезденском и пражском направлениях. Советские войска уничтожили более 40 тыс. и взяли в плен 14 тыс. солдат и офицеров противника, вывели из строя 280 танков и штурмовых орудий, до 1 300 полевых орудий, захватили большое количество военной техники и 243 склада военного имущества. В ходе операции войска левого крыла 1-го Украинского фронта потеряли 66 801 человека, из них безвозвратно – 15 876 человек.

В общей сложности все усилия фронта вылились в положительный итог операции и создали благоприятные условия для развития завершающего наступления советских войск в Европе.

5.5. Завершающие операции советских войск в Европе

(карты № 13, 14)

Берлинская стратегическая наступательная операция (16 апреля – 8 мая 1945 г.). Эта операция преследовала цель разгромить основные силы немецких групп армий «Висла» и «Центр», овладеть Берлином, выйти на р. Эльба и соединиться с войсками союзников. К Берлинской операции привлекались войска 1-го и 2-го Белорусского, 1-го Украинского фронтов, часть сил Балтийского флота, 18-я воздушная армия, три корпуса войск ПВО страны, Днепровская военная флотилия.

Оборона немецких войск на Берлинском направлении была глубокой, плотно занятой войсками. Она включала одерско-нейсенский рубеж глубиной 20–40 км, имевший три полосы, и Берлинский оборонительный район, состоявший из трех кольцевых обводов – внешнего, внутреннего и городского. В инженерном отношении особенно хорошо была подготовлена оборона перед кюстринским плацдармом и на Котбусском направлении, где сосредоточились наиболее сильные группировки войск.

Немецкое командование принимало все меры к тому, чтобы не допустить захвата Красной армией Берлина, пытаясь заключить сепаратный мир с США и Великобританией. В свою очередь, политические и военные руководители этих стран стремились при благоприятных условиях обеспечить ввод своих войск в Берлин раньше Красной армии.

Ставка ВГК, готовясь к штурму Берлина, исходила из согласия и провозглашения странами антигитлеровской коалиции договоренностей о безоговорочной капитуляции Германии. В состав группировки советских войск к началу операции входили 20 общевойсковых, в том числе 1-я и 2-я армии Войска польского, 4 танковые, 4 воздушные армии, 10 отдельных танковых и механизированных, 4 кавалерийских корпуса, включавшие свыше 2 млн человек, около 42 тыс. орудий и минометов, 6 250 танков и САУ, 7 500 боевых самолетов (в том числе 800 самолетов 18-й воздушной

армии). Это обеспечило превосходство над противником в людях в 2, артиллерии – в 4, танках и САУ – в 4,1, боевых самолетах – в 2,3 раза. На направлениях главных ударов фронтов оно было еще более значительным.

Замыслом операции предусматривалось мощными ударами войск трех фронтов прорвать оборону противника по Одере и Нейсе и, развивая наступление в глубину, окружить основную группировку немецких войск, расчленив ее и в последующем уничтожить по частям, в дальнейшем выйти на Эльбу.

Ставка ВГК приказала 1-му Белорусскому фронту: овладеть Берлином и не позднее чем через 12–15 суток выйти на Эльбу; главный удар нанести с кюстринского плацдарма; для обеспечения главной группировки фронта с севера и юга нанести два вспомогательных удара; танковые армии ввести на направлении главного удара после прорыва обороны для развития успеха в обход Берлина с севера и северо-востока; армию 2-го эшелона использовать для развития успеха на главном направлении.

Атаку пехоты и танков намечалось начать за 1,5–2 часа до рассвета, после 30-минутной артиллерийской подготовки. Для освещения местности и ослепления противника во время атаки было подготовлено 143 прожектора.

1-му Украинскому фронту Ставка приказала: разгромить противника в районе Котбуса и южного Берлина и не позднее 10–12-го дня операции овладеть рубежом Белиц, Виттенберг и далее по р. Эльба до Дрездена; после овладения Берлином наступать на Лейпциг; главный удар нанести из района Трибель в общем направлении на Шпремберг, Бельциг; для обеспечения главной группировки фронта с юга нанести вспомогательный удар из района Кольфурт в общем направлении Баутцен, Дрезден; танковые и общевойсковые армии второго эшелона ввести после прорыва обороны противника для развития успеха на направлении главного удара. Начало наступления 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов намечалось на 16 апреля.

2-му Белорусскому фронту Ставка приказала: форсировать р. Одер,

разгромить штеттинскую группировку противника и отсечь от Берлина основные силы немецкой 3-й танковой армии, не позднее 12–15-го дня операции овладеть рубежом Нойенкирхен, Деммин, Мальхин, Варен, Прицвальк, Виттенберге; главный удар нанести из района севернее Шведта в направлении на Нойштрелиц; при благоприятных условиях использовать успех войск 1-го Белорусского фронта для свертывания обороны противника по реке Одер; армию 2-го эшелона, танковые и механизированные корпуса ввести после прорыва обороны противника для развития успеха на главном направлении.

Главные силы 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов при поддержке авиации 16-й и 2-й воздушных армий перешли в наступление утром 16 апреля. В полосе 1-го Белорусского фронта пехота и танки, начав атаку перед рассветом при свете мощных зенитных прожекторов, продвинулись на 1,5–2 км, не встретив сильного сопротивления противника. Но, оправившись от потрясения, немцы оборонялись с ожесточением. Развернулись тяжелые бои. Темп наступления резко снизился. Чтобы ускорить продвижение войск, командование фронтом в первый же день ввел в сражение 1-ю и 2-ю гвардейские танковые армии. Однако они втянулись в упорные бои и не смогли оторваться от пехоты. Оборону противника на основных участках у Зеловских высот удалось прорвать лишь к исходу 17 апреля.

К исходу 19 апреля войска 1-го Белорусского фронта завершили прорыв третьей полосы одерского рубежа обороны. Однако они продвигались медленнее, чем планировалось, так как были стеснены в маневре и не могли быстро расширить полосу прорыва.

Войска 1-го Украинского фронта форсировали Нейсе, в первый день прорвали главную полосу обороны врага и на 1–1,5 км вклинились во вторую. В завершении прорыва участвовали 25-й и 4-й гвардейские танковые корпуса, а также передовые отряды корпусов 3-й и 4-й гвардейских танковых армий, главные силы которых были введены в сражение на следующий день.

К исходу 18 апреля войска фронта завершили прорыв нейсенского рубежа обороны, форсировали Шпре и создали условия для окружения Берлина с юга. Ставка ВГК, учитывая замедленное продвижение 1-го Белорусского фронта, решила осуществить маневр на окружение берлинской группировки ударом танковых армий 1-го Украинского фронта по Берлину с юга. 2-й Белорусский фронт 18–19 апреля форсировал Ост-Одер, преодолел междуречье Ост-Одера и Вест-Одера и занял исходное положение для форсирования Вест-Одера.

К 20 апреля в полосах всех трех фронтов сложились в целом благоприятные условия продолжения операции. Войска 1-го Белорусского фронта преодолевали ожесточенное сопротивление противника.

20 апреля в 13 ч 50 мин дальнобойная артиллерия 79-го стрелкового корпуса 3-й ударной армии первой открыла огонь по Берлину, положив начало штурму столицы Германии. 21 апреля части 3-й ударной, 2-й гвардейской танковой и 47-й армий прорвались на окраины Берлина и завязали сражение в городе. В целях лучшего взаимодействия в условиях крупного города 1-я и 2-я гвардейские танковые армии использовались совместно с общевойсковыми армиями.

Войска 1-го Украинского фронта осуществляли стремительный маневр по охвату франкфуртско-губенской группировки противника и выходу к Берлину с юга и запада. За 19 и 20 апреля 3-я и 4-я гвардейские танковые армии продвинулись на 95 км и вышли на подступы к Берлину с юга. 21 апреля 3-я гвардейская танковая армия ворвалась на южную окраину Берлина, 4-я гвардейская танковая армия вышла на южные подступы к Потсдаму.

24 апреля войска 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий 1-го Белорусского фронта встретились с 3-й гвардейской танковой и 28-й армиями 1-го Украинского фронта Юго-Восточнее Берлина в районе Бонсдорфа и тем самым завершили окружение франкфуртско-губенской группировки противника. 25 апреля войска 2-й гвардейской танковой армии

1-го Белорусского фронта встретились западнее Берлина в районе Кетцина с частями 4-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта. Таким образом, в окружении оказалась вся берлинская группировка. В тот же день в районе Торгау войска 5-й гвардейской армии встретились с подходившими с запада частями американской 1-й армии.

Тем временем войска 2-го Белорусского фронта форсировали Вест-Одер и прорвали оборону на его западном берегу, сковав 3-ю танковую армию противника и лишив ее возможности нанести контрудар с севера по советским войскам, окружавшим Берлин.

Уничтожение берлинской группировки непосредственно в городе продолжалось до 2 мая: применялось расчленение обороны и уничтожение противника по частям. Каждую улицу и каждый дом брали штурмом. Рукопашные схватки завязывались в тоннелях метро, подземных коммуникациях, сооружениях и ходах сообщения. Основу боевых порядков стрелковых и танковых частей в период боев в городе составили штурмовые отряды и группы. Большая часть артиллерии (вплоть до 152-мм и 203-мм орудий) придавалась стрелковым подразделениям для ведения огня прямой наводкой. Танки действовали в составе как стрелковых соединений, так и танковых корпусов и армий. Попытки применять танки самостоятельно приводили к их большим потерям от огня артиллерии и фаустпатронов.

30 апреля 79-й стрелковый корпус 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта начал бои за рейхстаг. В тот же день берлинская группировка была расчленена на четыре изолированные части. В ночь на 1 мая над зданием поверженного рейхстага было водружено Знамя Победы. 1 мая части 3-й ударной армии, наступавшие с севера, встретились южнее рейхстага с частями 8-й гвардейской армии, наступавшими с юга, а к 15 ч 2 мая сопротивление противника полностью прекратилось, остатки берлинского гарнизона сдались в плен.

С 3 по 8 мая войска 1-го Белорусского фронта выходили к Эльбе, уничтожая отдельные группы противника. 1-й Украинский фронт приступил

к завершению освобождения Чехословакии. 2-й Белорусский фронт, преследуя остатки разбитой 3-й танковой армии противника, 2 мая вышел к Балтийскому морю, а 3–4 мая – на рубеж Эльбы, где установил связь с британской 2-й армией. Сопротивление немецких войск было окончательно сломлено. 8 мая представители германского верховного командования подписали в Карлсхорсте Акт о военной капитуляции Германии.

В ходе операции советские войска разгромили 70 пехотных, 23 танковых и моторизованные дивизии, уничтожили большую часть авиации вермахта, взяли в плен около 480 тыс. человек, захватили до 11 тыс. орудий и минометов, свыше 1 500 танков и штурмовых орудий, 4 500 самолетов, в том числе воздушный флот «Рейх», и другой техники. Дорого обошлась Берлинская операция и советским войскам. Их безвозвратные потери составили 78 291 человек, а санитарные – 274 184 человека.

День 9 мая стал Днем Победы Советского Союза над нацистской Германией. В целях увековечения этого исторического события 9 июня 1945 г. Президиум Верховного Совета СССР учредил медаль «За взятие Берлина», которой были награждены около 1 082 тыс. воинов. Десятки тысяч солдат, сержантов, офицеров и генералов удостоились других государственных наград, 187 частям и соединениям, наиболее отличившимся при штурме вражеской столицы, было присвоено почетное наименование Берлинских. Более 600 человек были удостоены звания Героя Советского Союза. 13 человек были награждены второй Золотой Звездой Героя Советского Союза.

Пражская стратегическая наступательная операция (6–11 мая 1945 г.). Наступательная операция, проведенная войсками 1, 2 и 4-го Украинских фронтов преследовала цель разгромить немецкую группировку войск на территории Чехословакии и освободить ее столицу Прагу. В конце апреля – начале мая военно-политическая обстановка потребовала экстренных мер по освобождению оккупированных районов Чехословакии. Еще не был завершен разгром берлинской группировки противника, а Ставка ВГК приняла решение о проведении Пражской операции. Вызвано это было

начавшимся Майским восстанием чешского народа, для подавления которого были брошены крупные силы немецких войск. Повстанцы обратились за помощью к командованию Красной армии и войскам союзников. Предстояло в кратчайший срок разгромить мощную вражескую группировку на территории Чехословакии, насчитывавшую 900 тыс. человек, 9 700 орудий и минометов, 1 900 танков и штурмовых орудий, 1 тыс. самолетов. Немецкое командование, надеясь на разногласия между союзниками, стремилось как можно дольше продержаться в Чехословакии. Его план состоял в том, чтобы, оказывая упорное сопротивление Красной армии, открыть фронт англо-американским войскам, для чего немцы вступили в прямые переговоры с западными державами. Однако эти планы были сорваны стремительным наступлением советских войск, занимавших выгодное стратегическое положение.

Группировка врага была охвачена с севера, востока и юго-востока армиями 1, 4 и 2-го Украинских фронтов. На 650-километровом фронте от Потсдама до Крнова действовал 1-й Украинский фронт. 4-й Украинский фронт, действуя в полосе 220 км от Крнова до Фриштока, завершал Моравска-Оставскую операцию. От Фриштока до Корнойбурга, в полосе 350 км, наступали войска 2-го Украинского фронта. Всего в операции участвовали свыше 2 млн человек, около 30,5 тыс. орудий и минометов, около 2 тыс. танков и более 3 тыс. самолетов.

Замысел операции состоял в том, чтобы нанесением нескольких ударов по сходящимся направлениям на Прагу окружить, расчленив и в короткие сроки разгромить основные силы противника на территории Чехословакии, не допустить их отхода на запад и юго-запад. Главные удары по флангам группы армий «Центр» должны были наносить войска 1-го Украинского фронта из района северо-западнее Дрездена и 2-го Украинского фронта из района южнее Брно. 4-му Украинскому фронту во взаимодействии с войсками 2-го Украинского фронта предстояло продолжать ликвидацию оломоуцкого выступа противника, нанося главный удар силами 60-й армии и

38-й армии на Оломоуц и продолжая наступление 1-й гвардейской армии и 18-й армии на Пршеров.

6 мая, воспользовавшись отходом противника на отдельных направлениях, войска правого крыла 1-го Украинского фронта перешли к преследованию. Сбивая арьергарды врага, передовые отряды быстро продвигались вперед, обеспечивая путь основным силам. Боевые действия советских войск не прекращались ни днем, ни ночью. Увеличение темпов наступления вызывалось необходимостью помешать противнику уйти на запад и критическим положением пражан – возросла опасность расправы с ними и разрушения Праги отступавшим противником. 7 мая начали наступление войска левого крыла и центра 1-го Украинского фронта. 4-й Украинский фронт 8 мая занял г. Оломоуц, 9 мая его войска соединились с частями 2-го Украинского фронта.

В ночь на 9 мая 3-я и 4-я гвардейские танковые армии совершили 80-километровый бросок, и на рассвете их передовые части с ходу ворвались в Прагу. Вслед за ними 9 мая в город вступили передовые части 3-й гвардейской армии этого же фронта, а затем подвижные группы 4-го и 2-го Украинского фронтов. 9 мая Прага была полностью освобождена.

10 мая продолжалось стремительное продвижение Красной армии на всех направлениях. В течение дня войска 1-го Украинского фронта прошли 40 км и взяли в плен около 80 тыс. немецких солдат и офицеров. 1-й гвардейский кавалерийский корпус в районе Хемница и часть сил 4-й гвардейской танковой армии в районе Рокицани (восточнее г. Пльзень) вошли в соприкосновение с американскими войсками. Левофланговые соединения 2-го Украинского фронта, развивая наступление, встретились с американскими частями в районах Ческе-Будеевице (10 мая) и Писек (11 мая). В окружении оказалась почти вся вражеская группировка, находившаяся в Чехословакии. Только несколько дивизий группы армий «Австрия» с флангов группировки прорвались в зону действий американских войск. 10 и 11 мая основные силы немецких войск были пленены.

Одновременно войска 1-го и 2-го Украинских фронтов продолжали продвигаться на запад навстречу с американской 3-й армией. 11 мая они вошли в соприкосновение с американскими частями в полосе 1-го Украинского фронта в районе городов Карловы Вары и Клатови.

Красная армия, выполняя свой интернациональный долг, принесла освобождение чехословацкому народу. Действия советских войск активно поддерживали чехословацкие партизаны. Пражская операция стала последней операцией Советских Вооруженных Сил в войне против Германии. Были взяты в плен около 860 тыс. человек, в том числе 60 генералов, захвачено в качестве трофеев 9,5 тыс. орудий и минометов, 1,8 тыс. танков и штурмовых орудий, 1,1 тыс. самолетов, а также большое количество вооружения и боевой техники. Потери советских войск: безвозвратные – 11,3 тыс. человек, санитарные – свыше 38 тыс. человек.

Более 50 соединениям были присвоены почетные наименования, а около 250 соединений и частей награждены орденами. Тысячи советских воинов получили ордена и медали, а лучшие из них удостоены звания Героя Советского Союза. Специально учрежденной медалью «За освобождение Праги» были награждены 390 тыс. человек, в том числе более 40 тыс. граждан Чехословакии.

Глава 6

ВЫПОЛНЯЯ СОЮЗНИЧЕСКИЙ ДОЛГ. ОКОНЧАНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

6.1. Причины вступления СССР в войну против Японии

Великая Отечественная война была завершена, но Вторая мировая война еще продолжалась. Основным содержанием ее пятого периода (9 мая – 2 сентября 1945 г.) является разгром войск милитаристской Японии – последнего, не желавшего капитулировать союзника Германии.

Кампания на Дальнем Востоке, проведенная Советскими Вооруженными Силами с 9 августа по 2 сентября 1945 г., включает в себя Маньчжурскую стратегическую (9 августа – 2 сентября), Южно-Сахалинскую фронтовую наступательные (11–25 августа) и Курильскую морскую десантную (18 августа – 1 сентября) операции.

Запланированная и тщательно подготовленная четвертая операция по высадке морского десанта советских войск на севере острова Хоккайдо не состоялась в связи с утратой чисто военно-стратегического значения оккупации острова для обеспечения безоговорочной капитуляции Японии и с учетом негативной реакции президента США Г. Трумэна по поводу выраженного И.В. Сталиным пожелания принять капитуляцию японских войск в северной части Хоккайдо представителями советского командования.

Военно-политическая обстановка накануне начала боевых действий. За 1944–1945 гг. японские сухопутные силы увеличились на 107 новых дивизий, в том числе на 93 пехотные, танковую, 5 авиационных и 4 зенитные. К августу 1945 г. Япония довела численность своих вооруженных сил до 7,2 млн, в том числе сухопутных войск – до 5,5 млн человек. Дополнительно был создан Гражданский добровольческий корпус численностью 28 млн человек для отражения возможностей высадки противника на острова метрополии.

К весне 1945 г. в состоянии войны с Японией находились более 30 государств. Ее главные противники – США и Великобритания завоевали абсолютное господство на море и в воздухе. На Тихоокеанском ТВД они превосходили Японию по авиации в 3 раза, по боевым кораблям – почти в 6 раз. Стратегическая инициатива полностью перешла в руки союзников, их войска установили контроль почти над всеми островами центральной и юго-западной частей Тихого океана, вышли на непосредственные подступы к Японии. Однако союзное командование считало, что занятие собственно островов метрополии возможно будет только в 1946 г., поэтому делало ставку на методичное овладение территориями, входившими во внутренний пояс японской обороны. Перед самым концом войны правящие круги США совершили жесточайшее преступление против человечества, сбросив 6 и 9 августа атомные бомбы на японские города Хиросима и Нагасаки. В результате двух ядерных бомбардировок погибло более 300 тыс. человек, кроме того, от их последствий пострадали еще 400 тыс. мирных жителей.

Демонстрацией оружия огромной разрушительной силы руководители США намеревались укрепить свои политические и военные позиции, оказать давление на СССР при решении послевоенных проблем. К тому же атомные бомбы не были решающим фактором, склонившим Японию к капитуляции. Только после разгрома Квантунской армии в Маньчжурии и Корее Япония согласилась подписать Акт о безоговорочной капитуляции.

Учитывая враждебную политику Японии, Советский Союз в одностороннем порядке 5 апреля 1945 г. денонсировал советско-японский договор о нейтралитете от 13 апреля 1941 г. Япония подписала данный договор о нейтралитете, во-первых, для того, чтобы облегчить себе осуществление планов нападения на СССР, и, во-вторых, в случае ведения боевых действий на юге гарантировать безопасность своего тыла со стороны границ СССР.

Вопрос о нападении на Советский Союз летом 1941 г. детально обсуждался на состоявшемся 2 июля этого же года секретном совещании в

присутствии императора. На совещании было решено, что если германо-советская война будет развиваться в направлении, благоприятном для империи, то, прибегнув к вооруженной силе, Япония разрешит северную проблему и обеспечит безопасность северных границ. Это решение напасть на СССР в момент его ослабления в борьбе с Германией получило в Японии название «стратегии спелой хурмы». Генштабом армии была даже определена конкретная дата нападения на СССР – 29 августа 1941 г.

Однако вероломное нападение на Советский Союз не состоялось. Во-первых, Япония предпочла направить все свои силы на юг, получив прекрасную возможность для развития экспансии в Юго-Восточной Азии. Побежденные и оккупированные немецкими войсками Франция и Нидерланды уже не могли в полной мере, как раньше, контролировать свои обширные колониальные владения в этом регионе, в то время как крупнейшая мировая колониальная держава Великобритания была вынуждена сосредоточить свои усилия на войне в Европе. В декабре 1941 г. Япония нанесла серию ударов на южном и восточном направлениях, расширяя мировую войну до глобального масштаба. Что касается Советского Союза, то руководство Японии посчитало, что Красная армия скоро будет разгромлена, и тогда советский Дальний Восток можно будет оккупировать со значительно меньшими потерями.

Во-вторых, Япония не напала на СССР не потому, что решила честно выполнять условия договора о ненападении, а вследствие провала германского плана «молниеносной войны» и сохранения обороноспособности Советского Союза в восточных районах страны. СССР, ведя оборонительную войну против Германии, не ослабил свои силы на Востоке, сохранив группировку, равную Квантунской армии. Таким образом, Советскому Союзу путем сохранения оборонительного потенциала на Востоке удалось достичь цели – избежать войны.

Впоследствии задача обеспечения безопасности своих дальневосточных границ стала одной из причин, заставившей СССР вступить

в войну против Японии. Вплоть до конца 1943 г. она планировала нападение на Советский Союз и захват его территории до меридиана Омска, что составляло более 2/3 общей площади СССР. Систематически нарушался советско-японский договор о нейтралитете. За четыре года японские военные корабли около 200 раз останавливали и досматривали советские торговые и рыболовные суда, некоторые уводили в свои порты, а 18 – потопили. У советских дальневосточных границ находилась более чем миллионная группировка войск, подготовленная для нападения на СССР. Основу группировки составляла Квантунская армия. Это заставляло Советский Союз во время войны с Германией держать на Дальнем Востоке от 32 до 59 дивизий сухопутных войск и от 10 до 29 авиационных дивизий, около 1 млн личного состава, 8–16 тыс. орудий и минометов, свыше 2 тыс. танков и САУ, 3–4 тыс. боевых самолетов, более 100 боевых кораблей. В разные периоды войны на Дальнем Востоке находилось от 15 до 30% Советских Вооруженных Сил.

Например, даже в ходе судьбоносной битвы под Москвой Ставка ВГК была вынуждена держать на дальневосточных и южных границах СССР крупные силы. На 1 декабря 1941 г. там находилось 57 % танков и почти 56% самолетов из числа состоявших в то время на вооружении Красной армии. Это обуславливалось тем, что Япония продолжала увеличивать состав своей Квантунской армии, а Турция на подступах к Советскому Закавказью развернула значительную группировку своих войск.

Если бы группировки советских войск, расположенные на Дальнем Востоке и в Закавказье, удалось использовать для борьбы с врагом на советско-германском фронте, то военно-политическая обстановка, несомненно, была бы менее сложной. Тем более что они были не только очень крупными, но и хорошо подготовленными к боевым действиям. После донесения Р. Зорге 14 сентября из Японии об изменении направления японской агрессии на юг советское командование сочло возможным перебросить многие из дальневосточных дивизий под Москву.

Кроме того, являясь союзницей Германии, Япония в течение всей войны оказывала ей политическую и экономическую помощь, поставляла разведывательную информацию, снабжала стратегическим сырьем, предоставляла свои морские базы для немецких подводных лодок.

В ходе Потсдамской конференции США, Великобритания и Китай 26 июня 1945 г. потребовали от Японии ее безоговорочной капитуляции. Однако японское правительство решило продолжать войну, надеясь в дальнейшем на заключение сепаратного мира. Выполняя данные союзным державам обещания о вступлении в войну против Японии через два-три месяца после окончания военных действий в Европе, Советский Союз в 23 ч . по московскому времени 8 августа 1945 г. объявил войну Японии.

Таким образом, вступая в войну против Японии, Советский Союз преследовал справедливые цели: приблизить конец Второй мировой войны; обезопасить свои дальневосточные границы; вернуть территории, ранее захваченные Японией у России; помочь народам Юго-Восточной Азии в их борьбе за национальную независимость; выполнить обязательства перед своими союзниками.

Характеристика вооруженных сил Японии и планов ведения войны японским милитаризмом. Площадь Дальневосточного театра военных действий превышала 1,5 млн кв. км. Только территория Маньчжурии, где располагалась Квантунская армия, равнялась площади Германии, Италии и Японии, вместе взятых. Сухопутная часть Дальневосточного ТВД простиралась с севера на юг на 1 500 км и с запада на восток – на 1 200 км. Огромная территория района военных действий обусловила разнообразие его физико-географических условий. Маньчжурская равнина со всех сторон окаймлена горными районами: с запада – Большим Хинганом, с востока – Восточно-Маньчжурскими горами, с севера – Малым Хинганом, с юга – Корейскими горами. На северо-востоке Маньчжурии в треугольнике, образуемом реками Амур, Сунгари и Уссури, простираются труднопроходимые болота. Территория Внутренней Монголии

большей частью занята безводными степями и полупустынями. Характер местности позволял войскам наступать лишь по отдельным направлениям, порой изолированным друг от друга сотнями километров.

Стратегическую группировку японских вооруженных сил (5 млн человек) составляли на островах метрополии 2 млн человек; в Маньчжурии и Корее, на Южном Сахалине и Курильских островах – более 1,2 млн человек; в Китае – 700–800 тыс. и Юго-Восточной Азии – около 1 млн человек. К началу августа 1945 г. в Маньчжурии была развернута крупная стратегическая группировка войск. Ее основу составляла Квантунская армия (1-й и 3-й фронты), 17-й фронт (с началом боевых действий), 4-я отдельная армия и воздушная армия, Сунгарийская военная флотилия. Кроме того, командованию Квантунской армии подчинялись войска марионеточного государства Маньчжоу-Го и войска Внутренней Монголии. На Южном Сахалине и Курильских островах располагались войска 5-го фронта. Общая численность данной группировки составляла более 1 млн человек. Она имела 1 215 танков, 6 640 орудий и минометов, 26 кораблей и 1 907 боевых самолетов. Однако надо учитывать то, что по своим боевым качествам японская техника значительно уступала советской.

Наиболее сильная группировка находилась на правом фланге Квантунской армии, где ожидался главный удар противника. Наименее вероятным считалось наступление со стороны МНР (ввиду трудностей преодоления Большого Хингана и пустыни Гоби), поэтому на границе с Монголией была развернута слабая группировка, состоявшая из малоустойчивых войск Маньчжоу-Го и Внутренней Монголии. Перевалы через Большой Хинган войсками заранее не занимались, соединения 3-го фронта находились от хребта в 100–150 км. Следовательно, наиболее слабым звеном группировки японских войск являлось левое крыло Квантунской армии, обращенное против МНР и советского Забайкалья.

Основной рубеж обороны японских войск составляли построенные на границах с СССР и МНР 18 укрепрайонов размером 50–100 км по фронту и

до 50 км в глубину каждый. Восемь из них находилось против советского Приморья, откуда японцы ожидали главный удар противника. Во всех укрепрайонах были возведены долговременные огневые сооружения. Помещения для личного состава, электростанции, система водоснабжения находились глубоко под землей. Общая протяженность укрепрайонов составляла около 800 км. На линии Бэйаньчжень – Муданьцзян – Янцзи был организован второй оборонительный рубеж.

Замысел японского командования на ведение войны состоял в том, чтобы упорной борьбой в укрепленных приграничных районах и на выгодных естественных рубежах измотать советские войска и не допустить их прорыва в центральные районы Маньчжурии и Корею, – эту идею реализовывали войска прикрытия (1/3 от всех сил Квантунской армии). Планировалось: главными силами ликвидировать возможные прорывы советских войск из глубины Маньчжурии на любом стратегическом направлении путем проведения мощных контрударов; при неблагоприятном исходе оборонительного сражения – отвод войск на рубеж Чанчунь – Мукден – Цзиньчжоу; при невозможности закрепиться на этом рубеже – отход в Корею.

Японское командование в Маньчжурии было обеспокоено наращиванием сил Красной армии. Оно понимало, что готовится мощное наступление советских войск, однако не предполагало, что военные действия начнутся ранее конца августа (после окончания сезона дождей), а некоторые генералы считали, что противник предпримет наступление только в начале 1946 г. Поэтому, когда Красная армия нанесла удар, японцы оказались захвачены им врасплох.

План Ставки ВГК на проведение Маньчжурской стратегической наступательной операции. Для проведения стратегической операции по разгрому японских войск к началу войны была развернута следующая группировка советских войск: Забайкальский, 1-й и 2-й Дальневосточные фронты, 9, 10 и 12-я воздушные армии, а также силы Тихоокеанского флота и

Краснознаменной Амурской военной флотилии. Кроме того, для участия в операции привлекались войска Монгольской народно-революционной армии (четыре кавалерийские и авиационная дивизии, мотобронеполк, танковый, артиллерийский полки и полк связи общей численностью около 16 тыс. человек, 128 орудий и минометов и 32 легких танка). В течение трех месяцев по единственной Транссибирской магистрали на Дальний Восток передислоцировались два фронтовых и четыре армейских управления. С мая по 8 августа 1945 г. с запада на восток было перегруппировано свыше 403 тыс. человек личного состава, 7 137 орудий и минометов. 2 119 новых танков прибыло с арсеналов Урала и Сибири. Проводилась огромная работа по перевооружению войск новыми видами вооружения и техники.

Для обеспечения скрытности перевозок ограничивался допуск лиц к их планированию, запрещалось ведение переписки и переговоров, связанных с передислокацией войск, боевая техника камуфлировалась. Войска выгружались, как правило, ночью и выводились в районы сосредоточения, находившиеся в 150 км и далее от границы. Развертывание ударных группировок прошло настолько скрытно, что в начале Маньчжурской операции была достигнута полная внезапность. За неделю до развертывания боевых действий советские войска на Дальнем Востоке практически находились в полной готовности к выполнению боевой задачи. Общая численность группировки советских войск составляла 1 747 465 человек. На ее вооружении имелось 5 250 танков и САУ, 29 835 орудий и минометов, 5 171 боевой самолет и 93 боевых корабля. Соотношение по личному составу составляло 1,7:1, танкам – 4,3:1, орудиям и минометам – 4,5:1, самолетам – 2,7:1, боевым кораблям – 3,6:1 в пользу советских войск.

Для координации действий войск и флота и непосредственного руководства операциями решением Ставки ВГК 30 июля 1945 г. было создано Главное командование советских войск на Дальнем Востоке во главе с Маршалом Советского Союза А.М. Василевским. О том, что он будет руководить разгромом Японии, Василевский узнал от И.В. Сталина еще в

конце августа 1944 г., когда как представитель Ставки ВГК, координировавший действия нескольких фронтов, докладывал ему об итогах Белорусской операции.

Замысел Маньчжурской стратегической наступательной операции заключался в том, чтобы силами войск Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов осуществить стремительное вторжение в Маньчжурию по сходящимся к центру направлениям, рассечь главную группировку войск Квантунской армии, окружить ее и уничтожить по частям. Основные удары согласно плану операции наносили навстречу друг другу Забайкальский фронт с территории МНР и 1-й Дальневосточный фронт из Приморья. 2-й Дальневосточный фронт получил задачу наступать на Харбин и Цицикар и оказывать содействие Забайкальскому и 1-му Дальневосточному фронтам. Тихоокеанский флот должен был содействовать сухопутным войскам в овладении портами и военно-морскими базами в Корее, на Сахалине и Курильских островах и в случае необходимости обеспечить высадку крупного десанта на о. Хоккайдо.

Замысел этой беспрецедентной по стратегическим масштабам операции характеризовался решительностью целей и не менее решительным способом его осуществления. Выбор направлений главных ударов определялся с учетом конфигурации государственной границы, характера и группировки японских войск, особенностей театра военных действий.

6.2. Основные события и военно-политические итоги

Советско-японской войны 1945 г.

(карта № 15)

Разгром японских сил прикрытия и выход советских войск на Центрально-Маньчжурскую равнину (9–14 августа 1945 г.). В рамках Маньчжурской стратегической наступательной операции были спланированы и осуществлены Хингано-Мукденская, Харбино-Гиринская и Сунгарийская

фронтовые наступательные операции. Содержанием первого этапа Маньчжурской стратегической наступательной операции (9–14 августа) стал разгром японских сил прикрытия и выход наступавших войск на Маньчжурскую равнину; второго (15–20 августа) – разгром основных сил Квантунской армии и начало массовой капитуляции японских войск; третьего (21 августа – 2 сентября) – завершение операции.

Наступление началось 9 августа 1945 г. около 1 ч. ночи по хабаровскому времени (+7 часов разницы с Москвой) действиями передовых и разведывательных отрядов трех фронтов. С рассветом в наступление перешли главные силы.

Забайкальский фронт начал наступление без артиллерийской и авиационной подготовки, так как в полосе действий фронта противник не имел подготовленной обороны. За первый день наступления войска фронта продвинулись на правом фланге и в центре на 50 км стрелковыми соединениями и на 120–150 км соединениями подвижных войск. 36-я и 39-я армии, наступавшие на левом фланге, где противник оказывал упорное сопротивление, обошли с юга Халун-Аршанский укрепрайон, форсировали р. Аргунь и продвинулись за день на 40 км.

Наиболее успешно действовала 6-я гвардейская танковая армия под командованием генерал-полковника А.Г. Кравченко. Ее войска за первый день наступления продвинулись на 150 км. В середине следующего дня, преодолев еще 100 км, ее передовые части подошли к Большому Хингану. Преодоление этого хребта было связано с огромными трудностями. В связи с тем, что горные дороги имели большое количество крутых поворотов, спусков и подъемов, танкистам приходилось применять средства повышенной проходимости, а некоторые участки маршрутов выстилать фашинами и камнями. На ряде горных участков инженерно-саперные подразделения расширяли дороги с применением взрывчатки.

К исходу 12 августа войска 6-й гвардейской танковой армии преодолели Хинган и вышли на Центрально-Маньчжурскую равнину. За

первые пять суток операции танковая армия прошла более 450 км, вышла в глубокий тыл Квантунской армии, чем создала реальную возможность для окружения и разгрома основных сил японских войск.

Наступление войск 1-го Дальневосточного фронта проходило в трудных условиях горно-таежной местности, под проливным дождем. Специально подготовленные из числа пограничников диверсионно-разведывательные отряды уничтожили японские посты прикрытия границы и обеспечили продвижение передовых отрядов. Начало боевых действий было столь неожиданным для противника, что часть его сил была уничтожена в гарнизонах или во время занятия ими долговременных сооружений. В брешь, проделанную передовыми отрядами, в 8 ч 30 мин были введены главные силы фронта без проведения артиллерийской подготовки. Соединения 1-й Краснознаменной армии продвинулись в первый день наступления на 5–6 км, в этот же день войска 25-й армии смогли продвинуться на 10–12 км, войска 5-й армии – на 20 км.

К исходу 12 августа ударная группировка фронта вышла к Муданьцзянскому оборонительному району. Фронтальные атаки соединениями 5-й армии положительных результатов не давали. Затянувшиеся бои за Муданьцзян могли бы сорвать замысел всей операции по окружению Квантунской армии. В этих условиях командующий фронтом взятие Муданьцзяна возложил на 1-ю и 5-ю армии, а часть сил 5-й армии (стрелковый корпус, танковая и артиллерийская бригады) передал в 25-ю армию, имевшую наибольший успех. К этому времени войска левого крыла фронта вступили в Северную Корею и во взаимодействии с Тихоокеанским флотом овладели отдельными базами японского флота. Таким образом, к исходу 14 августа войска 1-го Дальневосточного фронта преодолели приграничные укрепленные районы, разгромили основные силы 1-го японского фронта и продвинулись на 120–150 км.

2-й Дальневосточный фронт 9 августа начал наступление на сунгарийском и жаохэйском направлениях. На сунгарийском направлении

передовые и разведывательные отряды соединений 15-й армии заняли все крупные острова на Амуре и закрепились на них, а в ночь на 10 августа приступили к его форсированию. Вслед за ними Амур преодолели главные силы. Большую поддержку наступающим войскам оказали корабли Амурской военной флотилии. К исходу 10 августа южный берег Амура в междуречье Сунгари и Уссури был очищен и войска 15-й армии перешли к преследованию отходившего противника. Наступавший на вспомогательном направлении 5-й стрелковый корпус форсировал р. Уссури, разгромил японские гарнизоны в Жаохэйском укрепрайоне и к исходу 14 августа овладел Баоцином. С утра 11 августа в наступление из района Благовещенска перешла 2-я Краснознаменная армия.

За первые шесть дней операции советско-монгольские войска продвинулись на 50–400 км. Тихоокеанский флот блокировал восточное побережье Северной Кореи. Советская авиация господствовала на всех направлениях действий войск. Квантунская армия оказалась в тяжелом положении. Пытаясь выиграть время, штаб Квантунской армии 14 августа обратился по радио к советскому командованию с предложением о прекращении боевых действий, а японское правительство вынуждено было 15 августа обнародовать заявление о принятии им условий о капитуляции в соответствии с Потсдамской декларацией. Однако приказа о прекращении огня командование Квантунской армии своим войскам не отдало. В этой обстановке в соответствии с указанием Ставки ВГК маршал А.М. Василевский отдал войскам приказ продолжать наступление.

Развитие наступления и капитуляция Квантунской армии (15 августа – 2 сентября 1945 г.). На втором этапе Маньчжурской операции (15–20 августа) наиболее стремительными были по-прежнему действия 6-й гвардейской танковой армии. Из-за непрекращающихся дождей резко ухудшились дорожные условия, своевременный подвоз ГСМ и боеприпасов стал невозможен. Преследование противника велось лишь передовыми отрядами, отрывавшимися от главных сил на 100–120 км. В этих условиях

снабжение войск осуществлялось транспортной авиацией. Только для 6-й гвардейской танковой армии транспортными самолетами было доставлено более 2 тыс. т горючего.

На приморском направлении войска 1-го Дальневосточного фронта 16 августа овладели г. Муданьцзяном и в течение 15–19 августа, преодолев с боями свыше 500 км, вышли в центральные районы Маньчжурии на соединение с войсками Забайкальского фронта. Левифланговые части 25-й армии во взаимодействии с десантом Тихоокеанского флота овладели военно-морской базой противника Сейсин, отрезав тем самым войска 17-го фронта от побережья Японского моря.

Перед угрозой полного окружения штаб Квантунской армии вторично обратился к советскому командованию с предложением о прекращении боевых действий, отдав соответствующий приказ своим войскам. Массовая сдача в плен японских войск началась 19 августа. Для предотвращения возможных разрушений промышленных предприятий, уничтожения и вывоза материальных средств в крупные города и порты с 18 по 24 августа были высажены воздушные десанты посадочным способом.

На третьем этапе операции (20–25 августа) в крупные города Маньчжурии и Северной Кореи вошли подвижные отряды сухопутных войск, которые совместно с десантами произвели разоружение капитулировавших японских войск.

Одновременно с наступлением в Маньчжурии советские войска и силы флота с 11 августа вели боевые действия по освобождению Южного Сахалина, а с 18 августа – Курильских островов.

Задача по овладению Южным Сахалином была возложена на 16-ю армию 2-го Дальневосточного фронта совместно с Северной Тихоокеанской флотилией. Планом Южно-Сахалинской фронтовой наступательной операции предусматривалось силами 56-го стрелкового корпуса при поддержке авиации прорвать оборону мощного Квантунского укрепрайона и

затем, наступая вдоль восточного побережья, завершить разгром всей сахалинской группировки противника.

Боевые действия начались 11 августа. Преодолевая упорное сопротивление противника, соединения 56-го стрелкового корпуса к исходу 15 августа подошли к главной полосе Квантунского укрепрайона и приступили к ее прорыву. Осуществив смелый маневр по болотистой местности в тыл японским укреплениям, советские войска к исходу 17 августа разгромили гарнизон укрепленного района. С утра 19 августа они начали стремительно продвигаться на Тойохара (Южно-Сахалинск). Этому во многом способствовали морские десанты, высаженные Северной Тихоокеанской флотилией в Торо, Эсутору и Маока. Однако сломить сопротивление японских войск на Сахалине, как планировалось 22 августа, не удалось. Крупные бои за остров завершились к утру 25 августа после занятия десантом военно-морской базы в Отомару и вступления частей 16-й армии в Тойохара.

В целях овладения островами Курильской гряды (Шумшу, Парамушир и др.) была спланирована морская десантная операция. Для проведения Курильской морской десантной операции привлекались войска 2-го Дальневосточного фронта (Камчатского оборонительного района и Петропавловской военно-морской базы) и Тихоокеанский флот. Замыслом операции предусматривалось высадить десант на Шумшу (наиболее укрепленный остров Курильской гряды), овладеть им и, используя его в качестве плацдарма, очистить от противника другие острова. В состав десанта входили два усиленных полка 101-й стрелковой дивизии, артиллерийский полк, батальон морской пехоты. Для высадки войск общей численностью 8 824 человека было задействовано 60 кораблей, в том числе 16 десантных.

В пятом часу утра 18 августа корабли подошли к острову и начали высадку первого отряда десанта. Противник оказал сильное артиллерийское противодействие, сумел поджечь и потопить несколько десантных судов,

провел ряд контратак. Несмотря на героические действия личного состава десанта, овладеть островом в первый день операции не удалось. Одной из главных причин неудачи явилось отсутствие на берегу артиллерии. Из 218 орудий и минометов за день было выгружено лишь четыре 45-мм орудия. Для усиления десанта в район боевых действий прибыли дополнительные силы с Камчатки. В результате дальнейших боевых действий и после получения приказа на капитуляцию гарнизон о. Шумшу сдался. Вслед за ним сложили оружие и гарнизоны других островов. Курильская операция закончилась 1 сентября 1945 г. высадкой десанта на о. Кунашир.

Еще одна тщательно спланированная и хорошо подготовленная морская десантная операция советских войск на север о. Хоккайдо не была осуществлена из-за отрицательной позиции президента США.

Подписание Акта о капитуляции Японии состоялось 2 сентября 1945 г. на борту линкора «Миссури» в Токийском заливе. Капитуляцию Японии принимали представители США, Великобритании, СССР, Франции, Китая, Австралии, Канады, Голландии, Новой Зеландии. Возглавлял эту процедуру Верховный главнокомандующий союзными армиями американский генерал Д. Макартур, от имени Советского Союза подпись под Актом поставил генерал-лейтенант К.Н. Деревянко. Вторая мировая война, длившаяся шесть лет, завершилась.

Военно-политические итоги Советско-японской войны 1945 г. Главным итогом войны явился быстрый и полный разгром противника в Маньчжурии, Северной Корее, на Сахалине и Курильских островах. Общие потери японских войск, не считая пропавших без вести, составили свыше 700 тыс. солдат и офицеров, в том числе 84 тыс. погибших и более 640 тыс. пленных. Советские Вооруженные Силы потеряли 36 456 человек (убитыми, ранеными, пропавшими без вести).

В результате своего поражения Япония вынуждена была возвратить Советскому Союзу Южный Сахалин и передать ему Курильские острова, что обеспечивало безопасность советских дальневосточных границ. Победа

Советского Союза создала необходимые условия для национально-освободительной борьбы народов Южной и Юго-Восточной Азии. Например, вся военная техника, оружие и боеприпасы разгромленной Квантунской армии были переданы Народно-освободительной армии Китая.

В ходе Советско-японской войны советские войска получили опыт проведения крупных наступательных операций в сложных природно-климатических условиях при участии и тесном взаимодействии всех видов и родов войск.

Маньчжурская операция характеризовалась огромным размахом. Основные силы фронтов наступали на фронте 2 720 км и на глубину от 200 до 800 км. Темп наступления достигал 40–50 км в сутки, а в отдельные дни – более 100 км. В боевых действиях с обеих сторон участвовало свыше 2,5 млн человек, более 35 тыс. орудий и минометов, около 7 тыс. самолетов и около 6,5 тыс. танков.

Советское правительство высоко оценило храбрость и мужество воинов, участвовавших в разгроме Японии. 308 тыс. человек были награждены боевыми орденами и медалями, из них 93 удостоены звания Героя Советского Союза, а шестерым медаль «Золотая Звезда» вручили во второй раз. Орденами награждены также свыше 300 соединений, частей и кораблей. 25 получили звание гвардейских, почетные наименования Хинганских, Амурских, Уссурийских, Харбинских, Мукденских, Порт-Артурских, Сахалинских, Курильских и других присвоены более 220 соединениям и частям.

Все участники Дальневосточной кампании советских войск были награждены медалью «За победу над Японией».

Глава 7

ИТОГИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

7.1. Освобождение мира от угрозы нацизма – главное военно-политическое событие XX века

Великая Победа над нацизмом занимает особое место в истории. Она обеспечила будущее человечества и открыла новые возможности для его развития. Именно поэтому освобождение мира от угрозы нацизма является главным военно-политическим событием XX века.

Нацизм часто сравнивают с чумой, уподобляя его страшной болезни, едва не погубившей наш мир. Эта аналогия уместна и справедлива: он обрек на гибель огромное число людей. Многие миллионы отдали свои жизни, сражаясь с ним, но без этой жертвы, принесенной на алтарь Победы, человеческую цивилизацию ожидало страшное будущее.

Переустройство мира по нацистскому сценарию предполагалось на основе тоталитарной модели, построенной на идее привилегированного положения «нордических народов», и прежде всего немцев. Всем остальным было уготовано порабощенное бесправное положение, жесткая эксплуатация или даже физическое уничтожение. Агрессивная завоевательная политика была главным инструментом достижения этой цели. Развязанная нацизмом Вторая мировая война унесла более 70 млн жизней.

Многие планы, которые немецкие нацисты составляли с присущей им педантичностью, стали широко известны только после окончания боевых действий, как стали широко известны и совершенные ими чудовищные преступления.

Не дожидаясь своей победы, нацисты активно реализовывали политику геноцида целых народов: русских, евреев, цыган, поляков и других. Наибольшие потери понес Советский Союз. Судьба его народов была определена планом «Ост», детально регламентировавшим переселение и

уничтожение населения СССР. В период оккупации погибло более 13 млн 684 тыс. советских граждан. Из них: преднамеренно истреблены нацистами 7,42 млн, погибли на принудительных работах в Германии свыше 2,16 млн, умерли от жестоких условий оккупационного режима (голод, болезни) более 4,1 млн человек.

Применительно к странам Запада также составлялись далеко идущие планы. Например, вслед за покорением Британских островов все мужское население Великобритании подлежало депортации за Ла-Манш. Заранее были подготовлены списки лиц, подлежащих уничтожению. Около всех крупных городов предполагалось сооружение концлагерей.

Даже в отношении далекого от Европы Американского континента немецкие нацисты вели соответствующую подготовительную работу. В соответствии с этими преступными планами еврейское население Соединенных Штатов подлежало истреблению, десятки миллионов людей – заключению в концлагеря.

Сокрушение зла стало возможным благодаря бескомпромиссной борьбе, которую вели с немецко-фашистским блоком страны и народы антигитлеровской коалиции. Советский Союз сыграл в ней особую, исключительно значимую роль: приняв на себя главный удар врага, он выдержал страшный натиск и, собрав силы, нанес ему решающее поражение.

Великая Отечественная война по своему характеру, а также масштабам и ожесточенности борьбы не имеет аналогов в истории России. Победа в ней была завоевана небывало дорогой ценой: человеческие потери, понесенные Советским Союзом, не просто беспрецедентны – эта война коснулась каждой семьи, оставив глубокие и незаживающие раны. Потребовалось колоссальное напряжение народных сил, чтобы восстановить страну. Тысячи разрушенных городов и деревень еще долго напоминали о страшном военном времени.

Освободительный характер Великой Отечественной войны. Однако высокий смысл и значение Великой Отечественной войны определяют не столько утраты, сколько обретения. Главным из них стала свобода,

завоеванная в схватке с сильным и жестоким врагом. Освободительный характер Великой Отечественной войны советского народа против нацистской Германии нашел свое выражение в следующем:

- одержав победу в войне, наш народ сыграл решающую роль в уничтожении германского нацизма – самой страшной разновидности фашизма, являвшегося глобальной по масштабу угрозой;

- решился вопрос о сохранении самобытной и яркой российской цивилизации, имеющей многовековую и богатую историю;

- советский народ отстаивал свое суверенное право на независимое, самостоятельное развитие и на избранный им путь;

- освободительный характер Великой Отечественной войны проявился и в военных действиях Красной армии за пределами территории СССР, в освобождении от нацизма стран Европы, в спасении многих и многих миллионов человеческих жизней;

- наконец, «дети Победы» – Ялтинско-Потсдамская система мироустройства и Организация Объединенных Наций знаменовали собой возможность освобождения человечества от войны как способа разрешения конфликтов и открыли новый путь их мирного урегулирования.

Нацизм – безусловное зло и сокрушение его – многоплановое понятие.

Во-первых, это уничтожение военной мощи нацизма и его государственности. Из всех стран-агрессоров, участвовавших во Второй мировой войне, наиболее значительным военным потенциалом обладала Германия. 1 418 дней и ночей Великой Отечественной войны – это история ожесточенного противоборства СССР с этой огромной силой.

Военный разгром и капитуляция Германии означали и ликвидацию ее государственных структур. После самоубийства А. Гитлера, совмещавшего с 1934 г. посты президента и канцлера, полномочия главы немецкого государства перешли к адмиралу К. Деницу, чье правительство обосновалось в г. Фленсбурге. 23 мая 1945 г. по настоянию СССР деятельность этого правительства была прекращена, а его министры арестованы. 5 июня

представители Советского Союза, США, Великобритании и Франции подписали Декларацию о поражении Германии, и верховная власть на ее территории официально перешла в руки союзных администраций.

Во-вторых, это осуществление денацификации, демократизации, демонополизации и демилитаризации Германии, проводившихся на основании решений Потсдамской конференции «Большой тройки» (17 июля – 2 августа 1945 г.) и постановлений союзнического Контрольного совета.

Денацификация являлась социально-политической и духовной основой данной программы. Она предусматривала уничтожение нацистской партии, ее филиалов, организаций и учреждений, а также обеспечение того, чтобы они не возродились ни в какой форме; предотвращение нацистской деятельности и пропаганды; привлечение к суду лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против мира и человечности; удаление нацистов со всех ответственных постов; отмену нацистского законодательства; устранение нацистских доктрин из системы образования.

Демократизация предусматривала постепенное воссоздание немецкой государственности на основе общечеловеческих ценностей и принципа выборности власти.

В экономической сфере предполагалось разукрупнение промышленных объединений (декартелизация), при этом в качестве главной задачи было заявлено: «Полное разоружение и демилитаризация Германии, а также ликвидация всей германской промышленности, которая может быть использована для военного производства, или контроль над ней».

В-третьих, сокрушение нацистского зла означало расследование преступлений фашизма и наказание виновных.

Нюрнбергский процесс, ставший одним из важных итогов войны, сыграл особенную роль в освобождении мира от «коричневой чумы»: он стал правовым, моральным и политическим разоблачением нацизма, его планов завоевания мирового господства и страшной практики уничтожения целых государств и народов.

Суд народов. Впервые требование о привлечении к международному суду немецких захватчиков и их сообщников было высказано в заявлении Советского правительства от 14 октября 1942 г. В ноябре 1943 г. на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании была выработана совместная «Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства». В этом документе, опубликованном вскоре за подписями И.В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля, говорилось о том, что главные преступники «будут наказаны совместным решением правительств союзников».

Подробно данная тема обсуждалась на встрече «Большой тройки» в Ялте в ходе Крымской международной конференции (4–11 февраля 1945 г.). Тогда Рузвельт заявил о нежелательности публичной и открытой судебной процедуры, а также желательности ее политического, а не юридического характера; Черчилль вообще высказывался в пользу бессудной казни нацистских лидеров. Позиция Сталина была иной, он считал необходимым открытое и полноценное судебное разбирательство. В конечном счете эта точка зрения победила.

В ходе Лондонской конференции (26 июня – 8 августа 1945 г.) представители Советского Союза, США, Великобритании и Франции выработали общие подходы к деятельности Международного военного трибунала, а 29 августа был опубликован согласованный список подсудимых – идеологов нацизма, политиков и военных.

Международный процесс над главными нацистскими преступниками, ставший по сути судом народов над фашизмом, проходил с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. в Нюрнберге. Место работы трибунала имело символическое значение. Именно в этом баварском городе с богатой историей в 1927 г. собрался первый съезд нацистской партии, здесь в 1935 г. были приняты печально известные расовые законы, сюда в 1938 г. на свой последний съезд съехалось около миллиона нацистов.

В результате работы трибунала был создан прецедент исключительной важности: к уголовной ответственности впервые оказались привлечены руководители государства-агрессора – те, кто реально формировал и проводил политику войны. Подобные преступления было решено не относить к внутригосударственной компетенции. В приговоре Международного трибунала сказано: «Война – зло. Ее последствия не ограничены одними только воюющими сторонами, но и затрагивают весь мир. Поэтому развязывание агрессивной войны является не просто преступлением международного характера, оно является тягчайшим международным преступлением».

Главные виновники преступлений нацизма понесли заслуженное наказание. 30 сентября 1946 г., после многомесячных заседаний, изучения тысяч документов, заслушивания сотен свидетелей, Нюрнбергский международный военный трибунал, состоявший из представителей Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции, огласил свой приговор. К смертной казни через повешение были приговорены Г. Геринг, И. Риббентроп, В. Кейтель, Э. Кальтенбруннер, А. Розенберг, В. Фрик, Г. Франк, Ю. Штрейхер, Ф. Заукель, А. Йодль, А. Зейсс-Инкварт, и М. Борман (заочно). В ночь на 16 октября 1946 г. приговор был приведен в исполнение. К пожизненному заключению осудили Р. Гесса, Э. Редера и В. Функа. А. Шпеер, Б. Ширах, К. Нейрат, К. Дениц получили длительные – от 10 до 20 лет – сроки лишения свободы. Г. Фриче, Ф. Папен и Я. Шахт были оправданы, несмотря на особое мнение советских судей.

Возмездие свершилось. Но Нюрнбергский трибунал не просто осудил главных нацистских преступников, виновных в чудовищных преступлениях против мира и человечности. В его решениях была зафиксирована преступная природа агрессии, дано правовое определение преступлений против мира и против человечности, военных преступлений, а также установлено, что субъектами ответственности за их совершение могут быть

не только физические лица, но и юридические лица и государства. Руководство национал-социалистической партии, СС и СА (ее военизированные отряды), СД (служба безопасности) и гестапо (государственная тайная полиция) были признаны преступными организациями.

Трибунал не объявил преступными ни нацизм, ни нацистскую партию в целом, несмотря на ясную позицию и призывы советской стороны. Формально причины случившегося лежали в юридической плоскости. Однако в освобожденном послевоенном мире никто не сомневался в том, что нацизм несовместим ни с нормами морали, ни с нормами права, а денацификация стала не только волей победителей, но и желанием самих побежденных.

Нюрнбергский процесс продемонстрировал всему миру возможность и необходимость широкого международного сотрудничества в деле правовой защиты идеалов гуманизма и справедливости, а также наказания преступлений против мира и человечности. На суде народов СССР, США, Великобритания и Франция, как и в годы войны, были вместе, несмотря на все идеологические, социально-экономические и геополитические различия между ними. Державы-победительницы, проявив разум, волю и способность к компромиссам, смогли выработать общую позицию в отношении как общечеловеческих ценностей, так и общечеловеческих преступлений, что нашло свое выражение в уставе и приговоре Международного военного трибунала. Суд народов стал своего рода эталонным образцом для проведения многих сотен процессов над нацистскими преступниками и их пособниками.

Нюрнбергский прецедент имеет непреходящее значение и служит зримым напоминанием о возмездии всем явным и тайным сторонникам нацизма.

Почему войну назвали Великой Отечественной? В своей тысячелетней истории России пришлось вести много войн. Точных

статистических данных здесь быть не может, но существуют приблизительные подсчеты отдельных авторов, сделанные в разные исторические эпохи. Согласно исследованиям выдающегося русского историка С.М. Соловьева, только в период до татаро-монгольского нашествия Русь отражала военные вторжения на свои земли в среднем каждые четыре года. В XIV–XIX вв. Русь (Россия) воевала около 330 лет. Примерное число лишь крупных войн, в которых она участвовала, составляет более 200. Но ни одна из них по своему значению, масштабам и последствиям не может сравниться с Великой Отечественной войной.

Само название этой войны представляет собой определение, точное в смысловом и научном отношении. Великой она стала не только потому, что уникальна по задействованным силам и средствам, протяженности линии фронта, числу стратегических и армейских операций, цене, которую пришлось заплатить за Победу. Ее исход имел судьбоносное значение, поскольку оказал определяющее влияние на развитие человеческой цивилизации. Называя эту войну Великой, мы также подчеркиваем, что май 1945 г. принес нашему народу не только огромную радость победы, но и особую ответственность за будущее, в том числе и перед лицом современных угроз.

Эта война была особенной и по своим движущим силам: весь советский многонациональный народ стал творцом победы. Из 196,7 млн человек, составлявших население СССР, в Вооруженные Силы было призвано около 34,5 млн советских граждан. Все остальные, от мала до велика, тоже находились в боевом строю. Они жили и трудились, руководствуясь требованием «Все для фронта! Все для Победы!».

Нашествие Наполеона за 130 лет до нападения Гитлера также предопределило общенародный характер борьбы. Однако при всем сходстве с 1812 г. Великая Отечественная война качественно отличается от своей предшественницы. Исход войны с нацизмом не просто формировал будущее Российского государства и общества, для многомиллионного народа решался

вопрос «о жизни и смерти государства, о жизни и смерти народов СССР, о том – быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение».

Высокие цели и особый характер войны стали очевидны в первые же ее часы. Об этом говорил 22 июня 1941 г. В.М. Молотов, об этом заявил И.В. Сталин в своей знаменитой речи 3 июля, об этом – песня-символ, песня-знамя «Священная война», первое исполнение которой состоялось 26 июня 1941 г. на Белорусском вокзале Москвы.

К моменту нападения на СССР Германия доминировала в Европе, установив в завоеванных странах так называемый новый порядок, элементами которого были жесточайшая эксплуатация покоренных народов, расовые чистки, лагеря уничтожения. Вермахт, приобретший большой опыт ведения военных действий, обладал преимуществом первого удара. Очень многим казалось, что мощь Третьего рейха несокрушима. И на Западе мало кто тогда верил в способность СССР противостоять агрессии. Действительность однако оказалась иной. Через неудачи и поражения, в тяжелых оборонительных боях и сражениях Красная армия сумела переломить ход борьбы: разгромив вермахт под Москвой, она доказала свою способность побеждать. Победы под Сталинградом, на Курской дуге, форсирование Днепра, освобождение временно оккупированной советской территории и восточной Европы, перенос боевых действий на территорию врага, взятие Берлина стали частью нашей славной истории.

В борьбе с германской угрозой Советский Союз обрел иное, более высокое качество. Его международный авторитет и влияние неизмеримо выросли, но не это было самым важным. Народ, люди заметно изменились, причем необычным образом. Как известно, любая война ожесточает души и сердца, но в случае с Великой Отечественной войной это обстоятельство оказалось и второстепенным, и быстропроходящим. Главным же стало развитие самосознания и чувства собственного достоинства людей, переживших тяжелейшие испытания и одержавших беспрецедентную Победу.

Это способствовало позитивным переменам в их мировоззрении, ценностных ориентирах, мотивации деятельности, помогало вырабатывать независимость суждений и решений, что неизбежно вело к формированию более свободной и самостоятельной личности.

Освободительный характер Великой Отечественной войны нашел свое выражение и в правовом статусе личности. Одним из ярких примеров этого является расширение религиозных свобод и сближение власти с Русской православной церковью. Показательно, что для И.В. Сталина и руководства страны в целом такой шаг не был вынужденным решением. Патриотическая позиция РПЦ оформилась без всякого внешнего инициирования в первый же день войны, а знаменитая встреча Сталина с патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием и другими церковными иерархами состоялась 4 сентября 1943 г., когда исход войны уже определился. Гуманизация политики атеистического государства по отношению к церкви и верующим стала сознательным действием власти, положительно воспринятым в обществе. При всем ограниченном характере перемен такая позиция заметно контрастировала с жесткой предвоенной практикой. Дух свободы проявился даже в экономической жизни СССР. Это сказалось, например, в развитии форм материального стимулирования труда и расширении рыночной торговли сельскохозяйственной продукцией.

Победа, одержанная над нацистской Германией, обеспечила сохранение многовековой российской государственности, которая по итогам Великой российской революции 1917 г. приобрела советскую социалистическую форму. Для послевоенного СССР открылись широкие перспективы дальнейшего развития, что позволило уже к середине 1950-х гг. в основном ликвидировать причиненные немецкими захватчиками и их сателлитами разрушения, поднять из руин сотни городов и тысячи сел. Был восстановлен и превзойден довоенный промышленный и сельскохозяйственный потенциал страны. В области образования, науки и культуры страна также сделала огромный шаг вперед: по оценке ЮНЕСКО, к

началу 1960-х гг. по уровню образования она вышла на третье место в мире. СССР овладел атомной энергией, создал ядерную бомбу, стал первой космической державой.

Победа в Великой Отечественной войне помогает осознанию того, что история нашего Отечества представляет собой единый процесс, обладающий глубокой внутренней логикой. При всех многочисленных и разноаспектных различиях Русское царство, Российская империя, Советский Союз, Российская Федерация представляют собой разные формы одного великого явления. Противопоставление этих форм нашего государства не только антиисторично, но и деструктивно, поскольку разрушает историческое сознание народа, сеет рознь между людьми, ослабляет их физически и духовно.

Великая Отечественная война была освободительной не только потому, что советский народ отстоял свою свободу и независимость. Сокрушив нацизм, он принес свободу от него и другим народам. Эта задача изначально была важнейшей. В речи И.В. Сталина, произнесенной 3 июля 1941 г., есть такие слова: «Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игмом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одинокими». В постановлениях Государственного Комитета Обороны от 10 апреля и 27 октября 1944 г., многочисленных директивах и приказах Верховного Главнокомандующего эта цель была конкретизирована, в них говорилось также о воссоздании независимых национальных государств и предоставлении им свободы в решении вопроса о своем государственном устройстве и социальном строе. Эта же позиция была заявлена в решениях Тегеранской, Ялтинской, Думбартон-Окской международных конференций.

Как известно, обретение свободы возможно как в результате самостоятельной борьбы, так и с внешней помощью. Третий рейх даже в 1944 г. обладал мощнейшим силовым ресурсом и жестко контролировал

оккупированные страны Европы. Народы Югославии, Франции, Польши, Чехословакии и других стран героически сражались за свою свободу, но силы Движения Сопротивления и военной машины нацизма были несопоставимы. Поражение Словацкого национального восстания и победа Сентябрьского восстания в Болгарии, драма Варшавского восстания и успех восстания в Праге убедительно свидетельствуют: антифашистские выступления оказывались успешными, когда опирались на прямую военную поддержку сил антигитлеровской коалиции, и прежде всего – Красной армии.

Освободительная миссия Советского Союза во Второй мировой войне. Говоря об освобождении уместно использовать не только этот термин, но и понятие «освободительная миссия». Наиболее емкое представление о нем дает следующее определение: «Освободительная миссия Советского Союза во Второй мировой войне – вооруженная борьба СССР, политические, экономические и военные меры Советского правительства по оказанию помощи народам зарубежных стран в борьбе против сил нацизма и милитаризма, за национальное освобождение». Понятия «освободительная миссия» и «освобождение» не тождественны. В первом случае акцент делается на роли, которую сыграл СССР в уничтожении нацистской угрозы. Когда же мы используем понятие «освобождение», то ведем речь о конкретных действиях, процессе и результате.

Здесь следует подчеркнуть, что союзные Германии (Венгрия, Румыния, Болгария и др.) или поглощенные ею страны (например, Австрия) также не могли самостоятельно освободиться от взятых на себя обязательств, хотя их правящие круги по ходу войны и проявляли к этому все более выраженное желание. Дело в том, что эти государства не были суверенны в подлинном значении этого слова. Следовательно, они нуждались в освобождении и были в нем остро заинтересованы.

Непосредственные боевые действия советских войск, приведшие к освобождению народов зарубежных стран, начались весной 1944 г., когда

они вышли на западную государственную границу СССР и вступили на территорию Румынии. В течение 1944–1945 гг. они провели многие фронтовые операции и операции групп фронтов, в том числе Белорусскую (2-й этап), Яско-Кишиневскую, Львовско-Сандомирскую, Будапештскую, Венскую, Белградскую, Висло-Одерскую, Берлинскую, Пражскую. В них участвовало 11 фронтовых объединений, 4 флота, 50 общевойсковых, 6 танковых, 13 воздушных армий, 3 армии ПВО и 2 флотилии. Они вели ожесточенную борьбу с врагом на территории одиннадцати стран Европы, освободили территорию с населением в десятки миллионов человек.

Кроме того, на территории СССР с помощью Советских Вооруженных Сил шло формирование и подготовка иностранных, прежде всего польских и чехословацких, частей и соединений. Всего за время войны были созданы 19 пехотных, 5 артиллерийских и 5 авиационных дивизий, 6 пехотных и воздушно-десантных, 8 танковых и мотострелковых, 12 артиллерийских и минометных, 5 инженерно-саперных бригад и другие формирования, общая численность которых к концу войны достигала 555 тыс. человек. На их вооружение было передано 16 500 орудий и минометов, около 1 000 танков и САУ, более 1 600 самолетов и другое вооружение.

Красная армия освободила европейские народы от нацистского диктата. Ее приход означал восстановление их поправленного суверенитета, нормализацию общественной жизни, возвращение ее в привычные национальные формы. В те далекие военные годы это казалось самоочевидным. Например, правительство Норвегии направило 27 октября 1944 г. послание правительству СССР, в котором указывалось, что норвежцы будут встречать воинов Красной армии «как освободителей от нацизма».

Показательно, что даже многие видные немецкие политики послевоенного времени считают май 1945-го временем освобождения. Например, бывшему канцлеру ФРГ Г. Колю принадлежит такое заявление, сделанное в дни празднования 40-й годовщины Победы: «Крах национал-социалистической диктатуры стал для немцев днем освобождения». А по

словам экс-президента Германии Р. Вайцзеккера, «этот день освободил – освободил нас всех – от человеконенавистнической системы национал-социалистической диктатуры».

Обретение независимости Польшей, Болгарией, Албанией, Венгрией, Румынией, Чехословакией, Югославией и превращение их в субъекты международной политики – бесспорный факт. Сами досужие разговоры о том, что приход Красной армии означал якобы «замену одной оккупации другой», стали возможны лишь благодаря советской победе. Справедливо, хотя и с едкой иронией подмечено по этому поводу, что «Страсбург, Прагу и Вильнюс надо было освободить, чтобы там могли обосноваться те умники, которые расскажут, по каким правилам следовало их освобождать и какие пени полагаются за нарушение этих правил».

Огромная роль СССР и его Вооруженных Сил в освобождении многих народов от немецких захватчиков, проявленные при этом советскими воинами самоотверженность и массовый героизм действительно получили в то время широкое признание. Это нашло свое выражение не только в официальных документах и высказываниях видных политических и государственных деятелей, но и в чувстве глубокой признательности рядовых граждан (включая немцев), многочисленных памятниках и произведениях искусства. Поэтому современные случаи варварского отношения к воинским захоронениям и памятникам в Польше, Эстонии, на Украине кощунственны вдвойне. Вандалы оскорбляют память и советских воинов, отдавших свою жизнь в борьбе с нацизмом, и собственных предков, с радостью и искренней благодарностью встречавших своих освободителей.

Советское освобождение Центральной и Восточной Европы от нацизма означало ее спасение от страшного гнета и было необходимым условием жизни и развития целых стран и народов.

Совместная борьба стран антигитлеровской коалиции с нацизмом непосредственно способствовала созданию принципиально новых условий для решения международных вопросов. Задолго до победы закладывались

предпосылки послевоенного устройства мира на свободных, демократических началах. Война практически доказала возможность тесных союзнических отношений государств с различным социально-экономическим и политическим строем. При этом прежние противоречия между СССР и его западными союзниками не только сохранялись, но и даже усиливались по мере приближения к общей цели – уничтожению нацистского государства. Тем не менее, в ходе войны удалось разработать институциональные формы будущего сотрудничества.

В 1941–1945 гг. на конференциях министров иностранных дел стран антигитлеровской коалиции, встречах «Большой тройки» и в ходе повседневной дипломатической работы были выработаны принципы послевоенного устройства мира. Их реализация была призвана «преодолеть войну» как вечный способ разрешения международных противоречий. Новая, Ялтинско-Потсдамская система миропорядка базировалась на идеях суверенного равенства, территориальной целостности и независимости государств. Она представляла собой также механизм защиты от возрождения глобального нацизма. Идея Ф. Рузвельта о «четырех полицейских» в лице США, СССР, Великобритании и Китая (этот список вырос затем до пяти за счет Франции) основывалась на понимании особой ответственности этих государств за судьбы всего мира.

Общая победа СССР и «западных демократий» над нацизмом стала необходимым условием создания Организации Объединенных Наций, призванной, как сказано в ее Уставе, «избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе».

Роль, которую сыграл в войне с нацизмом Советский Союз, значительно укрепила его международный статус и влияние. СССР вошел в узкий круг мировых лидеров. На конференции в Сан-Франциско (25 апреля – 26 июня 1945 г.) он вместе с США, Китаем, Великобританией, Китаем и Францией получил международное признание как великая держава, став

постоянным членом Совета Безопасности ООН. На протяжении вот уже почти 75 лет ООН принадлежит важнейшее место в налаживании плодотворного межцивилизационного диалога, направленного на поддержание мира и согласия.

Говоря о влиянии Победы на складывание новой системы международных отношений, нельзя не отметить мощный импульс, который благодаря ей получило национально-освободительное движение в странах Азии и Африки. В новых условиях стало невозможно и дальше сохранять колониальные империи, державшиеся на подчиненном, зависимом положении народов. Только за первые пятнадцать послевоенных лет возникло 22 новых независимых государства.

Разгром Германии и ее союзников, освобождение мира от нацизма как от глобальной и непосредственной угрозы не означал, к сожалению, полной ликвидации такого исключительно опасного идейно-политического явления. Это объясняется как живучестью его идеологии, спекулирующей на вечных темах национализма и человеческого неравенства, так и противоречивым, двойственным отношением к нему со стороны западных государств.

Даже в Западной Германии, то есть в той части страны, которая вошла в американскую, британскую и французскую зоны оккупации, «метастазы» нацизма были сохранены. Мало кто из стоявших за спиной нацистского руководства и способствовавших агрессии был привлечен к ответственности. Преимущественно наказали функционеров, в том числе и первой величины, а истинная элита Третьего рейха почти не была затронута. Это отчасти продемонстрировали и судебные процессы, прошедшие по всей Германии в 1946–1949 гг. В этом отношении показательны, например, так называемые нюрнбергские процессы, организованные и проведенные США. Всего перед американским судом предстало 185 обвиняемых, из которых 142 признаны виновными, 24 приговорено к смертной казни (из них 11 помиловано), 20 – к пожизненному заключению, 98 – к различным срокам, 35 – оправданы. Остальным 8 обвиняемым по разным причинам (умерли в тюрьме, по

болезни, признаны невменяемыми) приговоры не были вынесены. В 1951 г. многие осужденные попали под амнистию, либо их сроки были существенно сокращены.

Многие нацисты «вышли сухими из воды». Сегодня хорошо известно, что далеко не все попавшие в плен и совершившие реальные преступления нацисты были наказаны. Даже большинство офицеров СС, из числа находившихся в западных зонах оккупации, избежали серьезного наказания, отделавшись слушаниями в комиссии по денацификации, или получив небольшие сроки. Многие из осужденных были помилованы либо выпущены на свободу досрочно. В результате на западе Германии денацификация имела нередко формальный характер. Например, в 1959 г. в органах юстиции ФРГ работало около 9 тыс. судей и прокуроров – бывших членов нацистской партии, что составляло примерно 2/3 от их общего числа.

Таким образом, на Западе посчитали возможным сохранить определенную часть нацистского проекта и наименее скомпрометированных представителей его элиты для дальнейшего использования в качестве политического инструмента. Терпимое отношение Запада к фашистским режимам в Испании, Португалии, Греции, Парагвае, Чили и некоторых других странах – явление того же порядка. Такая политика сделала возможными и современную деятельность неофашистских партий в ряде стран Европы, и «ползучую» реабилитацию нацизма в некоторых государствах постсоветского пространства: Латвии, Эстонии, Литве, Украине.

Призывая к пересмотру общепринятых мировых оценок исторических событий XX века, праворадикальные силы подрывают легитимность послевоенного мирового устройства. К сожалению, и сегодня, спустя 75 лет после Победы, милитаризм и опора на военную силу остаются реалиями современной политики, вновь растут нестабильность и риски, в основе которых лежат претензии на монопольное политическое лидерство и национальный эгоизм. С этим нельзя мириться.

7.2. Великая Отечественная война в контексте Второй мировой войны

Великая Отечественная война является важнейшей составной частью Второй мировой войны. Роль и место советско-германского фронта в военном противоборстве фашистско-милитаристского блока и стран антигитлеровской коалиции определялись решительностью и бескомпромиссностью политических и стратегических целей вооруженной борьбы, ее размахом, напряженностью и активностью боевых действий, достижением наиболее важных военно-политических результатов, решающим влиянием на ход событий на других фронтах и международную обстановку в целом.

В сентябре 1939 г. – июне 1941 г. европейские государства, противостоявшие нацистской Германии и ее союзникам, потерпели сокрушительное поражение. Итогом вооруженной борьбы этого периода Второй мировой войны стали военный разгром и оккупация вермахтом Польши, Норвегии, Дании, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, Франции, Югославии, Греции. Остатки разбитого немцами английского экспедиционного корпуса были эвакуированы на Британские острова в мае–июне 1940 г.

О соотношении потерь сторон свидетельствуют следующие цифры. За время кампании в Польше (1 сентября – 6 октября 1939 г.) вермахт потерял немногим более 13 тыс. человек убитыми и пропавшими без вести и 27,6 тыс. человек ранеными. Потери польской стороны составили 66,5 тыс. человек убитыми и 135 тыс. ранеными, свыше 600 тыс. человек (в том числе около 11,5 тыс. офицеров) попали в плен.

При захвате немцами Дании и Норвегии потери союзников (англичане, французы, поляки) убитыми, пропавшими без вести и ранеными составили около 5 тыс. человек, норвежцев – 1,7 тыс., датчан – 26 человек. Германия потеряла около 3,9 тыс. убитыми и пропавшими без вести и 2,1 тыс. ранеными.

Кампания вермахта в Западной Европе (10 мая – 22 июня 1940 г.) была наиболее напряженной. Потери Германии составили 45,3 тыс. человек убитыми и пропавшими без вести и 118,2 тыс. ранеными. Из союзников наибольшие потери понесла Франция – 92 тыс. убитыми, 200 тыс. ранеными, более 1,8 млн . пленными. Потери Бельгии превысили 23 тыс. человек убитыми и ранеными, 285 тыс. пленными. Британский экспедиционный корпус потерял около 17 тыс. человек убитыми и ранеными, 21 тыс. человек пленными.

Следует также отметить, что в ходе воздушной «битвы за Британию» (10 июля – 30 октября 1940 г.) потери германских люфтваффе составили более 1 800 самолетов против 1 023 машин, потерянных английскими ВВС.

В целом к июню 1941 г. в Европе произошло решительное изменение соотношения сил в пользу фашистско-милитаристского блока. Нацистская Германия значительно укрепила свои стратегические позиции, усилилась в военном отношении, существенно увеличила экономический потенциал.

Непреодолимым препятствием для Третьего рейха на его пути к мировому господству стал Советский Союз. Ни на одном из фронтов Второй мировой войны не было задействовано столько сил и средств вермахта, сколько на советско-германском фронте.

В составе армии вторжения, совершившей 22 июня 1941 г. нападение на СССР, насчитывалось свыше 5,5 млн солдат и офицеров, более 47 тыс. орудий и минометов, около 1,3 тыс. танков и штурмовых орудий, почти 5 тыс. боевых самолетов. Никогда прежде в истории войн не создавалось столь мощной ударной группировки вооруженных сил.

В течение всей войны на советско-германском фронте сражались основные силы вермахта и армий союзников Третьего рейха. Например, в ноябре 1942 г. здесь находилось более 70 итальянских, румынских, венгерских и финских дивизий. Лишь после открытия англо-американцами второго фронта в Западной Европе (6 июня 1944 г.) количество войск вермахта, действующих против союзных войск на Европейском ТВД,

существенно возросло, но и тогда их было меньше, чем на советско-германском фронте.

На огромных пространствах от Баренцева до Черного моря на различных этапах войны с обеих сторон сражалось от 8 до 12,8 млн человек, на вооружении которых находилось от 84 до 163 тыс. орудий и минометов, от 5,7 до 20 тыс. танков и САУ (штурмовых орудий), от 6,5 до 18,8 тыс. самолетов. Такого сосредоточения войсковых масс и военной техники не знала мировая история. Активные боевые действия войск составляли 93% времени существования советско-германского фронта.

Главным стратегическим итогом вооруженной борьбы СССР с Германией и ее союзниками стал разгром одной из сильнейших армий мира, сокрушение военной мощи нацистско-милитаристского блока, полный провал стратегических планов и замыслов агрессоров.

На различных этапах войны на Восточном германском фронте были разгромлены войска групп армий «Север», «Центр», «Юг», «Дон», «Северная Украина», «Южная Украина», «А», «Б», «Висла», в состав которых входили десятки полевых и танковых армий, других объединений и соединений. Блок агрессоров потерял миллионы солдат и офицеров, огромное количество стрелкового, артиллерийского и минометного вооружения, многие десятки тысяч танков и самолетов. Под мощными ударами Красной армии захватчики были изгнаны с оккупированных ими территорий СССР и ряда европейских стран.

Основная стратегическая цель стран антигитлеровской коалиции – разгром нацистско-милитаристского блока была достигнута их совместными усилиями при ведущей роли Советского Союза.

В летне-осенней кампании 1941 г. Советские Вооруженные Силы, несмотря на понесенные огромные потери, сорвали наступательные планы нацистской Германии, остановили и измотали армию агрессора в оборонительных сражениях. Важнейшим стратегическим итогом этой кампании явился провал плана «молниеносной войны» Третьего рейха с

Советским Союзом. СССР выдержал нанесенный ему удар страшной силы. Вермахт не смог выполнить поставленные перед ним задачи: уничтожить основные силы Красной армии западнее Днепра и Западной Двины, не допустить их отхода вглубь страны, захватить Москву и Ленинград, выйти на линию Архангельск – Волга и завершить разгром РККА до наступления зимы.

В изменении стратегической обстановки в пользу Красной армии важнейшее место заняла битва под Москвой. Одержанная там победа оказала значительное влияние на ход всей Второй мировой войны. Провал стратегии «блицкрига», считавшейся незыблемым «символом веры» и основой военной доктрины германского милитаризма, поставил Германию перед перспективой затяжной тяжелой войны. Это потребовало кардинального пересмотра ее военно-экономических и стратегических концепций, введения системы тотальной мобилизации сил и ресурсов.

В 1942 г. Германии удалось не только восполнить понесенные потери, но и увеличить группировку своих войск на Восточном фронте. Уже весной она почти на 700 тыс. человек превысила численность ударных сил, начавших агрессию против СССР в июне 1941 г. Однако вермахт уже физически не мог наступать на всех направлениях, как это было прежде. Сосредоточив основную массу войск на юго-западном направлении, противник весной 1942 г. вновь овладел стратегической инициативой, развернул наступление и захватил значительные пространства на юге Советского Союза. Выход к Волге и захват Кавказа с его нефтяными богатствами мог по замыслам немецкого командования изменить в пользу рейха общую военно-политическую ситуацию, а также помочь вовлечению в войну с СССР Турции и Японии.

Известно, что Гитлер рассматривал Турцию как своего потенциального союзника. Развернутая в этой стране с начала 1942 г. антисоветская пропагандистская кампания служила прикрытием для переговоров о поставках германского вооружения в обмен на медь и хромовую руду. В

течение июля–августа германский посол Ф. Папен на встречах с премьер-министром Турции Ш. Сараджоглу активно настаивал на военном выступлении Турции против СССР. Сараджоглу с «пониманием» отнесся к этому предложению, заявив, что уничтожение Советского Союза является «извечной мечтой» турок. Хотя окончательная договоренность и не была достигнута, тем не менее турецкое руководство сконцентрировало на границе СССР крупные силы и заверило Берлин, что Турция вступит в войну в подходящий момент. СССР должен был учитывать турецкую угрозу и использовать часть своих войск для сдерживания возможного нападения турок. Таким образом, Турция объективно играла на руку Германии, не позволяя использовать на советско-германском фронте значительное количество советских войск.

Что касается Японии, то генеральный штаб ее армии разработал свой план нападения на СССР, осуществление которого ставилось в зависимость от ожидавшихся побед вермахта на Волге и Кавказе.

Ставка Верховного Главнокомандования, учитывая реальную опасность агрессии со стороны Японии, в течение почти всей войны была вынуждена держать на Дальнем Востоке огромные силы – от 15 до 30% боевых сил и средств РККА.

Центром военно-политических событий Второй мировой войны в 1942 г. стал Сталинград. Напряжение борьбы достигло здесь наивысшего предела. В оборонительных боях советские войска нанесли противнику огромный урон, а затем в ходе контрнаступления разгромили пять армий (две немецкие, две румынские и одну итальянскую). Всего за время Сталинградской битвы, длившейся более полугода (17 июля 1942 г. – 2 февраля 1943 г.), Фашистско-милитаристский блок потерял убитыми, ранеными, пленными и пропавшими без вести свыше 1,5 млн человек – значительную часть всех сил, находившихся на советско-германском фронте. Победа под Сталинградом внесла решающий вклад в достижение коренного перелома не только в Великой Отечественной, но и во Второй мировой войне в целом.

Коренные изменения стратегической обстановки на советско-германском фронте подняли авторитет СССР на международной арене и в то же время подорвали престиж Германии среди ее сателлитов. Теряя веру в победу, они начали искать пути установления контактов с союзниками СССР с целью заключения с ними сепаратного мира. Сокрушительные удары по Германии придали новый размах антифашистской борьбе народов.

Советские победы в зимней кампании 1942/43 г. значительно ослабили боевую мощь вермахта. Если прежде Германии удавалось восполнять потери и увеличивать количество действовавших на советско-германском фронте войск за счет новых формирований, то теперь численный состав ее вооруженных сил на востоке стал уменьшаться. Однако здесь по-прежнему находилось свыше 70% частей и соединений вермахта.

К июлю 1943 г. немецкое командование смогло сосредоточить на советско-германском фронте больше танков, чем их было перед контрнаступлением советских войск в ноябре 1942 г. Большие надежды возлагались на танки, штурмовые орудия и самолеты новых типов. Резко возросло поступление на фронт боеприпасов, среднемесячный расход их в июле–августе 1943 г. превосходил уровень ноября–декабря 1942 г. более чем вдвое. Но мощное наступление вермахта под Курском (операция «Цитадель»), для осуществления которого была создана крупная группировка войск за счет ослабления сил на других направлениях, закончилось полным провалом.

Важнейшим стратегическим итогом Курской битвы был срыв планов немецкого командования вновь захватить стратегическую инициативу и изменить ход событий на советско-германском фронте в свою пользу. В этой битве потерпела полное крушение наступательная стратегия вермахта. С этого времени и до конца войны основным видом действий немецких войск стала стратегическая оборона.

Победы СССР, одержанные его армией в 1943 г., опрокинули военно-теоретические концепции немецких стратегов об «убывающей силе

наступления». Немецкое руководство рассчитывало на то, что советские войска после Сталинграда и Курска, потребовавших огромного напряжения их усилий, потеряют способность к дальнейшим активным действиям. Однако Красная армия, продолжая преследовать противника, сумела решить такую сложнейшую задачу, как форсирование Днепра и овладение плацдармами на его правом берегу. Это существенно изменило обстановку на юго-западном стратегическом направлении и создало условия для ведения последующих операций на южном крыле советско-германского фронта.

Советские войска провели ряд крупных наступательных операций, успешно завершили битву за Кавказ, изгнали врага из Донбасса, с Левобережной Украины, Смоленщины, вступили в Белоруссию. В результате мощного наступления 1943 г. было освобождено почти две трети территории СССР, оккупированной захватчиками.

Коренной перелом в Великой Отечественной войне и в целом во Второй мировой войне был завершён в пользу антигитлеровской коалиции. В военно-стратегическом отношении его главным содержанием явились необратимые изменения в соотношении сил и общей военной обстановке.

Результаты вооружённой борьбы на советско-германском фронте оказали значительное влияние на политику и стратегию союзников СССР, ускоривших подготовку к открытию второго фронта в Европе.

После понесённых поражений вермахт уже не мог осуществить крупное стратегическое наступление, но обладал значительными силами для ведения активных оборонительных действий. Советское командование исходило из того, что враг будет упорно драться за каждый рубеж.

В кампаниях 1944–1945 гг. Красная армия, закрепив результаты коренного перелома, полностью изгнала немецких захватчиков с советской территории, оказала помощь народам Европы в освобождении от нацистского ига и вместе с союзниками завершила разгром гитлеровской Германии.

1944 г. стал годом решающих побед на советско-германском фронте. Наступление Советских Вооруженных Сил развернулось на всех стратегических направлениях. Последовательные удары наносились на разных участках фронта. Рухнули надежды военно-политического руководства Германии перевести борьбу в позиционные формы, стабилизировать фронт, затянуть войну, накопить силы для того, чтобы изменить ее ход в свою пользу. Командование вермахта так и не смогло организовать надежной обороны. Приказы немецкой ставки вести оборонительные бои «до предельного упорства», превращать каждый пункт в неприступную крепость не дали ожидаемых результатов.

В результате стратегических наступательных операций 1944 г. Красная армия освободила почти всю советскую территорию и перенесла военные действия на территорию Германии и стран Центральной и Восточной Европы.

Нацистско-милитаристский блок стремительно разваливался. Из войны на стороне Германии одна за другой выходили Румыния, Болгария, Финляндия, Венгрия. Успехи СССР на юго-западном стратегическом направлении заставили немецкое командование эвакуировать свои войска из Греции, Албании, южной части Югославии.

Сокрушительные удары Красной армии не только приближали полный разгром вермахта на советско-германском фронте, но и срывали планы немецкого командования на Западе. Они существенно облегчили вторжение англо-американских союзников СССР на континент и их последующее наступление на Западноевропейском театре военных действий.

К завершающей кампании 1945 г. силы вермахта на всех фронтах были истощены. Потери, понесенные им на советско-германском фронте, были невосполнимы. К началу 1945 г. противник уступал Красной армии по численности личного состава в 1,8 раза, по количеству орудий и минометов – в 1,9, по танкам и САУ (штурмовым орудиям) – в 1,5, по боевым самолетам – в 3,6 раза. Продолжение борьбы только увеличивало число жертв. Однако

вожди Германии пытались отсрочить неминуемое поражение. Их основные усилия по-прежнему направлялись на то, чтобы сдержать наступление с востока.

Стратегическое наступление Советских Вооруженных Сил в кампании 1945 г. развернулось по всему фронту от Балтийского моря до Балкан. В ходе Будапештской, Висло-Одерской, Восточно-Прусской, Западно-Карпатской, Восточно-Померанской, Моравско-Оставской, Братиславско-Брновской, Венской, Берлинской, Пражской наступательных операций было уничтожено свыше 150 вражеских дивизий, еще около 100 дивизий сложили оружие при капитуляции. Стремительные и мощные удары советских войск сыграли решающую роль в окончательном разгроме вермахта.

В итоге названных операций было завершено освобождение Польши, Венгрии, Чехословакии, а также восточных районов Австрии, заняты территории Восточной Пруссии, Померании, Центральной Германии. В апреле – начале мая Красная армия штурмом овладела столицей нацистской Германии Берлином.

Разгром Германии предопределил и ускорил поражение ее союзника – милитаристской Японии. Необходимо особо отметить вклад СССР в разгром ее вооруженных сил и освобождение огромных территорий Китая и Кореи, оккупированных японскими войсками.

В ходе боевых действий Красной армии на Дальнем Востоке в полной мере был использован богатейший опыт войны против Германии. Многократное численное преимущество советских войск, их высокое военное искусство, новейшая военная техника, качественно превосходившая по своим характеристикам японскую, не оставляли противнику ни малейших шансов на победу.

В результате полного разгрома японской Квантунской группировки были освобождены Южный Сахалин, Курильские острова, территории Маньчжурии и Северной Кореи, существенно приближено окончание Второй мировой войны.

2 сентября 1945 г. Япония капитулировала. Вторая мировая война завершилась победой стран антигитлеровской коалиции, решающий вклад в которую внес Советский Союз.

Военные действия, которые велись союзниками СССР в Западной Европе, Африке, Италии, Китае, Юго-Восточной Азии, на Тихом океане, в Атлантике и на Средиземном море, по своему размаху и напряженности, эффективности и влиянию на общий ход политических и военных событий существенно отличались от вооруженной борьбы на главном – советско-германском фронте.

После нападения гитлеровской Германии на Советский Союз и сосредоточения основных сил фашистско-милитаристского блока на советско-германском фронте были резко ограничены возможности агрессоров в реализации их планов в различных регионах мира, создались необходимые условия для ведения союзниками СССР по антигитлеровской коалиции успешной вооруженной борьбы. Прежде всего это отразилось на военных действиях в Северной Африке, где британские войска вели бои против итальянских соединений, а затем против объединенной итало-немецкой группировки.

Самоотверженная борьба Красной армии сорвала планы агрессоров по развертыванию активных действий в Северной Африке и бассейне Средиземного моря с целью дальнейшего продвижения на Ближний и Средний Восток, а затем и к Индии. Крупные силы немецко-итальянских войск и авиации, находившиеся в районе Средиземного моря или предназначавшиеся для их усиления, перебрасывались на советско-германский фронт. Руководство вермахта было лишено возможности осуществить широкое «концентрическое наступление» из Ливии через Египет, из Болгарии через Турцию и с Кавказа через Иран в направлении Персидского залива. Агрессоры были вынуждены отказаться от заранее разработанных планов операций по захвату Испании («Изабелла» и

«Илона»), Гибралтара («Феликс»), Мальты («Геркулес»), наступления на Египет («Аида») и др.

Несмотря на благоприятную стратегическую обстановку для войск Великобритании и США, вооруженная борьба на североафриканском фронте приняла характер длительного и затяжного противоборства, масштабы которого были ограничены. Здесь против англо-американских войск действовало от 9 до 15 итало-немецких дивизий. Бои велись вдоль узкой прибрежной полосы шириной до 80 км. Более 70% времени существования фронта приходилось на позиционную борьбу и длительные оперативные паузы. Краткие периоды активных действий носили характер «скачков»: трижды они совершались с запада на восток и столько же раз – с востока на запад. Во время наступления линия фронта перемещалась на 600–800 км. В результате сражений и операций достигалось лишь ослабление и вытеснение противника с занимаемых рубежей. Ни одной из сторон не удалось полностью разгромить и уничтожить противостоящую группировку.

Так, в сражении под Эль-Аламейном (октябрь–ноябрь 1942 г.), в котором англичане при значительном превосходстве в силах и средствах одержали победу, итало-немецкие войска хоть и понесли большие потери и отступили из Египта, но избежали окружения и разгрома. Вытеснение противника из Киренаики, Триполитании, Туниса продолжалось в течение многих месяцев.

Военные действия на итальянском фронте характеризовались некоторым увеличением размаха по сравнению с Североафриканским театром. В операциях союзников в Италии участвовало больше сил и средств, чем в Северной Африке. Однако по своему размаху, результатам и эффективности они по-прежнему существенно отличались от операций, проводимых на советско-германском фронте. Всего в боях в Северной Африке, Италии и других районах Средиземноморья вермахт, по данным немецкого командования, с 1940 г. по весну 1945 г. потерял убитыми,

ранеными, пленными и пропавшими без вести значительно меньше, чем в любой из восьми кампаний на советско-германском фронте.

Главная роль итальянского фронта в общем ходе вооруженной борьбы заключалась в том, что он сковывал группировку немецких войск, переброшенных сюда из Франции и Германии. Стремясь не допустить союзные войска к южным границам Германии и на Балканы, немецкое командование держало здесь до 30 дивизий. Вместе с тем и союзники вынуждены были развернуть на итальянском фронте 20–30 дивизий. Кроме того, значительные силы британских войск под предлогом освобождения Греции от оккупации были направлены туда с расчетом дальнейшего укрепления британских позиций на Балканах.

Продвижение союзных войск к южным границам Германии шло очень низкими темпами. Им потребовалось около двух лет, чтобы сломить сопротивление противника. Капитуляция немецких войск в Италии последовала лишь в конце апреля 1945 г., когда уже завершались бои за Берлин.

С самого начала создания антигитлеровской коалиции наиболее эффективным способом использования военной мощи союзников СССР против общего врага было бы скорейшее открытие второго фронта в Европе. Самоотверженная борьба советского народа, широкий размах движения Сопротивления в оккупированных странах создали благоприятные условия для активных действий вооруженных сил США и Великобритании. Проблема создания второго фронта на Европейском континенте была, как известно, центральной в области координации стратегических усилий участников антигитлеровской коалиции. Однако второй фронт не был открыт ни в 1942-м, ни в 1943 г. Лишь 6 июня 1944 г., спустя почти три года после начала агрессии Германии против СССР, вооруженные силы его союзников высадились на побережье Северной Франции.

Главной особенностью ведения операций на западноевропейском фронте являлось многократное превосходство союзных войск над

противником, особенно в танках и авиации. Так, в Нормандской десантной операции союзники имели перевес в численности личного состава и в танках в 3 раза, а в самолетах – более чем в 60 раз. Они обладали и полным господством на море.

Вермахт физически не мог оказать англо-американцам достаточно сильного сопротивления на Западе, поскольку его основные силы сражались с Красной армией на востоке. Командующий немецкими войсками на западноевропейском фронте фельдмаршал Г. Клюге признавал, что у вермахта не было никаких предпосылок для успеха, так как его силы иссякли в боях на советско-германском фронте. Но даже несмотря на это, немецкому командованию удалось отвести свои главные силы на оборонительные рубежи вдоль западных границ Германии (за так называемую «линию Зигфрида»). После неудавшейся попытки прорваться к Арнему (Голландия) и открыть дорогу на Берлин с северо-запада, союзники отложили дальнейшее продвижение вглубь Германии вплоть до весны 1945 г.

Таким образом, как общий ход, так и итоги вооруженной борьбы на фронтах Второй мировой войны являются убедительным доказательством того, что именно действия Красной армии против армий нацистской Германии, милитаристской Японии и их союзников определили характер и основное содержание военного противоборства коалиций в годы Второй мировой войны и оказали решающее влияние на ее ход и исход.

В борьбе на советско-германском фронте, отличавшейся большим размахом, исключительной активностью, решительностью и напряженностью, были достигнуты самые крупные стратегические результаты. Борьба на главном фронте войны завершилась полным поражением вермахта и безоговорочной капитуляцией нацистской Германии. Вклад СССР в общую победу над этим сильным и жестоким врагом был решающим. Война с Россией – это такая война, где знаешь, как начать, но не знаешь, чем она кончится, с фатальным опозданием поняли нацистские военные преступники.

Советский Союз сыграл также очень важную роль в разгроме милитаристской Японии. Победоносное наступление Красной армии в Маньчжурии, а отнюдь не американские бомбардировки японских городов Хиросима и Нагасаки, заставили руководство Японии капитулировать, что открыто признавал и сам император Хирохито.

Живая связь с историей умножает силы человека и человечества. Обращение к опыту борьбы за победу помогает нам решать сложные задачи сегодняшнего дня, преодолевать трудности, служит делу мира.

7.3. Решающий вклад СССР в достижение Победы над германским нацизмом и японским милитаризмом

Советскому Союзу принадлежит главная роль в разгроме нацистской Германии, милитаристской Японии и их союзников. Главным творцом Победы стали народы Советского Союза, героически сражавшиеся на фронтах Великой Отечественной войны и напряженно трудившиеся в тылу для обеспечения Вооруженных Сил всем необходимым.

Советско-германский фронт был решающим фронтом Второй мировой войны. Подавляющая часть вооруженных сил Германии и ее союзников – Финляндии, Румынии, Италии и Венгрии была сконцентрирована в течение всей войны именно на этом фронте. Здесь использовалась и большая часть военной техники противника. Противоборство Красной армии с армиями фашистско-милитаристского блока происходило на огромных пространствах Евразийского континента.

Уже к концу 1941 г. СССР смог ликвидировать большую часть тех негативных явлений, которые стали следствием тяжелых поражений начального периода войны. Сопrotивление Красной армии убедительно доказало полную несостоятельность предположений военно-политического руководства Германии о военной слабости Советского Союза, его неспособности вести современную войну. Не оправдались надежды

нацистского руководства на превосходство военной техники Германии, непрочность советского тыла и изоляцию СССР на международной арене.

Красная армия в боях и сражениях показала себя первоклассной армией. Оценивая ее действия и влияние на ход Второй мировой войны, президент США Ф. Рузвельт писал 6 мая 1942 г.: «С точки зрения большой стратегии... трудно уйти от того очевидного факта, что русские армии уничтожают больше солдат и вооружения противника, чем все остальные 20 государств Объединенных Наций, вместе взятых». За несколько дней до завершения сталинградской эпопеи, 20 января 1943 г. премьер-министр Великобритании У. Черчилль вынужден был признать: «Все наши военные операции осуществляются в весьма незначительном масштабе по сравнению с огромными ресурсами Англии и Соединенных Штатов, а тем более по сравнению с гигантскими усилиями России».

Историческая истина состоит в том, что именно советский народ преградил путь германскому нацизму к мировому господству, вынес на своих плечах основную тяжесть Второй мировой войны и внес решающий вклад в достижение победы. Эта истина основана прежде всего на том факте, что нападение Германии на СССР привело к коренному изменению всей военно-политической обстановки, соотношения сил и перспектив хода и исхода Второй мировой войны. Советский Союз вступил в вооруженную борьбу с целым блоком агрессивных государств, возглавляемых таким высокоразвитым в индустриальном отношении государством, как Германия.

К июню 1941 г. вермахт захватил почти всю Европу, почти не встретив при этом серьезного сопротивления: за 35 дней была разгромлена Польша, французская армия продержалась всего 44 дня, Дания пала к ногам победителя за сутки. Великобритания, потерпев крупное поражение в битве за Францию, находилась под страхом возможного германского вторжения. США воздерживались от вмешательства в европейские дела. Казалось, что в мире, по существу, нет силы, которая могла бы остановить агрессора. Однако именно такой силой стал Советский Союз.

В политическом отношении вступление СССР во Вторую мировую войну означало, что теперь главное ее содержание определяла борьба советского социалистического государства в его союзе с «западными демократиями» против наиболее реакционных сил мира – Германии и ее сателлитов. Советский Союз стал основой объединения всех стран, боровшихся с нацизмом, в антигитлеровскую коалицию. Он сделал все возможное, чтобы активизировать борьбу против нацистско-милитаристского блока, сократить сроки войны и таким образом уменьшить страдания людей, разрушения материальной и духовной культуры. В военном отношении вступление СССР во Вторую мировую войну означало, что в борьбу против агрессора включилась Красная армия – крупнейшая из всех армий, противостоявших захватчикам, а центр военных действий переместился на советско-германский фронт.

С 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. он был решающим фронтом Второй мировой войны по количеству вовлеченных сил, продолжительности и напряженности борьбы, ее пространственному размаху и конечным результатам. Здесь происходили главные битвы. Здесь были достигнуты основные результаты в вооруженной борьбе. То, чего не смогла сделать ни одна армия на западе, осуществили Советские Вооруженные Силы.

Гигантский пространственный размах отличал военные действия на советско-германском фронте. Его протяженность в 1941 г. составляла около 4 тыс. км, а в 1942 г. превысила 6 тыс. км, в то время как западный фронт составлял 800 км, североафриканский – 350 км, итальянский – 300 км.

Время ведения активных боевых действий на советско-германском фронте из 1418 суток его существования составило 1 320 суток, на итальянском фронте – 492 суток из 663, на западном фронте – 293 из 338 суток, на североафриканском – 309 из 973 суток.

На советско-германском фронте было осуществлено 37 крупномасштабных наступательных операций со стратегическими целями, на западном фронте – 6, на итальянском и североафриканском – по 3.

Советско-германский фронт по всем показателям: пространственному размаху, количеству противоборствующих сил, сторон, напряженности и продолжительности боевых действий, результатам борьбы – был главным фронтом Второй мировой войны. В течение всей войны он приковывал к себе подавляющую часть сил и средств врага. Даже после открытия второго фронта более половины немецких дивизий (от 55 до 58%) продолжало действовать против СССР.

Именно здесь были разгромлены главные силы нацистско-милитаристского блока – 607 дивизий, а англо-американскими войсками – только 176 дивизий (в Северной Африке и Западной Европе). На долю Вооруженных Сил СССР приходится и подавляющая часть уничтоженной за годы войны вражеской боевой техники. За 47 месяцев боевых действий на советско-германском фронте враг потерял 62 тыс. самолетов, или свыше 75% всех потерь его авиации в течение 1939–1945 гг., тогда как в Западной Европе – 8 тыс., на Средиземноморском театре – около 9 тыс., на Балканах – немногим более 7 тыс. и ПВО Германии – около 13,5 тыс. боевых машин. Вермахт лишился на Востоке и большей части артиллерийских орудий – 167 тыс. (74% общих потерь), танков и штурмовых орудий – 48 тыс. (до 75% общих потерь), а также свыше 2,5 тыс. боевых кораблей, транспортов и вспомогательных судов.

Общие людские потери вооруженных сил Германии во Второй мировой войне достигли 13,4 млн . человек, из них на советско-германском – около 10 млн . человек. Безвозвратные потери Германии и ее союзников составили 8 млн . 649,5 тыс. человек. За время войны советскими войсками было уничтожено и захвачено более 75% всего вооружения и военной техники врага.

Свыше 26,6 млн советских людей отдали свои жизни за свободу и независимость своей Родины и всего мира. Никогда прежде в своей многострадальной истории страна не сталкивалась с такими огромными потерями. При этом следует отметить, что другие ведущие участники

антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны потеряли: США – 418 тыс., Великобритания – 450 тыс., Франция – 600 тыс. человек. Лишь потери Китая, составившие свыше 20 млн человек, сопоставимы с утратами Советского Союза. Масштабы понесенных потерь свидетельствуют об огромной тяжести борьбы, которую в годы войны пришлось вынести народам Советского Союза. Это было обусловлено тем, что Великая Отечественная война стала не просто важной составляющей Второй мировой, но и определила ее основное содержание.

В целом урон в личном составе, нанесенный вермахту на советско-германском фронте, был в 4 раза больше, чем на Западноевропейском и Средиземноморском театрах военных действий, вместе взятых, а по числу убитых и раненых – в 6 раз.

Как уже отмечалось, нападение нацистской Германии на СССР ускорило процесс образования антигитлеровской коалиции. В марте 1941 г. в США был принят закон о ленд-лизе, в соответствии с которым союзникам Соединенных Штатов Америки можно было передавать военную технику, оружие, боеприпасы, снаряжение, стратегическое сырье, продовольствие, различные товары и услуги на основе беспроцентного займа-кредита.

Первый заем на сумму 1 млрд долларов был предоставлен СССР в рамках соглашения – протокола о поставках, подписанного в начале октября 1941 г. представителями СССР, США и Великобритании и действовавшего до июня 1942 г. В последующем это соглашение ежегодно продлевалось. Однако выполнение договоренностей осуществлялось с трудом. В наиболее тяжелый первый период войны СССР получил от своих союзников минимум из того, в чем нуждался. В рамках подписанного в начале октября 1941 г. между представителями СССР, США и Великобритании соглашения – протокола о поставках, действовавшего до июня 1942 г., США выполнили свои обязательства по поставкам бомбардировщиков на 29,7%, истребителей – на 30,9%, средних танков – на 32,3%, легких танков – на 37,3%, грузовиков – на 19%.

Основная доля запланированной помощи стала поступать из США и Великобритании лишь со второй половины 1943 г., то есть после битв под Москвой, Сталинградом и Курском, когда Красная армия уже сумела вырвать у врага стратегическую инициативу и столь острая нужда в союзнической помощи отпала. Подавляющую часть своих потребностей в оружии и боевой технике СССР покрывал за счет собственного производства. Уже со второй половины 1942 г. в Советском Союзе выпускалось танков больше, чем в Германии.

Тем не менее, помощь по программе ленд-лиза была существенной и имела большое значение. Всего за время войны СССР получил от союзников 9,6 тыс. орудий (менее 2% советского производства), 18,5 тыс. танков (около 17% советского производства), 18,4 тыс. самолетов (около 11,5% советского производства) и др.

Поставки авиатехники по ленд-лизу в СССР, несомненно, сыграли положительную роль в активизации боевых действий советских ВВС. Стоит также учесть, что, хотя в среднем иностранные самолеты составили не более 11,5% отечественного их производства, по отдельным типам машин этот процент был существенно выше: по фронтовым бомбардировщикам – 20%, по фронтовым истребителям – от 16 до 23%, а по самолетам морской авиации – 29%.

К тому же продукция нашей военной промышленности постоянно увеличивалась год от года. Так, если в конце 1941 г. в действующей армии имелось свыше 1 700 танков, около 22 тыс. орудий и минометов, около 2 500 боевых самолетов, то к концу 1942 г. количество танков и САУ увеличилось до 6 000, артиллерийских орудий до 72, 5 тыс., боевых самолетов до более 3 000. К началу 1945 г. эти показатели поднялись по танкам до 11 тыс., по артиллерийским орудиям примерно до 100 тыс., по самолетам до 14,5 тыс.

Хотя поставки в СССР автотехники осуществлялись преимущественно в 1944–1945 гг., но их объемы были впечатляющими: всего было получено

477 785 автомашин 50 моделей, изготовленных 26 автомобильными фирмами США, Великобритании и Канады.

Огромное значение имели поставки средств связи. Для удовлетворения потребности в них Красной армии в годы войны из США было поставлено 35 800 радиостанций, 5 839 приемников и 348 локаторов, 422 000 телефонных аппаратов и около миллиона километров полевого телефонного кабеля.

Несмотря на поставки по ленд-лизу, победу в Европе и на Дальнем Востоке советские войска одержали прежде всего благодаря отечественному оружию. В секретной брошюре «Ленд-лиз. Факты и фикция», изданной в 1945 г. в США администрацией экономической помощи иностранным государствам, роль ленд-лиза определялась следующим образом: «Военные материалы, которые мы поставляли по ленд-лизу, хотя и играли важную роль в достижении успеха вооруженными силами Великобритании и СССР, но, тем не менее, составляли очень небольшую часть от их общего производства вооружения и оснащения. Основные свои потребности наши союзники покрывали за счет своего собственного производства... Что касается вооруженных сил Великобритании, то помощь по ленд-лизу, полученная из США, покрывала примерно одну пятую всех потребностей... Если взять русскую армию, то наша помощь удовлетворяла ее потребности в гораздо меньшей степени».

Но главное, как справедливо отметил английский историк А. Верт, «ленд-лиз, как бы полезен он ни был, все же не мог компенсировать колоссальной разницы между количеством крови, которую русские проливали на Востоке и союзники проливали на Западе».

Отдавая должное США, И.В. Сталин в 1945 г. выразил мнение, что советско-американское соглашение по ленд-лизу сыграло важную роль и «в значительной степени содействовало успешному завершению войны против общего врага». В то же время и в СССР, и в США понимали вспомогательную роль ленд-лиза в борьбе советского народа. «Мы никогда не считали, что наша помощь по ленд-лизу является главным фактором в

советской победе над Гитлером на Восточном фронте, – отмечал Г. Гопкинс, ближайший помощник американского президента Ф. Рузвельта. – Она была достигнута героизмом и кровью русской армии».

Кроме стратегического взаимодействия с СССР, ленд-лиз приносил США огромную экономическую выгоду: обеспечивая поставки, немалые средства заработали американские монополии, большое число американцев было обеспечено работой.

Советские люди всегда будут благодарны своим союзникам по антигитлеровской коалиции за их разностороннюю помощь в годы войны. Вместе с тем было бы неправильно преувеличивать значение материальной помощи союзников. Говоря об этой помощи, необходимо отметить, что удельный вес поставок союзников в СССР составил по отношению к отечественному производству около 7%. В стоимостном выражении поставки Советскому Союзу, транспортные издержки и услуги составили 10,8–11 млрд долларов, то есть не более 24% общей суммы, израсходованной США на помощь по ленд-лизу всем странам (более чем 46 млрд долларов). Эта сумма равна примерно 13% всех военных затрат США, из которых на долю помощи СССР приходилось всего 3,3%.

Вывод о том, что решающую роль в достижении победы сыграл именно Советский Союз, следует и из общего размера его материальных потерь при разгроме нацизма. В целом наша страна потеряла около одной трети своего национального богатства. Ущерб, нанесенный войной СССР, оценивается в 128 млрд долларов (в ценах 1945 г.), притом, что общая стоимость уничтоженных материальных ценностей во всех воевавших странах составила 316 млрд долларов.

Скажем еще об одном показателе, характеризующем Советский Союз как главного творца Победы. Военные бюджетные расходы и прямой экономический ущерб основных воюющих стран в период Второй мировой войны составил 968,3 млрд долл. (в ценах 1938 г.). В общей сумме бюджетных военных расходов семи основных воюющих стран на долю

СССР пришлось 30%, а в общей итоговой сумме экономических потерь (сумма военных расходов и прямых экономических ущербов) четырех ведущих стран на долю Советского Союза пришлась ровно половина.

Поэтому на Ялтинской и Потсдамской конференциях «Большой тройки» руководством СССР было предложено половину всех репараций, которые будут возложены на Германию, назначить Советскому Союзу, чтобы хоть в какой-то степени компенсировать его потери и ускорить восстановление экономического потенциала. Однако в этом союзники СССР по антигитлеровской коалиции ему отказали. Американские программы послевоенного возрождения Европы тоже не коснулись Советской страны.

При этом США, по существу, вообще избежали материальных потерь. Они составили лишь 0,4% от общей стоимости материальных ценностей, утраченных человечеством в военные годы. Более того, США сильно обогатились на войне. Их национальный доход в 1945 г. в полтора раза превысил довоенный уровень. Объем промышленного производства по сравнению с 1939 г. увеличился на 40%.

На протяжении всего послевоенного времени высокий общественный интерес вызывает тема цены Победы, людских потерь в минувшей войне. В последнее время она обсуждается зачастую пристрастно, в сугубо негативном контексте с намеком на то, что якобы в этом случае и победу нельзя считать победой, а вместо празднования Дня Победы нужно отмечать День траура. Болезненный вопрос о потерях используется, таким образом, нередко в политических целях, и при этом многие его аспекты сознательно искажаются и фальсифицируются.

В действительности безвозвратные боевые потери СССР в ходе Великой Отечественной войны составили 8,6 млн человек, тогда как совокупные потери германской армии и ее союзников – 7,2 млн человек. Разница, составляющая около 1,4 млн человек, объясняется прежде всего умышленным истреблением советских военнопленных нацистами (в плен

попало около 4,5 млн человек, а вернулось оттуда после войны только около 2 млн), большими потерями Красной армии в первом периоде войны.

Некорректны и сравнения советских военных потерь с военными потерями США и Великобритании. Пользуясь тем, что основные силы Германии были задействованы на советско-германском фронте, западные союзники СССР в течение трех лет выжидали и по-настоящему начали воевать лишь со второй половины 1944 г., после того как была предпринята высадка в Нормандии. Да и условия ведения войны у нас и у наших западных союзников были совершенно разными.

К сожалению, приходится констатировать, что исчерпывающей информацией о потерях советского народа в годы Великой Отечественной войны наша наука все еще не располагает. Если более или менее точный учет потерь в боевых операциях возможен, то столь же определенно подсчитать число погибших военнопленных, партизан и особенно мирных граждан, ставших жертвами нацистских репрессий на оккупированной территории, во время боевых действий, бомбежек, организованного оккупантами голода, чрезвычайно трудно.

Да, безмерна цена, которую заплатил наш народ за Победу. Но это не умаляет ни подвига советского народа, ни гордости за совершенное им в истории. «Звездным часом» в жизни советского народа назвал нашу победу маршал Г.К. Жуков. Победа спасла народы СССР от уничтожения. Победа спасла мир от страшной угрозы нацизма.

СССР полностью или частично освободил от оккупантов территории 12 стран с населением более 113 млн человек. При этом потери Красной армии превысили 3 млн человек: в ходе освобождения Польши – 600 тыс. наших солдат и офицеров, Чехословакии – 140 тыс., Венгрии – 140 тыс., Румынии – около 69 тыс., Югославии – 8 тыс., Норвегии – более 2 тыс., Австрии – 26 тыс., Финляндии около 2 тыс., Китая – 8 тыс., Кореи – 165 тыс. Свыше 100 тыс. советских воинов погибло на земле Германии. Ни одна из

воевавших в составе антигитлеровской коалиции армий не заплатила за освобождение других народов такой цены!

Говоря о вкладе Вооруженных Сил СССР в Победу, нельзя не отдать должное беспримерным подвигам и гражданского населения: стариков, женщин, молодежи и даже детей, вынесших на своих плечах основную тяжесть труда на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах.

В годы войны все трудоспособное население городов было мобилизовано для работы на производстве и в строительстве. Указом Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» от 26 июня 1941 г. устанавливались рабочий день продолжительностью 11 часов и обязательные сверхурочные работы, отменялись отпуска. Вводилась карточная система распределения продуктов среди населения. Доля женщин в структуре общей численности рабочих и служащих достигла в 1942 г. 53%. Среди занятых в промышленности в том же году доля лиц в возрасте до 18 лет составила 15%.

Повседневное решение многих самых простых житейских вопросов в условиях войны представляло собой трудноразрешимую проблему. Разрушение жилищного фонда, массовая миграция и эвакуация населения, вынуждавшие проводить организацию быта десятков миллионов людей заново, практически с нуля, требовали невероятных усилий.

Постоянное чувство голода – одно из главных воспоминаний военного поколения. В результате военных трудностей и засухи 1942 г. во многих областях, по воспоминаниям очевидцев, кашу варили из семян лебеды, лепешки пекли из конского щавеля, ели корни болотных растений. Уровень потребления продуктов на душу населения в годы войны снизился на 35–40%. Среди городского населения по сахару и кондитерским изделиям по сравнению с 1940 г. потребление упало почти в 5 раз и составляло лишь 22,4% от довоенного уровня, по мясу и мясопродуктам показатель упал до 59,5%. Потребление колхозниками мяса и сала снизилось в 1943 г. по сравнению с 1939 г. на 66%, хлебопродуктов – на 35%.

Крайне тяжелые испытания выпали на долю крестьянства. В действующую армию и на постоянную работу в промышленности из села выбыли около 13,5 млн человек. Почти столько же крестьян постоянно привлекалось к выполнению временных и регулярно-сезонных работ по оказанию помощи предприятиям, стройкам, к заготовкам топлива и т. д. Число трудоспособных мужчин с 1941 г. по январь 1944 г. сократилось в колхозах с 16,9 млн до 3,6 млн человек. Сельское хозяйство лишилось своего лучшего конского поголовья, тракторов, автомобилей, в результате чего резко поднялась нагрузка на каждого оставшегося человека, то есть женщин, стариков, подростков. В ведущих земледельческих районах она почти удвоилась. Уже на севе 1942 г. объем работ на живом тягле составил более 50% всех выполненных полевых работ, тогда как на весеннем севе 1941 г. он не достигал и 4%.

В таких тяжелейших условиях, конечно, находились те, кто высказывал недовольство своими бытовыми условиями. Но подавляющее большинство населения стойко и мужественно переносило все материальные и бытовые трудности, огромное физическое и духовное напряжение. Советские люди сохраняли в себе лучшие человеческие черты, делились последним, помогали друг другу. По подсчетам Наркомата финансов, общая сумма поступлений по налогам и добровольным взносам в войну составила 27 млрд руб., то есть свыше 26,4% всех доходов госбюджета.

Важнейшую роль в привлечении средств населения для финансирования возросших расходов сыграли и государственные займы. За годы войны были выпущены четыре военных займа на общую сумму 72 млрд руб., а подписка на эти займы составила 89,7 млрд руб. Выпускная сумма займов покрывалась подпиской в невиданно короткие сроки – в течение одного-двух дней, вся подписка продолжалась по каждому займу не более недели – 10 дней.

Поступления от населения в Фонд обороны, на строительство боевой техники и т.д. составили за годы войны более 118 млрд рублей, или пятую

часть общих расходов из государственного бюджета на оборону в 1941–1945 гг. За счет добровольных взносов населения было обеспечено строительство 30 522 танков и самоходно-артиллерийских установок, 2 565 самолетов и другой боевой техники. Случалось и так, что порой подписка на займы и лотереи носила, как говорили, «добровольно-принудительный» характер. Но все же определяющим мотивом советских людей, без преувеличения, было стремление оказать максимальную помощь сражающейся армии. Значительное развитие получили добровольные взносы различных слоев населения на строительство танковых колонн, авиаэскадрилий, артиллерийских установок.

В связи с резким сокращением количества рабочих кадров широкое распространение получило в промышленности движение двухсотников, трехсотников, пятисотников. На своих рабочих местах рабочие в несколько раз перевыполняли производственные нормы. Новой формой трудового состязания стали комсомольско-молодежные фронтовые бригады, которые в полтора-два раза перевыполняли норму выработки. В конце 1944 г. в промышленном производстве в СССР насчитывалось уже 52 тыс. таких бригад.

Высокий уровень индустриального развития, достигнутый в довоенное время особенно на Урале, в Поволжье, Сибири, Средней Азии и Казахстане, позволил в этих регионах не только разместить и быстро ввести в строй сотни эвакуированных предприятий, но и осуществить новое промышленное строительство в масштабах, каких они не знали в прошлом. Могучая экономика, созданная усилиями всех народов Советского Союза, стала прочным фундаментом победы в Великой Отечественной войне, а каждая союзная и автономная республика, каждый не оккупированный противником регион – арсеналом фронта. Даже в тех катастрофических условиях, когда значительная часть производительных сил оказалась на оккупированной противником территории и, следовательно, была на значительное время для страны потеряна, промышленность СССР смогла удовлетворить основные

потребности фронта во всех видах оружия, боевой техники, снаряжения, а сельское хозяйство – в продовольствии.

Вопрос о том, где труднее – на фронте или в тылу, гражданское население и воины действующей армии решали со своих позиций. Тыловики, как правило, не сомневались, что труднее и опаснее – на фронте. Фронтвики же зачастую считали, что более сложны и трудны жизнь и деятельность в тылу. В действительности разница между фронтом и тылом была условной. Вся страна представляла собой единый военный лагерь.

Среди источников Победы на первый план справедливо выдвигается массовый героизм советских людей. Этот героизм был не просто ситуативным, разовым проявлением. Героизм в годы Великой Отечественной войны имел особый характер, в его основе лежал повседневный ратный труд миллионов красноармейцев в условиях постоянной смертельной опасности, беззаветный труд миллионов рабочих, крестьян, служащих, научно-технической интеллигенции при предельном напряжении духовных и физических сил, часто в условиях голода и холода.

Мы победили потому, что создали мощный оборонный и экономический потенциал. Фронт и тыл сжались в один могучий кулак. Лозунги: «Все для фронта, все для победы!», «Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами!» – очень точно отражали настроение народа, его мысли и чувства.

Победа зримо показала, что сила народа – в гражданском достоинстве, в духовной и нравственной силе каждого человека, в единстве власти и народа.

Эффективность проводимых правительством мероприятий в огромной степени обеспечивалась деятельностью Коммунистической партии, которая была стержнем общества, его организующим ядром, подлинным авангардом народа. Массовая, прекрасно организованная, монолитная, построенная по принципу жесткого централизма, она стала, по существу, важнейшим государственным инструментом, осуществляла политическое руководство

советским обществом, активно влияла на все стороны его жизни и деятельности. Личным примером и проникновенным словом коммунисты укрепляли моральный дух советских людей, вели их на ратные и трудовые подвиги.

Вооруженные Силы получили большой отряд коммунистов и комсомольцев в качестве политбойцов – рядовых красноармейцев и краснофлотцев. Они были надежной опорой командиров в бою, находились на самых трудных и опасных участках фронта. К концу войны в армии и на флоте насчитывалось свыше 3,3 млн членов партии – 60% ее общей численности. Более 3 млн коммунистов сложили свои головы в боях за свободу и независимость Родины.

Мы победили и потому, что на смертный бой с коварным врагом поднялись все народы нашей многонациональной Родины и все проявили героизм и волю к победе. Дружба народов СССР, базирующаяся на социальной однородности, общей идеологии, исторических традициях и общих целях борьбы, выдержала военное испытание. Начиная войну против Советского Союза, Гитлер рассчитывал на межнациональные противоречия внутри СССР, но его планы не оправдались. Нацистам не удалось создать в СССР «пятую колонну», расколоть союз народов. Сформированные ими отдельные национальные части и соединения были искусственными образованиями, их боеспособность находилась на очень низком уровне.

За годы войны в Вооруженные Силы СССР были призваны около 34 млн 476 тыс. человек, представляющих 151 нацию и народность. Среди 11 602 Героев Советского Союза и многих миллионов кавалеров боевых орденов и медалей были воины всех национальностей.

Победа СССР явилась всемирно-историческим событием и оказала глубокое воздействие на весь ход мирового развития. Еще раз подчеркнем: СССР преградил путь агрессии фашистско-милитаристского блока, что не удалось сделать ни одной стране Запада; он вывел из строя основную массу

войск и техники противника, лишив его главных средств ведения войны. Войну выиграл советский солдат. Он вынес на себе главную тяжесть войны.

Советский Союз сыграл выдающуюся роль в ликвидации нацизма как реакционного социально-политического явления, представлявшего собой прямую угрозу мировой цивилизации; в освобождении оккупированных советских территорий и стран, оккупированных Германией и ее союзниками; в оказании материальной, военной, политической, дипломатической помощи народам зарубежных стран в борьбе за национальное освобождение; в спасении миллионов военнопленных, советских и иностранных граждан, угнанных в Германию на принудительные работы или заключенных в концлагеря.

Не только цинично, но и преступно забывать об этом. Между тем такие попытки все чаще предпринимаются в странах Запада, а также государствах Центральной и Восточной Европы, в последние десятилетия приобщающихся к западной цивилизации.

Глава 8

ИСТОКИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

8.1. Духовно-нравственные основы Победы

Говоря об истоках Победы в Великой Отечественной войне, нельзя не отметить огромную, едва ли не определяющую роль духовно-нравственного фактора. Вопреки всем обстоятельствам Советское государство сумело не только выстоять, но и, переломив ситуацию, в конечном итоге нанести врагу сокрушительное поражение. Интересам победы была подчинена вся духовная сфера – мораль, идеология, воспитание, культура, литература.

Значение для победы в войне духовной сферы, нравственных идеалов, системы ценностей было хорошо известно выдающимся военным деятелям нашего Отечества. В 1870 г. военный министр России генерал-фельдмаршал Д.А. Милютин, в частности, писал: «Сила государства не в одной численности войск, но преимущественно в нравственных и умственных его качествах, достигающих высокого развития только тогда, когда дело защиты отечества становится общим делом народа, когда все, без различия званий и состояний, соединяются на это святое дело».

Об этом говорил и Маршал Советского Союза Г.К. Жуков: «Крупнейшие битвы и сражения выигрывают те войска, которые отличаются железной волей к победе, осознанностью целей, стойкостью духа и преданностью знамени, под которым они идут в бой».

Убеждения в справедливости своих целей и идеалов умножают духовные силы человека, позволяют ему мужественно встречать удары судьбы, совершать поступки, которые мы называем героическими. Духовная решимость бойцов и командиров Красной армии, монолитная дружба народов в годы войны позволяла защитникам Отечества самые тяжелые испытания, не утратить воли к достижению Великой Победы даже в дни тяжелых поражений. Они не мыслили иного исхода войны, кроме победы над нацизмом.

С первых лет своего существования Советским государством была создана новая система всеобщего образования, в которой воспитательный аспект занимал главное место. Советским людям внушали, что они строят новое общество, в котором они сами будут хозяевами и главными действующими лицами. Всех граждан воспитывали в духе патриотизма и интернационализма.

Лучшие традиции отечественной литературной классики, насыщенные идеями гуманизма, реализма, были развиты и дополнены яркими и красивыми образами героев – простых советских людей, участников Гражданской войны, подвижников индустриализации и коллективизации, строителей нового социалистического общества.

Появилась советская киноиндустрия, имевшая колоссальный успех. Ее главными героями были преимущественно простые люди – солдаты, матросы, свинарки, пастухи, рабочие. Человек с ружьем был едва ли не самым популярным героем экрана. Все фильмы носили оптимистический характер. Роли в фильмах исполняли талантливые актеры, умевшие петь, танцевать, выступать с зажигательными умными речами, воевать, любить, бороться за справедливость, честь и достоинство. Фильмы давали колоссальный заряд энергии.

Ничем не уступала киноиндустрии советская музыка. Талантливые советские композиторы и поэты написали множество песен, носивших высоконравственный, патриотический, оптимистический характер («Нам песня строить и жить помогает»). А эмоциональный заряд, который несла написанная уже в начале войны песня «Вставай, страна огромная» композитора А.В. Александрова, был посильнее любого самого грозного оружия.

Большую воспитательную роль начали играть средства массовой информации – радио, газеты, журналы. В СССР сформировалась мощная идеологическая сфера, распространявшая идеи марксизма-ленинизма,

пропагандировавшая решения съездов Коммунистической партии и советского правительства. Пропагандировалась новая, советская мораль.

Мощнейшей сферой духовной жизни стала советская наука, в том числе общественная. Были созданы научные институты, вузы, кафедры, которые внедряли в общественное сознание новое мировоззрение, новые идеалы, разрабатывали новую модель человека. К концу 1930-х гг. сформировалась новая система ценностей, в которую верила значительная часть населения советской страны, особенно молодое поколение.

Следует признать, что в ходе бескомпромиссной борьбы за сознание людей и пропаганду ценностей нового общества не обошлось без ошибок, в числе которых неоправданно жесткая борьба с религией – «опиумом для народа». В пароксизме антирелигиозной борьбы были разрушены и закрыты многие храмы, церкви, монастыри, репрессированы, арестованы и посажены в тюрьмы священнослужители. Однако с началом войны советское руководство осознало ошибочность такой политики и пошло на примирение с церковью. Религиозные деятели всех конфессий активно включились в дело защиты Отечества от нацистских агрессоров. Среди солдат было много верующих. Услышать слово пастыря, узнать, что защита Отечества – богоугодное дело, было значимым стимулом для победы над врагом.

Сознавая важность духовно-нравственного фактора, партийно-политическое руководство с началом Великой Отечественной войны значительно усилило патриотическую и идейно-воспитательную деятельность на фронте и в тылу. Эта деятельность стала одним из главных направлений партийно-политической работы, организованной и проводимой под руководством Государственного Комитета Оборона и ЦК ВКП(б).

Могучая сила слова, боевой призыв, оперативная информация о сложившейся на фронте обстановке вдохновляли защитников Родины. Не ослабляя внимания к наступательной пропаганде, руководство страны приняло меры к усилению всей массово-воспитательной работы. 27 июня 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «Об отборе

коммунистов для усиления партийно-политического влияния в полках». Согласно этому постановлению, обкомы партии обязаны были отобрать и послать на фронт в качестве политбойцов более 18 тыс. коммунистов и лучших комсомольцев. Через три дня Политбюро обязало обкомы 26 областей отобрать в трехдневный срок еще 23 тыс. коммунистов и комсомольцев и передать их в распоряжение Наркомата обороны. За первые шесть месяцев войны в действующую армию было направлено 100 тыс. политбойцов. Основная их задача состояла в «мобилизации личного состава армии и флота на решительную и самоотверженную борьбу против немецко-фашистских захватчиков».

Глубокому уяснению справедливого характера и целей Отечественной войны способствовала перестройка идейно-воспитательной работы в армии и на флоте в соответствии с директивой ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 29 июня 1941 г. В ней содержались рекомендации по организации идейно-политического воспитания личного состава в боевых условиях. Директива требовала разъяснить воинам захватнический характер войны со стороны Германии, мобилизовать личный состав на проявление патриотизма, честное выполнение военной присяги, своего долга перед Родиной.

16 июля 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ «О реорганизации органов политической пропаганды и введении института политических комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной армии», которым были введен (точнее восстановлен) институт военных комиссаров в Красной армии, а 20 июля – на Военно-Морском флоте. Одновременно отделы и управления политической пропаганды были реорганизованы в политотделы и политуправления. При Главном политическом управлении РККА был создан Совет военно-политической пропаганды. Он обсуждал актуальные вопросы воспитательной работы, обобщал опыт, вырабатывал рекомендации. Важное место в его деятельности занимала организация агитационно-пропагандистской работы среди населения на оккупированной территории и

в войсках противника. Совет сыграл важную роль в повышении уровня идеологической и организаторской работы политорганов.

Командиры, политические органы и партийные организации действующей армии направляли основные усилия на то, чтобы наращивать наступательный порыв войск. Они учили личный состав трезво оценивать свои силы и силы противника, не зазнаваться, проявлять повышенную бдительность, предостерегали от беспечности и благодушия. Все это сыграло важную роль в дальнейшем укреплении Вооруженных Сил, в усилении партийно-политической работы в войсках.

Как и в предвоенный период, в ходе боевых действий в армии широко использовалась духовная сила печатного слова. За годы войны в Вооруженных Силах была создана широкая сеть военных газет. Так, уже в июле 1942 г. издавалось 19 фронтовых, 93 корпусных и армейских, несколько сотен дивизионных газет. Расширялась и укреплялась центральная военная печать. В коллектив газеты «Красная звезда» влились известные писатели К.М. Симонов, М.А. Шолохов, И.Г. Эренбург, П.А. Павленко и др. Только за первые недели войны ушли на фронт в качестве военных корреспондентов 140 членов Союза писателей, а всего в армии и на флоте работало более 900 писателей, поэтов, драматургов и журналистов.

Военная печать страстно и вдохновенно раскрывала справедливые цели и всенародный характер Великой Отечественной войны, разъясняла ход военных действий, рассказывала о патриотическом подъеме советских людей в тылу, массовом героизме воинов и партизан в боях за Родину.

Многие газеты конкретно учили воинов примерам борьбы с танками и самолетами противника. Все это имело большое значение для формирования морально-боевых качеств у личного состава. Важную роль на фронте сыграло распространение памяток и листовок по борьбе с танкобоязнью и самолетобоязнью. В них раскрывались оправдавшиеся в боях методы и способы борьбы с техникой немецких войск.

К концу войны в действующей армии издавалось около 800 газет, разовый тираж которых составлял более 3 млн экземпляров. Фронтная печать наряду с освещением вопросов внутренней жизни страны широко раскрывала политику правительства по отношению к освобождаемым народам Европы.

Красная армия по своему составу была многонациональной. Учитывая это обстоятельство, ГлавПУ РККА уже в сентябре 1942 г. издало директиву «О воспитательной работе с красноармейцами и младшими командирами нерусской национальности». На страницах газет, издававшихся на национальных языках, воинам широко разъяснялись цели войны и освободительная миссия Красной армии, велась пропаганда дружбы народов и популяризировались боевые подвиги бойцов и командиров нерусской национальности. Иногда на фронте использовалось несколько газет для воинов разных национальностей. Тираж этих газет устанавливался из расчета одна газета на пять бойцов.

Важным слагаемым духовно-нравственных основ Победы явилась отечественная культура, его различные виды и жанры. По своей популярности, воздействию на сознание людей первое место занимала, несомненно, литература. Она вдохновляла защитников Родины на героические подвиги, способствовала укреплению морального духа среди народа и воинов. С первых тревожных дней обороны столицы «к штыку приравняли перо» известные писатели и поэты А.Н. Толстой, Л.М. Леонов, А.А. Сурков, М.А. Светлов, М.А. Шолохов и многие другие. В самые тяжелые дни обороны Москвы деятели литературы и искусства в своих выступлениях, статьях, художественных произведениях отражали патриотическую тему. В них они говорили о самом важном: судьбе Родины, историческом месте Москвы в ней, долге каждого воина и гражданина. А.Н. Толстой писал: «Казалось бы, грохот войны должен заглушить голос поэта, но великий народ, находя в себе больше и больше сил в кровавой и беспощадной борьбе, где только победа или смерть, все настоятельнее

требует от своей литературы... подняться до уровня моральной высоты героических дел воюющего народа».

Огромное влияние на укрепление боевого духа, решимости уничтожить врага даже ценой собственной жизни оказали проникнутые болью за свою родину и ненавистью к фашистам опубликованные в разгар немецкого наступления на Дону в «Красной звезде» 18 июля 1942 г. стихотворение К. Симонова «Убей его» и знаменитая статья И. Эренбурга в «Красной звезде» (24 июля 1942 г.) «Убей», в которой он писал, обращаясь к бойцам Красной армии: «Убей немца! – это просит старуха-мать. Убей немца! – это молит тебя дитя. Убей немца! – это кричит родная земля. Не промахнись. Не пропусти. Убей!».

Значительное внимание в период войны отечественная художественная литература различного жанра уделяла отражению таких духовно-нравственных качеств советских воинов, как мужество, отвага, смелость. Об этих качествах емко и образно написал 25 августа 1943 г. А.Н. Толстой в рассказе «Русская сила».

В годы войны стали появляться крупные художественные произведения, многие из которых справедливо относятся к лучшим образцам советской литературы, раскрывающим морально-политическое превосходство Красной армии, мужество ее воинов. Так, в конце войны увидели свет первые главы романа М.А. Шолохова «Они сражались за Родину», вышли повести Л.М. Леонова «Взятие Великошумска» и А.О. Саксе «Возвращение в жизнь». Значительным событием в поэзии явились стихи Д. Джабаева «Песни войны», М. Джалиля «Письмо из окопа», главы поэмы А.Т. Твардовского «Василий Теркин», призывавшие к разгрому немцев, укреплявшие веру в Победу.

Писатели и поэты уделяли большое внимание такой важной теме, как освободительная роль Красной армии, духовные качества ее воинов. Я. Колас (К.М. Мицкевич), П.Ф. Глебка, С.Нерис (Бачинскайте-Бучене), Н.Л. Нагнибеда, П.Г. Тычина, А.М. Упит и многие другие воспевали

героический подвиг воинов-освободителей. Такие произведения воспитывали у всех советских людей мужество, вселяли в них непоколебимую веру в свои силы, укрепляли волю к победе.

Широкую популярность приобрели в народе стихи, ставшие впоследствии настоящими народными песнями: «Землянка», «Огонек». Символом народной отваги и мужества стали стихи В.И. Лебедева-Кумача «Священная война», А.А. Суркова «Песня защитников Москвы», К.М. Симонова «Жди меня», А.А. Жарова «Друзья москвичей», М.С. Лисянского «Моя Москва» и др.

Одним из могучих средств нравственно-эстетического воздействия являлось киноискусство. В сложной обстановке военного времени было создано много патриотических художественных кинофильмов. Некоторые из них, например «Зоя», «Нашествие», «В шесть часов вечера после войны», «Два бойца», «Котовский», «Во имя Родины», «Она защищала Родину», «Секретарь райкома», выдержали испытание временем и получили признание народа.

Наряду с художественными фильмами в годы войны важнейшие военные события находили свое отражение в документальных фильмах: «Победа на Правобережной Украине», «Битва за Севастополь», «Освобождение Советской Белоруссии», «Вступление Красной Армии в Бухарест», «Вступление Красной Армии в Болгарию», «Освобождение столицы Югославии – Белграда», «Будапешт». Эти кинопроизведения вошли в историю как запечатленная на пленку летопись военных событий.

Значительную роль в мобилизации духовных сил народа на окончательный разгром врага сыграло театральное искусство. В начале 1944 г. коллектив старейшего в стране Государственного Академического Малого театра обратился ко всем театральным работникам с призывом усилить размах военно-шефской работы. Этот призыв горячо подхватили деятели советской сцены. Вскоре в действующую армию и на флот было направлено более 100 концертных и театральных бригад, в состав которых

входили артисты крупнейших театров страны: Государственных Академических Большого и Малого театров, МХАТ им. М. Горького, театра им. Е. Вахтангова, Музыкально-драматического театра им. К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко, Харьковского театра украинской драмы им. Т.Г. Шевченко, белорусских драматических театров и многих других.

На фронт выезжали многочисленные бригады артистов Москвы, Ленинграда, столиц союзных республик и других городов. «...Играя на сцене, выступая перед нашими доблестными воинами, читая газеты, письма, встречая аплодисменты зрителей, – вспоминала народная артистка СССР В.Н. Пашенная, – мы постоянно чувствовали, что наше советское искусство – это тоже оружие, оружие острое, как меч; оно живет, сияет, греет сердца».

Множество спектаклей на военную тематику, вышедшие в эти годы, свидетельствовали о настойчивом стремлении деятелей театра – драматургов, режиссеров, актеров – полнее и глубже раскрыть моральные качества советского человека, источники его трудовых и ратных подвигов, вдохновить соотечественников. Необходимо отметить, что за время войны на фронте выступили 3 800 театральных, концертных и цирковых бригад в составе более 40 тыс. артистов. Из 1 млн . 300 тыс. спектаклей и концертов почти 500 тыс. были даны непосредственно на фронте.

Таким образом, достижение Великой Победы советским народом и его Красной армией в годы Великой Отечественной войны неразрывно связано с духовными основами, которые реализовывались в героических поступках, как воинов, так и тружеников тыла.

В основе массового героизма, самоотверженности и стойкости советских воинов проявляли себя, в первую очередь, такие духовно-нравственные основы как воинский долг, честь, достоинство и нравственные идеалы. Воинский долг представляет собой выражение обязанностей личности по защите Отечества, закрепленных в нравственных убеждениях и военном праве. В военной службе он неразрывно связан с сознанием личной

ответственности за безопасность своей Родины, с постоянной боевой готовностью, совершенствованием воинского мастерства. Воинская честь и достоинство выступали как естественная потребность в мужественных поступках на поле боя. «И эта потребность сделать почти невозможное, а не только собственная смелость, толкает людей на подвиг», – писал К. Симонов.

Высокий уровень осознания своего воинского и гражданского долга, его неразрывная связь с любовью к Родине, с верой в справедливость достижения победы над врагом обусловили устойчивое моральное состояние армии и народа Советского государства.

С этим обстоятельством был вынужден считаться даже противник. Так, через неделю после начала войны начальник генерального штаба сухопутных войск Германии записал в дневнике: «Сведения с фронта подтверждают, что русские люди всюду сражаются до последнего человека». Один из руководителей немецкой военной разведки, генерал К. Типпельскирх отмечал позже, что «русские держались с неожиданной твердостью и упорством, даже когда их обходили и окружали».

Высокая действенность морального состояния народа и армии в период войны реализовалась в проявлении массового героизма. За мужество и героизм, проявленные в годы войны, семь миллионов советских воинов награждены орденами и медалями, из них 11 тыс. 600 наиболее отличившихся удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

О готовности к самопожертвованию советских солдат во имя победы над врагом свидетельствуют и другие факты: 26 воинов повторили подвиг А.П. Маресьева, добившегося права воевать и летать на самолетах после ампутации обеих ног; 595 воздушных таранов совершили летчики советских ВВС; 506 наземных таранов совершили экипажи наших бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей; 470 воинов закрыли своими телами амбразуры вражеских дотов, как это сделал Александр Матросов; 160 танковых и 16 морских таранов совершили танкисты и военные моряки; 1 206 героев взорвали себя гранатами или бросились с ними под вражеские танки.

Духовно-нравственные истоки победы свидетельствуют о роли и значении патриотической идеи, неразрывно связанной с преемственностью героических традиций народа и его Вооруженных Сил. Она воплощена в образе великих предков А. Невского, Д. Донского, К. Минина, Д. Пожарского, А. Суворова, М. Кутузова. Эти национальные герои, вдохновляя советских воинов на подвиг, помогли не только остановить врага, но и одержать духовную и военную победу над ним.

В своем стремлении к многополярному миру и желании строить взаимовыгодные отношения с государствами наша страна встречает противодействие крупных мировых держав, которые не хотят допустить ее возрождения как мощной экономической и политической силы. Это столкновение интересов порождает противоборство в различных областях, среди которых военное противостояние играет заметную роль. В этих условиях Вооруженные Силы РФ выступают важнейшим фактором определения места России в международном сообществе и укрепления ее роли в мировых процессах. России нужна армия, имеющая все возможности адекватно реагировать на современные угрозы и вызовы, обеспечить реализацию национальных интересов страны.

Поэтому сегодня как никогда ценен опыт прошедшей войны, свидетельствующий о необходимости усиления роли духовно-нравственного аспекта в ходе строительства и подготовки Вооруженных Сил, повышения уровня политического и патриотического воспитания молодежи на основе глубокого уважения к духовному богатству, героическим традициям, мужеству, стойкости и самоотверженности, проявленных старшими поколениями в годы войны.

8.2. Феномен советского патриотизма

Патриотизм в буквальном смысле слова означает любовь к Родине, такой, какая она есть, со всеми ее достоинствами и недостатками. Патриот – человек, любящий свое Отечество, преданный своему народу. По своей сути

патриотизм – это доминирующее чувство в любой государственной идеологии. Если патриотизмом охвачено большинство народа, значит, это общество обладает силой, способной решить любую задачу. Такая задача по защите Отечества была решена советским народом в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 1941 г. стоял вопрос о жизни и смерти нашего государства, о том, быть ли ему свободным, независимым, или потерять государственный суверенитет. Великая Отечественная война стала вершиной проявления патриотических чувств граждан нашего многонационального государства.

История нашего государства – это история многочисленных войн в его защиту. Поэтому в России патриотизм всегда был абсолютным идеалом и основным формирующим фактором, лежащим в основе нравственного и профессионального облика воинов, воспитанных и обученных так, чтобы «не жалеть живота своего» для блага Отчизны, служить ей честно и преданно. Он является результатом исторического опыта борьбы с многочисленными врагами, выстраданного самой судьбой нашего многонационального Отечества и передаваемого из поколения в поколение как высшая ценность.

Не удивительно, что патриотизм на протяжении многих веков отечественной истории являлся и является важнейшим нравственным качеством россиян, одним из источников экономического и военного могущества Российского государства.

Для военного – патриота, смысл жизни состоит в служении Отечеству, этому делу он отдает все свои силы и знания. Отечественная история дает множество ярких примеров справедливости этого утверждения.

Так, в первом российском Морском уставе появилось в сравнении с западным уставом одно примечательное новшество: корабль под Андреевским флагом не имел права никогда, ни при каких обстоятельствах этот флаг спускать, то есть – сдать. Три с лишним века минуло с тех пор. Но эта традиция осталась. Вся история России с петровских времен подтверждает силу духа русских воинов. Сам Петр I, окруженный в

приднестровских степях в ходе Прутского похода превосходящей численно и хорошо вооруженной армией турок, в безнадежном, казалось бы, положении даже не помышлял о сдаче. Ценой немалых потерь и уступок русские войска с честью вышли из беды.

С началом Великой Отечественной войны немецкое командование, которое хорошо помнило традиции русского воинства еще со времен Первой мировой войны, возлагало большие надежды на возможное, с их точки зрения, ослабление патриотических чувств многонационального советского народа вследствие его политической и национальной разобщенности в молодом советском государстве. Но их надеждам не суждено было сбыться.

Германская военная машина и разнузданная нацистская пропаганда стремились сделать все для того, чтобы разрушить наши славные героические традиции: вселить страх перед немецкой военной мощью, сломить волю к сопротивлению и уничтожить Красную армию, жестоко подавить и поработить героический народ. Гитлер прекрасно понимал, что многовековой патриотизм русского народа существенно осложнит достижение военной победы и не позволит утвердить господство Германии на оккупированных территориях. Поэтому еще до войны он потребовал: нещадно истреблять русских людей при малейшем подозрении в неповиновении, а остальных угонять в рабство миллионами (по плану – 15 млн человек).

23 июля 1941 г. фельдмаршал В. Кейтель издал приказ, в котором говорилось: «Учитывая громадные пространства оккупированных территорий на Востоке, наличных вооруженных сил для поддержания безопасности на этих территориях будет достаточно лишь в том случае, если всякое сопротивление будет караться не путем судебного преследования виновных, а путем создания такой системы террора со стороны Вооруженных Сил, которая будет достаточна для того, чтобы искоренить у населения всякое намерение сопротивляться. Командиры должны изыскать

средства для выполнения этого приказа путем применения драконовских мер».

Безмерная жестокость германских оккупантов дала дополнительный толчок всеобщей партизанской борьбе против завоевателей. За национальное унижение русских и жестокость по отношению к ним немецкие захватчики заплатили кровью десятков тысяч своих солдат, погибших от руки народных мстителей.

Уже к концу 1941 г. на оккупированной территории действовали несколько сотен подпольных организаций и более 2 тыс. партизанских отрядов, оказывавших большую поддержку Красной армии. Партизаны громили штабы, нападали на гарнизоны, взрывали склады и базы, автомашины и поезда. В период зимнего наступления Красной армии 1941/42 г. партизаны во взаимодействии с войсками наносили удары по коммуникациям, вражеским штабам и складам, участвовали в освобождении населенных пунктов, наводили русскую авиацию на вражеские объекты, содействовали воздушным десантам. В январе 1942 г. в районе Знаменки смоленские партизаны освободили 40 сел и деревень и оказали помощь 4-му воздушно-десантному корпусу при десантировании и ведении боевых действий, а в феврале осуществили наступление на Дорогобуж, изгнав из него оккупантов.

Во время летних боев 1942 г. партизаны отвлекли на себя 24 вражеские дивизии, 14–16 из которых постоянно использовались на охране коммуникаций. В августе было произведено 148 крушений воинских эшелонов с солдатами и техникой, в сентябре – 152, в октябре – 210, в ноябре – 238.

В отличие от Отечественной войны 1812 г., в боевых действиях 1941–1945 гг. только небольшая часть партизанских отрядов возникала стихийно и сражалась самостоятельно, преобладающее же их число управлялось и координировалось из Москвы. К 1943 г. партизанское движение было централизовано до стратегических масштабов, осуществлялось при едином

руководстве боевой деятельностью партизан, устойчивой связи между партизанскими штабами и отрядами и взаимодействии с частями Красной армии.

Для бойца спецподразделения Зои Космодемьянской война была подвигом, цель которого – уничтожить врага любой ценой, а если нужно, не задумываясь, пожертвовать своей жизнью. Схваченная немецкими оккупантами, она перед казнью, по свидетельству очевидцев, вела себя мужественно и выказала презрение к врагам. Обращаясь к русским крестьянам, согнанным оккупантами для публичной казни, Зоя громко крикнула: «Эй, товарищи! Чего смотрите невесело? Будьте смелее, боритесь, бейте фашистов, жгите, травите!». Стоявший рядом немец замахнулся и хотел то ли ударить ее, то ли зажать ей рот, но она оттолкнула его руку и продолжала: «Мне не страшно умирать, товарищи. Это счастье – умереть за свой народ».

Партизаны поддерживали связь с подпольщиками городов и сел, получали от них сведения и передавали их в Москву. Уничтожение железнодорожных составов и рейды по тылам противника наносили огромный ущерб захватчикам: было убито свыше 1 млн немцев и их союзников, пущено под откос 20 тыс. железнодорожных эшелонов. В результате саботажа и диверсий «вклад» оккупированных районов СССР в экономику Германии составил лишь 1/7 часть того, что Гитлер «получил», например, от Франции.

Возвышенный патриотизм в годы войны проявился среди населения оккупированных территорий, которое противодействовало продвижению оккупантов вглубь страны. Удивительный подвиг, совершенный Иваном Сусаниным зимой 1613 г., более 50 раз повторили наши соотечественники в условиях германского нашествия. В их числе 18-летняя разведчица Настя Дроздова и 86-летний сторож Матвей Кузьмин, лесник Никита Александров и рабочий Трофим Прушинский. «Сусанинцы» стали боевым отрядом миллионной армии борцов с нацизмом за линией фронта.

Война высветила лучшие патриотические качества советских граждан – тружеников тыла. Жизнь людей в годы войны была сопряжена со смертью: на фронте – от пули, снаряда, бомбы; в тылу – от тяжелого труда, недоедания, болезней. Впрочем, иногда труженикам тыла приходилось работать под вражеским обстрелом и прямо от станка идти в бой, защищая цеха своего предприятия с оружием в руках, как это было в Ленинграде и Сталинграде.

Советские фронт и тыл в военные годы функционировали как единый организм. Сегодня трудно представить, как можно было за полгода напряженного военного времени перевезти на восток и ввести в строй более 1 500 предприятий. Станки устанавливались в цехах без стен. Начинали выпускать самолеты и танки, когда еще не было окон, крыш. Снег покрывал работающих людей, из цехов не уходили, в цехах и жили.

Высокий дух патриотизма несли в солдатские массы артистические фронтовые бригады. Как символ стойкости и сопротивления в борьбе с нацизмом звучала знаменитая 7-я симфония Дмитрия Шостаковича, созданная композитором в блокадном Ленинграде. Поднимали в атаку стихи Константина Симонова и Александра Твардовского, очерки Михаила Шолохова, газетные передовые статьи Ильи Эренбурга.

Немалый вклад в патриотическое воспитание внесли работники кино. Для поднятия боевого духа красноармейцев первоначально создавались сатирические киноальбомы, где высмеивались немцы во главе с Гитлером. А с 1942 г. появились и полнометражные фильмы. Народ дорожил своими актерами, которые, сами испытывая лишения войны, создавали запоминающиеся патриотические образы, согревавшие сердца людей на фронте и в тылу.

В ответ на агрессию противника и вероломное нападение советский народ горячо поддержал лозунг «Все для фронта, все для победы!», который стал основным смыслом жизни всех наших людей. Массовым проявлением патриотизма стали героические подвиги советских воинов – от защиты

Брестской крепости до водружения Знамени Победы над рейхстагом и разгрома милитаристской Японии.

Тридцать двое суток бойцы и командиры Брестского гарнизона, представители 30 национальностей и народностей, вели ожесточенные оборонительные бои группами и в одиночку. Немцы слышали, как из подземных этажей глухо доносилось пение «Катюши».

Первым массовым проявлением высочайшего патриотизма гражданского населения стали многотысячные очереди добровольцев в военные комиссариаты. Только в Москве за первые три дня войны от жителей поступило более 70 тыс. заявлений с просьбой направить на фронт. Летом и осенью 1941 г. было создано около 60 дивизий и 200 отдельных полков народного ополчения, численность которых составила до 2 млн человек. В ополчение вступали и не прошедшие медкомиссии, и имевшие бронь, и не подлежавшие мобилизации по возрасту мужчины и женщины.

С первых дней войны мир узнал о невероятных подвигах советских летчиков – о таранах немецких самолетов. Уже 22 июня 1941 г. ст. лейтенант И.И. Иванов винтом своего И-16 срезал хвост вражеского бомбардировщика. В этом же месяце таранными ударами сбивали самолеты летчики мл. лейтенант С.И. Здоровцев, мл. лейтенант М.П. Жуков, мл. лейтенант П.Т. Харитонов (все трое – первые Герои Советского Союза с начала Великой Отечественной войны). В ночном бою впервые в мировой практике пошел на таран мл. лейтенант В.В. Талалихин. Всего за годы войны 636 летчиков таранили вражеские самолеты. При этом более половины пилотов спасали свои машины и продолжали сражаться. А мл. лейтенант Б.И. Ковзан совершил четыре тарана, каждый раз побеждая врага и смерть. Высочайший патриотизм проявили советские воины, закрывавшие вражеские огневые точки своим телом. Первым такой подвиг совершил мл. политрук А.К. Панкратов, который 24 августа 1941 г. в критический момент боя пожертвовал своей жизнью ради обеспечения успешной атаки подразделения. Бросались на амбразуры противника солдаты и офицеры.

Массовый героизм был проявлен под Москвой. «Велика Россия, а отступать некуда – позади Москва!» – это призыв политрука В.Г. Клочкова, одного из 28 героев-панфиловцев, прозвучавший на всю страну и поддержанный всем народом. Под Сталинградом родился новый патриотический призыв: «За Волгой для нас земли нет!». Молва приписывает эту крылатую фразу то легендарному снайперу В.Г. Зайцеву, то легендарному командующему 62-й армии генералу В.И. Чуйкову. Впрочем, он в своих воспоминаниях утверждал, что «слова народные»: «Там, в Сталинграде, бойцы 62-й армии стоят насмерть. Они сказали: «За Волгой для нас земли нет!» И они все до единого погибли, но слово свое сдержат. Они не отступят...».

Эти слова оказались сильнее любой клятвы, тверже приказа № 227 наркома обороны СССР И.В. Сталина от 28 июля 1942 г., получившего известность как «Ни шагу назад!». Не произносил этих слов, но до полного освобождения города мужественно удерживал оборону легендарного Дома старший сержант Я.Ф. Павлов и другие защитники города, ожесточенно сражаясь за каждый метр превращенного в развалины города.

На Курской дуге в невиданной в мире битве 1 200 танков и самоходных артиллерийских установок на земле и тысяч самолетов в воздухе (только лейтенант Александр Горовец, вступив в бой с 20 вражескими бомбардировщиками, лично сбил 9 самолетов противника) наша победа возвестила о коренном переломе в войне. В годы войны не было дивизии, полка, батальона, роты, которые не имели бы своих героев. Отличались все воинские категории защитников Отечества, от солдат, младших командиров, офицеров до генералов.

Патриотизм нашего народа в годы войны носил многогранный характер. Его основными чертами являлись:

- убежденность советских людей в правоте своего дела, беззаветная любовь к Родине. На борьбу с врагом поднялся весь народ – от мала до велика, недаром эта война названа «народной, священной»;

- интернациональный характер, который заключался в дружбе народов СССР, их совместном стремлении разгромить врага, коварно напавшего на Родину;

- уважение национального достоинства и национальной культуры народов Европы и Азии, готовность оказать им помощь в освобождении от захватчиков;

- массовый героизм советских людей на фронте и в тылу;

- опора на богатейшую многовековую историю, культурные и героические традиции; высокая жертвенность во имя свободы и защиты Родины.

Патриотизм советского народа, проявленный в годы Великой Отечественной войны, показал, что героизм фронта и тыла – это не единовременный порыв фанатиков, ослепленных идеологией, а закономерный результат длительного процесса формирования личности патриота своей страны – защитника Родины, достойного гражданина Отечества.

Широкое распространение получило патриотическое движение по добровольному сбору денег и материальных ценностей на нужды фронта. Особую популярность приобрел сбор средств на строительство военной техники. Инициаторами его выступили русские крестьяне Тамбовской и Саратовской областей. В октябре 1942 в колхозе «Сигнал революции» Саратовской обл. за один день собрали 170 тыс. руб. на постройку боевого самолета. К 10 декабря крестьяне этой области пожертвовали 33,5 млн руб. на строительство самолетов. В Тамбовской области в течение двух недель крестьяне внесли на строительство танковой колонны «Тамбовский колхозник» 40 млн руб.

В начале декабря 1942 г. пчеловод Ф.П. Головатый с хутора Степного Саратовской области пожертвовал 100 тыс. руб. на строительство самолета для Сталинградского фронта. В Саратовской области 44 крестьянина внесли от 100 до 300 тыс. руб. каждый. Эти личные подвиги распространились по

всей стране. С самого начала войны русские крестьяне посылали в армию посылки с различными подарками, в первую очередь – с теплыми вещами. Только за три месяца 1941 на фронт поступило от крестьянства 1,2 млн пар валенок, более 2 млн овчин, 2,2 млн пар шерстяных перчаток и рукавиц, свыше 2 млн полушубков.

В православных приходах в городах и на селе проводился сбор средств на нужды обороны, на подарки бойцам, на содержание раненых в госпиталях и сирот в детских домах. 30 декабря 1942 г. митрополит Сергей (Страгородский) обратился к пастве с призывом собрать средства на сооружение танковой колонны им. Дмитрия Донского. В ответ на призыв первоиерарха в Московском Богоявленском соборе духовенством и мирянами было собрано более 400 тыс. руб. Вся церковная Москва собрала свыше 2 млн руб., а в блокадном голодном Ленинграде православные собрали 1 млн руб. на нужды армии; в Куйбышеве стариками и женщинами было пожертвовано 650 тыс. руб. В Новосибирске православные клирики и миряне отдали 110 тыс. на строительство самолетов Сибирской эскадрильи «За Родину». Всего за войну по приходам на нужды фронта собрано более 200 млн руб., а также теплые вещи для солдат: валенки, рукавицы, телогрейки.

Вспоминая тяжелые дни сражения за Москву, Маршал Советского Союза Г.К. Жуков отмечал, что «не грязь и не морозы остановили гитлеровские войска после их прорыва к Вязьме и выхода на подступы к столице. Не погода, а люди, советские люди! Это были особые, незабываемые дни, когда единое для всего советского народа стремление отстаять Родину и величайший патриотизм поднимали людей на подвиг».

Современное Российское государство и общество объективно заинтересованы в сохранении и приумножении славных патриотических традиций, выработанных на протяжении всей тысячелетней истории страны. Патриотическое сознание является тем побудительным мотивом, который повышает чувство долга у защитников Отечества, укрепляет их духовные

силы, вызывает более ответственное отношение к своим служебным обязанностям. Любовь к Родине, патриотизм помогают справиться с напряженным ритмом военной службы, успешно преодолевать многочисленные трудности в повседневной армейской жизни и в боевой обстановке.

8.3. Сохранение памяти о героической истории

Сохранение памяти о важнейших событиях военной истории является одной из традиций, присущих русскому народу, начиная с древних времен. Особо почиталась на Руси память воинов, отдавших в борьбе за родную землю свои жизни. В их честь и в ознаменование славных военных побед испокон веков строились храмы, памятники и монументы, создавались музеи, на почетных местах выставлялись исторические реликвии, свидетельствовавшие о ратных подвигах защитников Отечества. Достаточно вспомнить храм Христа Спасителя в Москве, возведенный в 1883 г. по проекту архитектора К. Тона в честь победы над Наполеоном; Александрийскую колонну на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге, созданную в 1834 г. О. Монферраном; монументы, воздвигнутые в 1830–1840-х гг. по указу императора Николая I на местах сражений Отечественной войны 1812 г. в Малоярославце, Смоленске, Бородине, Ковно, Красном, Полоцке, Клястицах, и многие другие подобные сооружения.

Подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. увековечен многочисленными памятниками и мемориалами, отражен в экспозициях музеев различного масштаба и уровня. Начало экспозиции многих из них было положено еще в ходе войны. В первую очередь это относится к Центральному музею Красной армии (ныне – Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации), экспедиционные группы работников которого выезжали в действующую армию для сбора материалов и организации фронтовых выставок с последующей их передачей музею.

Несмотря на многочисленные бюрократические, технические трудности, а порой и риск для жизни сотрудников, за годы войны только Центральным музеем Красной армии из различных источников было получено почти 99 тыс. музейных предметов, многие из которых являются историческими раритетами. Среди них редкие фронтовые фотографии, дневники, документы, личные вещи Героев Советского Союза, оружие и награды отличившихся воинов, в том числе генералов Л.М. Доватора, И.В. Панфилова, И.Д. Черняховского, Н.Ф. Ватутина, погибших в годы войны, и многое другое. 22 июня 1945 г. в музей был передан штурмовой флаг 150-й стрелковой ордена Кутузова II степени Идрицко-Берлинской дивизии, вошедший в историю как Знамя Победы.

Пополнили за годы войны свои коллекции Артиллерийский исторический музей (ныне Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи), Центральный военно-морской музей, Центральный музей пограничных войск НКВД и др.

Многие музеи начали создаваться еще в годы войны. Так, начальник Главного военно-санитарного управления Е.И. Смирнов 12 ноября 1942 г. подписал приказ о создании Музея военно-медицинской службы Красной армии, первая экспозиция которого открылась 26 апреля 1943 г. В еще не до конца освобожденной Белоруссии 30 сентября 1943 г. решением Бюро ЦК КП(б) Белоруссии был создан Государственный музей истории Великой Отечественной войны, открытый 7 ноября 1944 г. Во время войны в Краснодаре был основан музей «Молодая гвардия».

Создавались музеи и по инициативе солдат и офицеров Красной армии. В частности, музей «Свирская победа» возник в 1944 г. в г. Лодейное Поле. Некоторые места исторических битв Великой Отечественной были объявлены заповедными, среди них командный пункт генерала армии Н.Ф. Ватутина на правом берегу Днепра у Киева, огромное поле Корсунь-Шевченковского сражения и др.

5 октября 1945 г. была преобразована в музей республиканского значения выставка «Героическая оборона Ленинграда», организованная в декабре 1943 г. Военным советом Ленинградского фронта, официальное открытие которого состоялось 27 января 1946 г. (ныне Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда).

В послевоенное время было открыто значительное количество музеев, посвященных важнейшим событиям Великой Отечественной войны. В их числе Государственный музей обороны Москвы, Музей-панорама «Сталинградская битва» в Волгограде, Музей героической обороны и освобождения Севастополя, Музей обороны Приэльбрусья в Кабардино-Балкарии, Военно-исторический музей Курской битвы в Курске, музей «Дорога жизни» в поселке Осиновец Всеволожского района Ленинградской области, Музей-диорама «Курская битва. Белгородское направление» в Белгороде, музей «Берлин – Карлсхорст» в Германии, Национальный музей истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в Киеве и много других музеев союзного, республиканского, городского уровня и даже школьных музеев.

Были созданы мемориальные комплексы и музейные экспозиции, посвященные конкретным героям и подвигам, такие, как Мемориальный музей З.А. Космодемьянской в деревне Петрищево Рузского района Московской области, Музей героев-панфиловцев в деревне Нелидово Волоколамского района Московской области, Государственный музей Г.К. Жукова в г. Жукове Калужской области, и другие. Ряд музеев были посвящены определенным образцам вооружения: музей «Подводная лодка «Народоволец» в Санкт-Петербурге, музейный комплекс «История танка Т-34» в Подмосковье.

В послевоенные годы были развернуты разделы экспозиции, посвященные истории Великой Отечественной войны, в Центральном музее Красной армии, Артиллерийском историческом музее и Центральном военно-морском музее. На 1 января 1960 г. коллекция Центрального музея

Советской армии составляла 300 281 музейный предмет, сегодня она насчитывает более 880 тыс. экспонатов.

В 1965 г. во исполнение решения министра обороны СССР Маршала Советского Союза Г.К. Жукова было открыто новое здание Центрального музея Советской армии, к тому времени ставшего Центральным музеем Вооруженных Сил СССР. Значительное количество экспозиционных площадей было отведено под материалы о Великой Отечественной войне. В самом его большом, торжественном зале выставлен, пожалуй, самый ценный экспонат – Знамя Победы.

В 1960-х гг. коллекция музея пополнилась за счет поступлений от активных участников Великой Отечественной войны, главных и центральных управлений Министерства обороны, в том числе наградами, личными вещами, оружием, документами, фотографиями выдающихся полководцев и флотоводцев Великой Отечественной: Г.К. Жукова, А.М. Василевского, И.С. Конева, Н.Г. Кузнецова, Р.Я. Малиновского, К.А. Мерецкова, К.К. Рокоссовского, Ф.И. Толбухина и многих других.

На сегодняшний день Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации располагает крупнейшей в стране коллекцией материальных свидетельств о событиях Великой Отечественной войны, включающей образцы военной техники и вооружения того периода, форму одежды и снаряжение, награды, картины, плакаты, документы, фотографии и многое другое.

Великой Отечественной войне посвящена значительная часть экспозиций и в филиалах Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации: в Центральном музее ВВС г. Монино Московской области, Музее войск ПВО в подмосковном поселке Заря, Музее истории ВДВ в Рязани, в Мемориальном кабинете-музее Маршала Советского Союза Г.К. Жукова в здании Генерального штаба, в Музее Ракетных войск стратегического назначения в подмосковном поселке Власиха.

Музеи играют важную роль в деле сохранения памяти о Великой Отечественной войне, они сберегают и изучают материальные свидетельства истории, дают возможность музейными средствами рассказать о важнейших событиях войны, героизме и мужестве советского народа на фронте и в тылу.

Наряду с военно-историческими музеями сохранять память о важнейших событиях Великой Отечественной войны, о ее героях и подвигах призваны монументы и памятники.

Первые памятники, посвященные событиям и героям Великой Отечественной войны, появились задолго до победы. В начальный период войны, когда решалась судьба страны, было не до возведения монументов. Увековечить память о прошедших сражениях стремились прежде всего сами воины. Так, 12 декабря 1943 г. воины 19-й танковой бригады установили в г. Калач танк Т-70 в память об окружении сталинградской группировки противника, который стал первым памятником защитникам Сталинграда. Маршал инженерных войск А.И. Прошляков, в 1945 г. являвшийся начальником инженерных войск 1-го Белорусского фронта, отмечал в своих воспоминаниях: «Увековечению памяти павшим в борьбе за нашу Родину на нашем фронте уделялось должное внимание. Я имею в виду нашу, инженерных войск, инициативу по строительству памятников в местах наиболее ожесточенных боев, проявления большего героизма или отваги в них всех участников того или иного рода войск. Под Понырями после Курской битвы нами были построены памятники артиллеристам как наиболее отличившимся при отражении атак основной танковой группировки немцев, рвущихся с севера к Курску. В дальнейшем нами были воздвигнуты памятники в Познани, Лодзи, Калише, Праге (предместье Варшавы), Кюстрине, Кольберге, Хелме, Томашуве, Вольштыне, Зеелове».

Закладывались и возводились памятники в освобожденных городах. В Ростове-на-Дону 15 февраля 1944 г. был заложен памятник воинам-освободителям, 7 июня того же года открыт памятник в Невеле.

Весной 1942 г. пленум правления Союза советских архитекторов признал разработку памятников героям войны одним из приоритетных направлений своей деятельности. Разработка проектов будущих памятников велась на конкурсной основе. Причем в конкурсах принимали участие как маститые художники, так и фронтовики, не имевшие специальной подготовки.

Вопрос об увековечении подвига советского народа на высшем уровне руководства Советского государства рассматривался с начала 1943 г. 18 февраля 1943 г. архитектор Б.М. Иофан обратился с письмом к И.В. Сталину и В.М. Молотову о разработке проекта, отражающего тему борьбы «героической Красной армии и советского народа в дни Великой Отечественной войны» и создании, таким образом, памятника Победы.

С предложением к И.В. Сталину учредить при СНК СССР Комитет по делам увековечения героики Отечественной войны 1941–1945 гг. 30 августа 1943 г. обратился лауреат Сталинской премии И.Я. Кошечкин. Помимо других задач, комитет должен был решать вопросы создания в городах монументов и памятников, увековечивания городов-героев и организации музеев Отечественной войны. Также с предложением создать правительственную комиссию по рассмотрению и утверждению памятников погибшим героям в конце 1943 г. обращался к И.В. Сталину начальник Тыла Красной армии генерал А.В. Хрулев.

В освобожденной Красной армией Европе также проводилась работа по увековечиванию погибших советских воинов. По воспоминаниям маршала инженерных войск А.И. Прошлякова известно, что сразу после победы «приказано было срочно построить напротив разрушенного рейхстага памятник погибшим при взятии Берлина воинам Красной армии... Москва срочно командировала в Берлин группу творческих работников – скульпторов и архитекторов – для создания памятников советским воинам, павшим в боях с фашизмом. В составе группы приехали молодые талантливые скульпторы Лев Ефимович Кербель и Владимир Ефимович

Цигаль, которые выполнили основную творческую работу по созданию в Берлине памятника против разрушенного рейхстага. Памятник был выполнен качественно и в установленный срок».

Кроме того, было принято решение о строительстве в Берлине двух памятников-кладбищ в Трептов-парке и Панкове. По Трептов-парку был принят проект скульптора Е.В. Вучетича и архитектора Я.Б. Белопольского, а по Панкову – коллектива инженеров 27-го управления оборонительного строительства. Памятники получились весьма монументальными. Они вечно будут напоминать грядущим поколениям о героизме нашего народа, отдавшего столько жизней за разгром нацизма.

По проекту скульптора М.А. Интизарьяна и архитектора С.Г. Яковлева на площади Шварценбергплац в столице Австрии Вене на высоком пьедестале была установлена фигура советского воина с автоматом на груди и знаменем в правой руке. Памятник был торжественно открыт 19 августа 1945 г.

9 мая 1948 г. по инициативе жителей болгарского города Пловдива была сделана символическая кладка в основание памятника советским воинам-освободителям, который впоследствии получил имя Алеша. Также были возведены памятники советским воинам в Будапеште, Бухаресте, Варшаве, других столицах европейских государств, освобожденных советскими войсками.

Работа по созданию монументальных сооружений в честь победы советского народа в Великой Отечественной войне на территории Советского Союза началась после обращения министра обороны СССР Маршала Советского Союза Г.К. Жукова 14 июня 1955 г. в ЦК КПСС, в котором он отметил, что «за десять лет, прошедших после Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., у нас в стране не создано ни одного значительного памятника, который отобразил бы великие подвиги советского народа и его армии, совершенные в борьбе с нацизмом за свободу и независимость нашей Родины, достойным образом увековечил бы память погибших советских

воинов и служил символом воспитания народа, особенно молодежи, на славных боевых традициях Советских Вооруженных Сил. Места выдающихся сражений минувшей войны, которые свято почитаются советскими людьми и часто посещаются многочисленными экскурсиями и иностранными делегациями, также соответствующим образом не обозначены выразительными памятниками или монументами».

Для исправления сложившейся ситуации в целях увековечения побед советского народа и его Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне Г.К. Жуков в своем обращении предложил:

«1. В ознаменование разгрома фашистских агрессоров под Москвой и всемирно-исторической победы советского народа и его армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. соорудить величественный памятник-монумент в г. Москве или в Подмосковье на месте исторического сражения.

2. В память подвига воинов Советской армии и флота в боях на подступах к городам, снискавшим в народе бессмертную славу городов-героев, соорудить: а) памятник-монумент в г. Ленинграде в ознаменование героической обороны города и прорыва блокады Ленинграда в январе 1943 г.; б) памятник-монумент в г. Сталинграде в ознаменование исторической Сталинградской битвы и разгрома гитлеровцев под Сталинградом, положившего начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны; в) памятник-монумент в городе русской морской славы Севастополе в ознаменование 250-дневной легендарной обороны Севастополя в 1941–1942 гг. и наступательных боев по освобождению города в 1944 г. памятник-монумент в г. Одессе в ознаменование 69-дневной героической обороны города-героя в 1941 г. и разгрома фашистских оккупантов под Одессой.

3. Поручить Министерству культуры СССР и Министерству обороны СССР провести конкурсы на лучшие проекты памятников, рассмотреть представленные и подготовить предложения о конкретных местах сооружения памятников.

Сооружение памятников-монументов в городах-героях целесообразно осуществить в комплексе с благоустройством братских кладбищ. Для памятника в Сталинграде мог бы быть взят за основу проект памятника, предложенный группой художников во главе со скульптором Е.В. Вучетичем».

Обращение маршала нашло понимание и поддержку. Со временем на местах кровопролитных сражений начали появляться величественные монументы, многие из которых стали своеобразными символами городов, в которых они установлены.

В 1956–1960 гг. в Ленинграде в районе Пискаревки, где в годы войны производились массовые захоронения жертв блокады, был создан мемориальный комплекс, включающий архитектурно-художественную композицию и свыше сотни озелененных холмов, отмечающих участки массовых захоронений. Авторы ансамбля – архитекторы А.В. Васильев и Е.А. Левинсон, скульпторы В.В. Исаева, Р.К. Таурит, М.А. Вейнман и др.

23 февраля 1958 г. была произведена торжественная закладка памятника Победы в Москве на Поклонной горе, правда, работы по его созданию затянулись на долгие годы.

3 декабря 1966 г. в Москве в Александровском саду у Кремлевской стены был захоронен прах неизвестного советского воина, павшего в 1941 г. в боях под Москвой и похороненного в братской могиле на 42-м км Ленинградского шоссе. В 1967 г. на месте нового захоронения был открыт памятник и зажжен Вечный огонь, доставленный из Ленинграда с Марсова поля. Справа от захоронения – гранитная аллея с массивными блоками из темно-красного порфира, в которых помещены капсулы с землей городов-героев Ленинграда, Киева, Сталинграда, Одессы, Севастополя, Минска, Керчи, Новороссийска, Тулы, Мурманска, Смоленска и крепости-героя Бреста. Авторы памятника – скульптор Н.В. Томский, архитекторы Д.И. Бурдин, В.А. Климов, Ю.Р. Рабаев.

В мае 1959 г. было начато строительство грандиозного 87-метрового монумента «Родина-мать зовёт!» на Мамаевом кургане в Сталинграде (в 1961 г. переименован в Волгоград). Строительство монумента работы скульптора Е.В. Вучетича и инженера Н.В. Никитина было завершено 15 октября 1967 г., на тот момент скульптура являлась самым высоким в мире изваянием. Выдающееся произведение искусства – фигура «Родины-матери» является художественной доминантой монументального комплекса «Героям Сталинградской битвы».

В 1960 г. памятник Неизвестному матросу, выполненный по проекту скульптора М.И. Нарузецкого, архитекторов Г.В. Топуза и П.В. Томилина, был возведен в Одессе.

В 1967 г. мемориал в честь героической обороны Севастополя, созданный по проекту скульптора В.В. Яковлева и архитектора И.Е. Фиалко, был открыт в этом городе русской славы.

Мемориальные комплексы и памятники, посвященные событиям Великой Отечественной войны, появились во всех городах-героях и практически во всех крупных городах страны. Многие из них создавались по инициативе местного населения и на собранные народом средства. Примером тому служит созданный в 1965–1968 гг. комплекс мемориальных сооружений на рубежах битвы за Ленинград, получивший наименование «Зеленый пояс Славы». Инициатором создания этого комплекса был ленинградский поэт-фронтовик М.А. Дудин. Его проект разрабатывался на общественных началах коллективом архитекторов под руководством Г.Н. Булдакова. В результате был создан пояс зеленых насаждений протяженностью свыше 200 км, повторяющий очертания блокадного кольца. Своеобразным центром «Зеленого пояса Славы» со временем стал открытый в 1975 г. монумент «Героическим защитникам Ленинграда» на площади Победы. «Рубеж Славы» протяженностью около 500 км создан и вокруг Москвы.

В самых разных уголках Советского Союза создавались многочисленные мемориалы и памятники, посвященные как конкретным

героям (в частности, Н.И. Кузнецову в Екатеринбурге, Ф.А. Полетаеву в Рязани, Мусе Джалилю в Казани, А.М. Матросову в Великих Луках и другие), так и увековечивающие массовые боевые и трудовые подвиги советского народа. В их числе мемориальный комплекс «Подвигу 28» посвященный 28 воинам 316-й дивизии генерал-майора И.В. Панфилова недалеко от г. Волоколамска Московской области, монумент «Воинам, форсировавшим Днепр», установленный на том месте, откуда началось форсирование этой реки войсками 6-й армии 3-го Украинского фронта, «Защитникам Советского Заполярья», возведенный на сопке в окрестностях города-героя Мурманска, «Героическим сынам Урала» – на привокзальной площади Екатеринбурга, «Тыл – фронту» – в Магнитогорске, «Матери-патриотке» – в белорусском городе Жодино и многие другие.

В память о событиях Великой Отечественной войны тысячи мемориалов и памятников были возведены не только на территории России (только в Москве их около 240), но и в остальных союзных республиках. Так, на территории Украины их было более 40 тыс., в Азербайджане – около 3 700, в Армении – свыше 600, в Грузии – более 300, есть они в Молдавии и республиках Прибалтики (только в Литве их свыше 400), в Казахстане и республиках Средней Азии.

Необходимо отметить, что все вышеназванные мемориалы и памятники играли и играют исключительно большую воспитательную роль. Они являются живой памятью народа, прошедшего через страшные испытания, они – постоянное напоминание о том, что победа в Великой Отечественной войне – общее достояние всех наций и народностей СССР, свидетельство их чести достоинства и несокрушимой силы, заключенной в единстве.

Эта память никак не сочетается с центробежными процессами, инициируемыми разнообразными националистическими движениями. Именно поэтому на рубеже 1980–1990-х гг., на постсоветском пространстве и в ряде европейских стран «новой» демократии началась и продолжает набирать обороты своего рода «война с памятниками».

Так, в конце 1980-х гг. в столице Чехословакии – Праге был демонтирован памятник «Советским воинам-освободителям» (танк ИС-2 на постаменте). Танк был снят с постамента и перекрашен в розовый цвет.

Начиная с 1992 г. не прекращаются попытки демонтировать памятник «Советско-польскому братству по оружию» в Варшаве. В Болгарии неоднократно оказывались под угрозой демонтажа памятник Красной армии в Софии и памятник советскому солдату-освободителю в Пловдиве «Алеша».

Более активно этот процесс проходит в государствах, образовавшихся на постсоветском пространстве. Так, в начале 1990-х гг. в столице Литвы Вильнюсе был демонтирован памятник дважды Герою Советского Союза генералу армии И.Д. Черняховскому. В 1995 г. этот памятник полководцу работы скульптора Н.В. Томского был перенесен в Воронеж. В 1997 г. в столице Латвии латышским неонацистом у монумента «Воинам Советской армии – освободителям Советской Латвии и Риги от немецко-фашистских захватчиков» было приведено в действие взрывное устройство.

Широко известна судьба памятника «Воину-освободителю Таллина от немецко-фашистских захватчиков», созданного по проекту скульптора Э. Рооса и архитектора А. Аласа и открытого в 1947 г. в центре столицы Эстонии, на холме Тынисмяги, рядом с братской могилой советских воинов, погибших в боях за Таллин в 1944 г. В начале 1990-х гг. был потушен Вечный огонь у монумента, зажженный в 1964 г. В 1994 г. плиты с именами погибших воинов были сняты и заменены плитой с надписью «Погибшим во Второй мировой войне» на эстонском и русском языках. В ночь с 26 на 27 апреля 2007 г. по решению эстонского правительства монумент был демонтирован. Снос памятника вызвал широкий резонанс. Под давлением общественности он был восстановлен на военном кладбище, при этом его первоначальный облик утрачен.

В 2009 г. по решению узбекского правительства был демонтирован памятник советскому солдату в парке Боевой славы в Ташкенте, установленный в 1975 г. в честь 30-летия Победы. Вместо него был возведен

памятник узбекскому солдату «Клятва Родине» («Ватанга касамед»). В том же году был взорван Мемориал воинской славы в грузинском г. Кутаиси. И этот перечень можно продолжить.

Активно идет воздействие на сознание людей через памятники и монументы на Украине. Здесь уничтожают памятники воинам Красной армии – освободителям Украины от немецких оккупантов, а взамен устанавливают другие, прославляющие нацистских пособников. Летом 2014 г. в ходе боевых действий на востоке Украины был разрушен мемориальный комплекс на Саур-Могиле, возведенный в 1968 г. в память о советских воинах, сражавшихся здесь в годы Великой Отечественной войны.

Между тем необходимо отметить, за последние десятилетия на территории Российской Федерации и ряда других государств – бывших республик Советского Союза создано несколько крупных музейно-мемориальных комплексов, ставших центрами военно-патриотического воспитания граждан.

После многочисленных обращений граждан, длительных согласований, обсуждений и творческих конкурсов, был принят проект мемориала Победы в Москве на Поклонной горе, согласно которому в состав комплекса вошли парк Победы, монумент Победы, Центральный музей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Строительство Мемориального комплекса, которое завершилось в 1995 г. к 50-летию Победы.

В настоящее время в Москве на Поклонной горе создан уникальный мемориальный комплекс. В музее оборудованы зал Полководцев, где установлены бюсты Верховного Главнокомандующего Советскими Вооруженными Силами в годы войны и советских военачальников, командовавших фронтами на заключительном этапе войны; торжественный зал Славы, где на мраморных пилонах высечены фамилии Героев Советского Союза, удостоенных этого звания за подвиги, совершенные в годы Великой Отечественной войны; зал Памяти и Скорби; экспозиционные залы, диорамы, созданные мастерами Студии военных художников имени М.Б. Грекова;

имеются также картинная галерея, два киноконцертных зала для проведения встреч ветеранов, научных конференций и других мероприятий.

Другим примером комплексного подхода является создание Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле» в районе одного из крупнейших танковых сражений Второй мировой войны. Создание музейно-мемориального комплекса изменило не только облик территории, но и создало единое культурное пространство, способствующее формированию гражданского, патриотического и нравственного облика общества.

Есть и другие примеры создания комплексов, посвященных важнейшим событиям Великой Отечественной войны, объединяющих в той или иной мере в единое целое музеи, мемориалы, библиотеки, художественные галереи, культовые сооружения. Так, в июле 2014 г. в Минске было открыто новое здание Белорусского Государственного музея истории Великой Отечественной войны. Оно спроектировано как единый архитектурный мемориально-музейный комплекс, объединяющий музей с обелиском «Минск – город-герой». Главный фасад здания музея, включающего 10 экспозиционных залов и зал Победы, оснащенных современным музейным оборудованием, выполнен в виде символических лучей салюта Победы, органично сочетающихся с обелиском. Общая площадь музея – 15 тыс. кв. метров, не считая прилегающего парка, где размещена военная техника периода Великой Отечественной войны.

Минский музей, как и Центральный музей Великой Отечественной войны на Поклонной горе (Музей Победы), позволяет проводить массовые мероприятия и на примыкающей к музею территории, и внутри него. Причем музей обеспечен оборудованием, дающим возможность посещать его и инвалидам, и людям преклонного возраста. В республике созданы и действуют и другие мемориально-музейные комплексы.

Таким образом, на сегодняшний день в Российской Федерации и на территории ряда других государств – бывших республик Советского Союза

создана сеть музеев, памятников и мемориалов, посвященных событиям Великой Отечественной войны. И грандиозные мемориальные комплексы, и небольшие памятники выполняют одну функцию – объединяют людей, хранят память об их общих победах и совместной борьбе против общего врага.

В условиях имеющей место тенденции активного пересмотра результатов Второй мировой и Великой Отечественной войн, насаждения антироссийских настроений в ряде государств Восточной Европы и в некоторых республиках бывшего Советского Союза у части населения формируется в значительной мере искаженное представление об истории Великой Отечественной войны. В этой ситуации находящиеся в образцовом состоянии мемориальные сооружения, современные музейные экспозиции, являющиеся центрами патриотического воспитания населения, достаточно эффективно противостоят попыткам фальсификации отечественной военной истории.

8.4. Военно-техническое обеспечение Победы

Боевые действия, которые на протяжении всей Великой Отечественной войны велись на огромных пространствах на земле, в воздухе и на море, характеризовались высокой интенсивностью и участием больших масс войск, требовали огромного количества качественного вооружения и боевой техники, значительная часть которого изготавливалась, совершенствовалась, дополнялась новыми образцами вплоть до завершения войны. Обеспечение Красной армии и Военно-морского флота оружием и техникой было важнейшим условием достижения победы.

Стрелковое вооружение. Самым массовым вооружением во время Великой Отечественной войны были стрелковое оружие и ручные гранаты. В качестве личного оружия офицеров параллельно производились самозарядный пистолет ТТ и морально устаревшие револьверы «Наган», так

как объем производства пистолетов не позволял полностью удовлетворить спрос на личное оружие.

Пистолет-пулемет (именовавшийся во время войны также автоматом), рассчитанный на стрельбу пистолетными патронами, был оружием ближнего боя. К началу войны РККА располагала пистолетом-пулеметом обр. 1940 г. (ППД-40) системы В.А. Дегтярева, который был относительно сложен в производстве. Для его замены в конце 1940 г. был принят простой и технологичный образец Г.С. Шпагина – пистолет-пулемет обр. 1941 г. (ППШ). Но ППШ был тяжел – он весил около 9 кг вместе с носимым запасом патронов. Поэтому в мае 1943 г. был принят на вооружение пистолет-пулемет А.И. Судаева (ППС-43). ППС был еще проще в производстве, надежнее в обращении, компактнее. При этом по боевым качествам ППС не уступал ППШ и по праву считается одним из лучших пистолетов-пулеметов Второй мировой войны.

Вместе с тем, основная масса пехоты РККА, как и пехоты противника во время войны была вооружена винтовками. Мощный патрон и длинный ствол обеспечивали винтовке значительно большую прицельную дальность стрельбы, чем у пистолета-пулемета. Накануне войны намеревались сделать основным стрелковым оружием самозарядную винтовку – в 1938 г. на вооружение приняли на вооружение самозарядную винтовку Ф.В. Токарева (СВТ), а в 1940 г. – модернизированную СВТ-40. По боевой скорострельности самозарядные винтовки вдвое превосходили магазинные, не отвлекали стрелка на перезарядку, облегчали ведение огня в движении, позволяли постоянно наблюдать за целью при стрельбе. Для уменьшения действия отдачи и увеличения кучности стрельбы служил дульный тормоз. Кроме СВТ (получившей в войсках прозвище «Света»), на вооружении РККА была принята и автоматическая винтовка С.Г. Симонова АВС-36. С началом войны выяснилось, что самозарядная винтовка – слишком сложное оружие для большей части пехотинцев, не имевших технической подготовки. Им было трудно обращаться с винтовкой, ухаживать за ней, устранять

задержки в стрельбе. Но главное, СВТ была сложна в производстве, а огромные потери начала войны потребовали резкого увеличения производства оружия. Поэтому выпуск СВТ значительно снизили в пользу выпуска модернизированной дореволюционной магазинной винтовки С.И. Мосина обр. 1891/30 г. К концу войны предпочтение отдавали карабину – оружию более компактному, удобному в бою в траншеях, в городе, в танковом десанте. В 1944 г. был принят на вооружение магазинный карабин обр. 1944 г. с неотъемным откидным штыком.

К началу Великой Отечественной войны Сухопутные войска РККА располагали ручными, станковыми, крупнокалиберными и танковыми пулеметами. Ручной пулемет обр. 1927 г. ДП («Дегтярев, пехотный») конструкции В.А. Дегтярева был основным автоматическим оружием стрелкового отделения и взвода.

Основным станковым пулеметом РККА оставался «Максим» обр. 1910/30 г. с жидкостным охлаждением. Это было надежное, но громоздкое и уязвимое в бою оружие. Попытка заменить его пулеметом обр. 1939 г. ДС-39 («Дегтярев, станковый») оказалась неудачной – пулемет нуждался в доработке. С началом войны ДС-39 сняли с производства.

Опыт войны настоятельно требовал более легкого пулемета. Пулемет Горюнова – СГ-43, который со станком на 26,5 кг легче «Максима», был принят на вооружение в мае 1943 г.

Очень удачным оружием стал разработанный В.А. Дегтяревым и Г.С. Шпагиным крупнокалиберный пулемет обр. 1938 г. ДШК («Дегтярев, Шпагин, крупнокалиберный»). В войсках пулемет красноармейцы иногда называли «душкой». В основном ДШК использовался для борьбы с авиацией противника на малых высотах, для этого он оснащался кольцевыми зенитными прицелами.

Подразделения противотанковых ружей ПТРД и ПТРС действовали вместе со стрелками и пулеметчиками. Однако с появлением в войсках противника большого количества танков и САУ с толщиной брони свыше 40

мм, возможности ПТР в борьбе с ними иссякли. Поэтому на последнем этапе войны советские солдаты вынужденно использовали трофейные германские противотанковые гранатометы типа «Панцерфауст».

Артиллерия. Артиллерия была основной огневой силой Сухопутных войск. Организационно она делилась на войсковую и артиллерию Резерва Верховного Главного Командования (РВГК), по боевому назначению – на пушечную, гаубичную, противотанковую, зенитную, минометы, гвардейские минометные части (реактивная артиллерия).

Из имевшихся минометов в 1943 г. по опыту производства и боевого применения модернизировали 82-, 120- и 107-мм минометы, а также создали более мощный 160-мм миномет, а 50-мм минометы перестали поставлять в армию из-за «слабой» мины и малой эффективной дальности, хотя подобное оружие, используемое в сочетании с автоматическим стрелковым оружием, было полезно в бою на сильнопересеченной местности.

76-мм полковая пушка обр. 1927 г. служила для непосредственной поддержки и сопровождения пехоты огнем и колесами. Для большей мобильности и возможности навесной стрельбы она имела короткий ствол, на поле могла перекатываться силами расчета.

К началу войны основой артиллерии дивизии в РККА были 76-мм пушки обр. 1936 г. (Ф-22) и обр. 1939 г. (Ф-22 УСВ), разработанные под руководством В.Г. Грабина. Сохранялась на вооружении и 76-мм пушка обр. 1902/30 г. – знаменитая «трехдюймовка», модернизированная в 1930 г., но применяли ее только из-за нехватки новых орудий в начальном периоде войны и для обучения курсантов. В начале 1942 г. КБ Грабина закончило разработку удачной 76-мм пушки, принятой на вооружение как «76-мм дивизионная пушка обр. 1942 г. (ЗИС-3)». Она стала первым в мире артиллерийским орудием, собиравшимся на конвейере. К концу войны 76-мм пушки составляли 78 % противотанковой артиллерии.

В 1939 г. на вооружение горно-стрелковых частей поступила 76-мм горная пушка обр. 1939 г., созданная под руководством Л.И. Горлицкого.

Пушка отличалась высокой скорострельностью, проходимостью по горным дорогам, в разобранном виде перевозилась в конских вьюках. При ее создании была использована довоенная лицензия на выпуск горной пушки, закупленная у чехословацкой фирмы «Шкода».

45-мм противотанковую пушку обр. 1937 г. (53-К) создали на основе отечественной 45-мм пушки обр. 1932 г. и германской 37-мм «Рейнметалл». Из-за ошибочных представлений о технике противника перед войной ее производство было остановлено, а в начале войны его пришлось срочно восстанавливать. К началу войны на заводе № 92 им. Сталина под руководством В.Г. Грабина была создана 57-мм пушка ЗИС-2. Однако быстро решить проблемы ее производства не удалось, и выпуск пушки приостановили. Вновь пушку ЗИС-2 приняли на вооружение в июне 1943 г. Появление тяжелых германских танков и САУ с дальнобойными пушками требовало и более мощных противотанковых пушек. Так, на основе ствола 100-мм корабельной пушки разработали пушку обр. 1944 г. (БС-3) под уже выпускавшийся серийно 100-мм выстрел.

Основной дивизионной гаубицей с начала войны и до конца была 122-мм гаубица обр. 1938 г. (М-30), созданная под руководством Ф.Ф. Петрова. В начале войны на вооружении состояла также 152-мм гаубица обр. 1938 г. (М-10), разработанная тем же коллективом.

В 1943 г. в войсках Красной армии восстановили упраздненное в первые месяцы войны корпусное звено управления и корпусную артиллерию.

К корпусной артиллерии относилась 122-мм пушка обр. 1931/37 г. (А-19), которая была неизменным участником артиллерийской подготовки, артиллерийского наступления, борьбы с артиллерией противника. В ходе войны гаубица-пушка МЛ-20, которая была создана под руководством Ф.Ф. Петрова в 1937 г. и принята на вооружение в 1939 г., решала даже более широкий круг задач, чем предполагалось. Такие орудия применялись не только для контрбатареиной борьбы, но и подавляли достаточно удаленные цели, разрушали долговременные укрепления, поражали танки и штурмовые

орудия противника. А когда возникла потребность в корпусной гаубице – маневренной, с мощным снарядом и дальностью стрельбы, достаточной для контрбатарейной борьбы, под руководством Ф. Ф. Петрова всего за 18 дней разработали 152-мм гаубицу Д-1.

Основу войсковой противовоздушной обороны (ПВО) и ПВО страны составляла зенитная артиллерия малых и средних калибров. К концу войны количество зенитных орудий среднего калибра возросло почти в 3 раза, малого калибра – в 26 раз, зенитных пулеметов – в 13 раз. Как видим, активность немецкой авиации заставила активно наращивать численность зенитной артиллерии, особенно малого калибра.

Советская 85-мм зенитная пушка обр. 1939 г. (52-К) имела максимальную дальность стрельбы по горизонту до 15 500 м и на высотах до 10 600 м. Боевая скорострельность – до 20 выстр./мин. Стоит отметить и поставлявшуюся по ленд-лизу американскую 90-мм зенитную пушку М2, которая при скорострельности 10–12 выстр./мин позволяла поражать воздушные цели на дальности до 17 700 м и высотах до 11 000 м.

Недостатком войсковой ПВО на протяжении всей войны оставалось отсутствие зенитных самоходных установок (ЗСУ), которые могли бы совершать быстрый маневр на угрожаемое направление, прикрывать войска на марше. Установка зенитных пулеметов и автоматических пушек на автомобили проблемы ЗСУ не решала. Практически единственной серийной ЗСУ, использовавшейся РККА, были поставлявшиеся по ленд-лизу американские зенитные самоходные установки М17, созданные на базе легкобронированного полугусеничного транспортера, вооруженного счетверенной установкой 12,7-мм пулемётов в количестве 1 тыс. единиц.

Многочарядные пусковые установки реактивных снарядов, названные позже реактивными системами залпового огня, в ходе Второй мировой войны использовали армии Германии, Советского Союза, Великобритании, США. Но наиболее эффективными были признаны советские установки. Так уж получилось, что легендарные «катюши», гордость и одно из важнейших

достижений Советского Союза периода Великой Отечественной войны – из-за отсутствия собственных обычных грузовиков ЗИС-6 (зимой 1942 г. были собраны последние установки БМ-13 на их шасси), пришлось монтировать на иностранные автомобили, поступавшие по ленд-лизу. Уже с середины 1942 г. в качестве основной базы для советских реактивных боевых систем приоритет стал быстро переходить к американским грузовикам «Студебеккер US6», доработанным в СССР и снабжавшимся защитой кабины, задними откидными винтовыми домкратами и местами для боевого расчета. Благодаря импортным автомобилям Красная армия регулярно и в достаточно больших количествах получала новые мобильные реактивные системы залпового огня. Если к октябрю 1942 г. в РККА насчитывалось 350 дивизионов «катюш», то в начале 1945 г. их количество возросло до 519. Из общего числа реактивных боевых машин, построенных за годы войны, доля «Студебеккера» составила 54,7%, на другие ленд-лизские шасси приходилось 34,3%, на советские – 11%.

Бронетанковая и автомобильная техника. В предвоенное время были созданы машины, составившие новое поколение бронетанковой техники, пущены в производство 76-мм танковые пушки, дизельный двигатель В-2, новые сорта броневой стали; отработаны технологии сварки и литья броневых узлов. На 22 июня РККА имела около 23 тыс. танков (из них Т-34 – 1 225, КВ – 639) и 13,1 тыс. бронемашин и тягачей.

Несмотря на наличие в РККА средних танков Т-34 с 76-мм пушкой и тяжелых КВ, огромные потери бронетанковой техники в начале войны резко снизили ударный потенциал танковых войск. Менее чем через месяц после начала войны, 20 июля 1941 г., г. Государственный комитет обороны (ГКО) принимает постановление № 222сс «Об изготовлении 10 тысяч легких танков». Этот танк Т-60 – был значительно проще Т-34, его мотор был модификацией автомобильного двигателя, для его производства не требовалось сложного оборудования. Приняв этот танк на вооружение, руководство страны получало шанс быстро восполнить катастрофические

потери бронетехники. По своим боевым свойствам этот танк стоял ниже, чем легкие танки 1930-х гг. – Т-26 и БТ. Особенно слабым считалось вооружение танка. Даже после замены пулемета ДШК на 20-мм пушку оно оставалось недостаточно мощным.

По этой причине уже осенью 1941 г. началась работа над новым танком на основе Т-60, но с более мощной пушкой калибра 45-мм. Вес такого танка неизбежно должен был возрасти, и мощность автомобильного двигателя уже переставала быть удовлетворительной. Поэтому на танк решено было установить спарку таких двигателей общей мощностью 140 л.с. Рост мощности двигателя позволил несколько усилить броню. Новый танк, получивший обозначение Т-70, был готов в начале 1942 г. По своим характеристикам он только приблизился к легким танкам 1930-х гг., за исключением более низкой стоимости и отсутствия третьего члена экипажа. Последнее значительно снижало эффективность Т-70 – ведь один человек должен был совмещать обязанности и наводчика, и заряжающего, и командира.

В начале войны благодаря Т-34 и отчасти КВ СССР обладал качественным превосходством в области бронетанковой техники. Но в последующие два года это преимущество не было подкреплено мерами, достаточными для его удержания, и было утрачено. Причина этой потери состоит не в чьих-то просчетах, а в отсутствии объективных возможностей для модернизации производимой продукции с конца 1941 до начала 1943 г. – все усилия были направлены на освоение массового производства танков и борьбу за повышение их надежности. Падение квалификации сотрудников, нехватка оборудования, постоянные отступления от существовавших технологических процессов – все это не способствовало реализации новых проектов конструкторов. Более того, в свое время И.В. Сталин даже отдал распоряжение прекратить разработку новых танков, пока не будет налажено производство действительно надежной техники. Именно по экономическим соображениям, вплоть до второй половины 1943 г., и сохранялось

производство легких танков, хотя с самого начала было очевидно, что они уже не могли соответствовать требованиям войны. Лишь осенью 1943 г. производство легких танков, наконец, было полностью прекращено в пользу легких САУ СУ-76, которая была предназначена для использования в качестве поддержки пехоты.

Массовое производство танков в 1942 г. еще недостаточно устоялось, предприятия с трудом выпускали упрощенную модель Т-34, страдали от проблемы низкого качества продукции. В 1942 г. в серийное производство пошли легкий танк Т-70, упомянутый выше и ставший вторым по массовости советским танком времен войны после Т-34, а также тяжелый КВ-1С. Ресурс же превосходства Т-34 постепенно истощался, так как немцы создавали новые образцы противотанковых орудий и танков, способные эффективно с ним бороться. В 1942 г. в Германии началось производство 75-мм противотанковых пушек и новой модификации среднего танка Pz-IVF с длинноствольной 75-мм пушкой, способной пробить лобовую броню Т-34. Отметим, что именно Pz-IV («Панцер-4») был единственным немецким танком, производившимся всю Вторую мировую войну и ставшим основным танком вермахта, а его популярность у немецких танкистов была сравнима с популярностью Т-34 в Красной армии. По мере распространения этих машин с новым вооружением превосходство в качестве танков перешло к противнику, так как при относительном равенстве по защищенности и огневой мощи немецкие танки обладали лучшими приборами наблюдения и лучшим разделением обязанностей экипажа (командир не совмещал своих обязанностей с заряжающим).

Уже в конце 1942 г. по результатам исследования подбитых танков советские специалисты сделали вывод о том, что уровень бронезащиты Т-34 перестал соответствовать требованиям поля боя. И причиной этого было не столько появление новейших немецких тяжелых танков «Тигр» и «Пантера», сколько массовое использование новых 75-мм противотанковых орудий и новой модификации танка Pz-IV с длинноствольной 75-мм пушкой. Если под

Сталинградом треть зафиксированных попаданий была именно от снарядов калибра 75-мм и выше, то в боях под Курском и Орлом эти снаряды дали уже основную массу попаданий. Потери значительно превышали объемы текущего производства. Опасность, что танковые войска без нарастающего потока техники с заводов утратят боеспособность, существовала и позднее. Эту ситуацию отражало письмо И.В. Сталину командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной армии генерал-полковника Я.Н. Федоренко, написанное в феврале 1944 г.: «Докладываю, что потребность в танках на фронтах с каждым месяцем увеличивается. Танковые и механизированные войска действующей армии, непрерывно участвуя во всех операциях наших войск, имеют значительную убыль в танках. Выпускаемое количество танков заводами Наркомтанкопрома не дает возможности удовлетворить минимальной потребности укомплектования действующих танковых частей».

Переход к производству новой версии среднего танка Т-34 с новой 85-мм пушкой и усиленной бронезащитой был крайне необходим. Но проблема состояла в том, что для производства новой башни больших размеров требовалось дополнительное количество сложных и дефицитных станков, а в СССР такое оборудование не производилось. Единственный выход виделся в их закупках в Великобритании и США. Поэтому Т-34-85 пошел в серию лишь в январе 1944 г. Установка новой пушки позволила Т-34 поражать большинство немецких танков и САУ того времени. Новая башня позволила увеличить экипаж танка до пяти человек и более рационально распределить обязанности между его членами, повысив эффективность танка на поле боя. Командир теперь освобождался от обязанностей наводчика и мог полностью сосредоточиться на наблюдении за полем боя. Кроме того, толщина брони лба башни увеличилась до 90 мм, а борта – до 75. Конечно, новая башня не была неуязвимой, но снижала потери. Несмотря на высокую оценку машины, в отчете об испытаниях Т-34 с 85-мм пушкой отмечалось, что проведенная модернизация «ввиду недостаточного бронирования танка

не решает полностью вопроса повышения боевых качеств танка Т-34, в соответствии с требованиями, предъявляемыми к современному среднему танку».

Самой радикальной мерой советского танкостроения, предпринятой с целью добиться качественного превосходства над противником было создание танка ИС-2 со 122-мм пушкой. Его предшественник – КВ-85, который производился в относительно небольших количествах в сентябре–ноябре 1943 г. – большой роли в войне не сыграл. Производство ИС-2 началось в декабре 1943 г., а в апреле 1944 г. он впервые вступил в бой. Тем не менее необходимо отметить, что одним из недостатков ИС-2 была низкая скорострельность орудия и малый возимый боекомплект.

В предвоенный период не получила развития такая важная категория бронетанковой техники, как самоходные орудия, обладавшая рядом неоспоримых преимуществ. Во-первых, их можно было очень быстро разрабатывать, используя в качестве основы уже существующие танки. Во-вторых, они были проще и дешевле в производстве, чем танки, так как не требовали изготовления сложных деталей – вместо башни у них была простая в изготовлении рубка. В третьих, в них легко устанавливать более мощные орудия, за счет имеющегося выигрыша в массе. По этим причинам создание самоходок на базе уже существующих танков, но с более мощным вооружением, стало решением, которое охотно использовали противоборствующие стороны уже в ходе войны.

В германской армии с самого начала войны имелась машина Штурм-3 с 75-мм орудиями, которая стала самой распространенной моделью не только среди самоходных орудий, но и среди всей германской бронетехники. В СССР же лишь в начале 1943 г. в серию пошли три самоходки (легкая СУ-76, средняя СУ-122 и тяжелая СУ-152), из которых только последняя была пригодна для борьбы с новыми немецкими танками. После заводских и государственных испытаний в августе 1943 г. была принята на вооружение самоходка СУ-85 с 85-мм пушкой.

Су-76 – самая массовая советская самоходка времен войны – участвовала во всех крупных прорывах 1944–1945 гг., часто беря на себя основную тяжесть поддержки пехоты при прорыве вражеской обороны. При этом самоходки несли большие потери, но низкие затраты рабочей силы и материалов на ее производство позволяли легко их восполнять. Тонкая броня СУ-76 не защищала ее от немецкой противотанковой артиллерии, но, фактически, то же самое можно сказать в этот период и о Т-34. Даже тяжелые танки ИС при прорыве обороны несли тяжелые потери, так как немецкая противотанковая оборона была обычно построена грамотно и опиралась преимущественно на ведение огня, поражающего танки в борт. Су-76 стала органичной составной частью системы бронетанкового вооружения Красной армии, взяв на себя функцию основного средства поддержки пехоты.

Самоходка СУ-152 хорошо проявила себя в войне. В войсках ее прозвали «Зверобоем». Она активно использовалась для борьбы с немецкими танками, хотя и не вполне отвечала этой задаче. Действительно, мощное орудие «Зверобоя» легко пробивало броню «Тигров» и «Пантер». Но из-за большого веса снаряда скорострельность орудия СУ-152 уступала скорострельности немецких танковых пушек в несколько раз, а 100-мм лобовой лист не выдерживал попадания снарядов новых мощных немецких танковых орудий. По своему предназначению они скорее подходили для уничтожения дотов и дзотов, огневых точек противника, чем для дуэлей с вражескими танками. Однако опыт применения СУ-152 настолько впечатлил танкостроителей, военных и руководство страны, что после перехода к производству нового тяжелого танка ИС сочли необходимым сконструировать и запустить в производство на базе этого танка самоходку ИСУ-152, схожую по своим характеристикам с предшественницей.

В 1944 г. танковая промышленность Германии начала производство ряда новых образцов боевой техники: танка «Королевский Тигр», САУ «Ягдпантера» и «Ягдтигр». Все они обладали неплохими боевыми свойствами, несли мощные броню и вооружение. Но эти танки и САУ

относились к разряду тяжелых, выпускались небольшими сериями и были сложными в производстве. Основную продукцию немецкой промышленности составляла средняя бронетехника, а вот в области ее совершенствования в 1944 г. у немцев крупных достижений уже не было.

Таким образом, в результате предпринятых мер в ходе второй половины 1943 – начала 1944 г. Наркомату танковой промышленности удалось решить задачу преодоления качественного превосходства немецкой бронетехники, что существенно повысило боеспособность танковых войск. Поэтому, в 1944–1945 гг. качественное превосходство в области бронетанковой техники вновь начинает склоняться в пользу СССР.

Также отметим помощь союзников. Первые 750 британских и 180 американских танков поступили в СССР уже в сентябре–декабре 1941 г., а тогда такое количество превышало половину оставшегося танкового парка РККА на советско-германском фронте. Британские танки «Валентайн» и «Матильда» РККА применяла уже во время боев под Москвой, когда самыми многочисленными в РККА были существенно уступавшие им по боевым возможностям легкие танки. MkIII «Валентайн» стал наиболее многочисленным в РККА британским танком, воевавшим до 1945 г. Он обладал сравнительно плавным ходом и был достаточно живуч. Все британские танки были радиофицированы – радиостанция размещалась в кормовой нише башни.

Средний танк М4 («Генерал Шерман») – самый массовый американский танк Второй мировой (уступающий по числу изготовленных лишь Т-34), был и на первом месте среди поставляемых в СССР по ленд-лизу американских танков. По боевым качествам и надежности танки «Шерман» практически не уступали Т-34, а по удобству для экипажа даже превосходили их. К его важным преимуществам относились также наличие гироскопического стабилизатора пушки в вертикальной плоскости (что, в отличие от Т-34, обеспечивало ведение огня на ходу) и зенитного крупнокалиберного пулемета.

Всего же ленд-лизские поставки танков составили более 13% от советского производства с 1 июля 1941 по 1 сентября 1945 г. (в абсолютных цифрах – 10 395 против 78 356), а если рассматривать поставки всех видов бронетанковой техники с учетом БТР (6 242), САУ (1 802) и БРЭМ, бронированная ремонтно-эвакуационная машина (127), то этот процент вырастет до 16% от аналогичного советского производства.

В Красную армию по ленд-лизу поставлялся легкий многоцелевой гусеничный бронетранспортер «Универсал», который был основной БТР армий стран Британского Содружества наций и самый массовый БТР Второй мировой войны. В Советский Союз было поставлено 2 208 «Универсалов». Они шли в разведывательные подразделения танковых и механизированных частей и соединений – в мотоциклетные разведывательные батальоны, мотоциклетные полки, танковые бригады механизированных корпусов.

Во время войны в Красную армию также поступили более 6 тыс. колесных и полугусеничных бронетранспортеров, выполненных на шасси автомобильного типа и снабжавшихся всеми автомобильными агрегатами. Главным поставщиком этой техники являлась американская компания «Уайт», которая экспортировала в СССР 3 340 двухосных полноприводных бронемашин М-3А1.

Огромную потребность Красная армия испытывала в автотранспорте. Документально зафиксировано, что в 1942 г. даже некоторые танковые корпуса пришлось направлять на фронт без машин. В связи с нехваткой автотранспорта во фронтовых условиях автомобили приходилось загружать без всякой оглядки на нормативы.

Молодой отечественной автомобильной промышленности было не под силу самостоятельно насытить собственную армию необходимыми транспортными средствами, а ее скромные результаты нельзя сопоставить с высокими достижениями советской танковой и авиационной промышленности. В ходе военных действий советские автозаводы были не в состоянии организовать массовый выпуск принципиально новых видов

военных машин. Аналоги массовых простейших советских полуторок ГАЗ-АА и трехтонок ЗИС-5 (прототипом последнего, к примеру, послужил американский же грузовик «Отокар» конца 1920-х гг.) за рубежом давно не выпускались, поэтому советская автотехника и не могла конкурировать с большинством иностранных машин, а редкие советские полугусеничные грузовики не могли тягаться с целой армией полугусеничных тягачей и бронетранспортеров наших союзников и противников.

В Советский Союз первая партия военной автомобильной техники по договору ленд-лиза поступила в ноябре–декабре 1941 г. из Великобритании, Из США военная техника стала поступать с января 1942 г. В 1943–1944 гг. машины отгружались также из Канады. В первых партиях были обычные коммерческие машины, приспособленные для военных целей и аналогичные простой продукции советских заводов. А с середины 1942 г. в СССР стали поступать более совершенные специальные армейские автомобили.

Из США в СССР прибыло 411 819 машин (потери в пути – 14 747 единиц). Из этого количества 362 288 единиц (88,0%) составили грузовые автомобили всех типов (включая тяжелые амфибии, но без мастерских, тягачей и эвакуаторов), и еще 43 728 джипов всех марок (10,6%). Наибольшая доля приходилась на 2,5-тонные грузовики – 199 937, за ними следовало 151 043 грузовых машин 1,5-тонного класса. Из Великобритании и Канады до 30 апреля 1944 г. в СССР поступило 9 853 автомобиля.

Авиация. Основу советской авиации в годы войны составляли одномоторные самолеты, среди которых выделялся самый массовый боевой самолет, причем не только за период Второй мировой войны, но и за всю историю авиации – штурмовик Ил-2 (всего выпущено около 36 тыс. самолетов этого типа различных модификаций). Широкое распространение получили истребители Як и Ла. Из двухмоторных самолетов новых типов самым распространенным был пикирующий бомбардировщик Пе-2. Более совершенный бомбардировщик Ту-2 выпускался в гораздо меньших количествах. Вплоть до 1943 г. широко использовались самолеты, выпуск

которых был прекращен еще до войны – истребители И-16 и И-153 «Чайка» конструкции Н.Н. Поликарпова и бомбардировщики СБ конструкции А.Н. Туполева. Именно они, а также бомбардировщик Ил-4, и составляли основу советских ВВС к моменту нападения Германии на СССР. Нехватка бомбардировщиков привела к тому, что разработанный в середине 1930-х гг. и уже устаревший Ил-4 выпускался серийно вплоть до конца войны.

Особенностью советской авиации было то, что в период Великой Отечественной войны она практически не производила тяжелых четырехмоторных бомбардировщиков, как это делали Великобритания и США, выпустив десятки тысяч таких самолетов. Ставка делалась на массовое производство простых и недорогих в производстве машин. В числе важных обстоятельств, влиявших на характеристики советской авиатехники, была проблема с нехваткой алюминия, усугубленная потерей в начальный период войны значительной части производящих его мощностей. Конструкторы были вынуждены учитывать эти факторы при проектировании авиатехники, заменяя алюминий деревянными конструкциями, которые при той же прочности имели больший вес. В итоге, это приводило к снижению боевой нагрузки и дальности полета.

Также ощущалась нехватка мощных авиадвигателей. Из-за этого, например, истребители Як вынужденно имели предельно облегченную конструкцию со сниженной прочностью, а также в основной массе изготовленных машин этого типа, вооружение было слабее, чем у соответствующих немецких самолетов.

Боевые корабли и суда. Самыми большими и мощными боевыми кораблями советского ВМФ к началу войны были линкоры типа «Севастополь» дореволюционной постройки, прошедшие модернизацию в межвоенный период. Два линкора КБФ во время войны работали исключительно по береговым целям, а основным их противником была немецкая авиация и сухопутная артиллерия. Немцам удалось вывести из строя один линкор – «Марат» – лишив его хода и одной башни главного

калибра. Существенность вклада артиллерии балтийских линкоров в оборону Ленинграда – неоспорима. Черноморский линкор «Парижская коммуна», в связи с решением советского военно-политического руководства беречь этот корабль, как символ боевой мощи ВМФ, не выходил в море с апреля 1942 г. вплоть до окончания боевых действий на данном ТВД.

В составе советского флота к началу 1930-х гг. находилось всего три легких крейсера, заложенных еще до начала Первой мировой войны (типа «Светлана» и «Адмирал Нахимов») и достроенных позже, в 1927–1932 гг. Легкий крейсер «Красный Кавказ» («Нахимов») достраивался по измененному проекту с новыми орудиями. Все они уже не отвечали современным требованиям. «Червона Украина» («Нахимов») был потоплен германской авиацией на рейде Севастополя 12 ноября 1941 г.

Первая же серия современных крупных советских боевых кораблей, созданных в годы первых пятилеток, была представлена шестью крейсерами типа «Киров» (проект 26) и «Максим Горький» (проект 26-бис), два из них вошли в строй уже во время войны. Несмотря на повреждения в ходе боевых действий – ни один из них не погиб в годы войны, что объясняется их высокой живучестью.

В составе флота был и недостроенный тяжелый крейсер «Петропавловск» – бывший немецкий «Лютцов» типа «Адмирал Хиппер», проданный СССР в феврале 1940 г. 17 сентября 1941 г. он был потоплен германской полевой артиллерией. В 1942 г. был поднят и переименован в «Таллин».

Многочисленными были и оставшиеся в строю советского ВМФ устаревшие эсминцы дореволюционной постройки типа «Новик», которые после революции стали ядром возрождающегося советского флота и, благодаря проведенным в 1920–1930-х гг. модернизациям, были немного приближены к современному уровню. К середине 1920-х гг. в составе совфлота сохранилось 11 «Новиков», а еще 6 было достроено в 1923–1928 гг. В годы войны погибло 10 из них.

Шесть лидеров эскадренных миноносцев типов «Москва» и «Минск» были первыми боевыми кораблями, спроектированными и построенными в СССР, из которых в годы войны погибло три. Еще один лидер – «Ташкент», построенный в Италии фирмой «ОТО» по заказу СССР, 2 июля 1942 г. был потоплен германской авиацией в Новороссийске.

Эсминцы типа «Гневный» (28 единиц), в целом, были весьма удачные корабли, обеспечившие советскому ВМФ выход на качественно новый уровень. Массовое строительство серии началось в 1935 г. В годы войны погибло 10 из них, в том числе – 9 от воздействия противника и один – во время шторма.

Отметим также эсминцы типа «Сторожевой» (18 единиц, из них – 7 вошедших в строй во время войны). В годы войны погибло 9 кораблей этого типа.

На начало войны в составе советского флота числилось 208 подводных лодок (4 были захвачены в Эстонии и Латвии в 1940 г., 3 из них были потеряны в 1941 г.).

Основой советского подводного флота в годы Великой Отечественной войны стали предельно компактные и недорогие в производстве подводные лодки типа «М», выпущенные самой массовой серией. Экипажи именно этих подлодок вышли на первое место среди подлодок других типов по числу совершенных боевых походов, по напряженности выходов на коммуникации врага. Из 62 лодок этого типа, входивших в состав флота в период его нахождения в действующей армии, 49 приняли участие в боевых походах. Всего же подлодки типа «М» трех флотов, ценой потери 29 из них, осуществили 469 боевых походов, не считая 20 походов на Ладожском озере и 16 транспортных походов в Севастополь. Они потопили 8 транспортных судов, 1 буксир и три баржи, 3 боевых корабля.

Самым многочисленным типом средних советских подводных лодок были подводные лодки типа «Щ» или «Щука». Именно они вынесли на себе основную тяжесть боев на морских коммуникациях в начале войны.

Несмотря на далекую до совершенства конструкцию, они добились того, что на их боевом счету было не менее 25 транспортов и танкеров противника, а также 7 боевых кораблей. Кроме этого, также было потоплено около 20 судов и шхун нейтральных государств, уничтоженных в ходе «неограниченной подводной войны» у их территориальных вод. Но и собственные потери оказались чрезвычайно велики – из 44 воевавших подводных лодок типа «Щ» – погибла 31.

Лучшими советскими подводными лодками периода войны были средние субмарины типа «С». Из заложенных в 1936–1941 гг., в строй до конца боевых действий вошли 33 лодки этого типа. Понеся значительные собственные потери – 15 единиц, они нанесли неприятелю тяжелый урон, потопив 19 торговых и рыболовных судов (включая 2 шведских) и 7 боевых кораблей.

Следует обратить внимание на то, что советская военная экономика уступала немецкой по своим ресурсам. Но по объему производимой военной техники она превосходила немецкую сторону. Это стало возможно потому, что упор был сделан на выпуск наиболее технологичных и массовых видов оружия. Кроме того, не следует забывать, что Великая Отечественная война была важной частью Второй мировой, которая велась двумя коалициями. Поэтому СССР мог бросить все силы своей экономики на войну с Германией, а Германия вынуждена была тратить имеющиеся в ее распоряжении ресурсы и на войну с союзниками – главным образом – на морскую и воздушную. Кроме того, СССР получал от союзников военно-экономическую поддержку как в виде поставок боевой техники, так и в виде технологий и промышленного оборудования. Совместные усилия антигитлеровской коалиции в сфере экономики, куда СССР внес свой огромный вклад, помогли обеспечить победу над Германией и ее союзниками.

Глава 9

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ВОЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ В ДОСТИЖЕНИИ ПОБЕДЫ

9.1. Органы руководства страной и Вооруженными Силами в годы войны

С началом Великой Отечественной войны стало очевидным, что созданная в СССР структура государственной власти и управления не соответствовала складывавшейся обстановке и оказалась не готовой к крупномасштабной войне. На повестку дня встал вопрос о незамедлительной перестройке системы и структуры государственной власти, чтобы в наикратчайшие строки превратить страну в единый военный лагерь. Это обстоятельство и предопределило создание в стране новых – чрезвычайных органов власти. Именно перевод страны на чрезвычайную систему управления стал магистральным направлением перестройки всего государственного аппарата Советского Союза в условиях эскалации войны. Переход *на* чрезвычайную систему государственной власти и управления воюющей страной базировался на основополагающем принципе обеспечения монолитного единства партийного, государственного и военного руководства и управления.

Чрезвычайный высший орган власти. Практическим претворением в жизнь этого принципа в переходе к системе работы чрезвычайных органов государственной власти и управления и стало образование Государственного Комитета Оборона (ГКО). Он был создан через неделю после начала войны – 30 июня 1941 г. совместным постановлением Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР. В принятом постановлении говорилось, что в руках ГКО сосредоточивается вся полнота власти в государстве и все граждане, все партийные, советские, комсомольские и военные органы обязаны беспрекословно выполнять решения и распоряжения

Государственного Комитета Оборона. С этого дня вся жизнедеятельность Советского государства и общества в условиях войны определялась в основном решениями Государственного Комитета Оборона.

Созданный чрезвычайный высший орган власти состоял первоначально из пяти человек: И.В. Сталин (председатель), В.М. Молотов (заместитель), Л.П. Берия, К.Е. Ворошилов, Г.М. Маленков. Все они были членами или кандидатами в члены Политбюро ЦК ВКП(б). Три члена ГКО (Берия, Ворошилов, Молотов) входили в Совет Народных Комиссаров, являясь заместителями Сталина, который возглавлял и СНК.

ГКО смог на практике стать властной структурой, которая держала постоянно в поле зрения все вопросы жизни и деятельности страны, подчинив их решение достижению победы над врагом в войне, еще не имевшей аналогов по своим масштабам и опасности для нашей Отчизны в отечественной истории. Следует подчеркнуть такое принципиальное обстоятельство: Государственный Комитет Оборона в качестве высшего чрезвычайного органа власти и управления в стране с неограниченными властными полномочиями занял ведущее место как структура в системе органов стратегического руководства страной и ее Вооруженными Силами.

И.В. Сталин и В.М. Молотов в качестве председателя и заместителя председателя ГКО осуществляли общее руководство делами данного чрезвычайного органа государственной власти и управления. За их подписями выходили постановления и распоряжения Государственного Комитета Оборона. Принятые решения в зависимости от их содержания оформлялись в виде постановлений ГКО, СНК СССР, директив ЦК ВКП(б), указов Президиума Верховного Совета СССР, а по вопросам вооруженной борьбы и военного строительства – директив Ставки ВГК, приказов Народного комиссара обороны. Невидимая же работа по подготовке постановлений ГКО ложилась на плечи работников Госплана, СНК, ЦК ВКП(б), Генерального штаба, наркоматов, советских и хозяйственных органов разных уровней.

В феврале 1942 г. после успешного контрнаступления под Москвой состав Государственного Комитета Оборона был расширен. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 3 февраля 1942 г. в его состав были введены: А.И. Микоян – член Политбюро ЦК, заместитель председателя СНК СССР, руководивший вопросами снабжения РККА; Н.А. Вознесенский – кандидат в члены Политбюро, первый заместитель Председателя СНК СССР, председатель Госплана СССР, курировавший вопросы перебазирования и работы оборонной промышленности. 20 февраля 1942 г. в состав ГКО был введен член Политбюро ЦК, заместитель председателя СНК СССР, нарком путей сообщения Л.М. Каганович. Последующие кадровые изменения в составе Государственного Комитета Оборона произошли уже ближе к концу Великой Отечественной войны. 22 ноября 1944 г. членом ГКО стал Н.А. Булганин – член ЦК ВКП(б), член Ставки ВГК, заместитель наркома обороны СССР. Из состава ГКО был выведен К.Е. Ворошилов. Со 2 февраля 1945 г. членом ГКО стал нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов. Изменения в кадровом составе ГКО повлекли и перераспределение обязанностей между его членами.

И.В. Сталин сосредоточил в своих руках ключевые партийно-государственные посты. Он одновременно являлся председателем ГКО, Верховным Главнокомандующим, председателем Ставки ВГК, Генеральным секретарем ЦК ВКП(б); членом Политбюро и Оргбюро ЦК ВКП(б), председателем СНК СССР, народным комиссаром обороны СССР, председателем Транспортного комитета ГКО.

Анализ деятельности Государственного Комитета Оборона показывает, что он руководил в первую очередь ведомствами, от которых зависел ход и исход войны в целом. Другими ведомствами он руководил через ЦК ВКП(б), Совнарком, центральные общественные организации, через местные партийные и советские органы. О масштабах деятельности ГКО можно судить хотя бы по тому, что за 1 626 дней своего существования (с 30 июня 1941 г. по 3 сентября 1945 г.) он принял 9 971 постановление и

распоряжение. Около двух третей из них в той или иной степени относились к вопросам экономики и организации военного производства.

Ведущим структурным подразделением Государственного Комитета Обороны было Оперативное бюро ГКО. Это был своего рода штаб или оперативное управление, в задачи которого входили объединение и координация действий всех структурных подразделений рассматриваемого чрезвычайного органа государственной власти и управления. Через Оперативное бюро ГКО проходили все документы. При ГКО были созданы различные комитеты, комиссии, советы, группы, бюро, причем одни из таких структурных подразделений действовали длительное время, другие по мере выполнения задач распускались.

Функции и задачи Государственного Комитета Обороны заключались в следующем: реорганизация государственного аппарата и центральных органов управления; определение политических целей военных кампаний и стратегических операций, особенно в третьем периоде войны; руководство через Ставку Верховного Главнокомандования вооруженной борьбой действующей армии; руководство партизанским движением и подпольной работой на временно захваченной противником территории; обеспечение действующей армии всем необходимым для ведения войны; руководство формированием частей, соединений и объединений, определение, подготовка, распределение и использование стратегических резервов; руководство оборонными и базовыми отраслями промышленности, находившимися в ведении ГКО; эвакуация предприятий промышленности, сельского хозяйства и населения; мобилизация людских ресурсов страны для нужд фронта и народного хозяйства, распределение стратегических и людских ресурсов между отраслями и регионами; руководство восстановлением разрушенного войной хозяйства; решение межгосударственных отношений, определение статуса войск на освобожденных территориях иностранных государств.

К числу основных направлений деятельности Государственного Комитета Обороны относятся перевод Советского государства с мирного на военное время, подготовка стратегических резервов для фронта и для тыла, организация эвакуации и реэвакуации населения и техники, обеспечение армии и флота Советских Вооруженных Сил всем необходимым для их успешного осуществления, создание благоприятных условий для развития партизанского и подпольного движения на территориях, занятых противником, налаживание межгосударственных отношений на иностранных территориях, занятых Красной армией, осуществление мероприятий по подготовке кадров для Советских Вооруженных Сил и тыла (в первую очередь для оборонной промышленности).

Приоритетным направлением в деятельности Государственного Комитета Обороны являлось руководство вооруженной борьбой через Ставку Верховного Главнокомандования. Из 9 971 постановления, принятых ГКО, 2 256 касаются сугубо военных вопросов. Важно отметить, что в разные периоды Великой Отечественной войны приоритеты деятельности ГКО менялись. При этом процесс совершенствования его деятельности носил непрерывный характер.

При переводе Советского государства с мирного на военное время речь шла не только о перестройке экономики на военные рельсы, но и о сложном всеобъемлющем процессе, включавшем как материальную, так и духовную сферу жизни советского общества. Перестройка сознания, психологии людей, сосредоточение их внимания на новых социальных акцентах, необходимости действовать в экстремальных условиях физической, психической, нравственной нагрузки на фоне резкого снижения общих жизненных условий – это глобальное направление работы ГКО, отличавшееся многогранностью и разнообразием осуществлявшихся мер.

По аналогии с Государственным Комитетом Обороны в экстремальных условиях военного времени создавались чрезвычайные органы власти более низкого уровня. Так, постановлениями ГКО от 22 и 23 октября, 3 и 18 ноября

1941 г. в прифронтовых городах и областях были образованы комитеты обороны. Они занимались вопросами военно-мобилизационной работы, организацией народного ополчения и других добровольческих формирований, строительством оборонительных рубежей, укреплением МПВО, вопросами, связанными с боевой техникой и вооружением, эвакуацией и т.д. Эти органы сыграли положительную роль в деле мобилизации сил трудящихся городов и областей на отпор врагу.

Чрезвычайный орган руководства вооруженной борьбой. В годы войны важнейшее место в единой системе государственного и военного управления Советского Союза занимали вопросы стратегического руководства Вооруженными Силами. Война, которая подвергла суровой проверке дееспособность системы руководства действующей армией, потребовала существенной перестройки органов управления, уточнения их функций и совершенствования методов работы по планированию и всестороннему обеспечению военных (боевых) действий. При этом вся работа была подчинена единой задаче – повышению эффективности управления вооруженной борьбой для достижения военно-политических целей операций, кампаний и войны в целом.

Решение о создании чрезвычайного органа руководства вооруженной борьбой – Ставки Главного Командования (Ставки ГК) Вооруженных Сил Союза ССР было принято 23 июня 1941 г. В ее состав вошли С.К. Тимошенко (председатель), И.В. Сталин, Г.К. Жуков, В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, С.М. Буденный и Н.Г. Кузнецов. Одновременно при Ставке была создана группа постоянных советников. Рабочим органом Ставки стал Генеральный штаб, хотя формально никаких указаний на этот счет не отдавалось. В созданной Ставке сложилась ситуация, когда существовали как бы два главнокомандующих: один – юридический, другой – фактический. С.К. Тимошенко как нарком обороны и председатель Ставки не мог принять ни одного принципиального решения без И.В. Сталина.

Начальный период войны для Ставки, как и для всей страны, стал наиболее сложным. Опыт начального периода и первых месяцев войны показал, что структура органов стратегического руководства действующими фронтами и флотами не отвечала требованиям складывавшейся обстановки. Перегруженность Ставки Главного Командования различного рода оперативными и тыловыми (обеспечивающими) проблемами, трудности в управлении многими объединениями и соединениями в условиях стратегической обороны, когда еще не удавалось наладить взаимодействие между фронтами, а связь Ставки с их командующими оказывалась не всегда надежной, потребовали провести срочные мероприятия по реорганизации структуры органов стратегического руководства во всех его звеньях, а также по совершенствованию способов и методов руководства войсками фронтов и силами флотов.

Поэтому 10 июля 1941 г. Ставка Главного Командования была реорганизована. По предложению Г.К. Жукова председатель Государственного Комитета Обороны И.В. Сталин был назначен председателем Ставки, которая с этого времени стала именоваться Ставкой Верховного Командования (Ставкой ВК). Помимо И.В. Сталина в ее состав вошли: заместитель председателя Государственного Комитета Обороны В.М. Молотов, Маршалы Советского Союза С.К. Тимошенко, С.М. Буденный, К.Е. Ворошилов, Б.М. Шапошников, начальник Генерального штаба РККА генерал армии Г.К. Жуков.

Постановлением Государственного Комитета Обороны № 83 от 10 июля 1941 г. было принято решение о создании в системе органов стратегического руководства промежуточного звена в виде Главных командований направлений – Северо-Западного, Западного и Юго-Западного с подчинением каждому из них соответственно Северного и Северо-Западного, Западного, Юго-Западного и Южного фронтов.

19 июля вместо Ставки Главного Командования во главе с С.К. Тимошенко была создана Ставка Верховного Главнокомандования под

началом И.В. Сталина. В этот же день Сталин сменил Тимошенко на посту наркома обороны СССР.

8 августа 1941 г. Ставка Верховного Командования была преобразована в Ставку Верховного Главнокомандования (Ставка ВГК). В тот же день совместным постановлением Президиума Верховного Совета СССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б) И.В. Сталин был назначен «Верховным Главнокомандующим всех войск Рабоче-крестьянской Красной Армии и Военно-морского флота». По сути, это постановление завершило процесс объединения партийного, государственного и военного управления и формирования чрезвычайных высших органов стратегического руководства страной и войной в целом. Управление партией, государством и Вооруженными Силами СССР было сосредоточено в руках одного человека – Сталина.

Война убедительно показала, насколько было важно создание эффективной системы стратегического руководства. Ведь именно она оказывала непосредственное влияние на ход и исход войны. В полной мере это касалось и Ставки Верховного Главнокомандования, которая прошла непростой путь: от ошибок в начале войны до четкой, слаженной и гибкой работы, отвечавшей характеру и условиям современной войны. По этому поводу бывший начальник генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал-полковник Ф. Гальдер писал: «...русское военное руководство, потерпевшее крушение со своим принципом жесткой обороны в 1941 году, развивалось до гибкого оперативного руководства и провело под командованием своих маршалов ряд операций, которые по немецким масштабам заслуживают высокой оценки».

В ходе войны состав Ставки ВГК претерпевал лишь незначительные изменения: последовательно в ее состав были включены Б.М. Шапошников, А.М. Василевский, А.И. Антонов, занимавшие пост начальника Генерального штаба. Последнее кадровое изменение Ставки ВГК относится уже к концу войны: 17 февраля 1945 г. в соответствии с постановлением ГКО в ее состав

вошли, кроме И.В. Сталина, Г.К. Жуков, А.М. Василевский, А.И. Антонов, Н.А. Булганин и Н.Г. Кузнецов.

К началу 1943 г. основными функциями Ставки ВГК стали: стратегическое планирование (разработка замыслов кампаний и стратегических операций); определение задач войскам на театрах военных действий; постановка задач объединениям и соединениям Вооруженных Сил, согласование их усилий по цели, месту и времени; организация стратегического взаимодействия между родами Вооруженных Сил, фронтами, группами фронтов и отдельными армиями, а также между действующей армией и партизанскими формированиями; в соответствии с замыслами операций определение необходимого состава стратегических группировок; руководство созданием, формированием, подготовкой и использованием стратегических резервов; руководство строительством Вооруженных Сил; руководство подготовкой и расстановкой командных кадров; осуществление стратегических перегруппировок войск и сил флотов; материально-техническое обеспечение, пополнение фронтов и флотов личным составом; оказание помощи командованию фронтов в подготовке и проведении стратегических операций, выполнении директив, приказов и распоряжений.

В руководстве вооруженной борьбой Ставка ВГК действовала органично с Генеральным штабом, Государственным Комитетом Обороны, наркоматами обороны, Военно-Морского флота, внутренних дел, государственной безопасности и другими органами государственного управления. На основании принятых Ставкой ВГК решений, а также предложений представителей Ставки и командующих фронтами Генеральный штаб разрабатывал замыслы стратегических операций и кампаний, проводимых Вооруженными Силами на важнейших стратегических направлениях.

Под ее руководством было проведено восемь военных кампаний и около 50 стратегических операций. При непосредственном участии Ставки

ВГК и под ее жестким контролем были проведены более 250 фронтовых, ряд воздушных, противовоздушных и морских десантных операций, а также три централизованные операции партизанских сил. Она же организовывала и осуществляла крупные перегруппировки войск (армий, а иногда и целых фронтов), развертывала новые фронты или упраздняла существующие после выполнения ими поставленных задач, создавала и успешно использовала крупные резервы.

Важную роль в руководстве вооруженной борьбой играл институт представителей Ставки ВГК.

Таким образом, в годы войны Ставка Верховного Главнокомандования была постоянно действующим органом руководства Вооруженными Силами СССР. На совместных заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО и Ставки ВГК обсуждались важнейшие мероприятия по подготовке и проведению военных кампаний и стратегических операций, эффективного использования имеющихся сил и средств в сражениях, операциях, кампаниях и войне, рассматривались вопросы военно-политического положения страны.

Исполнительные и распорядительные органы власти в годы войны. Особое место в централизованной государственной системе управления принадлежало разветвленному и громоздкому аппарату исполнительной и распорядительной власти, охватывавшему своим влиянием все сферы жизнедеятельности страны. Высшим его органом являлся Совет Народных Комиссаров (СНК) СССР, в который входили наркомы союзных и союзно-республиканских наркоматов, председатели Госплана СССР, ВЦСПС, действовавших при СНК комитетов, правления Государственного банка СССР. Возглавлял Совнарком И. В. Сталин, назначенный председателем СНК СССР 6 мая 1941 г. и остававшийся им на протяжении всей войны.

В период войны выделились следующие направления планомерного сосредоточения основных экономических усилий страны: удовлетворение потребностей действующей армии; повышение объемов и качества ее

вооружения; кооперирование и обеспечение всем необходимым отраслей, связанных с военным производством; материальная поддержка населения в целях активизации его труда для нужд фронта. По ходу войны на каждом из этих направлений накапливался опыт, на основе которого складывался и утверждался порядок военно-хозяйственного планирования. Еще одним важным направлением в деятельности СНК СССР с конца 1941 г. стало руководство восстановлением народного хозяйства на освобожденной территории.

Война потребовала внести изменения в сложившуюся структуру СНК и наркоматов. Образовались новые органы руководства военным производством: наркоматы боеприпасов, вооружения, танковой промышленности, минометного вооружения. Изменялась структура действовавших наркоматов: во многих из них были созданы военизированные управления и отделы для обслуживания Вооруженных Сил. Нужды военной экономики и задачи восстановления освобожденных районов потребовали создания новых управлений и комитетов. Среди них – Главные управления по снабжению народного хозяйства нефтепродуктами, лесоматериалами, топливом, Управление по трудоустройству инвалидов войны, Главные управления ПВО и Всевобуча.

Формально, согласно действовавшей Конституции СССР, на протяжении всей войны высшим законодательным органом оставался Верховный Совет СССР, включавший на тот период 1 388 депутатов. В обстановке военного времени созыв сессий Верховного Совета не был регулярным (они созывались лишь трижды – в 1942, 1944 и 1945 г.). На них обсуждались далеко не самые важнейшие вопросы из тех, которыми в то время жила вся страна. Между сессиями Верховного Совета СССР законодательные функции осуществлял его Президиум, бессменным председателем которого был М.И. Калинин.

Таким образом, образование чрезвычайных органов власти в центре и на местах, полное слияние партийного и государственного руководства

способствовали повышению его гибкости и оперативности, ответственности за исполнение принимаемых решений на всех уровнях. Пирамида политической власти в СССР, сформировавшаяся накануне войны, получила свое логическое завершение. Данный процесс содержал важный положительный аспект: общая внутренняя логика развития Советского государства – укрепление единоначалия, достижение тотальной централизации управления, сращивание партийного и государственного аппаратов, огосударствление общественных институтов и организаций, строжайшая исполнительская дисциплина – совпала с задачей максимальной мобилизации всех сил и ресурсов страны для борьбы с агрессором. Данное совпадение в годы Великой Отечественной войны в значительной степени повысило роль и значение сложившейся в СССР политической системы.

9.2. Военно-политическое руководство в годы войны

Важнейшую роль в достижении победы над нацистской Германией и милитаристской Японией сыграли военачальники и флотоводцы прежде всего высшего, оперативно-стратегического уровня. Свой вклад в победу внесли и постоянно находившиеся рядом с ними политические работники, именовавшиеся членами военного совета (соответственно фронта, флота и армии, флотилии).

В Советских Вооруженных Силах организация боевых действий, решение вопросов управления и обеспечения войск возлагалась на коллегиальные органы военного руководства –военные советы фронтов и армий. В их состав входили: командующий (председатель), член военного совета (обычно именовался первым членом военного совета) – политработник, который делил с командующим всю полноту ответственности за состояние и боевую деятельность войск, участвовал в разработке оперативных планов, начальник штаба, другие ответственные работники с учетом особенностей и состава войск.

Действовал принцип единоначалия, и командующий даже при наличии коллегиального органа обладал правами единоначальника. В то же время в условиях существования однопартийной системы и господства единой – коммунистической идеологии в армии и на флоте существовал институт политических работников (с 16 июля 1941 г. до 9 октября 1942 г. в виде института военных комиссаров и политработников), которые считались прямыми представителями ВКП(б) в Вооруженных Силах и на которых возлагалась организация партийно-политической работы. Последняя представляла собой идеологическую и партийно-организационную деятельность военных советов, командиров, политорганов, партийных организаций по мобилизации воинов на разгром агрессора, рассматривалась как важнейшее средство непосредственного идейного и организационного влияния на личный состав армии и флота, как одно из обязательных условий достижения победы над врагом.

На практике принцип единоначалия трансформировался в так называемое единоначалие на партийной основе, когда политработник, формально подчиняясь командиру-единоначальнику, сохранял известную самостоятельность и политически контролировал командира через партийную организацию и вышестоящий политический отдел. Это положение сохранилось даже после принятия 9 октября 1942 г. указа Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии», предписавшего «установить в Красной Армии полное единоначалие и возложить целиком на командиров (начальников) ответственность за все стороны боевой и политической жизни частей, соединений и учреждений Красной Армии». Аналогичные меры были распространены и на Военно-морской флот.

Военно-политическое руководство в РККА и ВМФ было возложено в первую очередь на упомянутых выше первых членов военных советов, именно они стояли во главе партийно-политической работы, которая

осуществлялась во всех Вооруженных Силах сверху донизу. От способности командующих и членов военных советов выстроить деловые и личные взаимоотношения во многом зависел успех общего дела.

В ходе Великой Отечественной войны произошел отбор наиболее одаренных в военном отношении военачальников, которые возглавили стратегические и оперативно-стратегические группировки Красной армии и Военно-морского флота и получили по результатам своей искусной управленческой деятельности признание как полководцы и флотоводцы Великой Отечественной войны.

Советское полководческое искусство в Великой Отечественной войне проявилось не сразу, и далеко не все предвоенные военачальники высокого ранга сумели справиться с управлением войсками на уровне, который предъявила война. Маршал Советского Союза А. М. Василевский справедливо признавал: «Конечно, не сразу и не везде появилось достаточное число одаренных и опытных военачальников. В первый год войны мы постоянно испытывали нехватку в генералах на руководящие должности, особенно на должности командующих фронтами и армиями. Они часто менялись, порой даже не успев показать, на что способны».

И действительно, по ходу наиболее тяжелого первого периода войны не справились с возложенными обязанностями и были отстранены от командных должностей либо назначены со значительным понижением Маршалы Советского Союза С.М. Буденный, К.Е. Ворошилов, Г.И. Кулик, генералы П.С. Кленов, Д.Т. Козлов, Ф.И. Кузнецов, Д.И. Рябышев, И.В. Тюленев, Я.Г. Черевиченко.

В то же время в годы войны выросла целая плеяда одаренных полководцев. Наибольший вклад в победу над Германией и Японией внесли на постах командующих фронтами Маршалы Советского Союза А.М. Василевский, Л.А. Говоров, Г.К. Жуков, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков, К.К. Рокоссовский, С.К. Тимошенко, Ф.И. Толбухин, генералы армии И.Х. Баграмян, Н.Ф. Ватутин, А.И. Еременко, И.Е. Петров,

И.Д. Черняховский и другие, руководившие решающими сражениями Великой Отечественной войны.

В качестве командующих армиями особенно отличились генералы П.И. Батов, А.П. Белобородов, А.В. Горбатов, А.А. Гречко, Н.И. Крылов, В.И. Кузнецов, К.С. Москаленко, Н.П. Пухов, И.М. Чистяков, В.И. Чуйков и ряд других.

В этой славной когорте наиболее яркими полководческими способностями и талантом, по оценкам многих боевых соратников, а также военных историков и специалистов послевоенного периода, выделялся Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков. В первые дни Великой Отечественной войны генерал армии Г.К. Жуков как начальник Генерального штаба и член Ставки Главного Командования совместно с командованием Юго-Западного фронта организовал успешный контрудар силами нескольких механизированных корпусов в районе Броды с целью сорвать попытки немецкого командования с ходу прорваться к Киеву своими подвижными соединениями.

В июле – начале сентября 1941 г. Г.К. Жуков командовал войсками Резервного фронта, которые успешно провели первую в ходе войны наступательную операцию по разгрому ударной группировки немецких войск в районе Ельни. В сентябре 1941 г. в период тяжелых боев на подступах к Ленинграду Г.К. Жуков возглавлял Ленинградский фронт, который совместно с Балтийским флотом и при активной помощи населения сорвал попытки врага захватить город. С октября по декабрь 1941 г. он, находясь во главе Западного фронта, много сделал для усиления обороны Москвы и создания условий для перехода советских войск в решительное контрнаступление. В конце 1941 г. руководимые генералом армии Жуковым войска во взаимодействии с Калининским и правым крылом Юго-Западного фронтов в тяжелейших боях нанесли поражение соединениям немецкой группы армий «Центр» и отбросили их от столицы на 100–250 км.

В 1942–1943 гг. Г.К. Жуков осуществлял координацию действий фронтов в Сталинградской битве, при прорыве блокады Ленинграда (операция «Искра»), а также в Курской битве и битве за Днепр, которые явились важным этапом в завершении коренного перелома в войне и на пути к победе Советского Союза над Германией. В начале 1944 г. он успешно координировал действия войск 1-го и 2-го Украинских фронтов, а затем командовал войсками 1-го Украинского фронта при освобождении Правобережной Украины. Летом 1944 г. в ходе Белорусской и Львовско-Сандомирской наступательных операций Г.К. Жуков координировал действия войск 2-го, 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов. На завершающем этапе Великой Отечественной войны (ноябрь 1944 г. – май 1945 г.) он командовал войсками 1-го Белорусского фронта в Висло-Одерской и Берлинской стратегических операциях.

Г.К. Жуков – один из главных участников разработки и осуществления планов Верховного Главнокомандования по проведению крупнейших стратегических операций Великой Отечественной войны. Для него были характерны огромная сила воли, глубокий ум, способность правильно оценивать сложную стратегическую обстановку, прогнозировать ход военных действий. Он умел находить верные решения в критической и быстроменяющейся обстановке, идя при необходимости на определенный риск. Г.К. Жуков решал вопросы смело, брал на себя полную ответственность за ведение боевых действий, обладал блестящим организаторским талантом и личным мужеством.

А.М. Василевский отмечал: «Сила полководческого искусства и воля Г.К. Жукова особенно ярко нашли свое проявление в гигантских сражениях 1943–1945 годов... Я всегда восхищался его неукротимой энергией, широтой и глубиной стратегического мышления. Характерной чертой было его постоянное стремление научить командующих и войска искусству побеждать врага с наименьшими потерями и в короткие сроки. Нельзя не сказать при

этом о его блестящем организаторском таланте. Приняв решение, он мобилизовывал все силы для его практического осуществления».

Полководческий талант и заслуги Г.К. Жукова в Великой Отечественной войне были высоко оценены. Он первым из советских военачальников удостоился воинского звания Маршал Советского Союза, награждения орденом «Победа» (дважды) и другими полководческими орденами. От имени и по поручению Верховного Главнокомандования Г.К. Жуков в ночь на 9 мая 1945 г. в Карлсхорсте принял капитуляцию вооруженных сил Германии, а 24 июня того же года ему было поручено принимать парад в ознаменование Победы над Германией.

Уникальность полководческого таланта Маршала Советского Союза Александра Михайловича Василевского заключалась в том, что он, никогда ранее не командуя даже дивизией, с начала Великой Отечественной войны высокопрофессионально проявил себя на штабной работе, являясь заместителем, с августа 1941 г. – начальником Оперативного управления, заместителем, первым заместителем начальника Генерального штаба Красной армии. В июне 1942 г. он возглавил Генштаб, активно участвуя в планировании и разработке важнейших операций Советских Вооруженных Сил, решении вопросов обеспечения фронтов личным составом, материально-техническими средствами, подготовки резервов для фронта и др.

Весьма часто эту должность А.М. Василевский совмещал с координацией действий групп фронтов в качестве представителя Ставки ВГК. Из 34 месяцев войны он лишь 12 месяцев работал непосредственно в Генеральном штабе и 22 – на фронтах, выполняя задания Ставки.

Прозорливость и высокая оперативно-стратегическая компетентность А.М. Василевского отмечалась во многих операциях Великой Отечественной войны. Как вспоминал Г.К. Жуков, А.М. Василевский никогда не ошибался в оценке обстановки. «Все, кому приходилось работать с Александром

Михайловичем, – подчеркивал он, – отмечали его глубокие знания, четкость и ясность мышления».

Наиболее ярко полководческий талант А.М. Василевского проявился в Сталинградской битве. Он был не только одним из творцов плана контрнаступления на сталинградском направлении, но и искусно руководил отражением контрудара армейской группы «Гот», пытавшейся деблокировать окруженную под Сталинградом вражескую группировку войск. В 1943–1944 гг. он по поручению Ставки ВГК координировал действия Воронежского и Степного фронтов в Курской битве, Юго-Западного и Южного – при освобождении Донбасса, 3-го и 4-го Украинских – в операциях на Правобережной Украине, 4-го Украинского фронта и Черноморского флота – при освобождении Крыма, 3-го Белорусского, 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов – в операциях по освобождению Белоруссии, Латвии и Литвы.

На заключительном этапе войны в Европе А.М. Василевскому довелось командовать войсками 3-го Белорусского фронта, а в ходе Советско-японской войны возглавлять Главное командование советских войск на Дальнем Востоке.

На всех занимаемых должностях Маршал Советского Союза А.М. Василевский проявил себя по-настоящему выдающимся полководцем. Он, по оценке Маршала Советского Союза И.Х. Баграмяна, «обладал хорошей общеобразовательной и военной подготовкой, упорством, феноменальной памятью, разносторонними способностями», то есть качествами, столь необходимыми для военного руководителя стратегического масштаба. Не случайно он дважды был удостоен высшего полководческого ордена «Победа».

Не совсем типично складывалась полководческая биография профессионального артиллериста Маршала Советского Союза Леонида Александровича Говорова. Начав войну начальником артиллерии Западного направления, он с октября 1941 г. вступил в командование 5-й армией,

которая наряду с другими армиями Западного фронта вынесла на себе основную тяжесть оборонительных сражений на подступах к Москве. По его инициативе впервые были созданы противотанковые районы и резервы, сыгравшие большую роль в отражении массированных танковых атак немцев.

В июне 1942 г. Л.А. Говоров по решению Ставки ВГК возглавил Ленинградский фронт. В этой должности он умело выстроил устойчивую оборону города на Неве и окончательно пресек попытки противника овладеть им. При этом сам Л.А. Говоров и возглавляемое им полевое управление фронта, учитывая недостаток боеприпасов и других материальных средств, много и плодотворно занимались созданием искусной системы огня, тщательным инженерным оборудованием местности, организацией маневра силами и средствами на угрожаемые направления.

Ленинградский фронт стремился не просто удержать Ленинград, а вести активную оборону, нанося мощные огневые удары по группировкам противника. Будучи полководцем с развитым оперативно-стратегическим мышлением, Л.А. Говоров планомерно и всесторонне готовил своих подчиненных к прорыву блокады Ленинграда. Его лучшие качества проявились в операции «Искра» по прорыву блокады Ленинграда в январе 1943 г., а затем в январе 1944 г. в ходе окончательной ликвидации блокады.

Командующему войсками Ленинградского фронта были свойственны творчество и новаторство в применении различных сил и средств для достижения общего успеха. Он постоянно добивался того, чтобы действия войск фронта оказывались неожиданными для противника, изматывали и держали его в непрерывном напряжении.

С октября 1944 г. Л.А. Говоров по распоряжению Ставки ВГК одновременно с командованием Ленинградского фронта руководил действиями войск 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов. Награждение Леонида Александровича орденом «Победа» ознаменовало признание его как талантливого полководца Великой Отечественной войны.

Отличительными чертами полководческого искусства Л.А. Говорова были его огромное самообладание, спокойствие и хладнокровие в самой сложной боевой обстановке. С вступлением в должность командующего войсками Ленинградского фронта он внес в управление ими плановость и высокую организованность. Типичным для стиля его деятельности являлось стремление отдавать подчиненным глубоко продуманные распоряжения, доверие к штабу фронта, командующим родами войск и объединениям, стимулирование проявления инициативы с их стороны. Его высокая требовательность и непримиримость к упущениям по службе сочетались с исключительной корректностью в отношениях с подчиненными.

Одним из наиболее одаренных и опытных полководцев Великой Отечественной войны являлся Маршал Советского Союза Иван Степанович Конев. Вступив в войну командующим 19-й армии, сформированной из войск Северо-Кавказского военного округа, он уже 11 сентября 1941 г. получил назначение на должность командующего войсками Западного фронта. В последующем И.С. Конев командовал войсками Калининского, Северо-Западного, Степного, 2-го и 1-го Украинских фронтов. Самое непосредственное участие он принимал в Смоленском сражении, Московской, Курской битвах и битве за Днепр, в операциях по освобождению Правобережной Украины, в Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской, Берлинской и Пражской операциях.

Командуя фронтами, И.С. Конев проявлял твердость и решительность в достижении победы над противником. Ему были присущи исключительная тщательность при подготовке операций, быстрое принятие грамотного решения, стремление к достижению внезапности в действиях и окружению вражеских группировок войск.

Особенно высокий уровень искусства достижения внезапности действий, окружения и уничтожения в короткие сроки крупной группировки противника И.С. Конев продемонстрировал в Корсунь-Шевченковской операции 1944 г. После этой операции командующий войсками 2-го

Украинского фронта заслуженно удостоился воинского звания Маршал Советского Союза. На завершающем этапе войны войска 1-го Украинского фронта, возглавляемые талантливым полководцем, участвовали в освобождении от немецкой оккупации Польши, Чехословакии, в разгроме крупных группировок противника в Берлине и в районе Праги. За это был заслуженно награжден орденом «Победа».

Для полководческой деятельности И.С. Конева было характерно сохранение выдержки и самообладания в самой сложной обстановке. Он никогда не допускал пагубной для управления войсками нервозности, всегда стремился проявлять внимание к подчиненным. В интересах дела Иван Степанович всегда проявлял твердость и необходимую требовательность, особенно по отношению к недостаточно ответственным командирам.

Талантливым полководцем проявил себя Маршал Советского Союза Родион Яковлевич Малиновский. В августе 1941 г. он возглавил 6-ю армию, а в декабре – войска Южного фронта. В ходе Сталинградской битвы генерал был поставлен во главе 2-й гвардейской армии, которая после перегруппировки в сжатые сроки и сложных погодных условиях организованно сорвала замысел германского командования по деблокированию окруженных в районе Сталинграда войск.

Демонстрацией зрелости полководческого искусства Р.Я. Малиновского стала Яско-Кишиневская операция, при подготовке к которой в войсках его 2-го Украинского фронта были предприняты строгие меры по маскировке перегруппировки и сосредоточения войск на направлении главного удара с одновременной демонстрацией ложного их сосредоточения на второстепенном участке. По итогам этой операции представитель Ставки ВГК С.К. Тимошенко вышел с ходатайством о присвоении Р.Я. Малиновскому воинского звания Маршал Советского Союза. Полководец был также удостоен высшего полководческого ордена «Победа». Великую Отечественную войну войска 2-го Украинского фронта завершили успешным проведением Венской и Пражской операций.

Талантливым руководителем оперативно-стратегического масштаба показал себя Р.Я. Малиновский на Дальнем Востоке в войне против Японии, будучи командующим войсками Забайкальского фронта. Вверенные ему соединения и части быстро преодолели японские укрепления на монголо-маньчжурской границе, пустыню Гоби, Большой Хинганский хребет и в короткий срок разгромили южную группировку Квантунской армии.

Р.Я. Малиновского как полководца отличали сдержанность и спокойствие в сложных условиях обстановки, сильная воля и высокие организаторские качества, большая ответственность при принятии решений, настойчивость и гибкость в их реализации.

Маршал Советского Союза Кирилл Афанасьевич Мерецков выделялся среди большинства полководцев высоким уровнем теоретической и практической подготовки, а также богатым боевым опытом. Это не случайно, поскольку он еще в 1940 – начале 1941 г. занимал высокий пост начальника Генерального штаба РККА. С началом Великой Отечественной войны был направлен в качестве представителя Ставки ВГК на Северо-Западный, а затем Карельский фронт. В сентябре 1941 г. ему пришлось вести тяжелые оборонительные сражения, командуя 7-й отдельной армией, остановившей противника на р. Свирь.

С декабря 1941 г. К.А. Мерецков возглавил войска Волховского фронта, которые во взаимодействии с Ленинградским фронтом в начале 1942 г. участвовали в Любанской и двух Синявинских операциях. В начале 1943 г. войска Волховского фронта во взаимодействии с Ленинградским фронтом в ходе операции «Искра» успешно прорвали блокаду Ленинграда.

К.А. Мерецкову и в дальнейшем пришлось готовить и проводить ряд очень сложных операций. В ходе Новгородско-Лужской операции войска Волховского фронта во взаимодействии с 67-й армией Ленинградского фронта успешно прорвали сильно укрепленную оборону, разгромили до десяти вражеских дивизий, продвинулись до 150 км и окончательно отбросили противника от Ленинграда и Новгорода. В целом же за два с

лишним года командования Волховским фронтом К.А. Мерецков стал одним из крупнейших специалистов по ведению боевых действий в сложных условиях лесисто-болотистой местности.

Полководческие способности К.А. Мерецкова и его опыт в операциях против группировок войск Германии и Финляндии были учтены Ставкой ВГК при направлении его в качестве командующего 1-м Дальневосточным фронтом в войне с Японией. Умело организованная и тщательно проведенная подготовка войск фронта обеспечила успех их наступления в Маньчжурской операции. Сам маршал был удостоен полководческого ордена «Победа».

Для полководческой деятельности К.А. Мерецкова были характерны умелый выбор направлений главного удара с учетом особенностей местности и обороны противника, грамотное сосредоточение войск и ограниченных материально-технических средств на этих направлениях, смелый маневр в целях выхода на фланги и в тыл противника. К.А. Мерецкова отличали тщательный подход к подготовке и всестороннему обеспечению подчиненных войск, а также исключительная порядочность и скромность. Маршал А.М. Василевский отмечал, что «солдаты и офицеры любили своего командующего, любили за человечность и постоянную заботу о них, за отвагу, за твердость при проведении в жизнь решений, за прямоту и простоту в обращении».

Одним из наиболее одаренных и талантливых, способных эффективно руководить войсками при выполнении оперативно-стратегических задач в годы Великой Отечественной войны проявил себя Маршал Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский. С самого начала войны он в должности командира 9-го механизированного корпуса показал способность быстро ориентироваться в сложной обстановке, высокие организаторские качества, волю и непреклонную решимость выполнять поставленные задачи.

В августе К.К. Рокоссовский был назначен командующим 16-й армией, задача которой состояла в обороне важнейшего направления, ведущего к

Москве – Смоленск, Вязьма, Волоколамск. Именно здесь раскрылось его незаурядное командирское дарование. На волоколамском направлении танковому удару врага он противопоставил глубокую противотанковую оборону, высокую активность и маневр. Командующий армией постоянно демонстрировал подчиненным пример неиссякаемой энергии и новаторства в выполнении возложенной на него миссии. В условиях, когда решалась судьба государства и его столицы, для деятельности К.К. Рокоссовского главными принципами были строгая дисциплина и твердая управляемость подчиненными войсками.

При подготовке и проведении операций полководец творчески применял важнейшие принципы военного искусства: решительное массирование сил и средств на направлениях главных ударов, смелое маневрирование резервами, всесторонний учет сильных и слабых стороны противника. Большое внимание он уделял тщательному планированию боевых действий. Искусное руководство 16-й армией в битве под Москвой высоко оценил Верховный Главнокомандующий. С 13 июля 1942 г. по его представлению К.К. Рокоссовский получил назначение на должность командующего войсками Брянского фронта, а 30 сентября 1942 г. – командующим Донским фронтом.

Полководческий талант К.К. Рокоссовского ярко проявился при подготовке и в ходе контрнаступления под Сталинградом. Именно его Донскому фронту была поручена задача по разгрому окруженной группировки противника.

Во главе Центрального фронта полководец отличился в Курской битве. При обороне северного фаса Курского выступа он умело организовал глубоко эшелонированную и насыщенную противотанковыми средствами оборону на направлении вероятного удара противника. Это позволило выдержать его мощный натиск и в короткий срок перейти от обороны к контрнаступлению.

Одна из наиболее замечательных страниц в полководческой биографии К.К. Рокоссовского – Белорусская стратегическая наступательная операция 1944 г., в которой он командовал войсками 1-го Белорусского фронта. В ходе наступления войска, действуя в условиях болотистой местности, прорвали сильно укрепленную оборону противника, за пять суток продвинулись до 110 км, окружили и уничтожили несколько немецких дивизий. Во главе 2-го Белорусского фронта К. К. Рокоссовский участвовал в Берлинской операции. Именно ему было доверено командовать парадом Победы 24 июня 1945 г. Его мундир к этому времени украшал высший полководческий орден «Победа» и многие другие высокие награды.

Главной чертой полководческого таланта К.К. Рокоссовского была способность глубоко и всесторонне вникать в суть конкретно сложившейся обстановки и, исходя из этого, принимать наиболее рациональные решения, применять неожиданные для противника способы действий, навязывать ему свою волю, действовать инициативно, решительно и вместе с тем осмотрительно. Как вспоминал генерал армии П.И. Батов, «К.К. Рокоссовский обладал огромными организаторскими способностями и чувством предвидения. Как всегда спокойный, углубленный в свои мысли, он умело и творчески распределял работу между своими заместителями, начальниками родов войск, штабом, военным советом и политуправлением фронта. Все это создавало удивительно приятную рабочую атмосферу, каждому хотелось смелее думать, энергично действовать. Одной из прекрасных черт командующего фронтом было то, что он в самых сложных условиях не только умел оценить полезную инициативу подчиненных, но и вызывал ее своей энергией, требовательностью...».

Маршал Советского Союза Семен Константинович Тимошенко – единственный из предвоенных маршалов, вошедший в историю Великой Отечественной войны как полководец. В начале войны в самый напряженный период военных действий по отражению германской агрессии он являлся

наркомом обороны, председателем Ставки Главного командования, а затем членом Ставки Верховного Главнокомандования.

В условиях, когда вооруженная борьба приобрела огромный размах, С.К. Тимошенко возглавил войска Западного направления, усилиями которых летом и осенью 1941 г. было проведено несколько оборонительных сражений, включая Смоленское сражение способствовавших срыву беспрепятственного наступления противника к Москве. Позднее, во время командования войсками Юго-Западного направления им была спланирована и успешно проведена Ростовская и Елецкая наступательные операции. В этих операциях С.К. Тимошенко проявил умение руководить крупными группировками войск в тяжелейших условиях обстановки. Должности главкома он умело совмещал с командованием войсками Западного (июль–сентябрь 1941 г.) и Юго-Западного (сентябрь–декабрь 1941 г. и апрель–июль 1942 г.) фронтов.

В июле 1942 г. С.К. Тимошенко командовал Сталинградским, а с октября 1942 г. по март 1943 г. – Северо-Западным фронтами. Войска последнего ликвидировали демянский плацдарм противника. В последующие годы войны маршал С.К. Тимошенко в качестве представителя Ставки ВГК координировал действия ряда фронтов, принимая участие в подготовке и проведении Яско-Кишиневской, Будапештской, Западно-Карпатской и других операций. Был удостоен высшего полководческого ордена «Победа».

По оценке И.Х. Баграмяна, Семен Константинович Тимошенко представлял собой тип человека, как бы созданного самой природой для военной службы.

Маршала Советского Союза Федора Ивановича Толбухина Великая Отечественная война застала в должности начальника штаба Закавказского военного округа. В должностях начальника штаба Закавказского, Кавказского и Крымского фронтов ему довелось служить до мая 1942 г. Ф.И. Толбухин внес большой вклад в планирование, подготовку и обеспечение сложнейшей Керченско-Феодосийской десантной операции

1941–1942 гг., в организацию взаимодействия в ней сухопутных войск с силами флота, авиацией, а также управления войсками (силами) в ходе операции.

С марта 1943 г. Ф.И. Толбухин командовал Южным, с октября – 4-м Украинским, а с мая 1944 г. – 3-м Украинским фронтами. Войска фронтов под его руководством успешно действовали на реках Миус и Молочная, при освобождении Донбасса и Крыма. Крымская операция явилась одной из наиболее выдающихся операций, проведенных под руководством Ф.И. Толбухина. Яркой страницей в его полководческой деятельности была Яско-Кишиневская наступательная операция, по итогам которой полководец по ходатайству представителя Ставки ВГК С.К. Тимошенко был удостоен воинского звания Маршал Советского Союза.

Весьма ответственной задачей для Ф.И. Толбухина стала организация освободительного похода в Болгарию, Белградской наступательной операции, а на заключительном этапе войны – Будапештской операции. В ходе последней войска 3-го Украинского фронта отразили три мощных контрудара противник, при этом Ф.И. Толбухину удалось сохранить необходимые силы и средства для последующего проведения Венской наступательной операции, в ходе которой также отмечается много творчества, хитрости и изобретательности со стороны командующего войсками 3-го Украинского фронта.

Как справедливо отмечал А.М. Василевский, «в годы войны особенно ярко проявились такие качества Толбухина, как безупречное выполнение служебного долга, личное мужество, полководческий талант, душевное отношение к подчиненным». Успеху полководческой деятельности Ф.И. Толбухина в определенной мере способствовало сочетание службы на штабных и командных должностях. Длительная работа в штабах приучила его к трудолюбию, вдумчивости, конкретности, аккуратности, умению самому трудиться, глубоко вникать в мельчайшие детали планирования, подготовки операций и управления войсками. Остается добавить, что

полководец был одним из всего 11 советских военачальников, удостоенных высшего полководческого ордена «Победа».

Наряду с полководцами особое место в истории Великой Отечественной войны принадлежит Адмиралу Флота Советского Союза Николаю Герасимовичу Кузнецову. Начало войны он встретил на посту наркома ВМФ, а в ходе ее, оставаясь на прежнем посту, одновременно являлся с февраля 1944 г. главнокомандующим ВМФ, членом Ставки ВГК и ее представителем на фронтах и флотах.

Флотоводческий талант адмирала всесторонне раскрылся при организации и осуществлении взаимодействия флотов с сухопутными войсками при обороне Таллина, Одессы, Севастополя, Ленинграда, Москвы, Сталинграда и других городов и военно-морских баз, при разработке планов проведения Керченско-Феодосийской, Новороссийской, Керченско-Эльтигентской десантных и других операций.

Во время войны с Японией Н.Г. Кузнецов лично координировал боевые действия Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии с войсками Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов при проведении Маньчжурской стратегической, Южно-Сахалинской наступательной и Курильской десантной операций, а также при высадке морских десантов в корейские порты.

Адмирал Н.Г. Кузнецов хорошо понимал континентальный характер войны и соответственно место и роль флота в ней. «Главнейшая задача нашего флота с первого часа войны заключалась в том, – отмечал он, – чтобы прочно обеспечить стратегические фланги нашей армии от всяких «неожиданностей» и «сюрпризов» с моря, от десантов и ударов вражеского флота, оказывая всемерную поддержку активными операциями наших войск в приморских районах».

Н.Г. Кузнецов уверенно руководил боевой деятельностью флота, в том числе по обеспечению безопасности перехода арктических конвоев и организации взаимодействия Северного флота с эскортными силами ВМС

союзников. Много внимания им уделялось нарушению коммуникаций противника и защите своих морских перевозок, организации действий против побережья, баз и портов противника, обороне своих берегов, проведению минно-заградительных, морских десантных и других операций, взаимодействию флотов с сухопутными войсками на приморских флангах фронтов.

Отличительной чертой стиля деятельности Н.Г. Кузнецова как флотоводца была его активная самостоятельная позиция при решении любых принципиальных вопросов. Причем это его качество в большей степени проявлялось в наиболее опасные для страны и флота моменты. Если обстановка не терпела промедления, он не боялся пойти на риск и самостоятельно принимал решения по важным оперативно-стратегическим вопросам, беря всю полноту ответственности на себя.

Таким образом, Великая Отечественная война выдвинула целую плеяду полководцев и флотоводцев (их круг, естественно, не ограничивается лицами, названными выше), подтвердивших преимущества советского военного искусства перед искусством военачальников врага. Они ярко проявили на полях сражений самые лучшие организаторские способности, мужество и неиссякаемую волю к победе, умение своевременно и правильно оценивать оперативно-стратегическую обстановку, принимать неожиданные для противника решения, разрабатывать простые, но не шаблонные, а выгодные планы операций, быстро и тщательно готовить войска для реализации принятых решений. При этом они не были «на одно лицо», каждый из военачальников демонстрировал свой собственный полководческий почерк.

В том, что тот или иной полководец или флотоводец смог сполна проявить свои качества, немалую роль играло его ближайшее окружение – член военного совета, начальник штаба, начальники родов войск и сил.

Как уже говорилось, первые члены военных советов хотя формально и находились в подчинении у командующего-единоначальника, на практике,

будучи прямыми представителями ЦК ВКП(б) и осуществляя политический контроль над руководящим составом, не уступали по имеющимся у них полномочиям командующему. Бывало и так, что кое-кто из высших политработников злоупотреблял своими полномочиями, пытался вмешиваться в оперативную деятельность командующих, при том, что в своем большинстве они не были профессиональными военными, не обладали должной военной квалификацией, поскольку пришли на должности преимущественно с руководящей партийной работы в гражданской сфере.

Опыт войны показал, что, когда отношения члена военного совета с командующим фронтом строились на деловой, принципиальной и, что очень важно, товарищеской основе, это положительно сказывалось на уровне руководства войсками. Например, один из наиболее видных политработников Красной армии генерал-лейтенант К.Ф. Телегин удачно взаимодействовал и с К.К. Рокоссовским, и с Г.К. Жуковым, которые последовательно командовали 1-м Белорусским фронтом. От такого сотрудничества фронтовых руководителей дело только выигрывало.

Таких примеров было большинство. Ведь в качестве членов военных советов фронтов и армий, начальников политорганов оперативных объединений ЦК ВКП(б) направлял зрелых партийных руководителей, обладавших большим опытом организационной и массово-политической работы, умевших по-деловому выстраивать отношения с руководителями разных рангов.

Из числа крупных партийных и государственных работников в армию и на флот пришли Л.И. Брежнев, Н.А. Булганин, М.А. Бурмистренко, П.И. Доронин, А.А. Епишев, С.Б. Задонченко, Я.Э. Калнберзин, П.Х. Кулаков, Л.З. Мехлис, П.К. Пономаренко, А.Ю. Снечук, М.А. Сулов, Н.С. Хрущев, Т.Ф. Штыков и др. К концу войны среди членов военных советов фронтов и армий было три члена Политбюро ЦК ВКП(б) и 10 членов ЦК партии.

Многие члены военных советов выросли непосредственно в войсках и на флотах из политработников более низшего звена, они обладали

необходимыми военными знаниями, большим опытом работы с личным составом. В числе таких военно-политических работников – генералы В.Н. Богаткин, Ф.Е. Боков, С.Ф. Галаджев, К.В. Крайнюков, А.С. Желтов, Д.С. Леонов, В.Е. Макаров, А.М. Пронин, М.В. Рудаков, Н.Е. Субботин, И.З. Сусайков, К.Ф. Телегин, адмиралы И.И. Азаров, А.А. Николаев, Н.М. Кулаков, Н.К. Смирнов, ряд других. Возглавив важнейшие участки политической работы, они сосредоточили свою деятельность на воспитании у командно-начальствующих кадров и личного состава соединений, частей и кораблей патриотизма, священной ненависти к врагу, мужества, стойкости и упорства в бою.

Умело организованное военно-политическое руководство войсками действующей армии, за качество которого несли одинаково высокую ответственность командующие и первые члены военных советов, стало одним из важнейших факторов, обеспечивших победу Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне.

9.3 Руководство борьбой народа в тылу врага

(карта № 16)

Организация партизанского движения рассматривалась политическим руководством страны как одна из важнейших задач. 29 июня 1941 г. директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» предлагала на территории, захваченной противником «создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т. д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия...». В постановлении ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу германских войск» организация партизанской борьбы возлагалась на

партийные и советские органы. Партизанское движение рассматривалось в качестве всенародного сопротивления в помощь регулярной армии. Создание партизанских отрядов не было просто стихийным.

Немаловажным фактором для возникновения партизанского сопротивления стало формирование 4-го управления НКВД (партизанского). В нем были созданы специальные группы, которые занимались подрывной работой и разведкой.

Для установления и поддержания «нового» порядка на оккупированной территории немецкое военное командование выделило значительные силы. На 1 декабря 1941 г., как указывал в своем докладе командующий охранными войсками и начальник тылового района группы армий «Центр» генерал Шенкендорф, в составе охранных войск тылового района этой группы находились 3 охранные дивизии, 1 бригада СС, 1 кавалерийская бригада СС – всего 229 пехотных рот, 12 танко-истребительных рот, 9 рот тяжелого пехотного оружия, 11 артиллерийских батарей. Эти силы предназначались для борьбы с партизанами.

В период битвы под Москвой был накоплен первый опыт партизанской борьбы. К началу декабря 1941 г., когда войска вермахта захватили полностью или частично ряд районов Московской области, в тылу врага был оставлен 41 партизанский отряд общей численностью до 1 800 человек. В их рядах было 1 123 коммуниста и 264 комсомолец. В отрядах находилось 69 секретарей райкомов и горкомов партии, 31 председатель районных и городских Советов депутатов трудящихся, 22 секретаря райкомов и горкомов комсомола и 14 начальников районных и городских отделов НКВД.

Для руководства партизанской борьбой и проведения массово-политической работы среди населения оккупированных районов было образовано более 200 областных, межрайонных и районных руководящих партийных центров, а также свыше 600 подпольных партийных организаций, насчитывавших в своем составе в общей сложности до 10 тыс. человек.

В ряде районов имели место совместные боевые действия советских партизан и частей Красной армии. Характерным примером таких действий может служить внезапный налет на гарнизон противника в Угодском Заводе Московской области, совершенный тремя партизанскими отрядами совместно с лыжным отрядом 17-й стрелковой дивизии 23 ноября 1941 г. Налет был осуществлен в то время, когда противник сосредоточивал основные силы 12-го армейского корпуса с целью не допустить развития контрудара войск Западного фронта в районе к юго-западу от Серпухова.

В результате налета был сильно поврежден ряд больших административных зданий, в которых размещались немецкие войска, уничтожено много вражеских солдат и офицеров, разгромлены штаб противника, заправочная и авторемонтная базы, уничтожены автомашины с горючим, три танка, а также захвачены документы. При выполнении этого боевого задания был тяжело ранен председатель исполкома Угодско-Заводского райсовета М.А. Гурьянов. Будучи в беспомощном состоянии, он был захвачен немцами. Его зверски пытали, требуя сведений о партизанах, но Гурьянов был верен партизанской присяге и своей Родине. Немцы публично казнили Гурьянова, повесив его, тяжело раненого, на балконе здания райсовета.

Однако весной 1942 г. вооруженная борьба партизанских формирований еще не охватила всю оккупированную территорию. Многие из партизанских отрядов, составлявших основную единицу этих формирований, были малочисленны, слабо вооружены, зачастую не имели связи с Большой землей и между собою. Формировавшиеся в это время в тылу врага новые партизанские отряды и группы состояли в большинстве своем из людей мирных профессий, недостаточно подготовленных в военном отношении. В отрядах еще не хватало опытных командиров, политработников, разведчиков, радистов, подрывников и других специалистов.

Происходил процесс становления партизанской борьбы. И.В. Сталину поступали различные нереальные и отвергнутые им предложения о

направлениях развития партизанского движения. В июле 1941 г. секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П.К. Пономаренко сообщал о формировании отрядов истребителей танков, вооруженных бутылками с бензином или самовоспламеняющейся смесью. Разбросанные по всем дорогам и селам, эти истребители танков добьются того, что немецкие танки, по его мнению, будут повсюду гореть. В период наступления Красной армии под Москвой в декабре 1941 г. заместитель наркома обороны СССР Е.А. Щаденко предложил проект постановления ГКО о формировании нескольких дивизий «народных мстителей», которые должны были пересечь линию фронта.

Весной 1942 г. партизанские формирования распределялись на оккупированной территории следующим образом: в тылу группы армий «Север» и в Карелии их было 88 общей численностью около 6 тыс. человек; на западном направлении, в тылу группы армий «Центр», – 251 (свыше 56 тыс. человек); в южных районах страны, в тылу группы армий «Юг», – 152 (свыше 10 тыс. человек). Всего в тылу врага действовало около 500 партизанских формирований общей численностью свыше 72 тыс. человек.

К апрелю на оккупированной территории СССР существовало 11 партизанских краев: Октябрьский, Любанский, Кличевский, Суражский, Вадинский, Дорогобужский, Северо-Западный (Смоленская область), Южный Ельнинский, Дятьковский, Южный Брянский и партизанский край Ленинградской области. В этих краях, полностью освобожденных от немецких оккупантов, советские люди жили по советским законам. На их территории легально действовали райкомы партии и советские органы – райисполкомы и сельские Советы, снова открывались школы, больницы, клубы, начинала работать связь, организовано проводились сев и уборка урожая. Сотни тысяч мирных граждан находили в партизанских краях укрытие от грабежа и разбоя оккупантов. Непосредственно к партизанским краям примыкали партизанские зоны – районы постоянных боевых действий партизан.

Партизанские края сыграли большую роль в дальнейшем развитии борьбы советских людей в тылу врага, став базами формирования новых партизанских сил, боевой учебы партизан. С их территорий отряды партизан отправлялись в глубокие рейды, совершали налеты на вражеские коммуникации и гарнизоны.

Особые трудности переживали подпольные организации и группы в городах и других населенных пунктах, где царил жестокий оккупационный режим. Многие из них были разгромлены или понесли большие потери вследствие несоблюдения строгой конспирации и недостаточного опыта в ведении подпольной борьбы. Приступали к действиям подпольные организации, возникшие весной 1942 г. Однако у них еще не всегда была тесная связь с партизанами и советским тылом; ощущалась большая нужда в минно-подрывных средствах, агитационно-пропагандистских материалах, радиостанциях. Зачастую подпольщики не имели конкретных боевых заданий и проводили работу недостаточно организованно.

Руководство борьбой советских людей в тылу врага осуществлялось через разветвленную сеть партийных органов на временно оккупированной территории. В зависимости от конкретной обстановки эти органы находились или в подполье в населенных пунктах, или в партизанских формированиях.

Для руководства борьбой в тылу врага на территории Белоруссии имелись Западная и Северо-Западная оперативные группы ЦК КП(б) Белоруссии, действовавшие в контакте с военными советами Западного и Калининского фронтов, а на территории Украины – оперативная группа ЦК КП(б) Украины, созданная при военном совете Юго-Западного направления.

Кроме того, патриоты в тылу врага руководствовались в своей борьбе прямыми обращениями, призывами и указаниями, которые передавались туда Центральным комитетом ВКП(б) и Советским правительством с помощью радио, газет, листовок и путем наземной связи.

Для руководства боевой деятельностью партизанских формирований в то время еще не было создано специальных органов (за исключением

существовавших с августа–сентября 1941 г. Карело-Финского республиканского и Ленинградского областного штабов партизанского движения).

Отсутствие единого органа руководства борьбой советских людей в тылу врага нередко приводило к параллелизму и разнобою в ее организации. Снабжение партизан вооружением, боеприпасами, материально-техническими средствами велось нерегулярно. Слабой была связь с отрядами и подпольщиками, что отрицательно сказывалось на их боевой деятельности, на целенаправленности и эффективности их использования.

30 мая 1942 г. партизанское движение поднялось на новый уровень. В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны был создан Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД), которому подчинялись местные штабы в регионах, возглавляемые по большей части главами ЦК компартии. При военных советах ряда фронтов были также созданы штабы партизанского движения. Начальником Центрального штаба партизанского движения был назначен член ЦК ВКП(б), первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П.К. Пономаренко. Фронтовые штабы возглавили Т.А. Строкач, А.П. Матвеев, С.С. Бельченко, В.В. Радченко, М.Н. Никитин, С.Я. Вершинин.

В постановлении ГКО были сформулированы и конкретные задачи для партизанских отрядов. Они заключались в разрушении коммуникационных линий противника, линий связи, уничтожении складов боеприпасов, снаряжения, горючего и продовольствия, нападении на штабы и другие войсковые учреждения в тылу противника, проведении разведывательной деятельности.

Создание единого управленческого органа послужило толчком к развитию крупномасштабной партизанской войны, которая была отлично организована, имела четкую структуру и систему подчинения. Все это значительно увеличило эффективность работы партизанских отрядов.

Одной из сложных проблем была организация надежной двусторонней радиосвязи штабов с партизанскими формированиями. Не хватало радиостанций, самолетов для переброски их на оккупированную территорию, высококвалифицированных радистов. Несмотря на это, связь постепенно налаживалась. К 1 августа был создан радиоузел при ЦШПД, принявший первые корреспонденции. Несколько позже были развернуты радиоузлы и в остальных штабах партизанского движения. В тылу врага к 10 июня находилось 37 радиостанций, которые обеспечивали связью около 24% партизанских формирований, состоявших на учете в ЦШПД. К 15 октября действовало уже 217 радиостанций. Количество партизанских формирований, взятых на учет, возросло почти в три раза, а обеспеченность рациями достигла 50%. Успехи в организации радиосвязи дали возможность штабам не только оперативно передавать распоряжения отрядам и соединениям, но и вызывать к себе командиров, заслушивать их отчеты, организовывать совещания, налаживать обмен опытом и взаимодействие между партизанскими формированиями смежных областей и районов.

Остро стоял вопрос и с кадрами. Создание новых отрядов и повышение активности во многом зависели от наличия опытных командиров, политработников, подрывников, разведчиков и других специалистов. Существовавшие при некоторых фронтах учебные центры по подготовке партизанских кадров не удовлетворяли быстрорастущих потребностей. Поэтому с лета 1942 г. подготовка партизанских кадров стала одной из важнейших задач, которую решали четыре специальные школы при ЦШПД с переменным составом на 2 тыс. человек, школы на 200–300 человек каждая, созданные при других штабах, а также курсы, организованные в некоторых партизанских формированиях. В течение лета и осени 1942 г. в целом было обучено и направлено в тыл врага свыше 13 тыс. различных специалистов.

С появлением штабов партизанского движения было упорядочено и поставлено на прочную основу организованное снабжение партизан оружием, боеприпасами и материально-техническими средствами.

По ходатайству ЦШПД для доставки партизанам боевых грузов, агитационной литературы, а также для эвакуации раненых и больных, детей, женщин и стариков решением ГКО летом 1942 г. в его распоряжение были выделены транспортные авиачасти. С августа по октябрь 1942 г. они совершили около 500 самолето-вылетов. В доставке партизанам грузов участвовали и самолеты фронтовой авиации.

Всего в течение лета и осени 1942 г. штабы партизанского движения доставили за линию фронта: 7 500 автоматов и 5 млн патронов к ним, 7 500 винтовок, карабинов и 6 млн патронов к ним, 681 противотанковое ружье и 216 тыс. патронов к ним, 600 ручных пулеметов, 182 тыс. ручных и 17 тыс. противотанковых гранат, 600 минометов, 46,5 т тола, 29 тыс. магнитных мин, 68 тыс. капсюлей-детонаторов, 7 500 колесных замыкателей для подрыва рельсов и подвижного состава и много другого груза.

Характерной особенностью партизанского движения было образование партизанских резервов. Одной из форм их подготовки являлись специальные лагеря при крупных партизанских соединениях. В различных районах они назывались по-разному: военкоматы, учебно-резервные пункты, учебные базы и т. д. Но назначение их было одно – предварительная проверка и подготовка людей к вступлению в партизанские отряды.

Большое место в комплектовании партизанских формирований занимали группы (отряды) самообороны, которые создавались в населенных пунктах, находившихся в зоне партизанских действий. Группы охраняли населенные пункты от неожиданного нападения карательных отрядов, вели борьбу с вражеской агентурой и оказывали всемерную помощь партизанам. Многие из этих групп затем в полном составе вливались в партизанские отряды. За счет подобных групп, например, только партизаны Белоруссии в октябре 1942 г. уже имели подготовленный резерв численностью до 30 тыс. человек.

С ростом партизанской борьбы совершенствовались формы ее организации. Возникла необходимость объединения мелких отрядов и групп

в крупные. Основным партизанским формированием стал отряд со своим штабом. Численный состав отрядов колебался в пределах от 50 до 200 человек. Наиболее целесообразным соединением была признана бригада, состоявшая из нескольких партизанских отрядов. Такая структура бригад придавала им большую маневренность, позволяла свободно рассредоточивать или концентрировать силы в зависимости от обстановки. В северо-западных и южных районах Ленинградской области летом действовало 6 бригад, в Калининской области – 9, в Белоруссии – 56, в октябре в северной части Орловской области – 5 бригад, в Курской области – 2, к середине ноября в юго-западной части Брянских лесов – 8 бригад. Создавались и самостоятельные отряды, а также спецгруппы, выполнявшие особые задания разведывательных органов.

Многие партизанские формирования были относительно хорошо вооружены и способны решать серьезные боевые задачи. Так, 5 бригад, действовавших в полосе Северо-Западного фронта и насчитывавших 3 700 человек, к середине 1942 г. имели 2 800 винтовок, 758 автоматов, 169 ручных пулеметов, 85 минометов, 43 противотанковых ружья и 4 орудия.

Весной и летом 1942 г. в связи с новым наступлением немецких войск ЦК ВКП(б) призвал всех партизан и подпольщиков усилить помощь Красной армии. В ответ на этот призыв ЦК компартий союзных республик, обкомы и крайкомы, а также штабы партизанского движения потребовали от партизан и подпольщиков активизировать борьбу на вражеских коммуникациях, срывать воинские перевозки противника, дезорганизовывать его тыл.

Большое влияние на повышение эффективности и размах борьбы в тылу врага оказали совещания представителей подпольных партийных органов, командиров и комиссаров крупных партизанских формирований Украины, Белоруссии, Орловской и Смоленской областей, проведенные по указанию Центрального комитета партии Центральным штабом партизанского движения в конце августа – начале сентября 1942 г. В сентябре 1942 г. И.В. Сталин провел совещание с командирами и комиссарами

партизанских отрядов, после которого были приняты важные решения о снабжении отрядов оружием и другими необходимыми средствами.

В результате обсуждения важнейших вопросов борьбы в тылу врага 5 сентября 1942 г. был издан приказ наркома обороны «О задачах партизанского движения». В нем излагалась главная военно-политическая задача борьбы в тылу врага, выдвинутая Центральным комитетом партии, – превратить партизанское движение во всенародное, то есть привлечь к участию в нем широкие слои населения, добиться охвата вооруженной партизанской борьбой всех оккупированных врагом районов. В приказе говорилось: «Необходимо прежде всего добиться, чтобы партизанское движение развернулось еще шире и глубже, нужно, чтобы партизанская борьба охватила широкие массы советского народа на оккупированной территории. Партизанское движение должно стать всенародным»

От партизанских формирований требовалось усиливать боевую деятельность, коренным образом улучшать взаимодействие с войсками Красной армии. Подчеркивалось, что партизанское движение является одним из видов боевой деятельности вооруженных сил в тылу противника. Подтверждением этого стало присвоение генеральских званий в апреле 1943 г. командирам партизанских соединений С.А. Ковпаку, А.Ф. Федорову и другим, которые проводили глубокие рейды в тылу врага.

Важным условием расширения борьбы советских людей в тылу врага, вовлечения в нее широких народных масс ЦК ВКП(б) считал дальнейшее усиление партийного руководства. С этой целью в октябре 1942 г. Политбюро ЦК ВКП(б) образовало нелегальный ЦК Компартии Украины и подпольный ЦК Компартии Белоруссии, в состав которых вошли руководители партии и правительства республик, секретари действовавших в тылу врага обкомов партии, командиры и комиссары партизанских соединений. Создание нелегального ЦК Компартии Украины и подпольного ЦК Компартии Белоруссии предоставляло их членам большие полномочия, что позволяло им непосредственно на местах оперативно решать важные

вопросы, связанные с руководством партийными органами в тылу врага, с развитием партизанского движения.

Указания о том, что разгром немецких армий может быть осуществлен только одновременным боевыми действиями на фронте в сочетании с мощными непрерывными ударами партизанских отрядов в тылу противника, были реализованы в ходе Курской битвы. В июле–августе 1943 г. партизанские соединения провели одну из самых массовых операций по дезорганизации работы железных дорог противника. Операция «Рельсовая война» стала скоординированным ударом ленинградских, калининских, смоленских, орловских и белорусских партизан. На конец августа было взорвано 171 452 рельса, что составляло 1 060,3 км пути.

На начало 1944 г. по отчетам Центрального штаба партизанского движения численность участников партизанских отрядов составляла более четверти миллиона.

Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны стало закономерным ответом советского народа на иностранную оккупацию, показателем решительной народной борьбы с иноземными захватчиками.

Глава 10

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ КАК ОБЪЕКТ ФАЛЬСИФИКАЦИИ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

10.1. Основные направления фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн

Сегодня Россия переживает сложный исторический период, испытывая массированное давление со стороны международных организаций и отдельных государств, которые обвиняют нашу страну в дестабилизации геополитической ситуации в различных регионах мира и даже вмешательстве во внутреннюю политику целого ряда государств, в том числе и США. В ход идут экономические санкции, попытки политической изоляции нашей страны на международной арене, инструменты информационно-психологической войны. В этом ряду – попытки западных фальсификаторов умалить место и роль СССР, его Вооруженных сил в борьбе с нацистской Германией и ее сателлитами.

Рассмотрим активно используемые сегодня нашими политическими оппонентами основные направления фальсификации событий Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Западные средства массовой коммуникации не устают повторять о том, что военно-политическое руководство США и Великобритании не нарушало в годы Великой Отечественной войны союзнических договоренностей, неукоснительно следуя взятым на себя обязательствам перед СССР.

Так выполнялись ли союзниками взятые на себя обязательства перед СССР? Предоставим слово им самим. 22 июня 1941 г. премьер-министр Великобритании У. Черчилль, выступая по английскому радио, сказал:

«Любой человек или государство, марширующие с Гитлером, – наши враги. Это относится не только к целым государствам, но и ко всем представителям низкой расы Квислингов, которые превратили себя в орудие и агентов нацистского режима, действуя против своих сограждан и своей родины. Эти Квислинги, если их не устранят их же сограждане, избавив нас от хлопот, будут немедленно после нашей победы переданы для справедливого суда трибуналам Союзников. Такова наша политика и таково наше официальное заявление».

Но сразу же после победных майских залпов 1945 г. в зонах оккупации Германии западными союзниками нашли прибежище те же самые «Квислинги, маршировавшие с Гитлером» из Эстонии и Латвии, Литвы и Украины.

О цене союзных обещаний абсолютно четко говорит и обращение военного министра США Г. Стимсона к Ф. Рузвельту 10 августа 1943 г.: «Мы, как и Великобритания, дали ясное обязательство открыть действительный второй фронт. Мы не можем рассчитывать, что хоть одна из наших операций, представляющих собой булавочные уколы, может обмануть Сталина и заставить его поверить, что мы верны своим обязательствам».

24 апреля 1945 г. У. Черчилль заявил о том, что дальнейшие отношения с Советским Союзом следует строить только при признании им «англо-американской силы». Весьма показательное понимание выполнения союзнических обязательств.

Безусловно, и в США были сторонники «политики силы» в отношении СССР. Это – преемник Ф. Рузвельта Г. Трумэн. Будучи сенатором, он сделал получившее широкую известность заявление: «Если мы увидим, что побеждает Германия, мы обязаны помогать России, а если будет побеждать Россия, то мы обязаны помогать Германии. И пусть таким образом они убивают друг друга как можно больше...». Сенатор Б. Уилер требовал «защитить западную цивилизацию» от России и русских. Военный руководитель «Манхэттенского проекта» – программы по созданию ядерного

оружия – Л. Гровс прямо заявлял: «...настоящая цель создания ядерного оружия состоит в том, чтобы подчинить нашего главного врага – русских».

Уже в наши дни американский и британский лидеры в совместной колонке для «The Times» записали: «Вместе мы победили фашизм... Мы клянемся, что продолжим защищать свои народы, гарантировать их безопасность и экономический рост и отстаивать наши ценности. Мы продолжим совместное давление на Россию».

Не правда ли, заявление, сделанное У. Черчиллем в апреле 1945 г., вполне корреспондируется с приведенным выше?

Государственно-политическим руководством США оказались забыты пророческие слова президента Ф. Рузвельта, который в феврале 1945 г. по итогам Ялтинской конференции союзных держав заявил: «Здесь у американцев не может быть среднего решения. Мы должны взять на себя ответственность за международное сотрудничество, или мы будем нести ответственность за новый мировой конфликт».

Безусловной фальсификацией являются абсурдные с точки зрения здравого смысла попытки обвинить в сепаратных переговорах СССР, в крайнем случае, представить сепаратные переговоры союзников с нацистским руководством как важный фактор ускорения финала войны.

Газета «Toronto Sun» в очерке о высадке союзнических сил в Нормандии, в которой принимало участие 15 тыс. канадцев, процитировала главного военного историка Министерства национальной обороны Канады Стивена Харриса, который заявил: «Планирование было чрезвычайно интенсивным, потому что все понимали, что есть только один шанс. Если бы он был упущен, то потребовалось год или два, чтобы подготовить вторую попытку. Упусти мы шанс, наши большие опасения могли бы оправдаться, что каким-то образом, Советский Союз и немцы пришли бы к какому-либо сепаратному соглашению о мире, что сделало бы перспективы нашего вторжения в Западную Европу чрезвычайно сложными».

Именно так, откровенно цинично, происходит сегодня фальсификация событий войны.

Стоит напомнить главному военному историку Канады слова государственного секретаря США К. Хэлла, который в своих мемуарах сделал весьма красноречивую запись: «Мы всегда должны помнить, что своей героической борьбой против Германии русские, очевидно, спасли союзников от сепаратного мира. Такой мир унизил бы союзников и открыл двери для следующей Тридцатилетней войны».

И в нашей стране, и за рубежом давно уже хорошо известно о контактах в годы войны западных союзников с одним из высших офицеров СС К. Вольфом. Именно он представил им в Швейцарии карты дислокации немецких войск в Италии. Этот шаг К. Вольфа значительно облегчил американцам планы дальнейшего наступления на Апеннинах. Наградой К. Вольфу было сохранение жизни. Но Вольф был лишь одним из звеньев в цепи контактов западных союзников с нацистами. Князь Эгон Гогенлоэ, посол Берлина в Анкаре бывший канцлер Франц фон Папен, посол Германии в Ватикане Эрнст фон Вайцзеккер, архиепископ Милана кардинал Шустер, немецкий консул в Лугано Константин фон Нейрат...

Англо-американские союзники, якобы «ускоряя финал войны», по-деловому обсуждали с представителями нацистской государственно-политической элиты проблемы «почетной капитуляции Германии» и планы «создания кордона против большевизма и панславизма».

Зная о сепаратных переговорах союзников с врагом, И. В. Сталин направил 29 марта 1945 г. послание президенту США Ф. Рузвельту, в котором, в частности, отметил следующее: «Я не только не против, а наоборот, целиком стою за то, чтобы использовать случаи развала в немецких армиях и ускорить их капитуляцию на том или ином участке фронта... Но я согласен на переговоры с врагом по такому делу только в том случае ...если будет исключена для немцев возможность маневрировать и

использовать эти переговоры для переброски своих войск на другие участки фронта, и прежде всего на советский фронт».

И хотя переговоры союзников с эмиссарами Третьего рейха были прерваны (16 марта 1945 г. СССР потребовал прекратить переговоры с врагом и исключить впредь «возможность ведения сепаратных переговоров одной или двух союзных держав с германскими представителями без участия третьей союзной державы»), усилия немецкой стороны не пропали даром.

1 апреля 1945 г. в послании президенту США Ф. Рузвельту британский премьер У. Черчилль писал: «...я считаю, что с политической точки зрения нам следует продвигаться в Германии как можно дальше на восток...»

Тогда же, в начале апреля 1945 г., он направил распоряжение своему ближайшему советнику, начальнику штаба при министре обороны и одновременно секретарю по военным вопросам в военном кабинете Великобритании генералу Г. Исмею не отводить британские войска из занятой ими части советской зоны оккупации.

Отсюда логически вытекает следующее направление фальсификации событий Второй мировой войны: союз с СССР – мера вынужденная, направленная против советской экспансии в Европе.

В 1943 г. член Консультативного комитета по послевоенной внешней политике американский банкир и дипломат Н. Дэвис настоятельно советовал американским политикам «великодушно» обойтись с врагом – нацистской Германией, заявляя при этом: «Мы, возможно, будем однажды, стоя на коленях, просить Германию помочь нам против России».

Однако, прежде чем стать на колени, англичане попытались разыграть немецкую карту в операции «Немыслимое» – разработанном по поручению У. Черчилля плане на случай вооруженного конфликта между Великобританией и США с использованием 10–12 немецких дивизий, с одной стороны, и СССР – с другой. В разделе «Силы, которые союзники могут привлечь для наступления» имеется подраздел «Содействие со стороны немцев». В нем британские стратеги, рассчитывая на содействие

вчерашнего врага, то есть на нерасформированные части и подразделения немецких войск в западных зонах оккупации Германии, отмечали: «Согласно расчетам, на ранних этапах (военной кампании) можно переформировать и перевооружить 10 немецких дивизий... Переформирование более значительных немецких сил было бы куда более продолжительным по времени мероприятием, поскольку оно связано с широкомасштабным переоснащением (немецких частей снаряжением) из союзных источников».

План был готов 22 мая, то есть более чем за три месяца до окончания Второй мировой войны, в которой СССР выступал союзником США и Великобритании.

Искушенный политик Н. Дэвис оказался почти провидцем. Прошло немногим более семи десятилетий, и западным союзникам вновь понадобилась Германия. Но при этом они не просили ее, стоя на коленях, а ставили, по словам 47-го вице-президента США Д. Байдена, в неловкое положение, принуждая выступить единым фронтом «с целью заставить Россию расплатиться».

Еще одно направление фальсификаций: экономика союзников работала исключительно на победу над врагом.

Данный тезис не подвергается ни малейшему сомнению до тех пор, пока речь идет о ленд-лизе, то есть о материальной помощи союзников СССР в битве с немецко-фашистским блоком. Да, поставки союзников по ленд-лизу составляли не более 4% от советских национальных ресурсов, инвестированных в достижение победы антигитлеровской коалиции. Но в том числе и благодаря этим поставкам Советский Союз смог в условиях утраты в 1941–1942 гг. территорий, на которых находилось значительное количество предприятий по производству стали, цветных металлов, алюминия, химической продукции, моторов, станков, выстоять и переломить ход войны. Россия этот вклад союзников в победу ценит и помнит.

Вместе с тем следует помнить и о том, что ряд крупных американских фирм поддерживал тесные коммерческие контакты со своими партнерами в

нацистской Германии практически в период всей Второй мировой войны и не оборвал эти контакты даже после начала операции «Оверлорд».

Например, поставки в Германию во время войны шарикоподшипников, казалось бы простой, но крайне необходимой детали для танков, самолетов и кораблей нацистской Германии, осуществлялись не только из «нейтральных» стран – Швеции и Швейцарии, но и из США. Американский филиал шведской машиностроительной компании «SKF» обходными путями поставлял столь необходимую продукцию врагу. В шарикоподшипниках нуждались также европейские филиалы американской компании телефонной связи «ИТТ» и концерна «Форд», производившие для врага самолеты «фокке-вульф».

Концерн «Дженерал моторс» в годы Второй мировой войны также активно сотрудничал с нацистской Германией. Широко известный немецкий завод «Опель», производивший тогда бронемшины и грузовики, принадлежал «Дженерал моторс».

В отечественной и зарубежной литературе часто звучат обвинения в адрес государственно-политического руководства СССР в том, что оно после подписания 23 августа 1939 г. советско-германского договора и буквально до начала Великой Отечественной войны снабжало нацистскую Германию нефтепродуктами.

Действительно такие поставки были, но сравнительно незначительные. В январе 1940 г. комитет начальников штабов Великобритании, ставший с началом Второй мировой войны подкомитетом Военного кабинета, анализируя советские поставки в Германию, пришел к выводу, что советские нефтепродукты составляли менее 2% общего объема немецкого импорта.

За первые пять месяцев 1941 г. из Советского Союза в Германию было поставлено 306 884 т нефти, или около половины того количества, которое ежегодно почти на протяжении всей Второй мировой войны поступало в Третий рейх от американских фирм транзитом через Испанию. На Канарские острова нефть доставлялась американскими танкерами, а там уже

перекачивалась в немецкие танкеры, следовавшие в Гамбург. В 1944 г. нацистская Германия получала по этому каналу в среднем по 48 тыс. т американской нефти и 1 100 т вольфрама в месяц. Если суммировать эти поставки, то окажется, что каждые седьмые-восьмые германские самолет, танк и подводная лодка, воевавшие не только против Вооруженных сил СССР, но и против армий союзников, в том числе и США, приводились в движение горючим, поставляемым Германии... нашими западными союзниками.

К тому же с помощью американской нефтеперерабатывающей монополии «Standard Oil» в 1944 г. немецкая промышленность наладила производство высокооктанового авиационного горючего. Это не говоря уже о тесных связях «Standard Oil» с «И.Г. Фарбениндустри», концерном, печально известным производством газа Циклон Б для массового умерщвления людей в нацистских лагерях смерти. 22 сентября 1947 г. судья Ч. Кларк в речи в Верховном суде заявил: «Тот факт, что „Стандард ойл“ сохранял с „И.Г. Фарбениндустри“ тесные связи после вступления США в войну против Германии, позволяет считать этот концерн врагом нации».

Фальсификаторы истории пускаются в своих «изысканиях» во все тяжкие, лишь бы доказать, что Россия не освобождала Европу и уж тем более Азию от немецкого нацизма и японского милитаризма – это, мол, сделали англо-американские союзники.

Наш народ по достоинству оценивает большой вклад в победу над фашистско-милитаристским блоком народов США, Великобритании, Франции, Китая и других стран антигитлеровской коалиции. Благодаря координации и практической реализации союзнической политики Великая Отечественная война – важнейшая составная часть Второй мировой войны – стала судьбоносным событием не только в отечественной, но и в мировой истории.

Когда шла война и народы СССР в едином строю ломали хребет «завоевателям Европы», это хорошо понимали и наши союзники, и наши

враги. Но не успели утихнуть ее последние залпы, как нашлись заказчики и исполнители проекта сделать Великую Отечественную войну советского народа малоизвестной и малозначимой, лучше – вовсе неизвестной в контексте Второй мировой войны, а в идеале лишить Россию права называться страной-победителем.

Во множестве стали появляться работы, в которых с завидной настойчивостью проводилась мысль о том, что победа в войне была predeterminedена то военным триумфом союзников под Эль-Аламейном, где с обеих сторон сражались 22 дивизии и четыре бригады, то четырехмесячными боями союзников с немцами под Монте-Кассино, то высадкой в Нормандии. О том, что на советско-германском фронте было разгромлено 507 дивизий вермахта и 100 дивизий союзников Германии, уничтожено 75% их военной техники, не говорится ни слова.

Не любят британские, да и американские историки Второй мировой войны вспоминать и о событиях начала 1945 г. Положение западных союзников в начале января было крайне сложным. Немецкое командование, сковав значительную часть Союзных экспедиционных сил в Арденнах, маневрировало своими войсками, перебрасывая их для удара по ослабленным участкам фронта союзников. У Эйзенхауэра в резерве осталась лишь одна бронетанковая дивизия. В этой кризисной ситуации, когда для переброски резервов в Западную Европу и формирования новых частей требовалось значительное время, взоры союзников обратились к Советскому Союзу.

6 января 1945 г. У. Черчилль, согласовав этот вопрос со штабом Д. Эйзенхауэра, отправил личное и строго секретное послание И.В. Сталину с просьбой сообщить, «...можем ли мы рассчитывать на крупное русское наступление на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течение января...». На следующий день, вечером Черчилль получил ответ, в котором Сталин писал: «Мы готовимся к наступлению, но погода сейчас не благоприятствует нашему наступлению. Однако, учитывая положение наших

союзников на западном фронте, Ставка Верховного Главнокомандования решила усиленным темпом закончить подготовку и, не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему центральному фронту не позже второй половины января. Можете не сомневаться, что мы сделаем все, что только возможно сделать, для того чтобы оказать содействие нашим славным союзным войскам».

Несмотря на крайне сложные погодные условия 1-й Украинский фронт начал наступление 12 января, 3-й Белорусский фронт – 13 января, 1-й и 2-й Белорусские фронты перешли в наступление 14 января. Временной промежуток между словом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И.В. Сталина и делом – началом наступления четырех фронтов на советско-германском фронте – составил 5–7 дней. Наступлением советских фронтов СССР не только освобождал страны Европы от нацизма, но и спасал союзников, попавших в сложные условия.

И как же такая оперативность советской стороны по оказанию помощи союзникам в 1945 г. корреспондируется с действиями англо-американской стороны по открытию Второго фронта? Под давлением народов США и Великобритании, особенно после разгрома немецких войск под Москвой, лидеры этих государств обещали открыть второй фронт в 1942 г. Ф. Рузвельт в апреле 1942 г. писал У. Черчиллю: «Ваш народ и мой народ требуют создания фронта, который ослабил бы давление на русских, и эти народы достаточно мудры, чтобы понимать: русские убивают сегодня больше немцев, чем мы с вами, вместе взятые». Однако между словами союзников об открытии второго фронта и конкретными делами – высадкой Союзных экспедиционных сил в Нормандии – прошло долгих и крайне тяжелых для Советского Союза два года войны.

Тезис об американо-британском освобождении Европы от нацизма сегодня активно внедряется в массовое сознание европейцев. Вступать в полемику по данному вопросу с фальсификаторами истории – дело

неблагодарное. Будет правильным предоставить им возможность оспорить мнение ведущих политиков союзных держав в годы Второй мировой войны.

Председатель Временного правительства Французской Республики Ш. де Голль в декабре 1944 г. говорил: «Французы знают, что сделала для них Советская Россия, и знают, что именно Советская Россия сыграла главную роль в их освобождении».

Верховный главнокомандующий экспедиционными силами союзников в Западной Европе, а позднее 34-й президент США Д. Эйзенхауэр заметил: «Русским принадлежит пальма первенства в принуждении нацистов к капитуляции».

Военный министр США Г. Стимсон писал: «Мои наилучшие пожелания и поздравления с великолепной и победоносной борьбой, которую Ваша армия ведет в сердце Германии. Каждый шаг этого пути был отмечен мастерством Ваших полководцев, храбростью Ваших солдат и жертвами, которые нес Ваш храбрый народ. Никогда еще победа не была столь полностью заслуженной».

Европейский парламент в год 80-й годовщины начала Второй мировой войны от имени объединенной Европы принял 19 сентября 2019 г. резолюцию «Важность европейской памяти для будущего Европы». В ней он призвал мировое сообщество к «созданию общей культуры памяти», выражая при этом озабоченность «усилиями нынешнего российского руководства по обелению преступлений, совершенных советским тоталитарным режимом».

Безусловно, это – очередная фальсификация, причем говорящая о полном и намеренном беспамятстве европарламентариев. Получается, что освобождение стран Европы от нацизма они также относят к «преступлениям тоталитарного режима».

Что же, будет вполне корректным и уместным напомнить, что именно советский солдат защищал и освобождал свою землю и народы Европы от нашествия германских нацистов, вторгшихся на территорию СССР в составе

немецких войск. Перед началом войны с Советским Союзом Гитлер обратился к европейцам с призывом к «крестовому походу» против большевизма. И откликнулись на него не только сателлиты нацистской Германии – Италия, Венгрия, Румыния, Финляндия, Хорватия, Словакия, но и представители вполне «демократических государств». Здесь, безусловно, особый интерес представляют войска СС. На Нюрнбергском процессе войска СС и члены этих формирований были признаны виновными в военных преступлениях. Это определение уже в наши дни подтвердила Комиссия ООН по правам человека.

Итак, под личным командованием рейхсфюрера СС Г. Гиммлера в годы Второй мировой войны находились войска СС, которые принимали участие как в военных действиях, так и в акциях айнзатцгрупп, осуществлявших геноцид на оккупированных территориях. К таким частям и соединениям войск СС, в частности, относилась 28-я добровольческая пехотная дивизия СС «Валлония» в ее составе воевали валлоны и бельгийцы. Фламандцы и бельгийцы воевали также в составе 27-й добровольческой пехотной дивизии СС «Лангемарк». 23-я добровольческая моторизованная дивизия СС «Нидерланды» состояла из голландцев, они же, а также и датчане сражались в составе 34-й добровольческой пехотной дивизии СС «Ландсторм Недерланд», а 33-я пехотная дивизия СС «Шарлемань» формировалась из французов. В составе 11-й добровольческой панцергренадерской дивизии СС «Нордланд» сражались полки «Денмарк» («Дания») и «Норге» («Норвегия»). Из латышей были сформированы 1-я (15-я гренадерская) и 2-я (19-я гренадерская) дивизии СС «Латвия», из эстонцев – 1-я (20-я гренадерская) дивизия СС «Эстония».

Может быть, этот далеко не полный список сражавшихся на стороне тоталитарной Германии представителей «западных демократий» несколько освежит память борцов с прошлым «во имя будущего Европы». Хотя эти факты явно не укладываются в концепцию «общей культуры памяти» по-европейски.

10.2. Фальсификации причин и характера Второй мировой и Великой Отечественной войн

Целью фальсификации причин и характера Второй мировой и Великой Отечественной войн являются: оправдание правительств и финансовой олигархии ведущих капиталистических государств как главных виновников войн; показ в искаженном свете предыстории Второй мировой и Великой Отечественной войн; желание руководства европейских стран снять со своих государств ответственность за активную экономическую и военную помощь Германии в подготовке и ходе Великой Отечественной войны.

Представителями данного направления выступают немецкие историки М. Фройнд, И. Фест, Э. Хельмдах, П. Район, американские – Л. Лэфор, М. Маккросски, британский – Д. Ирвинг, Владимир Резун (Виктор Суворов) – бывший советский военный разведчик, ныне – изменник Родины.

Концепция о том, что главным и даже единственным виновником Второй мировой войны был Гитлер. Многие западные историки исходят из решающей роли Гитлера в развязывании Второй мировой войны. Эта точка зрения приводится в мемуарах генералов вермахта и трудах профессиональных историков, которые в неукротимой и злой воле фюрера пытаются найти объяснение всех трагических событий, связанных со Второй мировой войной.

Версию о виновности в развязывании войны одного лишь Гитлера сочинили сначала нацистские военные преступники, представшие перед Международным военным трибуналом в Нюрнберге. Как тогда признал У. Черчилль, «заинтересованным группам было выгодно, попав в плен к союзникам, подчеркивать свои попытки сохранить мир». Ее подхватили реакционные историки. Так, в 1947 г. Г. Риттер, рассуждая о причинах возникновения Второй мировой войны, писал: «Разве не бессмысленно, что один-единственный человек смог привести к чудовищному варварству... что

по своей воле он зажег пожар, охвативший буквально весь мир, и никто не был в состоянии помешать этому?»).

Тезис о единоличной ответственности Гитлера немецкие генералы непосредственно связывали с попыткой снять вину с верховного главнокомандования вермахта и всего генералитета. Разумные политики и генералы стремились, мол, решить все претензии к соседним странам, в частности к Польше, мирным путем. Но тогда вдруг на международной арене появился Гитлер, и все изменилось. В вину Гитлеру генералы вменяли лишь то, что он вовремя не мог остановиться на пути завоеваний.

В унисон с бывшими немецкими генералами и монополистами, твердившими во время суда о невозможности противостоять стремлению Гитлера к войне, многие западные историки до сих пор пишут, что Вторая мировая война возникла не закономерно, то есть не вытекала из политики правящих кругов Германии, а была преднамеренно, с холодным расчетом развязана «злым духом» – Гитлером, задача которого состояла в «великом разрушении».

Несколько иную точку зрения высказал в 1980 г. известный французский исследователь Второй мировой войны А. Мишель. Он считает Гитлера «глубоким психопатом и преступником», но делает при этом существенное пояснение: «Крупные собственники и промышленники оказали поддержку Гитлеру, благодаря которой он сумел захватить и удержать власть. Нацисты в полной мере использовали преобладающие тенденции господствующих кругов: их социальный и религиозный консерватизм, страх и ненависть по отношению к социализму и даже к либерализму, пангерманский шовинизм».

Еще одной попыткой объяснения причин Второй мировой войны в западной историографии можно считать исследование, предпринятое группой историков во главе с М. Мессершмитом из военно-исторического исследовательского управления бундесвера и опубликованное в первом томе труда «Германский рейх и Вторая мировая война». Авторы труда стремятся

убедить читателей в виновности прежде всего Гитлера в развязывании войны, преступлениях нацизма и в непричастности к ним сил монополистического капитала Германии. Авторы тома пишут: «Гитлера нельзя считать «марионеткой» финансового капитала. В предвоенной Германии никто, кроме него, не имел влияния на массы. Это в особой мере относится к периоду после 1936 года и времени самой войны. Курс на начавшуюся 1 сентября войну был определен им... Война, начавшаяся 1 сентября 1939 года, без него не разразилась бы над Европой». Иными словами, аргументация западных историков нацелена на то, чтобы укрепить старый миф о единоличной ответственности Гитлера за войну, обеляющий империализм и нацизм.

Концепция «соучастия» Советского Союза в развязывании Второй мировой войны. Другой концепцией, фальсифицирующей причины Второй мировой войны, является концепция «соучастия» Советского Союза в развязывании Второй мировой войны. Или, по-другому, концепция «равной ответственности СССР и Германии за развязывание Второй мировой войны».

Западные историки любой ценой пытаются снять с западных держав ответственность за антисоветскую политику «умиротворения» агрессора, которая привела ко Второй мировой войне. «Слишком долго, – демагогически восклицает американский историк К. Юбенк, – Англия и Франция несут на себе всю тяжесть позора». Но реабилитировать прошлое путем фальсификации невозможно.

Яростным атакам подвергают западные историки советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 г. Так, в сборнике госдепартамента США «Нацистско-советские отношения. 1939–1940» начало Второй мировой войны умышленно отнесено к моменту заключения договора, а о ее предыстории умалчивается.

Данная тема продолжает раздуваться многими средствами массовой информации в бывших советских республиках Прибалтики, ряде других государств ближнего зарубежья. При этом забывается, что до заключения

СССР пакта о ненападении с Германией 23 августа 1939 г. – главного пункта обвинения – Германия уже захватила Австрию в марте 1938 г., осенью этого же года в результате политики западных демократий по подталкиванию германской военной машины на Восток, следствием чего явился Мюнхенский сговор, Гитлеру была отдана Судетская область Чехословакии, окончательный захват которой был осуществлен весной 1939 г. Тогда же был захвачен и Клайпедский край Литвы. Необходимо помнить и о том, что Великобритания и Франция еще в 1938 г. подписали подобные пакты с Германией вместе с секретными дополнительными протоколами, о содержании которых никто ничего не знает, так как они до сих пор засекречены. Но там вероятнее всего речь шла о разделе Европы. Но их в этом никто не обвиняет.

Нельзя забывать и об усилиях СССР по созданию системы коллективной безопасности в Европе, которые постоянно торпедировались лидерами западных правительств.

В августе 1939 г. Советский Союз был в очень сложном положении. На Востоке, в Монголии, советские и монгольские войска вели боевые действия с японскими милитаристами, на Западе вот-вот должна была начаться война Германии против Польши, надеявшейся на западные страны и не пожелавшей принять помощи от СССР. В случае ее оккупации и дальнейшего наступления германских войск на Советский Союз он вынужден был бы вести войну на два фронта – в Европе и Азии.

Об такой ситуации прекрасно знали в Лондоне, Париже и Вашингтоне. Также в деталях были осведомлены там и о дате нападения Германии на Польшу по плану «Вайс» (не позднее 1 сентября 1939 г.), установленной 11 апреля 1939 г. Британское правительство, выступавшее одним из гарантов безопасности Польши, еще в марте 1939 г. заявило о своей готовности оказать Польше «всю поддержку, которая в его силах». 25 августа 1939 г. англо-польский союз был оформлен в виде соглашения о военной помощи и секретного дополнительного протокола, подписанных в Лондоне. Но еще 22

августа, за день до подписания советско-германского пакта и за девять дней до нападения на Польшу, Гитлер на одном из совещаний заявил своим генералам: «В действительности Англия поддерживать Польшу не собирается». Так оно и вышло.

Поэтому считать советско-германский пакт о ненападении первопричиной Второй мировой войны нет никаких оснований. Не является первопричиной начала войны и секретный дополнительный протокол о разделении «сферы интересов» договаривающихся сторон от Балтийского до Черного морей, от Бессарабии до Финляндии, о котором долгое время ничего не знал наш народ.

Что же дало национальной безопасности СССР заключение советско-германского пакта о ненападении?

1. Оказалась перечеркнутой угроза развязывания войны Германией против СССР в 1939 г., то есть нападение было отодвинуто на два года. И главное, Вторая мировая война, начавшись нападением вермахта на Польшу, продолжилась вопреки стараниям архитекторов Мюнхена не на Востоке, а на Западе. Случись наоборот, едва ли Советский Союз мог рассчитывать на скорое формирование антигитлеровской коалиции.

2. Предотвращены захват нацистами Прибалтики и превращение ее в плацдарм для вторжения на советскую территорию.

3. Заключение договора от 23 августа 1939 г., укрепив стартовые позиции Германии в войне и дав ей некоторые другие переходящие тактические плюсы, нанесло ей невосполнимый стратегический урон, так как границы СССР отодвинулись в сентябре этого же года далеко на запад, к немецким границам. Началось обустройство передовых рубежей новых границ.

4. СССР смог избежать войны на два фронта.

5. У Японии была подорвана вера в своего стратегического союзника, так как пакт был заключен в решающие дни боев на Халхин-Голе.

6. СССР смог начать приобретать в Германии необходимые ему материалы, оборудование и технологии, недоступные на других рынках.

7. Советский Союз показал всем, что он намерен и впредь отстаивать свои интересы.

Концепция «превентивной войны» Германии против СССР.

Начало войны до сих пор служит предметом идеологических спекуляций как со стороны нацистских последователей, так и новоявленных отечественных «правдоискателей», утверждающих, будто это нападение – всего-навсего превентивная акция со стороны Германии, а вина за развязывание войны лежит на самом Советском Союзе.

Они словно забыли, что к этому времени была за 35 дней разгромлена Польша, всего за сутки захвачена Дания, в короткие сроки оккупированы Норвегия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург. За 44 дня капитулировала Франция. Вместе с французами потерпела поражение британская экспедиционная армия на Европейском континенте. Германия и Италия захватили ряд стран на Балканах. К лету 1941 г. под их властью фактически оказалась вся Европа.

Они запомнили, что нацисты еще задолго до прихода к власти провозгласили своей целью экспансию на Восток. В вышедшей в 1925 г. книге «Майн кампф» Адольф Гитлер провозгласил: «Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены».

Нападение на Советский Союз явилось закономерным продолжением откровенно проводимой заправилами Третьего рейха и их пособниками внешнеполитической линии на достижение мирового господства.

Суть концепции «превентивной войны» Германии против СССР сводится к версии о том, что в 1941 г. готовилось вторжение Красной армии в Европу, о смертельной угрозе Германии, которая якобы в целях «защиты себя и других западных стран» (вероятно, 11 европейских стран, захваченных

ею!) вынуждена была начать «превентивную войну» против СССР.

Версия о «превентивном характере» войны Германии против СССР была сфабрикована нацистской пропагандой перед нападением на СССР. Она была запущена в ход 22 июня 1941 г. в заявлении германского посла Ф. Шуленбурга, переданном Советскому правительству, и в меморандуме, врученном И. Риббентропом в этот же день советскому послу Деканозову в Берлине уже после вторжения немецких войск на советскую территорию. В меморандуме, в частности, утверждалось, что Советское правительство якобы стремится взорвать Германию изнутри, будто бы готовит захват и большевизацию западноевропейских государств, вторжение на Балканы, овладение Босфором и Дарданеллами.

В заключении этого лживого документа говорилось, что Советское правительство концентрирует свои вооруженные силы на линии от Балтийского до Черного моря, что верховное командование СССР может в любое время осуществить агрессию против Германии. Это столь «опасное положение» якобы и вынудило нацистское правительство предупредить нападение СССР на Германию и начать «превентивную войну». Эту же версию Гитлер повторил в своем обращении к немецкому народу 22 июня 1941 г.

Версия о «превентивном нападении» была отвергнута еще на Нюрнбергском процессе над главными немецкими военными преступниками в 1945–1946 гг. Высший руководитель германской прессы и радиовещания Ф. Фриче признал, что он «организовал широкую кампанию антисоветской пропаганды, пытаясь убедить общественность в том, что в этой войне повинна не Германия, а Советский Союз».

В распоряжении Нюрнбергского трибунала были бесспорные доказательства, свидетельствующие о беспочвенности и лживости утверждений нацистских преступников о том, что все подготовительные мероприятия, проводимые в Германии до весны 1941 г., носили характер оборонительных приготовлений на случай возможного нападения Красной

армии. «22 июня 1941 г., – отмечалось в приговоре Нюрнбергского трибунала, – без объявления войны Германия вторглась на советскую территорию в соответствии с заранее подготовленным планом. Доказательства, представленные трибуналу, подтверждают, что Германия имела тщательно разработанные планы сокрушить СССР как политическую и военную силу, чтобы расчистить путь для экспансии Германии на Восток в соответствии с ее стремлениями.

Планы экономической эксплуатации СССР, массового угона населения, убийства комиссаров и политических руководителей являются частью тщательно разработанного плана, выполнение которого началось 22 июня без какого-либо предупреждения и без тени законного оправдания. Это была явная агрессия».

Анализ содержания нацистских документов (план «Барбаросса», план «Ост» и др.) свидетельствует об агрессивной, захватнической сущности планов германского нацизма против СССР. С мифом о «превентивной войне», делает вывод видный западногерманский ученый Г. Якобсен (это было еще до объединения Германии), «должно быть покончено: нападение Германии на Советский Союз в 1941 г. ... не было превентивной войной... Решение Гитлера о наступлении... являлось немецким выражением агрессивной политики Гитлера, которая с 1938 г. проявлялась во все более неприкрытой форме».

Был ли у советской стороны план упреждающего удара в условиях нарастающей военной угрозы? Анализ всей совокупности документов и конкретной деятельности высшего военно-политического руководства свидетельствует об отсутствии в СССР в этот период планов ведения превентивной войны. Ни один из более трех тысяч приказов наркома обороны (и К. Е. Ворошилова, и С. К. Тимошенко) за предвоенный период с 1937 по 21 июня 1941 г., ни один из оперативных планов западных приграничных военных кругов 1941 г. не содержит даже намека на подготовку к превентивной войне с Германией. Ведись такая подготовка в

действительности, она неизбежно отразилась бы на постановке задач войскам, планировании боевой подготовки. Развертывание строительства оперативных аэродромов планировалось, например, в приказах на 1 октября 1941 г., сдача командирами экзаменов за курс военного училища экстерном и вовсе на 1 января 1943 г. Нарращивание группировки советских войск в западных приграничных округах носило ответный характер, диктовалось интересами укрепления безопасности страны. В документе Генерального штаба под названием «Соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил на Западе и Востоке на 1940–1941 годы» ставилась задача упорной обороной на рубежах государственной границы на базе полевых укреплений не допустить вторжения противника на нашу территорию, обеспечить время для отмобилизования и затем мощным контрударом отразить наступление противника, перенеся боевые действия на его территорию.

Наступательные тенденции, которые содержались в словах «контрудары» и «перенос боевых действий на территорию противника», отнюдь не могут служить доказательством того, что СССР собирался первым начать войну с Германией.

Вместе с тем, понимая, какое важное значение имеет овладение стратегической инициативой в начальном периоде войны, Г.К. Жуков и С.К. Тимошенко решили разработать директиву, предусматривавшую предупредительный удар. Конкретная задача была поставлена заместителю начальника оперативного отдела Генштаба А. Василевскому. 15 мая тот доложил проект директивы наркомун обороны и начальнику Генштаба.

Однако И.В. Сталину категорически возразил, услышав о предупредительном ударе по немецким войскам: мол, вы, что, с ума сошли, немцев хотите спровоцировать на нападение? Нарком и начальник Генштаба сослались на складывающуюся у границ обстановку, на его выступление 5 мая 1941 г. на приеме в честь выпускников военных академий. «Так я сказал это, – слышали Тимошенко и Жуков в ответ, – чтобы подбодрить

присутствующих, чтобы они думали о победе, а не о непобедимости немецкой армии, о чем трубят газеты всего мира».

Содержание проекта названной директивы можно прочитать в написанной от руки записке Жукова Сталину от 15 мая 1941 г., которая хранится в архивах без каких-либо письменных пометок последнего.

Предложения по ведению превентивной войны от представителей военного руководства, как мы видим, были, но конкретных решений по ним принято не было.

Особенно усердствует в фальсификациях по рассматриваемому вопросу автор «Ледокола» и «Дня-М» В. Резун (Суворов), договорившийся даже до того, что нападение на Германию Сталин якобы готовил на 6 июля 1941 г.

Убогость методологии и выводов Резуна (Суворова) убедительно показывает на большом фактическом материале известный израильский историк Габриэль Городецкий – директор Каммингсовского центра по изучению России и Восточной Европы Тель-Авивского университета. «Вопреки тому, что утверждает Суворов, – свидетельствует Г. Городецкий, – к июню 1941 г. ни механизированные войска Красной армии, ни ее военно-воздушные силы не находились в состоянии готовности».

Для подготовки превентивной войны необходимы были следующие условия: 1) решение политического руководства страны; 2) полностью отмобилизованная армия, укомплектованная по штатам военного времени; 3) план проведения кампании, подобный плану «Барбаросса», который был доведен до войск. Германией все эти условия были выполнены. В СССР в 1941 г. этих условий создано не было.

Таким образом, говорить о существовании у Советского Союза плана превентивного удара нет оснований, а тем более нет оснований говорить о реализации каких-то его положений.

Преднамеренная фальсификация западными историками причин войны между Германией и СССР совершенно очевидна. Все эти домыслы и версии

направлены, во-первых, на то, чтобы извратить внешнюю политику Советского Союза и те мероприятия, которые Советское правительство проводило по укреплению обороны и обеспечению безопасности своих западных границ; во-вторых, оправдать вероломное нападение Германии на СССР и, в-третьих, принизить роль советского народа и его Вооруженных Сил в достижении победы над Германией и ее союзниками.

Концепция о непричастности стран Европы в оказании экономической и военной помощи Гитлеру в войне с Советским Союзом.

В начале Второй мировой войны объединенная Европа вместе с Германией, кроме Великобритании, насчитывала 350 млн человек. Росту немецкого военно-экономического потенциала во многом способствовало то, что всего до июня 1941 г. германские войска захватили в ходе первого периода Второй мировой войны в оккупированных странах Европы различных материалов и имущества на сумму 9 млрд фунтов стерлингов, что вдвое превышало довоенный национальный доход Германии. В результате проведения в 1939–1941 гг. молниеносных операций против Польши, стран Западной Европы и Балканского полуострова Германия захватила оружие, боевую технику, боеприпасы, снаряжение и транспорт 180 дивизий различных государств. Только во Франции немцы захватили около 5 000 танков и бронетранспортеров, а также 3 000 самолетов. За счет трофейных и выпущенных во Франции автомашин германское командование оснастило автотранспортом 92 дивизии. Эти трофеи обеспечили Германии полное мобилизационное развертывание перед нападением на Советский Союз.

Нельзя не сказать и о том, что в вермахт поступало вооружение с более чем шести тысяч предприятий захваченных европейских стран: Франция, например, не только передала Третьему рейху все свои танки, но и производила для него огромное количество грузовых автомобилей, самолеты, снаряды, оптические дальномеры, поставляла в Германию пшеницу, сыры и вина; Чехословакия построила для вермахта парк бронетранспортеров, большое количество танков, самолетов, стрелкового оружия, артиллерии,

боеприпасов и т.д. Нейтральная вроде бы Швеция поставляла Германии комплектующие для производства боевой техники, и в первую очередь подшипники, кроме того, столь необходимую ей руду (в каждом немецком оружии и танке содержалось до 30% шведского металла). Норвегия обеспечивала армию и население Третьего рейха морепродуктами, Дания – маслом, свининой, говядиной.

Оккупированные европейские страны служили для Германии также важным источником рабочей силы во время войны (ею использован труд 14 млн иностранных рабочих, в том числе в военной промышленности – 7,7 млн человек), в то время как в промышленности и сельском хозяйстве Советского Союза ушедших на фронт мужчин заменили старики, женщины и дети. Одним словом, вся Европа работала на Третий рейх и его вермахт как могла. И старалась она не только на трудовом фронте. Так, свыше 1 800 тыс. человек из числа граждан других государств и национальностей пополнили вермахт и войска СС.

На призыв Гитлера к европейцам участвовать в войне с Советским Союзом откликнулись не только его союзники, но и многие европейские государства. Приведем данные (на июнь–октябрь 1941 г., в них не учитываются большие воинские контингенты Италии, Венгрии, Румынии и других союзников Германии) того, как на него откликнулись. Даже официально нейтральная Испания прислала в состав вермахта свою 250-ю пехотную дивизию испанских добровольцев (18 693 человека), более известную как «Голубая дивизия», прозванную так за ношение синих рубашек – формы испанских фалангистов. Номинально считаясь укомплектованной членами «Испанской фаланги», на самом деле «Голубая дивизия» представляла собой смесь солдат регулярных войск, ветеранов гражданской войны и членов фалангистской милиции. В июле ее личный состав принял присягу на верность Гитлеру и отбыл на советско-германский фронт под Ленинград.

В течение сентября–октября 1941 г. из французских добровольцев был

сформирован 638-й пехотный полк. 6 ноября полк прибыл в Смоленск, а затем под Москву. Так что в боевых действиях на Бородинском поле 13–18 октября они участия не успели принять. Из бельгийцев в июле 1941 г. был сформирован 373-й Валонский батальон (примерно 850 человек), переданный позднее в подчинение 97-й пехотной дивизии 17-й немецкой армии. Из хорватских добровольцев были сформированы 369-й пехотный полк вермахта и Хорватский легион в составе итальянских войск.

Около 2 000 шведов записались добровольцами в Финляндию. Из них примерно 850 человек участвовали в боевых действиях под Ханко в составе шведского добровольческого батальона. К концу июня 1941 г. 294 норвежца уже служили в полку СС «Нордланд». Также к концу июня 1941 г. в дивизию СС «Викинг» было зачислено 216 датчан.

Особняком в пособничестве Германии стоят поляки. После завершения германо-польской войны с идеей создания польской армии, сражающейся на стороне Германии, выступил польский националист Владислав Гизберт-Студницкий. Им был разработан проект построения польского 12–15-миллионного прогерманского государства. Он также предложил план подготовки польских войск с последующей их отправкой на Восточный фронт.

В первые месяцы войны против Советского Союза польские военнослужащие в немецкой армии имели так называемый статус HiWi (добровольные помощники). Позже Гитлером было дано особое разрешение на службу поляков в немецкой армии. После этого в отношении поляков категорически запретили употреблять название HiWi, поскольку к ним нацисты относились уже как к полноценным солдатам. Добровольцем мог стать каждый поляк в возрасте от 16 до 50 лет, необходимо только было пройти предварительный медицинский осмотр. Поляков призывали наряду с другими европейскими нациями встать «на защиту западной цивилизации от советского варварства».

Что же касается Болгарии, то она, как всегда в мировые войны (и это в благодарность России за освобождение от Османского ига), воевала на стороне Германии. При этом ее войска не вели прямых боевых действий против СССР, но армия Болгарии входила в оккупационные войска на территории Греции и Югославии, чем освобождала для Восточного фронта солидные контингенты вермахта и СС. Кроме того, необходимо отметить, что некоторые болгарские «братушки» – летчики-добровольцы – участвовали в воздушных боях против советских летчиков под Сталинградом, а болгарские «юнkersы» совершили 13 вылетов и сбросили 14 т продовольствия и боеприпасов для окруженных немецких войск.

Европейские и прочие добровольцы, тянувшиеся к Гитлеру со всей Европы, постоянно пополняли вермахт и войска СС. Из них в годы войны было сформировано 59 дивизий, 23 бригады, несколько отдельных полков, легионов и батальонов. Многие из них носили наименования по государственной и национальной принадлежности: «Валония», «Галичина», «Богемия и Моравия», «Викинг», «Денемарк», «Гембез», «Лангемарк», «Нордланд», «Нидерланды», «Фландрия», «Шарлемань» и др. Для Красной армии это был минимум лишний год войны.

Сказанное также подтверждается анализом национального состава военнопленных в СССР, захваченных с оружием в руках на советско-германском фронте. Среди них были: немцы – 2 389 560, венгры – 513 767, румыны – 187 370, австрийцы – 156 682, чехи и словаки – 69 977, поляки – 60 280, итальянцы – 48 957, французы – 23 136, хорваты – 21 822, молдаване – 14 129, евреи – 10 173, голландцы – 4 729, финны – 2 377, бельгийцы – 2 010, люксембуржцы – 1 652, датчане – 457, испанцы – 452, цыгане – 383, норвежцы – 101, шведы – 72. И это только те, кто выжил и попал в плен. Реально против нас воевало значительно больше европейцев.

Европейские страны об этом вспоминать не любят, но почему Россия должна это забывать?

Кстати, нападение Германии и ее сателлитов на Россию и ее союзные

республики по СССР было вторым походом объединенной Европы на наше Отечество, а первым был поход армии «двунадесяти языков» Наполеона против России, для участия в котором более 230 тыс. солдат выставили союзники: поляки, баварцы, итальянцы, саксонцы, пруссаки, австрийцы и др. Эти части, находясь в составе Великой армии, не были иностранными частями на французской службе, они входили в армии своих собственных государств и передавались под командование Наполеона в силу вассальной зависимости или союзнических обязательств их королей.

Понятно, что многих историков и политических деятелей зарубежных стран в общем устраивает тот факт, что над Германией и ее союзниками была одержана победа. Но их категорически не устраивает тот факт, что основная роль в этом принадлежит Советскому Союзу и его правопреемнице России и что соответственно дает нашему государству определенные моральные и юридические права. Эти права хотели бы у нас отобрать. Собственно, весь спор сейчас и идет именно об этом.

Перестройка, начавшаяся со второй половины 1980-х гг., выплеснула на поверхность авторов, которые словно забыли, что к 22 июня 1941 г. практически вся Европа находилась под пятой Третьего рейха, что задымили трубы крематориев в нацистских концлагерях. Они не хотят вспоминать о том, что еще задолго до прихода к власти Гитлер и его сподвижники провозгласили своей целью завоевание «жизненного пространства» за счет России, Украины, Белоруссии и других республик СССР. Как будто им не известно и то, что еще в декабре 1940 г. Гитлер утвердил план «Барбаросса» и нападение на СССР явилось продолжением агрессивной политики руководства Германии, направленной на достижение мирового господства.

Победа в Великой Отечественной войне досталась нашему народу слишком дорогой ценой, чтобы мы позволили ее у нас отнять фальсификаторам или принизить ее значение. Свобода Европе пришла в первую очередь с востока, так как три четверти вооруженных сил Германии были разгромлены именно на советско-германском фронте. А ведь это были

наиболее боеспособные и закаленные в боях соединения и части.

10.3. Западные концепции роли вооруженных сил участников антигитлеровской коалиции в разгроме нацистско-милитаристского блока

Целью данного направления фальсификации является стремление западных историков преуменьшить вклад Советского Союза, его Вооруженных Сил в разгром фашистско-милитаристского блока и преувеличить роль западных государств антигитлеровской коалиции, прежде всего США и их вооруженных сил.

Концепция «решающих битв» («поворотных пунктов», «великих кампаний»). Свое начало данная концепция берет еще с 1945 г., когда военное министерство США выпустило «Краткую историю Второй мировой войны», в которой наряду с объективными оценками просматривались попытки вызвать интерес вокруг малозначительных событий Второй мировой войны, в частности отождествлялись по значимости морское сражение у атолла Мидуэй¹, высадка англо-американских войск во Французской Северной Африке² (высадка проходила при незначительном противодействии противника – французских войск вишистского правительства, которые вместе с мирными жителями потеряли 490 человек убитыми; только по окончании Северо-Африканской морской десантной операции союзников в боевые действия с ними включились немцы, которые главное внимание в то время уделяли Восточному фронту, битве под Сталинградом) и разгром немецких войск в Сталинградской битве³.

¹ Потери японцев в морском сражении у атолла Мидуэй (4–6 июня 1942 г.) составили 4 тяжелых авианосца, 1 тяжелый крейсер, 322 самолета, в том числе 280 с потонувшими авианосцами; получили повреждение 1 линкор, 1 тяжелый крейсер, 3 эсминца и 1 транспорт; потери американцев составили 1 тяжелый авианосец, 1 эсминец, 150 самолетов.

² В ходе Северо-Африканской морской десантной операции (8–11 ноября 1942 г.) потери союзников составили всего 2 225 человек убитыми и ранеными.

³ В Сталинградской битве фашистско-милитаристский блок потерял убитыми, ранеными, пленными, пропавшими без вести около 1,5 млн солдат и офицеров – 1/4 часть своих сил, действовавших на советско-германском фронте.

Суть названной концепции заключалась в том, чтобы убедить общественное мнение о том, что главенствующее значение имели «битвы», выигранные англо-американскими союзниками, а также фронты, на которых вели боевые действия их войска (Х. Болдуин, С. Морисон, Т. Кармайл /США/ и др.). Так, Х. Болдуин (США), автор книги «Битвы проигранные и выигранные. Великие кампании Второй мировой войны», утверждает, что исход Второй мировой войны решили 11 битв («великих кампаний»): кампания в Польше 1939 г.; битва за Британию (1940 г.); десант на о. Крит (май 1941 г.); бои за Коррехидор; Сталинградская битва; бои за атолл Тарава; десанты в Сицилии (1943 г.) и Нормандии (1944 г.); морское сражение в заливе Лейте (1944 г.); Арденны (декабрь 1944 г. – январь 1945 г.); Окинава (1945 г.). У различных авторов число важнейших событий, как правило, то увеличивается до 20, то снижается до 5. При этом замалчиваются такие грандиознейшие битвы Второй мировой войны, как битва за Москву, битва под Курском, Белорусская операция, битва за Днепр, Яско-Кишиневская, Висло-Одерская, Берлинская операции и др., которые по своим масштабам, результатам (военно-политическим, потерям в живой силе и технике и т.д.) многократно превосходят основное число «грандиознейших битв» с участием англо-американских войск.

Подлинно научного подхода к выбору «поворотных пунктов» и «решающих битв» у западных историков нет. Каждый из них трактует их по-своему, но цель у всех одна – принизить значение той борьбы, которую вел Советский Союз, его армия против главных сил фашистско-милитаристского блока.

К числу «поворотных пунктов» западные авторы относят прежде всего те сражения и битвы, в которых участвовали англо-американские войска, причем британские историки выделяют обычно «свои битвы», а американские – «свои». События на советско-германском фронте, по их мнению, имели в основном только местное значение, слабо влияли на исход войны в целом или, по крайней мере, были равноценны тем, которые

происходили в Северной Африке, на Тихом океане и других периферийных театрах военных действий.

В качестве одного из важнейших и первых «поворотных пунктов» Второй мировой войны многие британские авторы называют действия вооруженных сил Великобритании по отражению воздушного нападения германской авиации на Британские острова летом и осенью 1940 г. или «битву за Англию» (Д. Ричардс, С. Стронг, П. Калвокоресси, А. Уилсон и др.). Британский историк А. Уайкс в числе событий, предопределивших поворот в войне, на первое место ставит победу британских войск под Эль-Аламейном. Вторым по значению «поворотным пунктом» в войне Уайкс считает уже совместную англо-американскую операцию – высадку союзных сил в Северной Африке. Исключительно высоко Уайкс оценивает победу американцев в битве за остров Мидуэй, относя ее также к «поворотным пунктам» войны. Сталинграду, который действительно определил перелом во всей Второй мировой войне, отводится одно из последних мест.

В таком подходе Уайкса к оценке «поворотных пунктов» войны проявляется одна из существенных особенностей всей британской историографии Второй мировой войны. В отличие от американцев британские авторы не рискуют претендовать на пальму первенства, их запросы «скромнее» и укладываются обычно в рамки теории «равного вклада» Великобритании с США и Советским Союзом. При этом многие англичане стремятся, с одной стороны, принизить решающую роль СССР в разгроме нацизма, а с другой – искусственно раздуть значение действий британских войск на второстепенных театрах, создать впечатление, что эти действия имели такое же, если не большее, значение, как и великие битвы на советско-германском фронте.

Концепция «арсенала демократии» («решающей роли экономики США»). Данная концепция призвана доказать решающую роль военной экономики, промышленного потенциала США в разгроме Германии и ее союзников (К. Хоув, Г. Коммаджер, Д. Моррис /США/). Спекулируя на

отдельных фактах, тенденциозно анализируя события (в частности, поставки по ленд-лизу Советскому Союзу), западные историки утверждают, что «победа на всех фронтах была обеспечена благодаря американской промышленности, американским ресурсам и американским резервам». Генерал Д. Дин, возглавлявший в годы войны военную миссию США в Москве, в одном из своих интервью также заявил, будто «американская помощь была главным фактором в спасении России» и «позволила русским предпринять наступательные действия». А по утверждению профессора истории Иллинойского университета Э. Эриксона, «без американской помощи Россия потерпела бы крах только из-за одной нехватки продовольствия». С этими американскими историками солидаризируется ряд западноевропейских авторов.

Поставки союзников начались с ноября 1941 г. и на 31 декабря 1945 г. выразились в сумме 11 141,47 млн дол. По американским официальным данным, на конец сентября 1945 г. из США в СССР отправлено 14 795 самолетов, 7 056 танков, 8 218 зенитных орудий (другой артиллерии не отправлялось), 131 600 пулеметов; из Великобритании (по 30 апреля 1944 г.) – 3 384 самолета и 4 292 танка; 1 188 танков доставлены из Канады.

Советский Союз поставил США 300 тыс. т хромовой руды, 32 тыс. т марганцевой руды, значительное количество платины, золота, леса. К сожалению, некоторая часть американских поставок по ленд-лизу не доходила до СССР, так как уничтожалась немецким военно-морским флотом при морских переходах транспортов.

Интересен, например, такой факт. В 1941 г. госсекретарь США Д. Ачесон прибыл в Москву, чтобы выяснить платежные возможности СССР. По приказу И.В. Сталина специальный самолет отвез заокеанского чиновника в Магадан, затем на Колыму. Здесь американцу показали золотоносные прииски. Увидев масштабы добычи драгоценного металла в Советском Союзе, Ачесон заявил, что у него нет никаких сомнений в платежеспособности России. Только после этого Америка начала оказывать

нам помощь, но вопреки бытующему мнению она делала это не бесплатно. За основную часть всего, что США в годы войны поставили в СССР, им было заплачено золотом. Ежемесячно в Магадан приходила американская подводная лодка, на которую грузилось русское золото в уплату за поставки оружия, продовольствия и техники. В итоге такой политики к 1949 г. в хранилищах Форт-Нокса в США скопилось огромное количество золота, когда-либо собранное воедино, – 21 800 т (в настоящее время всего 4 177 т в слитках).

Следует особо подчеркнуть, что ленд-лиз не был благотворительной программой, тем более, что после войны, согласно договору с США, американцы потребовали вернуть уцелевшие боевую технику и вооружение. Причем все принимали дотошно. Но за океан не повезли.

Например, после японской кампании все «студебеккеры», укомплектованные полностью – с аккумуляторными батареями, ремкомплект и прочим, перегнали в Владивосток. Во Владивостоке американцы пропускали их через специально доставленный мощный пресс и получившийся спрессованный металл грузили в корабли, вывозили и ... топили в Тихом океане. На фоне безвозмездного списания ленд-лизовских долгов иным державам это выглядело откровенным грабежом. В настоящее время на дне Тихого океана были огромные подводные кладбища из затопленной США своей военной техники. После Второй мировой войны им было слишком дорого вести все это домой.

В своей книге, посвященной помощи Советскому Союзу в годы войны, американский историк Дж. Херринг пишет: «Ленд-лиз не был самым бескорыстным актом в истории человечества... Это был акт расчетливого эгоизма, и американцы всегда ясно представляли себе выгоды, которые они могут из него извлечь».

Выгоды, очевидно, были немалые. И не только от ленд-лиза. Ведь единственной страной антигитлеровской коалиции, получившей весомый экономический выигрыш от войны, были США.

Но если мы посмотрим на несколько сравнительных данных по поставкам СССР по ленд-лизу танков, самолетов, орудий и по производственному количеству этих видов боевой техники в Советском Союзе (танки – 104 тыс., самолеты – 137 тыс., орудия – 448 тыс.), то убедимся, что версия «решающей роли экономики США» в разгроме фашистско-милитаристского блока вызывает очень большие сомнения, тем более что удельный вес полученных СССР по ленд-лизу товаров и материалов за период войны в общей сложности не превысил 4% размеров производства промышленной продукции на отечественных предприятиях.

Однако нельзя не сказать и о важности оказанной помощи в условиях сложной обстановки на советско-германском фронте в 1941–1942 гг. Так, в ходе битвы под Москвой на помощь Красной армии пришли союзники – Великобритания и Соединенные Штаты Америки. В соответствии с подписанным в октябре 1941 г. в Москве соглашением эти страны до конца года поставили 873 самолета и 669 танков, что составило 43,3% и 24,1% от общего объема их производства за это время в СССР. В той ситуации их помощь оказалась весьма весомой.

Концепция главного фронта войны – второго фронта. Основной смысл данной фальсификации заключается в том, что факты высадки союзных войск во Франции летом 1944 г., наступление немецких войск в Арденнах (декабрь 1944 г. – январь 1945 г.) и т.д. западными историками (Б. Лиддел Гарт, Ч. Уилмонт и др.) подаются под различного рода версиями о якобы главной роли США и Великобритании в борьбе с Германией. Высадка англо-американских войск в Нормандии и создание на севере Франции фронта борьбы против Германии «коренным образом изменили ход войны», вызвали сосредоточение там основных сил вермахта. Во всех этих заявлениях неимоверно преувеличивается роль военных действий западных союзников. Безусловно, высадка союзных сил в Нормандии ухудшила положение Германии, которая вынуждена была теперь вести борьбу на два фронта. Однако она не вызвала коренного перераспределения сил вермахта

между Западом и Востоком, как об этом пишут зарубежные историки. Фальсификацией является, например, утверждение Б. Кольера, что еще до высадки во Франции западные союзники оттянули на себя две пятых сухопутных войск Германии, а после открытия второго фронта – еще больше немецких войск.

Такие «утверждения» ставят исторические события с ног на голову. Для того чтобы убедиться в фальсификаторской сущности этой концепции, достаточно рассмотреть данные таблиц 3 и 4.

Ни на одном из фронтов Второй мировой войны (североафриканском, итальянском, западноевропейском, американо-японском) не было столь продолжительных, непрерывных и напряженных военных действий, как на советско-германском фронте, и битвы, происходившие здесь, действительно были решающими. Они определяли судьбу всей войны.

Таблица 3

Роль отдельных фронтов в разгроме Германии (1941–1945 гг.)

Фронты	Протяженность	Время существования	Активные действия
Советско-германский	3–5,2 тыс. км	1 418 дней	1 320 дней
Североафриканский	70–350 км	1 068 дней	319 дней
Итальянский	250–300 км	663 дня	490 дней
Западноевропейский	600–800 км	338 дней	294 дня

Таблица 4

Роль отдельных фронтов военных действий в некоторых сражениях и кампаниях (1942–1944 гг.)

Год	Наименование сражения (кампании)	Противник (к началу боевых действий)	Потери противника
------------	---	---	--------------------------

194 2	Сталинградская стратегическая наступательная операция (19.11.1942 – 2.02.1943)	49 дивизий и 2 бригады (в т.ч. 4 мд и 5 тд)	Разгромлено 32 див. и 3 бр., 16 див. Потеряли около 50 % (окружено 273 тыс. чел., из которых 140 тыс. погибло, 91 тыс. чел. пленена, в т.ч. 24 генерала и 2,5 тыс. офицеров, 42 тыс. чел. вывезено самолетами). Общие потери составили свыше 800 тыс. чел., около 2 тыс. танков и штурмовых орудий, более 10 тыс. ор. и минометов, около 3 тыс. самолетов
	Наступательная операция 8-й британской армии под Эль-Аламейном (23.10. – 27.11.1942)	12 дивизий и 1 бригада (в т.ч. 2 мд и 4 тд. Из них нем. – 4 див. и 1 бр., итал. – 8)	Потеряно 55 тыс. чел. (из 103 тыс. чел.), 320 танков, около 1 тыс. ор. Полностью уничтожить противника не удалось, часть его отошла на ливийско-тунисскую границу
194 3	Битва под Курском (5.07 – 23.08.1943)	50 дивизий (в т.ч. 2 мд и 14 тд)	Разгромлено 30 див. (в т.ч. 7 тд). Общие потери составили свыше 500 тыс. чел., 3 тыс. ор. и минометов, 1,5 тыс. танков и штурмовых ор., свыше 3,7 самолетов
	Сицилийская десантная операция (10.07. – 17.08.1943)	11 дивизий (нем. – 2, итал. – 9)	Немцы потеряли несколько тыс. чел. убитыми, 5,5 тыс. пленными, а также 13,5 тыс. ранеными, большинство из которых было эвакуировано вместе с основной частью немецких войск. Большая часть итальянских войск была пленена в ходе боев в июле и августе, остатки капитулировали
194 4	Летне-осенняя кампания советских войск (июнь – декабрь 1944)	228 дивизий и 23 бригады (т.е. 66 % всех войск)	Уничтожено или пленено 96 див. и 24 бр. Еще 219 див. и 22 бр. потеряли от 50 до 75 % своего состава. Общие потери противника на советско-германском фронте составили 1,6 млн солдат и офицеров

	Военные действия союзников в Западной Европе (6.06. – 31.12.1944)	58 дивизий (в т.ч. 9 тд)	Потеряно 634 тыс. чел., в т.ч. 57 тыс. убитыми, 188 тыс. ранеными и 389 тыс. пропавшими без вести
--	---	--------------------------	---

Превалирование советско-германского фронта над другими фронтами и его главенствующая роль заключались в том, что, во-первых, здесь в течение почти четырех лет Второй мировой войны действовала подавляющая часть вооруженных сил Германии – главной военной силы немецко-фашистского блока; во-вторых, здесь впервые был остановлен вермахт, развеян миф о его непобедимости; в-третьих, здесь было уничтожено более 2/3 живой силы и большая часть военной техники вермахта и таким образом сломлена мощь нацистской военной машины.

Великая Отечественная война по своим качественным и количественным параметрам стала определяющей в ходе Второй мировой войны. На всем протяжении советско-германского фронта – от Баренцева моря до Черного – сошлись огромные группировки вооруженных сил. На разных этапах войны здесь с обеих сторон были сосредоточены от 8 до 13 млн человек, от 84 до 163 тыс. орудий и минометов, от 6 до 20 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, от 6,5 до 19 тыс. самолетов. Ни на одном другом театре военных действий мировой войны не было такой напряженной и ожесточенной борьбы. Советско-германский фронт приковывал к себе внимание подавляющей части вооруженных сил Германии и ее европейских союзников, поглощал их основные материальные и людские ресурсы.

Именно на советско-германском фронте решалась не только судьба советского народа, но и судьба всего человечества. Победы Красной армии оказывали решающее влияние на развитие вооруженной борьбы на всех театрах военных действий Второй мировой войны, в том числе и на

Тихоокеанском. Они создавали предпосылки для количественного и качественного превосходства армий антигитлеровской коалиции над вооруженными силами фашистско-милитаристского блока, обеспечили коренной перелом в ходе всей Второй мировой войны. Они были решающими для хода и исхода войны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вторая мировая война 1939–1945 гг., развязанная Германией, Италией и Японией, явилась крупнейшей в истории человечества. По своим масштабам, людским потерям и материальным издержкам она не имеет себе равных. В войну было втянуто 61 государство с населением 1,7 млрд человек (более 80% населения земного шара), военные действия велись на территории 40 государств, а также на морских и океанских театрах.

Важнейшее место в истории Второй мировой войны занимают Великая Отечественная война советского народа 1941–1945 гг. и Советско-японская война 1945 г. Они оказали огромное влияние на судьбы человечества. В гигантском военном столкновении с наиболее агрессивными силами международного милитаризма и реакции победу одержали коалиция антифашистских государств, прогрессивные силы мира. Победа над нацизмом и милитаризмом коренным образом изменила расстановку политических сил в мире, оказала глубочайшее воздействие на весь ход мирового развития. Был восстановлен суверенитет стран, захваченных фашистско-милитаристским блоком, вырос международный авторитет и влияние Советского Союза. Победа, одержанная над нацизмом и милитаризмом, способствовала революционным и демократическим преобразованиям во многих странах. Произошли серьезные изменения в расстановке сил и перераспределении сфер влияния государств в мире.

История нашей страны в последние годы освещена в тысячах научных и научно-популярных трудов. В них представлен широкий диапазон событий, явлений и процессов Великой Отечественной войны в их взаимосвязи и взаимодействии в контексте Второй мировой войны. Война Советского Союза против Третьего рейха рассматривается большинством историков как главная и решающая часть Второй мировой.

Место и значение Великой Отечественной войны в нашей истории оказались настолько значительными, что она вошла в их сознание именно как Великая. Она была в высшей степени справедливой войной, советский народ отстаивал в ходе нее свою свободу и независимость. Если в Отечественную войну 1812 г. стране грозил унижительный мир с наполеоновской Францией, то в 1941 г. народам Советского Союза грозило истребление, а государству – исчезновение.

Содержание и политические цели с самого начала сделали ее войной Отечественной. В ней все народы СССР защищали свое родное Отечество.

Безусловно, необходимо считаться с тем, что у каждого поколения формируется свой взгляд на прошлое. Он зависит от жизненного опыта человека, приобретенных им знаний, кругозора, социального положения и ряда других обстоятельств. Неоднозначен он и у переживших войну. Одни непосредственно участвовали в боевых действиях, другие трудились в тылу, третьи, находясь на оккупированной территории, сражались в рядах народных мстителей, четвертые, будучи пленными или угнанными на чужбину, прошли через тернии вражеской неволи. Своя память о войне осталась и у детей, испытавших вместе со взрослыми все ее тяготы. Сегодняшняя молодежь черпает свои знания и впечатления из литературы, кинематографа, Интернета, что оказывает свое воздействие на формирование ее представлений о войне.

Исторический анализ истоков ратного и трудового подвига людей подчинен стремлению глубже проникнуть в суть происходившего, раскрыть события Великой Отечественной войны не обособленно, а во взаимосвязи с многовековой историей нашей страны, реалиями середины XX в. Этой цели по замыслу авторов должно служить и настоящее учебное пособие.

Большое внимание в пособии уделено освещению причин Второй мировой войны и вероломного нападения Германии на СССР. И это не случайно. В последние десятилетия предпринимаются настойчивые попытки реабилитировать нацистскую Германию и ее союзников. Все чаще вина за

войну перекладывается на Советский Союз. При этом Европа пытается забыть о том, как она помогала Германии сначала умиротворением Гитлера, а затем, уже непосредственно в военные годы – изготовлением для вермахта танков, самолетов, артиллерии и другого вооружения, горючим, продовольствием, рабочей силой. Кроме того, свыше 1 800 тыс. человек из числа граждан других государств и национальностейполнили вермахт и войска СС.

Авторы пособия аргументированно показывают, что поджигателем мирового пожара являлся Третий рейх. Именно его руководство во главе с Гитлером, развязывая войну, имело конкретную цель как в отношении западных стран, так и СССР. План «Барбаросса» – это не реакция Гитлера на частичное развертывание Советских Вооруженных Сил. Восточная кампания вермахта не носила характера превентивных действий. Она представляла собой заранее спланированную истребительную войну против СССР.

Война же Советского Союза против Третьего рейха с самого начала и до конца была оборонительной, справедливой, поистине Отечественной с ясно выраженными национально-патриотическими и интернациональными целями. СССР не готовил нападение на Германию в 1941 г., как утверждается в некоторых работах на историческую тему, а оказался вынужденным предпринимать активные меры по отражению агрессии.

Ставшие известными документы, относящиеся к заключению в 1939 г. договора между СССР и Германией, особенно секретные приложения к нему, позволяют сделать вывод о том, что этот вынужденный для нашей страны договор временно способствовал укреплению геополитического положения Советского Союза. В условиях надвигавшейся германской агрессии была создана более выгодная ситуация для укрепления обороноспособности страны. В этом и заключалась его военная целесообразность.

Однако быстротечные победы Германии над западными странами, особенно над Францией, привели к тому, что для СССР ситуация становилась все более рискованной и непредсказуемой. К июню 1941 г.

подготовку в СССР к отражению агрессии завершить не удалось, что стало одной из причин неудач и поражений Красной армии в первом периоде Великой Отечественной войны.

В то же время такой ратной, физической и духовной стойкости, какую продемонстрировали народы СССР, защищая Родину в годы Великой Отечественной войны, история еще не знала. Даже в самых драматических условиях ожесточенного противоборства с врагом советские люди не теряли самообладания и воли к победе. У воинов Красной армии это выражалось в упорстве и стойкости в обороне, в высоком наступательном порыве, целеустремленности, смекалке и находчивости, столь необходимых в бою. У тружеников тыла – в самоотверженной работе в условиях суровой, полуголодной жизни, стремлении всеми силами оказать помощь фронту. Этому способствовали товарищество, братство – войсковое и трудовое.

Хорошо известны героическая защита Брестской крепости, мужественная оборона Севастополя, стойкость непокоренных Ленинграда и Сталинграда. Глубинные истоки такого самопожертвования следует искать в истории народов нашей страны, преобразованиях ее советского периода, а также в целенаправленной военно-политической работе государственных и общественных органов СССР.

подавляющее большинство населения было едино в своем порыве отстаивать Родину. Конечно, не обошлось без трусов, паникеров и предателей как на фронте, так и в тылу. Война сопровождалась также ошибками и просчетами политического и военного руководства страны и Вооруженных Сил. Но не эти явления и факты определяли характер войны, ее ход и исход.

Их определяла духовная стойкость советского народа и его армии в годы жесточайшего противоборства с германским нацизмом.

Их определяло единство народов СССР в годы Великой Отечественной войны, их готовность все сделать для защиты Отечества и одержать победу. Одержать верх над германским нацизмом во многом удалось благодаря национальной идее, сила которой заключалась как в справедливом характере

войны, ее целей, в достижениях Советского Союза, так и в существенных изменениях отношения государства к истории России, ее выдающимся полководцам, деятелям культуры и церкви.

Сокрушить нацизм удалось совместными усилиями всех стран антигитлеровской коалиции. При этом авторы учебного пособия настаивают, что главную роль в решении этой эпохальной задачи сыграл все же Советский Союз, именно Красная армия на советско-германском фронте перемолола основные силы нацистской Германии и ее сателлитов.

Утверждая это, мы не имеем цель как-то умалить вклад союзников, приуменьшить значимость военных усилий США, Великобритании и других стран антигитлеровской коалиции, мы лишь стремимся утвердить в сознании наших читателей объективный взгляд на подлинный вклад СССР в разгром сил нацизма и милитаризма.

А утверждение, что этот вклад был решающим, и соответствует реальной действительности, и является исторически справедливым по отношению к ратному подвигу старших поколений – наших отцов, дедов, прадедов.

ЛИТЕРАТУРА

Бобринёв К.С., Артамонов Е.С. Фальсификации истории Великой Отечественной войны. М. : Литрес, 2018.

Борисов А.Ю. СССР и США: Союзники в годы войны. 1941–1945. М. : Междунар. отношения, 1983.

Бушин В.С. Злобный навет на Великую Победу. М. : Эксмо : Алгоритм, 2010.

Василевский А.М. Дело всей жизни. М. : Вече, 2014.

Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. М. :, Вече, 2009.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : в 12 т. М. : Кучково поле, 2011–2015.

Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки : в 4 кн. М. : Наука, 1998–1999.

Великая Отечественная война 1941–1945. Документы и материалы : в 15 т. / под общ. ред. С.К. Шойгу. М. : Кучково поле, 2014–2017. Т. 1–15.

Военная история : учеб. М. : ВУ, 2016.

Военная Энциклопедия : в 8 т. М. : Воениздат, 1994–2004.

Война и общество в XX веке : в 3 кн. Кн. 2. Война и общество накануне и в период Второй мировой войны. М. : Наука, 2008.

Всероссийская Книга Памяти. 1941–1945. Обзорный том. Изд. 2-е, доп. и испр. М. : Воениздат, 2005.

Вторая мировая война: взгляд из начала XXI века. М. : Патриот, 2009.

Жуков Г.К. Воспоминания и размышления : в 2 т. М. : Олма-Пресс, 2002.

Иванов Р.Ф. Сталин и союзники. 1941–1945 годы. М. : Вече, 2005.

История Второй мировой и Великой Отечественной войн как объект фальсификации. М. : ВУ, 2012.

Киселев А.С. Военные действия вооруженных сил США и Великобритании во Второй мировой войне (1941–1945 гг.). М. : ВУ, 2004.

Киселев А.С., Маклачков А.В., Марченков В.И., Цобехия Г.Ш. Военная история : в 10 ч. Ч. 8. Советские Вооруженные силы во Второй мировой войне : учеб. пособие. М. : ВУ, 2009.

Кошкин А.А. Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусимы длиною в век. М. :, Олма-Пресс, 2004.

Кульков Е.Н., Мягков М.Ю., Ржешевский О.А. Война 1941–1945. Факты и документы. М. : Олма Медиа Групп, 2011.

Лавренов С.Я., Попов И.М. Крах Третьего рейха. М. : АСТ, 2000.

Политико-стратегическое содержание планов Третьего рейха в отношении СССР. Сборник документов и материалов. М. : Кучково поле, 2015.

Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М. : Воениздат, 1988.

Россия и СССР в войнах XX века : Статистическое исследование. М. : Олма-Пресс, 2001.

Рубцов Ю.В. Маршалы Советского Союза в истории России. Гербы на погонах. М. : Вече, 2015.

Семиряга М.И. Тюремная империя нацизма и её крах. М. : Юрид. лит., 1991.

Соколов А.М. Великая Отечественная война. Хронограф : в 5 кн. М. : Патриот, 2007–2010.

Фалин В.М. Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. М. : Центрполиграф, 2016.

Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны : в 2 кн. М. : Воениздат, 1981.

Перечень карт и схем:

1. План войны Германии против СССР. (план «Барбаросса»).
2. Общий ход военных действий в первом периоде Великой Отечественной войны.
22 июня 1941 г. – 13 ноября 1942 г.
3. Московская оборонительная операция. 30 сентября – 5 декабря 1941 г.
4. Сталинградская битва. Оборонительные сражения. Июль-ноябрь 1942 г.
5. Общий ход военных действий во втором периоде Великой Отечественной войны. 19 ноября 1942 г. – конец 1943 г.
6. Сталинградская битва. Развитие контрнаступления. Ликвидация окруженной группировки немецко-фашистских войск. Декабрь 1941 – февраль 1943 г.
7. Курская битва. Обстановка и оборонительные операции советских войск. Июль 1943 г.
8. Битва за Днепр. Август – декабрь 1943 г.
9. Общий ход военных действий в третьем периоде Великой Отечественной войны.
Январь 1944 г. – 9 мая 1945 г.
10. Стратегическая обстановка в Европе к 1945 г.
11. Освобождение стран Юго-Восточной и Центральной Европы.
12. Висло-Одерская наступательная операция. 12 января – 3 февраля 1945 г.
13. Общий ход военных действий в Европе. Январь-май 1945 г.
14. Берлинская наступательная операция. 16 апреля – 8 мая 1945 г.
15. Общий ход военных действий на Дальнем Востоке. 9 августа – 2 сентября 1945 г.
16. Партизанская борьба в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.